

"Евгений Галглов - Спящая во льдах"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке**

Topreading.ru

Евгений Гаглоев

Спящая во льдах

Глава первая

«Белый Ковен»

Санкт-Эринбург – величественный мегаполис, раскинувшийся на берегу залива, с населением в пять с небольшим миллионов человек. На первый взгляд он мало чем отличается от любого другого крупного города: серебристые башни небоскребов в центре, жилые многоэтажки в спальных районах, отдельные коттеджи на окраинах и в пригороде, богатые особняки за территорией мегаполиса. Но это лишь на первый взгляд. Узкие улочки и темные переулки в старой части города, старинные здания, которым не одна сотня лет, хранят множество тайн. Среди обычных людей тщательно скрываются маги и ведьмы, оборотни и метаморфы – мутанты, обладающие удивительными способностями.

Санкт-Эринбург – город, на улицах которого происходят удивительные и пугающие события. Город, где уже несколько веков существует тайное общество, именуемое «Белый Ковен». Это организация, призванная тщательно следить за разными странными событиями и вести летопись происшествий, которые трудно объяснить с точки зрения логики. Кроме того, в обязанности «Белого Ковена» входит скрывать от обычных людей правду о самых фантастических и невероятных случаях, а также защищать население от происков враждебно настроенных сверхъестественных существ.

У высокого старинного здания из серого кирпича, в котором располагалась одна из крупнейших и старейших городских библиотек, остановилась белая машина. Из нее вышла молодая женщина с длинными волосами. Верхнюю половину ее лица скрывали большие темные очки. Включив сигнализацию, она быстрыми шагами направилась к широкой каменной лестнице. На женщине был элегантный белый костюм, белые туфли-лодочки и белая сумочка в тон; один край небрежно наброшенного на плечи легкого бежевого шарфа почти касался колен. В руках она держала толстую пластиковую папку, плотно набитую документами.

Женщина вошла в библиотеку и приветливо улыбнулась старушке-вахтерше.

- Доброе утро, Таисия! – заулыбалась та в ответ. – Замечательно выглядите!

- Ну, мне до вас далеко!

Старушка покраснела от удовольствия.

В вестибюле было многолюдно, в это время в библиотеку обычно приходили студенты и научные работники. У гардероба даже образовалась небольшая очередь. Чтобы никто не услышал, Таисии пришлось понизить голос.

- Миледи уже здесь? – тихо осведомилась она. Вахтерша молча кивнула. Поблагодарив ее, Таисия прошла в просторный, ярко освещенный атриум. Широкая каменная лестница вела на второй этаж, где располагались читальные залы и основные книгохранилища, но женщина направилась к неприметной двери в самом темном углу позади лестницы. На стене рядом с дверью висела табличка с надписью: «Электрощитовая». Но, как и многое другое в здании, это было лишь прикрытие. Таисия толкнула дверь и вошла в узкое темное помещение, все стены

которого покрывали электрощиты с горящими в темноте лампочками. Она закрыла за собой дверь, затем, оказавшись в полумраке, протянула руку и нажала определенную комбинацию кнопок на ближайшем щите. Один из стальных шкафов тут же бесшумно ушел в стену, открывая темный проход. Таисия пригнула голову и вошла в потайной коридор. Шкаф тут же встал на прежнее место.

А Таисия уже шагала по широкому, ярко освещенному коридору. Пол и стены здесь были выложены розовым мрамором и отполированы почти до зеркального блеска. По обеим сторонам тянулись ровные ряды дверей. Кабинет миледи Петиции, женщины, стоявшей во главе «Белого Ковена», располагался в самом конце коридора. Таисия приблизилась и тихо постучала.

- Входи, дорогая, - донеслось до нее. - Я уже жду тебя с отчетом.

Таисия вошла и закрыла за собой дверь. Кабинет Петиции выглядел очень необычно. Все его стены покрывали многочисленные полки, забитые книгами, среди которых преобладали различные энциклопедии и справочники по оккультизму. Дальняя стена состояла сплошь из множества видеозэкранов. А вместо потолка раскинулось темное звездное небо, по которому курсировали планеты Солнечной системы. Самые яркие звезды складывались в различные созвездия. «Вселенная» постоянно находилась в движении, по ней можно было наблюдать расположение планет в любом временном промежутке. Это была очень точная и сильная магия. Но главной примечательностью в этом кабинете оставалась все же его владелица.

Миледи Петиция была альбиносом. Невысокого роста шупленькая старушка с белоснежными волосами, она предпочитала одежду белого и розового цветов. Ее кожа выглядела почти прозрачной, а белки глаз казались красными. Возраст Петиции не знал никто, но она занимала свой пост главы «Ковена» уже не один десяток лет.

Петиция, сидевшая перед включенным ноутбуком, предложила Таисии кресло, затем устало вздохнула и помассировала виски кончиками пальцев.

- Проблемы? - поинтересовалась Таисия, присаживаясь.

- Они не прекращаются, - усмехнулась Петиция. - Для того мы и существуем, чтобы их решать.

- Что на этот раз?

- Снова «Клуб Калиостро». Сборище сумасшедших! Но я пригласила тебя не для того, чтобы говорить об этих фанатиках и их безумствах. Расскажи мне все, что удалось выяснить о мальчишке!

Таисия положила папку на блестящую каменную столешницу и раскрыла ее. Затем извлекла из сумочки флешку и поместила ее в пульт управления видеозэкранами.

- История очень интересная и запутанная, - сразу предупредила она. - Признаюсь честно, мне еще не доводилось проводить расследования, подобного этому.

- Так и Наследник такого сильного чародея давно не объявлялся. Знала бы ты, дорогая, как меня беспокоит вся эта история!

- Но с чего такое беспокойство? - удивилась Таисия.

- Ты ведь недавно состоишь в нашем «Ковене»... Скажи, тебе известно значение термина

«Наследник»?

- Издревле считалось, что самые сильные темные колдуны и ведьмы обречены после смерти скитаться в виде призраков, пока не передадут свою силу Наследнику одной с ними крови, - повторила Таисия заученный текст. - Колдуны - своему потомку мужского рода, ведьмы - потомству женского рода.

- Вижу, ты хорошо обучена, - кивнула Петиция. - Значит, мне нет нужды объяснять тебе все. Что ж, начинай.

Видеоэкраны на стене засветились, на них возник старинный портрет жуткого вида мужчины с длинными черными волосами и черной бородой. Его колючий взгляд, казалось, пронизывал насквозь даже с жидкокристаллического экрана.

- Илларион Черноруков, - объявила Таисия. - Колдун, чернокнижник. Много путешествовал по миру, побывал в Индии, где приобщился к «Культу леопарда». Подробности его путешествия неизвестны, в летописях никаких упоминаний об этом нет, но после возвращения приобрел способность оборачиваться черной пантерой. Считался самцом-альфа и мог создавать себе подобных перевертышей. Прославился тем, что стал родоначальником целой стаи пантер, предки которых существуют и в наше время. Погиб в окрестностях деревни Ягужино двести лет назад, обстоятельства смерти до конца так и не выяснены. Мы сейчас как раз пытаемся пролить какой-то свет на те давние события. Там случилось нечто ужасное, погибло очень много народу...

- Ягужино? Да, я слышала об этом поселении, - кивнула Петиция. - Дела давно минувших дней. Но мы обязательно докопаемся до правды. Так мальчишка действительно Наследник Чернорукова?

На экране появилось изображение симпатичного паренька лет пятнадцати. Смугловатая кожа, густые иссиня-черные волосы, закрывающие уши и падающие на лоб, большие зеленые глаза. Таисия невольно улыбнулась, но тут же вновь посерьезнела.

- Никита Легостаев, - сказала она, - долгожданный Наследник колдуна Чернорукова. Вышло так, что на протяжении семи поколений в роду Иллариона появлялись только девочки. Никита - первый мальчик за все это время.

- Словно само провидение противилось появлению Наследника, - хмуро произнесла Петиция. - И как мы упустили его из виду? Возможно, нам стоило вмешаться еще тогда, когда парень только появился на свет.

- Вы бы смогли избавиться от младенца? - заинтересовалась Таисия.

- Ради всеобщего блага нам иногда приходилось совершать ужасные вещи, - призналась глава «Белого Ковена». - Но продолжай! Значит, в мальчишке начали просыпаться способности его жуткого предка?

- Он оборотень, - кивнула Таисия.

- Как именно это случилось?

- Еще одна темная история. Я знаю, что к этому причастна корпорация «Экстрополис» со своими научными экспериментами. Кажется, они захватили мальчика в плен и пытались ставить на нем какие-то опыты. В результате в нем пробудилось нечто куда более древнее и

страшное. Ученые этой организации пытаются продолжать научную работу, начатую много лет назад профессором Штерном. Он был сотрудником «Экстрополиса» и пытался создавать мутантов, используя гены оборотней. Точнее, один ген, названный «СД-80», ген, ответственный за трансформацию живого организма. Известно, что Штерн потерпел неудачу, его лаборатория взорвалась. При этом сыворотка с «СД-80» попала в водопровод Санкт-Эринбурга, и в городе начали появляться мутанты, которых впоследствии назвали метаморфами.

- Мне известно о метаморфах. Но какое отношение к ним имеет мальчишка Легостаев?

- Подробности, к сожалению, пока неизвестны, но я обязательно все выясню! Расскажу лишь в общих чертах. Мальчишка сумел сбежать из лаборатории «Экстрополиса», и теперь сотрудники его повсюду ищут. К счастью, они ничего о нем не знают, иначе давно бы уже схватили. После этого эпизода управляющий корпорацией Гордецкий был уволен с должности и переведен на работу в архив. А в мальчике проснулись дремавшие до того способности оборотня.

- И это меня настораживает, - отметила Петиция. - Если он получил один талант Чернорукова, значит, получит и другие, это лишь вопрос времени. В какой семье он живет?

- Ничем не примечательное семейство. Отец работает администратором в крупном супермаркете, мать - адвокат в юридической фирме. Старшая сестра - журналистка. Я много наблюдала за ним со стороны. Обычный паренек, добрый, веселый, имеет много друзей. Любит кататься на скейтборде.

Миледи Летиция недобро усмехнулась:

- Мне нет дела до того, какой он сейчас, дорогая Таисия. Главное - кем он станет, когда произойдет Обряд Воплощения и Илларион вселится в него. Это уже не будет добрый, веселый мальчик. Он станет тем же исчадием ада, каким был его предок. Наша задача - выяснить все подробности этой запутанной истории и при необходимости принять меры, чтобы помешать возродиться величайшему злу.

- Но я не думаю... - обеспокоенно начала Таисия.

- А думать тебе и не надо. Твоя обязанность - сбор фактов, расследование, создание досье на этого юного оборотня. Думать буду я! - сухо сказала глава «Белого Ковена». - Нам нужен человек, который сумел бы подобраться к мальчишке вплотную и расположить его к себе. Только так можно узнать его историю от него самого. И у меня даже есть на примете один сотрудник нашей организации. Пожалуй, я подключу его к этому делу.

- А как же я?

- Работы всем хватит, дорогая Таисия. Ты продолжишь работать над тем же, чем и сейчас. А я - теперь, когда у меня освободилось время, - вплотную займусь мальчиком. К тому же, - Петиция показала на потолок, - скоро наступит очередной парад планет. Явления такой силы не случалось уже два века.

Таисия подняла голову. Небесные светила действительно готовились выстроиться в одну линию.

- Самое подходящее время для темных ритуалов, - сказала Петиция. - Это явление еще называют «Стержнем дьявола». Именно при последнем параде планет и погиб Илларион Черноруков двести лет назад.

- Вы думаете, что-то может случиться? - испуганно спросила Таисия.

- Я не думаю, я просто уверена в этом. Вопрос только - когда, где и что именно произойдет. И уж коли в Санкт-Эринбурге объявился Наследник темной силы самого Чернорукова, он точно будет иметь к этому отношение. Столько совпадений сразу! Нам следует быть начеку.

Петиция встала из-за стола, давая понять, что аудиенция окончена.

- Ты хорошо поработала, Таисия, - сказала она. - Но не останавливайся на достигнутом. Узнай, что именно случилось в Ягужино двести лет назад. Как погиб Илларион Черноруков? О мальчишке не беспокойся, у нас еще есть немного времени. Ведь Наследники обычно получают силу своих предков после шестнадцатилетия, а этому парнишке еще только пятнадцать. Собери для меня всю информацию, какую только сможешь найти. От нее будет зависеть, как именно мы с ним поступим.

- Хорошо, - кивнула Таисия, складывая бумаги обратно в папку.

- Не переживай за него. Как говорится, не разбив яиц, омлет не приготовишь. Иногда во имя добра нам приходится творить зло, из двух бед выбирать меньшую, с этим ничего не поделаешь.

- Я понимаю, - тихо произнесла Таисия.

Но все же ей было жаль парнишку. Он ведь не виноват, что родился на свет потомком древнего колдуна и Наследником темной силы. Если с мальчиком что-то случится, она, конечно, сильно расстроится. Но против Петиции не пойдет. Слишком большим авторитетом и силой обладала эта хрупкая женщина, чтобы оспаривать принятые ею решения.

Таисия сунула папку под мышку, вытащила из пульта флешку и направилась к выходу из кабинета. Миниатюрные планеты Солнечной системы продолжали медленно выстраиваться в «Стержень дьявола» над ее головой, не предвещая человечеству ничего хорошего.

Глава вторая

Спящая во льдах

Над высотными зданиями Санкт-Эринбурга медленно садилось солнце. Тени серебристых небоскребов в центре мегаполиса становились все длиннее, на узких улицах постепенно сгущались сумерки. Но в пригороде, где стояли в основном частные коттеджи и небольшие особняки, было еще довольно светло.

Напротив одного из домов на окраине города - старинного особняка с большими витражными окнами и высокой черепичной крышей - уже несколько часов стоял полускрытый кустами грузовик. Черного цвета, с предусмотрительно заляпанными грязью номерами, большим кузовом-фургоном и громоздкой кабиной. Бока грузовика покрывал толстый слой пыли: видимо, он прибыл сюда издалека, либо хозяевам было плевать на то, как он выглядит.

Люди в кабине с трепетом наблюдали за особняком - когда-то он был известен, как особняк профессора Штерна. На месте водителя сидел небритый неопрятного вида мужчина с грязными, всклокоченными волосами. Его настоящего имени не знал никто, даже поделщики, которым он был известен под кличкой Лютый. Ему недавно стукнуло тридцать лет, и

двенадцать из них он провел за решеткой. Таким сроком не мог похвастаться никто из тех, кто находился сейчас возле Лютого. Сидевший рядом Корявый оттрубил три года за грабеж. Дальтоник, получивший кличку за то, что один глаз у него был зеленый, а другой ярко-голубой, отсидел пять лет. Все они были очень похожи друг на друга: одинаково грязные, потрепанные жизнью и озлобленные на весь белый свет. Именно таких людей и подбирал тот, кто нанял их для этой работы. Лишь последний, по кличке Малой, отличался от своих сообщников. Невысокого роста, толстенький, лет сорока, он так тарашился на особняк, словно ничего страшнее в жизни не видел. В отличие от своих товарищей, Малой хорошо знал о темной репутации дома и его таинственном прошлом. Он сам не понимал, как позволил втянуть себя в такую авантюру, и сейчас сильно нервничал, его руки заметно тряслись.

- Может, еще не поздно отказаться? - тихо спросил Малой у сообщников. - Я слышал про этот дом! О нем ходят очень странные слухи!

- Что еще за слухи? - осведомился Дальтоник.

- Говорят, после того, как профессор Штерн исчез шестнадцать лет назад, в его особняке завелись привидения! Не зря ведь никто не жил здесь с тех самых пор! Люди видели огни по ночам, слышали странные звуки! Поговаривают, старикашка увлекался черной магией и создавал мутантов! Может, это...

- Хватит нести чушь! Просто молодежь забиралась в дом и устраивала там гулянки! - отрезал Лютый. - Местные старухи навывдумывали невесть что. А ты им веришь, значит, сам недалеко от них ушел!

Малой обиженно засопел.

- Долго нам еще паяться на эту развалину?! - нетерпеливо воскликнул Корявый. У него не хватало половины зубов, так что стоило большого труда разобрать его речь.

Лютый хмуро зыркнул на Корявого:

- А я почему знаю?! Заказчик говорил, что особняк пустует! Но, видать, он ошибался!

Действительно, дом не выглядел необитаемым. Похоже, совсем недавно его купили новые владельцы. Стены покрывала свежая краска, крыша блестела новой черепицей. Из окон сквозь занавески в цветочек пробивался свет. Лампочка горела и над резным крыльцом, освещая маленький палисадник, разбитый перед особняком. Крыша и столбики крыльца были украшены гирляндами из разноцветных воздушных шаров, а над входной дверью виднелась яркая растяжка с надписями «16 лет!» и «Иринка, с днем рождения!».

- Да там сейчас праздник в разгаре! - заметил Дальтоник. - Ну что за невезуха?! Представляю, как переполошатся все эти детишки, если мы сейчас к ним вломимся!

- Придется постараться, - сказал Лютый. - Похоже, заказчик не знал, что особняк сменил владельцев! Но я уже устал ждать! Хорошо, что нам обещано приличное вознаграждение, иначе у меня просто терпения бы не хватило!

- Помните, что он сказал? - робко подал голос Малой. Последние полчаса он то и дело закидывал в рот мятные леденцы, утверждая, что они помогают ему сохранять спокойствие, однако дрожь не унималась. - Дождаться темноты и проникнуть в особняк. Спуститься в подземелье и забрать то, что там хранится. Но он не говорил, как поступить с новыми жильцами...

- Пришить их, и дело с концом! - осклабился Дальтоник. - Что с ними церемониться?!

- Тебя не спросили! - рявкнул Лютый. - Сиди да помалкивай!

- Ладно, подождем, когда совсем стемнеет, - сказал Корявый. - Будем надеяться, что в подвал детишки не сунутся. Но если это произойдет, придется нам самим принимать решение.

Он постучал грязным ногтем по приборной доске, где был закреплен небольшой блестящий прибор с сигнальными лампочками.

- Тебя не спросили! - рявкнул Лютый. - Сиди да помалкивай!

- Ладно, подождем, когда совсем стемнеет, - сказал Корявый. - Будем надеяться, что в подвал детишки не сунутся. Но если это произойдет, придется нам самим принимать решение.

Он постучал грязным ногтем по приборной доске, где был закреплен небольшой блестящий прибор с сигнальными лампочками.

- Он сказал, что эта коробочка подаст сигнал, если кто-то вдруг откроет дверь тайного хранилища. Но пока этого не произошло. Так что будем сидеть и ждать. И вообще, не стоит особо шуметь. Район здесь тихий, и все соседи знают друг друга. Как бы кто не заинтересовался нашим грузовичком.

- Пусть попробуют! - скривился в усмешке Дальтоник и показал остальным свой пистолет.

- Убери пушку! - вышел из себя Лютый. - Пока я сам тебя не прикончил!

И в этот момент прибор заверещал, как сумасшедший. На его панели замигала красная лампочка. Кто-то только что открыл дверь, закрытую шестнадцать лет назад!

- Это случилось! - взволнованно воскликнул Малой. И закашлялся, подавившись леденцом.

- Вот теперь нам пора! - осклабился в довольной улыбке Лютый.

Все четверо быстро натянули на головы черные маски с прорезями для глаз. Лютый, Корявый и Малой схватили автоматические ружья, заряженные баллончиками с усыпляющим газом. Затем выскочили из грузовика и понеслись к дому. Дальтоник первым взбежал на крыльцо и с разбегу высадил дверь ногой. Они вломились в просторную прихожую и огляделись.

В доме стояла тишина. Коридор был ярко освещен. Дверь, ведущая в подвал, была приоткрыта, и оттуда доносились приглушенные звуки музыки. Вот ведь не повезло - похоже, новые обитатели особняка решили устроить вечеринку именно в подвале! Лютый открыл дверь шире, и, стараясь не шуметь, незваные гости начали спускаться вниз по деревянным ступенькам.

Вскоре они очутились в просторном, хорошо освещенном зале без окон. В центре, между шестью каменными колоннами, расположенными по кругу, стоял красиво сервированный стол, за которым явно уже хорошо посидели, - половина деликатесов была уничтожена. Из новенького радиоприемника на стене играла танцевальная музыка. И не было ни души. Словно все гости вдруг в спешке убежали с банкета. В углу зала от стены был отодвинут тяжелый старинный шкаф, забитый книгами. За ним виднелся черный ход.

- Вот оно! - удовлетворенно изрек Лютый. - Дверь тайника! Видно, любопытные детишки решили разузнать, что там внутри!

Он включил фонарик и быстро устремился в глубь подземелья. Дальтоник, Малой и Корявый двинулись за ним.

- Как же здесь холодно! - выдохнул Малой, стуча зубами.

- Настоящий морозильник! - согласился Корявый. - Он говорил, что здесь может быть прохладно, но не настолько же!

- Заткнитесь! - бросил им Лютый. - Я что-то слышу...

Тут и остальные услышали приглушенные голоса. Они повернули за угол и увидели пятна света на темных сырых стенах, покрытых паутиной и плесенью.

- Приготовьте ружья, - тихо скомандовал Лютый. - Если что, стрелять будем по моему знаку.

Перед ними был узкий коридорчик. Шагнув в него, Лютый увидел дверной проем, из которого струился слабый неоновый свет и доносились голоса. По каменному полу клубился густой белый туман, обволакивающий ноги. Лютый быстро выглянул из-за угла. В ярко освещенном люминесцентными лампами хранилище бродило несколько подростков лет четырнадцати-пятнадцати. Он видел их отражения на зеркальной поверхности стальных стен, местами покрытых изморозью.

В центре хранилища, на небольшом возвышении, стоял громоздкий стеклянный саркофаг - цель их сегодняшней операции, - и детишки как раз подбирались к нему. Этого ни в коем случае нельзя было допустить.

- Давай! - махнул рукой Лютый.

И три выстрела грохнули в тесном коридоре. В комнату с замороженными стенами влетело сразу три баллончика с газом. Подростки испуганно вскрикнули. Баллончики тут же взорвались, и помещение стало быстро наполняться удушливым дымом. Лютый натянул на лицо приготовленный заранее респиратор. Корявый, Малой и Дальтоник последовали его примеру, затем вошли в подземное хранилище. К этому времени подростки уже неподвижно лежали на мерзлом полу, усыпленные быстродействующим газом. Их было семеро: трое мальчишек и четыре девчонки. Один из подростков, тот, что выглядел покрепче остальных, еще двигался. Пытался отползти подальше от дымящегося баллончика.

Парень вдруг приоткрыл глаза и взглянул прямо на Малого. Ноздри его при этом затрепетали, словно он что-то учуял. Бандит от ужаса проглотил свой мятный леденец. Глаза у мальчишки оказались кошачьи! Желто-зеленые, с узкими вертикальными черными щелочками зрачков!

Или это только показалось? Малой испуганно затряс головой. Но глаза парня уже закатились, и он обмяк на полу. Трусливый бандит облегченно выдохнул.

- Поторапливайтесь! - крикнул Лютый. - Вы знаете, что нам нужно.

Они бросились к стоящим вдоль стен компьютерам. Начали безжалостно разбивать их, извлекать жесткие диски и складывать их в свои заплечные сумки. Старомодные мониторы взрывались с громким треском, осколки стекла летели во все стороны. Заказчик приказал уничтожить все, чтобы ничто не попало в руки ищеек Департамента безопасности. Когда с этим было покончено, бандиты подошли к замороженному саркофагу.

- Вчетвером справимся? - с сомнением спросил Малой.

- Должны! - сказал Лютый.

- Но пройдет ли он в подземный коридор? - задумался Корявый. - Мы сами едва в него протиснулись...

Глаза Дальтоника сверкнули безумным блеском:

- Придется его расширить!

И прежде чем кто-либо успел ему возразить, он вытащил из сумки гранату, выдернул чеку и швырнул в проход.

- Идиот! - прорычал Лютый. - Ложись!

Все четверо бросились на пол. Раздался оглушительный грохот. Комья земли и осколки камней посыпались в комнату. Потолок хранилища пошел трещинами и угрожающе закрипел. Но проход действительно стал гораздо шире.

- Ну что я говорил! - обрадовался Дальтоник.

- А если бы нас всех здесь похоронило?! - рявкнул Лютый. Дальтоник сразу присмирел.

- Об этом я как-то не подумал... - признался он.

- Нам пора! - нервно сказал Малой. - Потом поговорите!

Они подошли к саркофагу. Корявый достал из-за пояса длинный нож и перерезал провода и трубки, подключенные к нему. Затем бандиты взялись за ящик и с трудом оторвали его от пола.

- Да он весит тонну! - с натугой выдохнул Дальтоник.

- И на ощупь как глыба льда! - воскликнул Корявый. - Не нравится мне этот холодильник!

- За него хорошо заплатят! - сказал Лютый. - Больше тебя ничто не должно волновать! Живее, пока детишки не проснулись. - Он кивнул на распростертые на ледяном полу тела.

- Проспят еще, как минимум, десять минут! - уверил его Малой.

Они молча выволокли саркофаг из подвала, подняли по ступенькам, вынесли из дома и не без труда погрузили в фургон грузовика. Лютый вновь сел за руль, завел двигатель и вывел машину из кустов. Путь их лежал на набережную залива, в один из самых элитных районов города. Заказчик жил именно там.

Дальтоник склонился над саркофагом и рукавом куртки протер заиндевшее стекло. Внутри лежала юная девушка лет шестнадцати с длинными, темными, покрытыми инеем волосами. Очень красивая, несмотря на бледную, почти белую кожу. Ее глаза были закрыты, грудь едва заметно вздымалась. Она спала.

- Ну что, ледяная принцесса?! - Дальтоник ухмыльнулся и постучал по стеклу грязным ногтем. - Скоро ты будешь в безопасности!

Глава третья

Первое сентября наступило внезапно. Школьные каникулы пролетели так быстро, что Никита и оглянуться не успел. Казалось, последний звонок прогремел совсем недавно, но вот он уже опять, понуриив голову, шагает на учебу. Что и говорить, День знаний в этом году выдался не самый веселый. Нет, все шло как обычно! На площадке перед школой духовой оркестр из старшеклассников играл праздничный марш. Фонарные столбы и деревья во дворе пестрели разноцветными флажками, ленточками и огромным количеством воздушных шаров. Нарядные первоклассники в сопровождении родителей торопились на торжественный сбор. Ученики постарше такого рвения не выказывали – они-то знали, что их ждет впереди. Учителя, приветливо улыбаясь, выстраивали классы у входа в школу, принимали цветы и поздравления.

Вот только Никите Легостаеву было сейчас не до веселья. Последние две недели лета он практически не покидал здание прокуратуры. После той вечеринки у одноклассницы и приятельницы Ирины Клепцовой, когда они обнаружили в подвале дома таинственный заиндевевший стеклянный гроб, который затем просто исчез, следователи то и дело вызывали Никиту и его друзей на допрос. Если бы он знал, чем все обернется, трижды подумал бы, прежде чем идти на тот день рождения.

А начиналось все так хорошо! Они поздравили именинницу – решительную девицу, которая весила почти вдвое больше Никиты и была грозой всех школьных хулиганов, – отдали ей подарки и сели за стол, накрытый в подвале особняка. Ирине стоило больших трудов уговорить родителей отдать ей это подземелье под апартаменты. Отец Ирины занимался ремонтом старых домов, так что, когда они купили особняк, она сразу попросила папу отделать подвал, как жилое помещение. Ирка уверяла, что влюбилась в этот подвал с первого взгляда.

А начиналось все так хорошо! Они поздравили именинницу – решительную девицу, которая весила почти вдвое больше Никиты и была грозой всех школьных хулиганов, – отдали ей подарки и сели за стол, накрытый в подвале особняка. Ирине стоило больших трудов уговорить родителей отдать ей это подземелье под апартаменты. Отец Ирины занимался ремонтом старых домов, так что, когда они купили особняк, она сразу попросила папу отделать подвал, как жилое помещение. Ирка уверяла, что влюбилась в этот подвал с первого взгляда.

– А чего еще ожидать от Клепцовой? – заявил тогда лучший друг Никиты Артем Бирюков. – Этой громиле дай волю, так она себе оборудует склеп не хуже, чем у Дракулы!

Ирина действительно отличалась от большинства девчонок в их классе. Она работала в школьной газете и увлекалась расследованием всяких странных и загадочных происшествий. Модная одежда, косметика и глянцевоы журналы ее не интересовали вовсе. При этом за последнее время Ирина неожиданно сдружилась с гламурной тройцей одноклассниц – Аленой, Ларисой и Вероникой. Конечно, эти девчонки, как и Артем, и Игорь Лужецкий, тоже присутствовали на злополучной вечеринке.

Тем вечером ребята обнаружили в подвале потайной ход, который привел их в загадочный кабинет, ярко освещенный люминесцентными лампами. Едва компания ввалилась в комнату, как вдоль стен один за другим включились мониторы старинных компьютеров, с треском и жужжанием заработали громоздкие системные блоки, накрытые пыльной пластиковой пленкой. В центре помещения на небольшом возвышении стоял железный гроб с прозрачной крышкой. Ребята в ужасе на него уставились. Саркофаг покрывал толстый слой инея, от него по полу стелились клубы белого пара. И вот тут на них напали.

Их усыпили каким-то газом, Никита хорошо это помнил. Еще он помнил запах, сладкий и освежающий, похожий на аромат мятной жевательной резинки... а еще невысокого человека в черной маске и респираторе, стоявшего прямо над ним. У человека были голубые глаза. Никита видел это через прорези его маски. И он был так напуган, что винтовка тряслась в руках.

За то время, что ребята были в отключке, заиндеветший саркофаг исчез, – как и жесткие диски компьютеров, к которым он был подключен. Когда они очнулись, в подzemелье царила настоящая разруха. А пять минут спустя приехали врачи, пожарные и полицейские, которых вызвали соседи, перепуганные взрывом. Незнакомые лица окружили ребят со всех сторон. Откуда ни возьмись появились родители Ирины. Детей ощупывали, тормошили, расспрашивали, а они никак не могли собраться с мыслями. Даже Ирина Клепцова, которая никогда не лезла за словом в карман, стояла молча и слегка покачивалась, потрясенная происходящим. Артем Бирюков почти сразу начал чихать и кашлять. Несколько минут, проведенных на ледяном полу, не прошли для него даром, и на следующий день он слег с сильнейшей ангиной. Вероника и Алена тоже простудились. Девчонок даже ненадолго положили в больницу, откуда они выписались перед самым началом школьных занятий. Но больница не спасла их от нудных расспросов следователей, которые приходили прямо в палату.

Тайник в подвале особняка произвел на всех эффект разорвавшейся бомбы. Никиту, Ирину, Ларису, Игоря то и дело допрашивали, сверяя показания, будто подозревали в чем-то ужасном! Как нашли вход в тайник? Как открыли дверь? В конце концов, поняв, что дети ничего не знают, следователи оставили их в покое. И закончилось все как раз тридцать первого августа, в последний день каникул.

Поэтому в школу Никита явился не в самом радужном настроении. Хорошо хоть, он был такой не один. У входа в городской парк, на их обычном месте встречи, Никиту дождался Артем. Тоже не больно-то веселый, но зато с большим букетом цветов. Его светлые кудряшки, вечно торчащие в разные стороны, сегодня были культурно приглажены – наверняка постаралась мама Артема. В школьный двор они зашли вместе.

– Как дела? – поинтересовался Артем.

– Не очень, – честно признался Никита. – Настроения никакого!

– У меня тоже! Радует лишь одно. Нам не придется больше ходить в это логово беззакония!

– Имеешь в виду прокуратуру? Ты прав, – согласился Никита. – Вместо этого мы идем в куда более гуманное учреждение.

Они переглянулись и громко рассмеялись.

– Вообще-то я уже успел соскучиться по школе, – признался Артем.

Их обогнало несколько нарядных второклашек, сломя голову несущихся к крыльцу. Артем отскочил в сторону и едва не свалился на газон.

– Поттише, мелюзга! – прикрикнул он на них. – Смотрите, куда несетесь.

Самый высокий из мальчишек едва доставал головой ему до пояса.

– Какие мелкие, – заметил Никита. – Неужели мы были такими же?

- Мы были куда выше!
- А теперь идем уже в десятый класс!
- Да уж! Теперь мы здесь настоящие старожилы!
- Привет, старожил! - раздалось позади них.

А затем кто-то хлопнул Артема по плечу с такой силой, что тот не удержался на ногах и плюхнулся на газон. Цветы разлетелись по траве.

- Эх ты! - укоризненно покачала головой Ирина. - Ноль баллов за приземление!

Она принялась собирать рассыпавшиеся цветы, пока Артем с кряхтением поднимался на ноги.

- Эта Клепцова - просто какой-то враг всего живого! - пожаловался он Никите, отряхивая брюки. - Бич рода человеческого!

- Ты мне льстишь! - Ирина широко улыбнулась. - А вообще, что ты за доходяга такой?! Девчонка свалила тебя с ног!

- Эта девчонка весит втрое больше меня!

- Да, я непобедима! А ты мог хотя бы притвориться, что у тебя есть мышцы!

- У меня есть мышцы! - запротестовал Артем. - Просто... я их плохо сейчас напряг...

Настроение у Никиты заметно улучшилось. Эти двое могли развеселить мертвого.

- Твоих родителей оставили в покое? - спросил он у Клепцовой.

- Ага, как же! - скривилась Ирина. - Отца до сих пор вызывают в прокуратуру почти каждый день. Такая странная история...

- Да уж, - согласился Артем.

- Из этого подземелья вышла бы отличная комната, - вздохнула Ирина. - Жаль, что через два часа после того, как нас оттуда вытащили, обрушился потолок.

- Хорошо, что он обрушился не на нас! - хмыкнул Артем.

- Это точно! - кивнул Никита.

Мимо прошли две девушки из одиннадцатого класса. Обе посмотрели на Никиту и одновременно ему улыбнулись. Легостаев смущенно покраснел. Он всегда нравился девчонкам, но все никак не мог к этому привыкнуть. Ирина закатила глаза.

- Двигай кочерыжками, красавчик! - буркнула она. - А то на церемонию опоздаем!

Они разыскали свою классную руководительницу среди большой, празднично одетой толпы учеников и их родителей, клубящихся у входа в школу.

- Елена Владимировна! - воскликнула Ирина. - Здравствуйте!

- Здравствуйте, мои дорогие! - улыбнулась учительница. - Как же вы вытянулись за лето!

Елену Владимировну любили и уважали в классе за неизменную приветливость, доброту, отзывчивость. Не учительница, а настоящий друг, всегда готовый прийти на помощь. Артем протянул ей букет, и она едва сумела взять его – в руках уже была охапка цветов. Рядом весело галдели одноклассники. За лето некоторые, действительно, стали заметно выше ростом. Никита увидел Игоря Лужецкого, Наташу Семикину, Олесю Костылеву. Аркадий Кривонос, его приятель Арсений Попов и еще парочка их дружков сидели в сторонке, взгромоздившись на низкую скамеечку. Этим Никита не перебаривал еще с первого класса. Как, впрочем, и они его.

Неразлучная троица – Вероника, Лариса и Алена – стояла у основания лестницы, не обращая ни малейшего внимания на то, что происходит вокруг. Достав косметички, девочки деловито припудривались и поправляли макияж. Школьная форма на всех трех сидела безупречно. Алена, которая увлекалась фэншуй, к тому же увешалась амулетами и самодельными ожерельями из бус и ракушек. До начала торжественной церемонии оставалось десять минут.

В этот момент у ворот школы остановился большой черный джип. На переднем сиденье Никита разглядел Ксению Воропаеву. Чмокнув отца в щеку, девушка выбралась из машины и направилась к крыльцу. И Никита невольно замер. Она выглядела восхитительно, как настоящая фотомодель, хотя была в обычной школьной форме старого образца: коричневое платье, белый передник, белые ленты, вплетенные в длинные темные волосы. Вероника, Алена и Лариса прекратили пудриться и, как по команде, хмуро на нее уставились.

– А вот и наша новенькая, – оживилась Елена Владимировна. – Ребята, это Ксения Воропаева. Прошу любить и жаловать! Кстати, она дочь главного прокурора города, так что не советую вам ее обижать!

– Конкурентка! – недовольно поморщилась Вероника. – Всех парней отобьет!

Лариса рассмеялась. Алена задумалась. Кривонос и его дружки восторженно засвистели и заулюлюкали, но Ксения даже не посмотрела в их сторону. Она подошла к Никите, Артему и Ирине и приветливо им улыбнулась:

– Здравствуйте! Так и знала, что попаду в ваш класс!

– Вы знакомы? – удивилась Елена Владимировна.

– Познакомились летом, – пояснил Артем. – При очень странных обстоятельствах!

Ксения молча наступила ему на ногу, и Артем судорожно втянул в себя воздух:

– Ладно, ладно... – Потом смущенно откашлялся и принялся поправлять на носу несуществующие очки, позабыв вдруг, что недавно перешел на контактные линзы.

А над площадью уже громыхал голос директора школы Олега Павловича, многократно усиленный громкоговорителями:

– Учителей, учащихся и их родителей приглашаем пройти на свои места! Торжественная линейка сейчас начнется!

Елена Владимировна засуетилась:

– Давайте, ребята, выстраивайтесь вдоль линии! Директор уже маячил на невысокой трибуне,

установленной в центре двора. Позади него теснились завучи и учителя. Среди них, словно огромный авианосец между прогулочных яхт, высилась мощная фигура Галины Петровны, завуча и преподавателя домоводства у девочек. Эту женщину боялись все, включая самого директора. Завуч обвела толпу своим фирменным жутким взглядом, увеличенным толстыми линзами очков, и все ученики тут же оказались на своих местах. На дворе воцарились тишина и порядок.

- Это что за чудовище Франкенштейна в юбке? - тихо поинтересовалась у Артема Ксения.

- Завуч Галина Петровна. Никогда не вставай у нее на пути. Затопчет! Старайся даже не говорить в ее присутствии.

- И не дышать, - добавил Никита.

Он глаз не сводил с Ксении. Сегодня она была совсем не похожа на ту бесшабашную девчонку в спортивных штанах, сорвиголову со складным ножом в кармане, с которой он общался почти все лето. Но Ксения пока не замечала его повышенного внимания, она рассматривала будущих одноклассников.

- Кстати, о разговорах! - вспомнила вдруг Ирина. - Отец просил, чтобы мы пока помолчали обо всем, что произошло в нашем доме.

- Почему это? - спросил Артем.

- Следователи приказали. Этот инцидент не предавался широкой огласке. Даже журналисты ничего не знают. К тому же следствие пока не окончено.

- Мы-то будем молчать, - сказал Артем. - Но вот за ту троицу я не поручусь.

Он кивнул на Алену, Веронику и Ларису. Алена напряженно разглядывала свои ногти, Вероника болтала с кем-то по мобильнику, Лариса не сводила глаз с Игоря Лужецкого. Не так давно она поняла, что без памяти влюблена в него.

- Всем известно: если хочешь быстро распространить по школе какую-нибудь новость, расскажи ее Веронике, да еще попроси держать язык за зубами. К вечеру об этом будет знать половина района! - сказал Артем.

- Готова поспорить, что они уже успели забыть о случившемся! - сказала Ирина. - Их мозг устроен таким образом, что ничего важного в нем просто не задерживается.

Олег Павлович громко прокашлялся прямо в микрофон, отчего все присутствующие болезненно поморщились, а затем заговорил:

- Вот и закончились летние каникулы! Мы готовы начать новый учебный год, и я надеюсь, что он...

Слова полились как из рога изобилия. Олег Павлович все говорил и говорил и, похоже, не думал останавливаться.

- ...Мы будем продолжать плодотворное сотрудничество, возвращая молодое поколение, ведь все это в будущем принесет свои плоды и нам, и всему государству...

- Спорим, я перестал его слушать раньше, чем ты, - сказал Артем на ухо Никите.

- Ребята, потише, - попросила Елена Владимировна.

- А теперь хочу вам представить наших новых сотрудников! - сказал Олег Павлович.

Ученики восторжались.

- У нас новые учителя? - удивилась Вероника. - Вот так новости! Я и понятия не имела...

- Именно поэтому остальные об этом тоже не знают, - тихо проговорила Ирина.

Тем временем директор начал представлять новичков:

- Людмила Афанасьевна Кривецкая. Будет преподавать географию в старших классах.

Вперед вышла симпатичная женщина средних лет. Невысокая, полненькая, с веснушчатым лицом, она приветливо помахала ученикам рукой.

- Нелли Олеговна Казакова! - продолжил Олег Павлович. - Наш новый завуч.

Из ряда учителей выдвинулась угрюмого вида дама лет пятидесяти. Ее коренастую широкоплечую фигуру обтягивало наглухо закрытое платье с высоким воротником. На груди блестела массивная брошь. Ее тонкие губы были надменно сжаты, маленькие колючие глазки так и бегали по сторонам, разглядывая учеников. Она живо напонила Никите акулу в стае мальков, выбирающую себе подходящую рыбешку на обед. Наконец Нелли Олеговна молча кивнула и отступила на свое место. Но рассматривать учащихся не прекратила.

- А что, Галину Петровну увольняют? - удивилась Ирина.

- Нет, Нелли Олеговна будет вторым завучем, - пояснила Елена Владимировна. - У нее большой опыт работы в учебных заведениях. Говорят, успела поработать даже в колонии для трудных подростков.

- И Гордей Борисович Лестратов! - торжественно закончил директор. - Наш новый преподаватель истории!

Никто не откликнулся. Учителя и ученики закрутили головами в поисках Гордея Борисовича, но того нигде не было видно.

- Странно, - удивленно произнес Олег Павлович. - Опоздал он, что ли?

- Да, - подала голос Галина Петровна. - Он только что звонил. Попал в пробку...

- Никакого уважения к присутствующим! - поморщилась Нелли Олеговна. - Мы в его возрасте себе такого не позволяли! Нужно объявить ему выговор, чтобы впредь неповадно было!

Вероника переглянулась с Аленой и Ларисой.

- Слышали? - шепотом спросила она. - Значит, он молодой!

- А эта Нелли Олеговна - та еще штучка, - сказал Артем Никите. - Желчью так и брызжет! Чую, она еще доставит нам массу неприятностей!

- Да ладно тебе, - отмахнулся Никита.

Но, как оказалось, Артем точно в воду глядел.

Глава четвертая

Первый день занятий

Неприятности начались на следующий же день. Утром Никита подлетел к воротам школы на скейтборде - в шлеме и специальных защитных щитках на локтях и коленях. На этом твердо настаивала мама после того, как он однажды уже попал в небольшую аварию. Она хотела вообще запретить ему кататься на скейте, поэтому пришлось пообещать всегда пользоваться специальной защитой. Об аварии напоминал небольшой шрам, рассекающий Никитину правую бровь. Он тогда еще не был оборотнем, на котором все заживает «как на собаке», так что «украшение» осталось парню на всю оставшуюся жизнь. Но Никите это даже нравилось, он считал, что шрам придает ему мужественности и загадочности.

Он уже въезжал в ворота, когда под колеса скейта вдруг упала невесть откуда взявшаяся толстая сучковатая палка. Никита попытался резко обогнуть ее, но было слишком поздно. Скейтборд опрокинулся, Легостаев слетел с него и головой вперед ввалился в школьную калитку, сбив при этом кого-то с ног. Тут же послышался дикий хохот. Аркадий Кривонос и его дружки, выскочив из-за кустов, бросились бежать. Последними неслись Арсений Попов и Руслан Той.

Никита медленно сел, стянул с головы съехавший на нос шлем и... похолодел. Прямо перед ним медленно поднималась с земли красная как помидор Нелли Олеговна Казакова. Ее просто трясло от ярости.

- Извините, - потрясенно пробормотал Никита. - Я не...

- Смотреть нужно, куда едешь! - прошипела та, отряхивая коричневый костюм. - Легостаев, если не ошибаюсь?! Ну-ну! Галина Петровна уже рассказывала о тебе!

Никита понял, что хорошего ждать нечего. Галина Петровна всегда считала его отпетым негодяем и на дух не переносила. Он даже сам не знал почему.

Новая завуч смерила парня презрительным взглядом.

- Не слишком ли ты велик, чтобы кататься на детских досочках, Легостаев? - ехидно поинтересовалась она. - Может, пора уже братья за ум?

- У меня скейтборд для взрослых, - возразил Никита. - И я...

- Молчать! - вдруг рявкнула Казакова. - Молчать, когда я говорю! Я не желаю слушать твои оправдания!

- Нет, вы послушайте! - возмутился Никита. - Я здесь совершенно ни при чем! Вы же сами видели, что мне подбросили под колеса палку!

- Неужели? - Нелли Олеговна сделала изумленное лицо. - И кто же это сделал, позвольте спросить?! Кто способен на подобную низость?

- Кривонос с дружками...

- Правда?! И где же они тогда?

Казакова с недоуменным видом осмотрелась по сторонам.

- Никого нет! Или они вдруг стали невидимками? Никита ушам своим не поверил.

- Вы же видели, как они убежали?! - горячо воскликнул он.

- Так они уже убежали?! Ну-ну! Ты не только хам, но еще и обманщик! Таких, как ты, я буду наказывать, чтобы другим неповадно было! У меня есть для этого все необходимые полномочия. Поэтому сегодня ты останешься после уроков. Жду тебя в зимнем саду. И попробуй только не прийти! У меня будет долгий разговор с твоими родителями.

И она пошла прочь, надменно вздернув подбородок. Никита, задыхаясь от возмущения, смотрел ей вслед. За каких-то пять минут он уже успел ее возненавидеть. А что же дальше? Он сунул скейт под мышку и с унылым видом поплелся на первый урок.

Звонок еще не прозвенел, поэтому холл на первом этаже кишмя кишел учащимися. Мальчишки сидели на окнах, носились по коридорам, оглашая все вокруг громкими воплями. Девчонки, разбившись на небольшие группки, звонко хихикали и делились последними новостями.

Никита вошел в вестибюль следом за Вероникой. Она тут же бросилась к одноклассницам и закружилась перед ними, демонстрируя новую форму. Мать Леоновой держала собственное ателье, поэтому Вероника всегда была одета с иголочки. И даже стандартную школьную форму ей перешивали так, что она выглядела не хуже красавиц с обложек модных журналов. Девчонки, к которым присоединились и ученицы параллельного класса, ахали и одобрительно кивали. Алиса Макарова, Лия Данилова и Дуня Валиева из десятого «Б» - постоянные негласные соперницы Алены, Ларисы и Вероники - завистливо щурились.

- Ну как? - прекратив кружиться, поинтересовалась Вероника.

- Гламурненько! - восторженно выдохнула Алена. - Хоть сейчас на рекламные плакаты!

- Ничего особенного, - завистливо поджала губы Лия.

- Крутой прикид, - согласилась с Аленой Светлана Романова из параллельного класса. - Но я где-то уже видела нечто похожее...

Вероника извлекла из сумки толстенный каталог одежды фирмы «Амариллис» и ткнула пальцем в обложку.

- Вот!

С обложки улыбалась манекенщица в точно таком же костюме.

- Последний писк! - заявила Вероника. - Бешеных денег стоит!

- Точно! - согласилась Светлана. - Потому я и не смогла уговорить маму купить его. С деньгами-то у нас сейчас не очень.

Никита с любопытством взглянул на нее. В компании Леоновой, Кирсановой и Кизяковой было как-то не принято признаваться, что у твоих родителей проблемы с деньгами. Сам Никита,

пообщавшись с девчонками, уже понял, что они не такие уж богатые и высокомерные, какими кажутся. Но большинство об этом не догадывалось. А Светлана, как видно, к большинству не относилась. Она сильно изменилась за прошедшее лето, как и многие девушки их класса. Стала стройнее, подтянулась, сменила прическу, отрастив длинные волосы. Романова занималась в кружке кройки и шитья и неплохо рисовала. Но вот учеба ее никогда особо не интересовала. Она постоянно перебивалась с троек на четверки, и ее это, похоже, устраивало. А в младших классах Светлана была отпетой хулиганкой. Могла запросто отлупить любого мальчишку. Конечно, все давно осталось в прошлом, но многие учителя до сих пор этого не забыли. Особенно Галина Петровна, которая всегда помнила о людях только плохое.

- Эй, а вы уже видели нового учителя истории? - спросила Лариса. - Говорят, такой лапочка!

- Надеюсь! - усмехнулась Светлана. - Хоть кто-то из новых учителей лапочка! А то на эту Нелли Олеговну без слез не взглянешь!

Никита едва не поперхнулся: Нелли Олеговна стояла, изучая расписание, как раз позади Светланы и слышала каждое ее слово. Остальные тоже ее видели. Вероника и Лариса побледнели, у Алены отвисла челюсть. Алиса, Лия и Дуня тут же ретировались от греха подальше.

- Что вы на меня так смотрите, будто у меня вместо головы кочан капусты вырос?! - удивилась Светлана. - Не согласны со мной, что ли?!

- Ну-ну! - процедила сквозь зубы Нелли Олеговна, придвигаясь. Ее короткие, толстые как сардельки, пальцы вцепились в плечо девушки.

Никита вдруг понял, что от этого «ну-ну» у него скоро нервный тик будет.

- Так, значит, я вам не нравлюсь, дорогуша? - сладким голосом спросила завуч, разворачивая Светлану к себе лицом.

Светлана нервно улыбнулась:

- Здравствуйте, Нелли Олеговна! И давно вы здесь?

- Достаточно долго, чтобы услышать то, что вы обо мне говорили, любезная! И что же именно вас во мне не устраивает?

Светлана растерялась, но затем вдруг по-дружески хлопнула даму по плечу:

- Да расслабьтесь, мамаша! Я же просто пошутила! На самом деле вы потрясающая тетка!

Пораженный Никита выронил скейтборд. В воцарившейся тишине его удар об пол прозвучал как взрыв. Все остальные одновременно ахнули.

- Маленькая негодяйка! - прошипела Нелли Олеговна, покрываясь пунцовыми пятнами. - Сегодня! После окончания занятий! Жду тебя в зимнем саду! Ты будешь наказана! И все вы! - Она обернулась к толпе замерших учеников. - Намотайте себе на ус! Закончилась ваша вольготная жизнь! Я научу вас с уважением относиться к преподавателям!

И тут прогремел спасительный звонок. Школьники с облегчением начали расходиться по классам. Нелли Олеговна еще раз напоследок окинула всех гневным взглядом и громко затопала в свой кабинет.

Алена, Лариса и Вероника обступили Светлану со всех сторон.

- Ну, ты даешь! - выдохнула Вероника.

- Мы тобой гордимся! - заявила Лариса.

- Настоящая Жанна д'Арк! - восторженно сказала Алена.

- Ага! - мрачно кивнула Светлана. - И я только что сама подожгла свой костер!

Она поправила на плече сумку и поспешила в класс. Никита теперь знал, что отбывать наказание он будет не один.

* * *

Первым уроком шла география. Новая учительница Людмила Афанасьевна оказалась добрейшей души человеком. Полурука она знакомилась с учениками, а все оставшееся время рассказывала им, как отдыхала на юге этим летом.

- Я хорошо понимаю, как непросто браться за учебу после таких долгих каникул! - заявила она. - Сама ведь не так давно окончила институт. У меня два высших образования, - пояснила учительница, заметив недоуменные взгляды учеников. - Поэтому никаких домашних заданий сегодня не будет!

- Ура! - грянул класс.

- Но в следующий раз поблажек от меня не ждите! - с улыбкой произнесла она.

«Англичанка» Инга Валерьевна, красивая молодая женщина, неплохо разбиравшаяся во всем, что касалось моды и стиля, оказалась не такой великодушной.

- Отличный повод проверить, осталось ли хоть что-нибудь в ваших головах после лета! - сказала она.

И заставила учеников переводить большой текст про английскую королеву. А сама вытащила из сумки Вероники каталог одежды от фирмы «Амариллис», села за свой стол и начала увлеченно его просматривать.

- Начинается! - обреченно прошептал Артем. Он никогда не был силен в английском.

Ксения Воропаева сидела рядом с Олесей Костылевой. Они быстро сдружились, Ксения вообще легко нашла с новыми одноклассниками общий язык. Девчонки уже пользовались одним учебником на двоих и подсказывали друг другу трудные слова.

Никита не сводил с Ксении глаз. Он и раньше замечал, какая она красивая, однажды даже попытался пригласить ее на свидание. Тогда, правда, у них ничего не получилось, а новых попыток он не предпринимал. Столько всего произошло... Сейчас же его чувства к ней, как говорится, вспыхнули с новой силой... И это не на шутку его взволновало. До Ксении ему очень нравилась другая девочка, Ольга, но ей пришлось срочно уехать из Санкт-Эринбурга. Они с Ольгой начали встречаться как раз тогда, когда Никита стал оборотнем и за ним охотились люди из корпорации «Экстрополис». Отец Ольги, известный ученый, тоже работал в «Экстрополисе». Не желая проводить преступные опыты, он с огромным трудом сбежал от своих опасных работодателей. И Ольга, конечно, уехала вместе с отцом. Сейчас они где-то

скрывались под чужими именами. А ведь у Ольги с Никитой так хорошо все начиналось! Но теперь ему нравилась Ксения. Выходит, он предал Ольгу? Но та в последнее время тоже перестала писать ему. Может, и у нее появился другой парень? Ведь они не клялись друг другу в вечной любви, когда расставались той ночью на вокзале.

Он легонько пихнул Артема в бок:

- Как считаешь, может, мне пригласить куда-нибудь Ксению?

- Отвянь! - с отчаянием прошептал Артем, тонуший в английском тексте. - Я только начал что-то понимать в этой белиберде!

Но тут до него дошел смысл сказанного Никитой. Он дико вытаращил глаза на друга:

- Что?!

- Бирюков! - оторвалась от каталога Инга Валерьевна. - У тебя какие-то вопросы?

- Нет! - вскочил Артем. - Мне все понятно!

- Гуд! - кивнула учительница. - Продолжай работу. Артем сел.

- Ты обалдел? - напустился он на Никиту.

- Я понимаю... Наверное, это нехорошо по отношению к Ольге, - не очень уверенно сказал Никита. - Но мы ведь с ней уже даже не переписываемся. Я даже не знаю, увидимся ли мы еще когда-нибудь...

- При чем тут Ольга?! Я о Воропаевой! У нее же всегда при себе здоровенный складной ножище! А если у вас с ней что-то пойдет не так? Перо в бок, и ваши не пляшут! И папаша-прокурор сделает все так, что ее даже не посадят!

Никита испуганно на него взглянул. Вот это новости!

- Нож? Что, и сейчас тоже?

- Алена сама видела, как он выпал у Ксюхи из сумки в туалете!

- Кизяковой я не стал бы доверять! Она верит, что по ночам на крышу ее дома приземляются инопланетяне! А иногда я подозреваю, что она сама с другой планеты!

- Ну, я тебя предупредил!

- Перо в бок! Ты где вообще таких выражений нахватался? Тем временем Инга Валерьевна досмотрела каталог и обвела взглядом класс.

- Ну, я тебя предупредил!

- Перо в бок! Ты где вообще таких выражений нахватался? Тем временем Инга Валерьевна досмотрела каталог и обвела взглядом класс.

- Ну что, все справляются? - спросила она. - У кого какие трудности? Игорь? Наташа? Никита?

Все отрицательно покачали головами.

- Алена?

- Столовый прибор для поедания супа, - подала голос Алена. - Пять букв.

Инга Валерьевна вскочила на ноги.

- Кизякова!

- Не подходит...

- Дай сюда кроссворд! И занимайся переводом!

Она отобрала у Алены журнал с кроссвордами и, вернувшись на свое место, принялась отгадывать то, что не закончила Кизякова. Никита снова взглянул на Ксению. Они точно подходят друг другу! А что до складного ножа в ее сумке... Если это правда, значит, она отчаянная девчонка и может постоять за себя. Теперь она нравилась ему еще больше!

* * *

Последним уроком первого учебного дня была физкультура.

Михаил Федорович, грозный пожилой физрук, собирался провести занятие на школьном стадионе, но на улице вдруг хлынул проливной дождь. Осень вовсю заявляла о себе. Пришлось остаться в зале. Между стенами натянули новую волейбольную сетку, Михаил Федорович сходил за мячом, и игра началась. Физрук никогда не делал различий между мальчишками и девчонками. Вот и сегодня он просто поделил их на две смешанные команды. Народу оказалось куда больше, чем требуется для игры в волейбол. Началась толкотня, все мешали друг другу. Крик стоял до потолка, но зато было очень весело. Пока шла игра, Михаил Федорович отозвал Никиту в сторону.

- Вот что, Легостаев! - заявил он. - Ты в последнее время не перестаешь радовать меня своими спортивными достижениями! Да и выглядеть стал значительно крепче, чем раньше. Качался, наверное, летом?

- Немножко, - кивнул Никита.

Если ночная беготня по крышам домов может заменить упражнения на силовых тренажерах, то он в этом явно преуспел. И вообще, с тех пор как в нем проснулся оборотень, Никита стал значительно мускулистее, чем прежде. Он и сам это с удовольствием замечал.

- Поэтому я и хочу тебя использовать! - заявил физрук. Никита удивленно на него взглянул.

- Хочу, чтобы ты попробовал себя в плавании! Ты ведь отлично плаваешь, а нашей команде не хватает сильных пловцов! Запишись в секцию. Хоть будет кого выставить на общегородских соревнованиях!

И физрук уставился на Легостаева, ожидая ответа. А Никита сам не знал, хочет он этого или нет.

- Я подумаю, - наконец пообещал он, просто чтобы отвязаться.

- Конечно! Подумай! - с жаром сказал физрук. - Я уверен, что ты примешь правильное

решение!

Толстый Арсений Попов, сверкнув в свете ламп обритой наголо головой, подпрыгнул высоко в воздух и послал мяч на противоположную сторону площадки. Мощный бросок свалил с ног Артема, Наташу Семикину и Веру Острижнюю. Все трое с грохотом полетели на пол.

- Попов! - крикнул Михаил Федорович. - Мы вообще-то не в боулинге!

Он резко дунул в свисток и направился к играющим. А в зал в это время заглянула вожатая Оксана - шустрая молодая девушка с растрепанной копной рыжих волос.

- Десятый «А», минуту внимания! - громко объявила она. - Всех ребят, пишущих для «Прожектора», жду сегодня после уроков у себя в редакции! И не опаздывать! Учебный год начался, пора возобновлять работу!

«Прожектором» называлась молодежная газета, организованная в школе в прошлом году. Оксана выполняла обязанности редактора, а помогала ей в этом Марина - старшая сестра Никиты, профессиональная журналистка. Сам Никита появлялся в редакции редко, но Артем и Ирина проводили там все свободное время.

- Ну наконец-то! - радостно завопила Ирина. - А то у меня за лето столько идей накопилось!

- Вот так всегда! - вздохнул Никита. - Кто-то будет любимым делом заниматься, а мне придется тащиться в зимний сад!

Он вспомнил о грядущем наказании, и его настроение тут же испортилось.

Глава пятая

Внезапное вторжение

Зимний сад был гордостью школы. Он располагался в главном корпусе и занимал большое круглое помещение, вертикальным стержнем проходящее сквозь все этажи здания, с высокой конусообразной стеклянной крышей. Стены зимнего сада были прозрачными, поэтому из него хорошо просматривались коридоры всех этажей корпуса.

В саду было на что посмотреть. Заросли всевозможных вьющихся растений, пальмы, папоротники, декоративные кустарники. Замысловатые альпийские горки, выложенные между проходами. Искусственный водоем с живыми рыбками и небольшим фонтаном. Аккуратные грядки и клумбы с диковинными цветами ярких расцветок. Елена Владимировна частенько проводила здесь уроки биологии, а в свободное время в саду работали члены ботанического кружка.

Но только не сегодня. Когда Никита вошел в двустворчатые двери сада, там находилась одна Светлана Романова. Она сидела со скучающим видом в плетеном кресле у фонтана с рыбками. На коленях девушки лежал большой блокнот. Она рисовала в нем какой-то замысловатый цветок, быстро водя ручкой по бумаге.

- Привет, собрат по несчастью! - приветствовала она Никиту, когда он вошел в сад. - Добро пожаловать в нашу дырявую лодку!

- А Нелли Олеговны еще нет?

- Не видела.

- И какое наказание она нам выбрала?

- Кто знает, на что способен ее воспаленный разум?! - важно изрекла Светлана. Она убрала ручку в карман и закрыла блокнот. - Эта дамочка пугает меня.

- Не тебя одну...

В это время двери в дальнем конце сада распахнулись. Рабочие в синих форменных комбинезонах начали затаскивать деревянные ящики, полиэтиленовые мешки с землей и удобрениями и целые стопки декоративных пластиковых горшков. Следом вошла Елена Владимировна в сером рабочем халате и перчатках. Увидев ребят, она страшно удивилась:

- Никита? Светлана? Так это вы штрафники?! Я-то думала, что меня ждут Кривоносов с Поповым либо кто-то из их компании. А вас-то как угораздило?

- Видимо, мы пришли не по душе новому завучу, - развел руками Никита.

- Чтоб ей провалиться! - тихо добавила Светлана.

- Ну-ну! - раздалось вдруг из-за зарослей папоротника. - В такие моменты я очень рада, что у меня отличный слух!

Ненавистная Нелли Олеговна появилась на гравийной дорожке. В отличие от Елены Владимировны она была в своем прежнем коричневом костюме. Светлана что-то тихо процедила сквозь зубы, Никите показалось, что она выругалась.

- Чем дольше я наблюдаю за вами двумя, - сказала завуч, - тем больше убеждаюсь, что мое первое мнение о вас оказалось верным. И если вы в самое ближайшее время не пересмотрите свое поведение, обещаю вам, я заставлю вас это сделать! Загрузите этих двоих работой, Елена Владимировна! Чтобы им мало не показалось!

- Вы заблуждаетесь насчет этих ребят, Нелли Олеговна, - мягко возразила ей Елена Владимировна. - Они не такие уж плохие...

- Еще одно слово, уважаемая, и я решу, что заблуждалась на ваш счет!

Учительница замерла с приоткрытым ртом. Казакова с торжествующим видом направилась к выходу. Елена Владимировна проводила ее негодующим взглядом и покачала головой:

- Какая неприятная личность!

- Полностью с вами согласна! А это что? - показав на ящики, спросила Светлана.

- Там цветы, - пояснила учительница. - Редкие, тропические, говорят, очень красивые. Подарок нашей школе от одной организации. И наша сегодняшняя задача - рассадить их по клумбам и горшкам. Сделать это нужно как можно скорее, а ботанический кружок еще не собирался после каникул. Так что мне понадобится ваша помощь.

Светлана недовольно поморщилась:

- Терпеть не могу ковыряться в земле!

- А что делать? - развела руками Елена Владимировна. - Кому-то ведь надо этим заняться. Но зато я обещаю вам хорошую оценку по биологии. Это единственное, чем я могу вас поощрить.

- Ну ладно, хоть так, - вздохнул Никита.

- Вы прямо как моя мама! - с улыбкой сказала Светлана. - Она работает в городском ботаническом саду и обожает возиться с растениями. Просто хлебом не корми! У нас дома целая оранжерея.

- Значит, эта работа тебе знакома. Ладно, наденьте халаты, чтобы не испачкаться. - Учительница открыла хозяйственный шкаф у самых дверей и достала два таких же, как у нее, халата и две пары рабочих перчаток. Никита и Светлана быстро натянули их.

Рабочие к тому времени уже уехали, оставив ящики прямо в проходе. Елена Владимировна дала ребятам по небольшой лопатке и показала на незасеянную клумбу:

- Начнем отсюда.

Никита подошел к ближайшему ящику и аккуратно снял с него крышку. Короб до половины заполняла рыхлая черная земля. Остальное пространство занимал ядовито-зеленый куст с широкими толстыми листьями и мясистыми стеблями. Растение было почти полностью покрыто липкой золотистой пылью, бутоны цветов вот-вот должны были распуститься.

- Как славно! - обрадовалась Елена Владимировна. - Еще не зацвели! Значит, это произойдет уже в нашем саду!

- Как славно! - обрадовалась Елена Владимировна. - Еще не зацвели! Значит, это произойдет уже в нашем саду!

Она пригляделась к растению и задумчиво почесала переносицу ручкой лопатки.

- Интересно, к какому виду оно относится? Не припоминаю, чтобы видела что-то подобное... Надо будет потом свериться со справочником.

И работа закипела. Цветов оказалось не так уж много, всего около трех десятков. Никита, Светлана и Елена Владимировна довольно скоро пересадили их из ящиков на клумбы. Растения оказались очень хрупкими, их толстые стебли ломались от малейшего прикосновения. Клейкий сок брызгал во все стороны.

Смешиваясь с пылью, он превращался в противную липкую массу от которой склеивались пальцы. Когда они закончили, эта каша густым слоем покрывала перчатки, рукава и полы халатов.

Светлана брезгливо трянула перчатками.

- Дрянь какая-то! Кажется, мне даже за шиворот натекло!

- Зато мы закончили! - бодрым голосом произнесла Елена Владимировна. - И вы можете быть свободны. Переодевайтесь, мойте руки и по домам!

- Отлично! - обрадовалась Светлана. - Еще успею сбежать в кино!

Никита сунул халат и перчатки в специальную корзину для грязной одежды и вышел из сада.

Жизнь в школе не замирала даже после окончания уроков. Ребята занимались в многочисленных кружках, первоклашки делали уроки в группе продленного дня. В спортзале, сотрясая стены и пол, тренировались баскетболисты, в бассейне – пловцы. Из редакции «Прожектора» доносились крики и громкий хохот, слышимые даже на первом этаже. А в актовом зале репетировал школьный духовой оркестр – истеричные вопли труб разносились по всему коридору.

Никита получил у гардеробщицы Аглаи Тимофеевны свой скейтборд. Домой идти как-то не хотелось: на улице было серо, уныло, все еще шел дождь, а зонт Никита, конечно, не захватил.

- А Артем уже ушел? – спросил он у Аглаи Тимофеевны.

- Нет еще! – улыбнулась старушка. – Шоколадку хочешь, Никитос?

- Хочу, – кивнул Никита. Она протянула ему кусочек.

- Артемка сегодня угостил. Он только что в редакцию прошел. Все еще, наверное, заседают там, бумагомараки!

- Пойду тоже послушаю, – Никита поблагодарил Аглаю Тимофеевну за угощение и отправился на третий этаж.

* * *

В редакции «Прожектора», бывшей вожатской, за лето многое изменилось. Появился принтер, сканер, у окна стояли два новеньких компьютера с большими мониторами. Увидев оргтехнику, Никита завистливо вздохнул. Родители обещали купить ему собственный компьютер, но пока приходилось пользоваться маминым ноутбуком. Мама работала адвокатом и редко пускала его посидеть в Интернете, так что даже банальная проверка почты превращалась в серьезную проблему. Приходилось тащиться к Артему и заходить в Интернет с его компьютера. Может, теперь удастся хоть изредка пользоваться компьютерами редакции? В центре помещения были сдвинуты вместе несколько столов. За ними, в ворохе бумаг и газетных вырезок, сидели Оксана, Артем, Вероника, Ирина и Алена.

- Ряды журналистов редеют? – улыбнулся Никита. – В том году вас вроде больше было?

- Все нет, – запротестовала Оксана. – Просто Игорь сейчас на тренировке, еще двое болеют. А кое-кого наказала Нелли Олеговна. Они сейчас помогают библиотекарю реставрировать старые книги.

- У нас в школе прямо репрессии какие-то начались! – возмущенно воскликнул Артем. – Откуда она вообще взялась, эта Нелли Олеговна?! Без нее нам куда лучше жилось!

- Давайте напишем про нее обвинительную статью? – предложила Вероника. – Какое она имеет право наказывать нас за всякую ерунду? Привыкла там, в своей колонии для малолетних преступников!

- Неприятностей захотела? – спокойно спросила Ирина. – Эта тетка нас тут же разгонит!

- Точно! – согласилась Оксана. – Старайтесь держаться от нее подальше. У меня к вам другое предложение, более интересное. На этот Хеллоуин мы устроим в школе настоящую вечеринку. Маскарад, танцы и все такое...

Вероника и Алена восторженно зааплодировали.

- Можно написать статью о подготовке к этому мероприятию. Мало того, в этом году состоится общегородской конкурс талантов среди учебных заведений. Наша школа тоже участвует. О начале будет объявлено совсем скоро. Вот вам еще одна тема для статьи!

- Год будет захватывающим, - задумчиво проговорила Клепцова. - А можно нам писать про всякие необычные вещи?

- Например? - не поняла Оксана.

- Про расследование странных событий? Вот, например, про происшествие в моем доме. Что, если я попробую покопаться в прошлом собственного жилища? Разузнаю о профессоре Штерне?

- Я не против, - сказала Оксана. - Лишь бы это интересно читалось!

- О, там что-то очень интересное! - Ирина тут же села за компьютер и застучала пальцами по клавишам. - И загадочное! Я уже навела кое-какие справки! Личность этого Штерна окутана массой тайн! Он был очень известен шестнадцать-семнадцать лет назад, а потом пропал без вести. В его лаборатории случился взрыв, был сильный пожар. Некоторые его ассистенты бесследно пропали.

Никита знал эту историю даже слишком хорошо. Ему рассказал обо всем отец Ольги перед самым отъездом. Профессор Штерн изготавливал особую сыворотку, с помощью которой планировал создавать мутантов для корпорации «Экстрополис». В момент взрыва вещество вылилось в залив, а оттуда попало в водопровод. Через какое-то время в городе начали появляться метаморфы - люди-мутанты с необычными способностями. Все они родились после катастрофы, всем сейчас было четырнадцать или пятнадцать лет. Они тщательно скрывались, но иногда информация о разных странных происшествиях попадала в газеты. Кое-кого Никита знал лично. Например, Антона Василевского, который мог гнуть металлические предметы одним усилием воли. Однажды у Василевского заклинило дверцу шкафчика в раздевалке, и он вскрыл замок одним взглядом. Антон и Никиту считал метаморфом, об оборотничестве он даже не подозревал. Никита его не разубеждал - слишком многое пришлось бы объяснять, а Легостаев и сам до сих пор не знал ответов на многие вопросы.

Ирина отыскала в Интернете качественную фотографию Штерна с группой ученых-коллег и распечатала ее на принтере. Штерн, жутковатого вида тощий старик с длинными седыми волосами до плеч и в пенсне с темными стеклами, стоял в окружении двух десятков мужчин и женщин. Все были в белых халатах. Рядом с профессором улыбалась женщина с длинными растрепанными волосами, в руках она держала диплом в позолоченной рамке. Никита ее сразу узнал.

«Открытие века! - гласила подпись под фотографией. - Профессор Владимир Штерн и его коллега Ядвига Савицкая совершили настоящий прорыв в области генетических исследований...» Какой именно прорыв совершили Штерн и Савицкая, Никита дочитать не успел.

Едва он протянул руку за распечаткой, где-то совсем рядом раздался оглушительный грохот. Пол содрогнулся. Казалось, даже стены завибрировали. Электричество мигнуло и отключилось, мониторы погасли. Все ошарашенно уставились друг на друга.

- Вот и первая интересность, - тихо сказал Никита. Грянул второй взрыв. В следующее

мгновение по всей школе взревел звонок. Но сейчас это было не приглашение на урок, а сигнал тревоги. Еще один удар сотряс пол. Звонок тут же замолк. Коридоры наполнились криками и громким топотом множества ног.

- Все на выход! - строго скомандовала Оксана. - Скорее! Ребята выскочили из-за столов и бросились к двери. Никита схватил распечатку с фотографией и машинально сунул ее в карман брюк, затем выбежал в коридор. И его едва не сбили с ног несущиеся мимо члены астрономического кружка.

- Что случилось?! - крикнул Никита.

- Уносите ноги! - гаркнул на ходу Антон Василевский.

Ослепительная молния вспорола пространство над их головами и вдребезги разнесла висевший на потолке светильник. Осколки обдали их блестящими брызгами. Девчонки бросились врассыпную, истошно визжа.

Никита похолодел. Он ведь знал, кто способен на такое. Либо Ксения Воропаева, либо... Призрак из прошлого, о котором он не хотел вспоминать так же, как о случившемся в лаборатории «Экстрополиса»! Но прошлое снова и снова заявляло о себе. И стреляющий молниями человек - Андрей Мебиус, секретарь управляющего «Экстрополиса» Гордецкого, - как раз относился к тем людям, которых Никита не хотел бы снова встретить на своем пути.

Но как Мебиус его нашел?

- Парень - настоящий псих! - пропыхтел на бегу Арсений Попов.

Следующая молния врезалась ему в спину. Толстяка подбросило в воздух и швырнуло вниз. Никита, склонившись над ним, убедился, что Арсений жив, лишь потерял сознание. Вслед за ним еще два человека свалились на пол, сраженные электрическими разрядами.

- Я знаю, кто ты! - крикнул издали хриплый мужской голос. - А ты знаешь, кто я! Хватит прятаться! Выходи, и поговорим, как мужчина с женщиной!

Но на памяти Никиты встречи с Мебиусом никогда не заканчивались ничем хорошим.

Толпа заметно поредела. Многие уже лежали на полу без сознания. И тут Никита увидел его - высокий, широкоплечий, злобный. Нижнюю часть его лица закрывал стоячий воротник кожаного френча, наглухо застегнутый на молнию. Глаза были скрыты за стеклами больших темных очков. Острые металлические когти искрились голубыми разрядами и сверкали в полумраке.

Мебиус... У Никиты душа ушла в пятки. Но стоять и трястись от страха было некогда. Надо было что-то срочно предпринять. Никита кинулся обратно в опустевшую редакцию «Прожектора». Там он вытащил из рюкзака туго свернутые кожаные штаны и легкую жилетку с капюшоном - наряд, в котором он предпочитал гулять по ночам, - и быстро переоделся. Затем, размахнувшись рюкзаком, высадил ближайшее окно. Осколки с грохотом посыпались на пол. Пусть все думают, что оборотень проник в школу именно этим путем. Затем Никита начал меняться. Его тело свело судорогой, позвоночник выгнулся дугой, ребра с хрустом раздались в стороны.

Это все еще было довольно неприятно, хоть он уже не испытывал такой боли, как раньше.

* * *

Светлана Романова только-только закончила приводить себя в порядок. Она с трудом отмыла руки – злокозненная цветочная пыльца ухитрилась осесть на пальцах, несмотря на резиновые перчатки. Затем девушка обнаружила, что пятна пыли покрывают даже щеки. Пришлось вымыть лицо с мылом, а затем минут десять восстанавливать макияж перед зеркалом в женском туалете.

Внезапно до нее донеслись звуки взрывов, топот и испуганные крики. Светлана озадаченно прислушалась.

- Это что за светопреставление?! – поинтересовалась она у собственного отражения.

Выскочив из туалета, она оказалась в самом эпицентре дикой суматохи. Все бежали, кричали, толкались. Светлана и подумать не могла, что в школе до сих пор столько народу. Девушка отскочила к стене, чтобы пропустить всю эту толпу.

- С ума все посходили, что ли?! Что такое?! Что случилось?!

Последней бежала Алена. Светлана схватила ее за руку и притянула к себе.

- Ты куда?!

- Не знаю, – пожала плечами Алена. – Все бегут, и я бегу.

- А от кого бежишь-то?!

- Да не знаю я! Все бегут, и я бегу!

Из-за угла вдруг показался высокий тип в очках и черном кожаном френче. Он вскинул руку к потолку. Его пальцы блестели, словно покрытые стальными пластинками. Послышался громкий треск электричества, и яркая молния ударила в закрепленный в стене телевизор. Он с грохотом взорвался. У обеих девчонок чуть глаза на лоб не полезли.

- Это что, наш новый историк?! – тихо спросила Алена. И тут же упала в обморок.

Следующий удар молнии расколол мраморный пол совсем рядом со Светланой. Стеклопанель зимнего сада позади нее тихонько завибрировала. Светлана уперла руки в бока и гаркнула:

- Эй, папаша! Хватит уже! Что, напихал по карманам батареек и думаешь, что ты здесь самый крутой?!

Пришелец замер на месте, пораженный такой наглостью. Затем громко хмыкнул и выстрелил молнией прямо в девушку. Она метнулась в сторону, но недостаточно быстро. Заряд ударил ее в спину, Светлану швырнуло прямо сквозь стеклянную перегородку. Под оглушительный звон бьющегося стекла девушка рухнула на клумбу, которую сама же недавно засадила новыми цветами, и осталась лежать неподвижно.

- Покажись, оборотень! – громко рявкнул Мебиус. – Я давно мечтал повстречать тебя на узкой дорожке!

Но тут в опустевшем коридоре появилась еще одна девушка. Ксения Воропаева выбежала из актового зала и резко замерла на месте, обводя испуганным взглядом распростертые на полу

тела и царящий вокруг разгром. Мебиус медленно повернулся к ней. И тоже замер, словно громом пораженный. Они стояли и смотрели друг на друга, не шевелясь, не в силах произнести ни слова.

- Ты?! - наконец выдохнул Мебиус. - Но как? Как такое возможно?!

Он сделал шаг к Ксении. Девушка поспешно отступила назад.

- Мы знакомы? - недоверчиво спросила она.

- Были знакомы... - прошептал Мебиус. - В другой жизни. Он сделал еще один шаг.

Ксения, не осознавая того, что делает, протянула левую руку к тому, что совсем недавно было телевизором, все еще потрескивающему электрическими искрами. Правую руку она выставила перед собой. Между пальцами девушки зазмеились тонкие голубые молнии, их становилось все больше.

- Предупреждаю, - твердым голосом произнесла Ксения. - Еще один шаг и...

Мебиус с настороженным видом остановился.

* * *

Затянутый в черное оборотень неся по школьному коридору гигантскими скачками. Острые, словно бритва, когти выступили вместо ногтей, желтые кошачьи глаза гневно сверкали из-под низко опущенного капюшона. Литые мышцы так и перекатывались под кожей, покрытой коротким иссиня-черным мехом.

Все, кто попадался ему на пути, шарахались в разные стороны с воплями ужаса. Неизвестно, кто напугал школьников больше - электрический человек или неизвестно откуда взявшийся оборотень.

Никита вылетел в пустой коридор первого этажа. И сразу увидел Ксению и стоящего напротив нее Мебиуса. С пальцев девушки сыпались искры. Времени для раздумий уже не оставалось. Юный оборотень подлетел к застывшему Мебиусу черной молнией так быстро, что тот не успел опомниться, взмыл в воздух и ударил его обеими ногами в грудь, исполнив свой коронный прием.

Мебиус влетел в зимний сад, расколов уцелевшие стекла, и рухнул на гравийную дорожку неподалеку от бесчувственной Светланы Романовой. Но тут же перекатился через голову, резво вскочил на ноги и довольно расхохотался. Но заминки хватило на то, чтобы Ксения опомнилась и, развернувшись, бросилась бежать.

- Куда же ты?! - крикнул Мебиус. - Мы еще не закончили!

Никита кинулся на него, намереваясь ударить кулаком в челюсть. Но тот перехватил его запястье и резко дернул, одновременно сдвинувшись вбок и ударив парня ногой в живот. Никита перелетел через весь сад, врезался в противоположную стеклянную стену и вместе с осколками вывалился в вестибюль первого этажа.

Столпившиеся там ученики с оглушительными криками устремились на улицу, невзирая на проливной дождь. Перепуганная Аглая Тимофеевна спряталась под стойкой гардероба.

Никита поднялся с пола. И тут же подскочил высоко к потолку, уворачиваясь от молнии Мебиуса. Мощный разряд оставил выбоину в полу. Мраморная крошка брызнула во все стороны. В этот момент с улицы донесся вой быстро приближающихся полицейских сирен.

Мебиус замер, тяжело дыша, и перевел злобный взгляд на Никиту.

- Как не вовремя, черт бы их побрал! - рявкнул он. - Ну, ничего! Теперь я точно знаю, где тебя найти, оборотень, и у меня еще будет возможность поквитаться с тобой! Ты же не думаешь, что это наша последняя встреча?! И еще одно... - Он вдруг улыбнулся. - Я ее узнал!

Мебиус круто развернулся на месте, выпрыгнул в разбитое окно и исчез.

Глава шестая

Дайте мне сенсацию!

Патрульные машины подлетели к школе через десять минут после первого взрыва. Но еще быстрее на месте происшествия оказался фургончик городского телевидения. Казалось, у репортеров настоящий нюх на такие вещи, - по-другому это нельзя было объяснить. Лидия Белохвостикова, вездесущая ведущая криминальной хроники и светских новостей, выпрыгнула из машины чуть ли не на ходу. Глаза у нее горели в предвкушении отличного материала, волосы растрепались, на лице было выражение гончей, преследующей добычу.

- Дайте мне сенсацию! - завопила она.

Едва завидев ее, часть учеников, столпившихся у ворот, тут же кинулась врассыпную.

Никита опрометью бросился в редакцию «Прожектора» и лихорадочно натянул школьную форму. Едва он успел зашнуровать вторую кроссовку, как двери распахнулись и в комнату ворвался директор Олег Павлович, белый как мел. Следом за ним вбежали Галина Петровна и Нелли Олеговна.

- Где он?! - в один голос заорали все трое. - Где это чудовище?! Мы видели, что он вошел сюда!

Никита показал на разбитое окно:

- Выскочил на улицу! Едва не растоптал меня... Директор и оба завуча бросились к окну и высунулись из него по пояс, словно надеясь, что оборотень ждет их внизу, расположившись на газоне.

- Что же это творится?! - возмутилась Галина Петровна.

- Нам еще повезло, что занятия уже закончились, - заметила Нелли Олеговна. - Народу в школе куда меньше, чем днем.

- С нас за это голову снимут! - запричитал Олег Павлович. - Пострадавших много?

- Пока неизвестно, - ответила Казакова.

- Нужно узнать!

- А ты, Легостаев, живо в медпункт! - скомандовала Галина Петровна.

Все трое выбежали из редакции. Никита так и не понял, зачем ему в медпункт. Снаружи телевизионщики уже настраивали камеру. Сквозь разбитое окно до Никиты доносился бодрый голос Белохвостиковой:

- Добрый вечер, уважаемые телезрители! Мы ведем прямой репортаж из одной из городских школ! Только что на учебное заведение было совершено нападение...

Ее голос заглушили сирены подъехавших машин «скорой помощи».

А в редакцию ворвался Артем.

- Ты цел?! - воскликнул он. - Я видел, как он швырнул тебя через стекло!

Никита поднял на него обреченный взгляд:

- Понимаешь, что это значит? Они решили заполучить меня любой ценой... Иначе с чего бы Мебиусу приходиться в школу в открытую?

Голос Никиты дрогнул.

- Напуган? - тихо спросил Артем.

- Боюсь... - честно признался Легостаев. - Боюсь, как еще никогда и никого не боялся...

- У тебя кровь идет! - заметил вдруг Артем. - Царапина на лбу!

- Так вот почему Галина Петровна отправила меня в медпункт! - догадался Никита.

Он, словно гигантский кот, провел языком по ладони, а ладонью стер кровь с лица. В этот момент дверь редакции снова распахнулась. В комнату вбежала растрепанная и взволнованная Ксения.

- Никита, с тобой все в порядке?! - крикнула она. Легостаев показал ей ссадину на лбу.

- Вот. В остальном мне повезло.

Порез затянулся прямо на глазах, затем превратился в едва заметную белую полоску, а потом и вовсе исчез.

- Я так испугалась! - призналась Ксения, не сводя глаз с Легостаева. - Этот тип знал, кто я, - растерянно произнесла она. - Как такое возможно? Я едва сознание не потеряла, когда он заговорил со мной, как со старой знакомой...

- Действительно, странно, - согласился Никита. - Может, он был знаком с Ингой Штерн?

В его памяти вдруг всплыли слова, произнесенные Мебиусом несколько месяцев назад, когда они столкнулись в подземелье корпорации «Экстрополис». «Я ненавижу оборотней, - сказал тогда Мебиус, - вашу поганую породу! Вы отняли у меня слишком многое!» При этом он сжимал в руке золотой медальон, в каких хранят фотографии близких людей.

Никита потрясенно замер. Что, если речь действительно об Инге? Что, если Мебиус был влюблен в нее? Когда профессор Штерн и его дочь исчезли, Мебиусу и Инге было столько же лет, сколько сейчас Никите и Ксении...

- А я ведь пришла, чтобы предупредить вас! - спохватилась Ксения. - Мой отец уже едет сюда из Департамента безопасности! Сейчас тут такое начнется, хоть святых вон выноси!

Тем временем постепенно начали приходить в себя школьники, оглушенные разрядами Мебиуса. Медики выводили из здания пострадавших и рассаживали их по машинам «скорой помощи». Лидия Белохвостикова металась между ними, таская за собой бородатого оператора, и все норовила взять у кого-нибудь интервью. Но большинство ребят с трудом шевелили языком.

- Ах! Ох! - стонала Алена, которую вели под руки два дюжих санитаров. - Мне досталось больше всех! Я так страдаю!

- Ты уверена? - спросил один из санитаров. - Никаких серьезных повреждений не видно...

- Они все внутри! - И в подтверждение своих слов Алена закатила глаза и обмякла.

Ее едва успели поймать. После окончания школы она собиралась стать великой актрисой и тренировалась при каждом удобном случае.

У ворот школы с громким визгом притормозила до боли знакомая Никите машина. Из нее выскочила его старшая сестра Марина и понеслась в здание. Следом вышел Маринин жених Андрей Чехлыстов - наверное, самый молодой следователь Департамента безопасности - и направился к полицейским, беседующим с Олегом Павловичем. Не прошло и трех минут, как Марина влетела в редакцию.

- Слава богу! - крикнула она, увидев Никиту. Она подбежала к нему и крепко прижала к себе.

- Ты цел? Ничего не сломано?!

- Пока нет, - выдохнул Никита, - но ребра сейчас, пожалуй, треснут.

Марина тут же его отпустила.

- Я только что узнала из новостей, - сказала она, - и едва с ума не сошла от волнения! Эта тощая селедка Белохвостикова еще и приукрасила, как всегда! Если ей верить, тут полздания обрушилось!

Марина заметалась в поисках телефона:

- Нужно родителям позвонить. Они места себе не находят! Тут до нее дошло, что в кармане куртки лежит мобильник, и она схватилась за телефон.

Во дворе Белохвостикова уже отлавливала школьников по одному и задавала им вопросы. Она подтащила к объективу камеры Веронику и сунула ей микрофон под нос:

- Расскажи нам, что случилось!

- Меня покажут по телевизору?! - ужаснулась Леонова. - В таком виде?! Я растрепана, ни прически, ни лица! О, мой бог!

И она опрометью бросилась бежать. Зато Аркадий Кривонос был совсем не прочь пообщаться с журналистами.

- Здесь такое было, настоящий кошмар! - заявил он. - Мало того что на нас напал этот псих с

электричеством, так еще и оборотень объявился!

- Что?! - восторженно ахнула Белохвостикова. - Оборотень?! С этого места поподробнее, пожалуйста!

И Кривонос начал рассказывать, то и дело расплываясь в самодовольной улыбке.

* * *

Марина наконец-то сунула телефон в карман и повернулась к ребятам.

- Родители не успокоятся, пока не увидят тебя дома в целости и сохранности, - заявила она Никите. - Так что прямо сейчас едем домой!

Никита взвалил рюкзак на плечо и поддел ногой скейтборд.

- Хорошо, хоть пешком не придется тащиться.

- На скейтборде это, по-твоему, пешком? - удивилась сестра.

- Так ведь дождь прошел. А я по грязи на скейте не езжу, - резонно заметил Никита.

- Давно ли? - ехидно спросила Марина.

Ксения и Артем улыбнулись. Затем всей компанией они вышли из редакции, пересекли разгромленный холл и спустились на первый этаж. Здесь уже собрались представители Департамента безопасности. Среди них был и отец Ксении, Павел Васильевич Воропаев - высокий представительный мужчина. Он сосредоточенно слушал сбивчивый рассказ Олега Павловича.

- Ничего страшного не случилось, Павел Васильевич! - лебезил директор.

- Ксения?! - удивился прокурор, увидев приемную дочь.

Он обнял девушку. Глаза директора школы удивленно расширились. Он, похоже, понятия не имел, что Ксения и главный прокурор города не просто однофамильцы.

- Я так рад, что вы не пострадали, милые дети! - тут же озабоченно воскликнул директор школы. - Обещаю вам, что мы разберемся с этим инцидентом!

- Хорошо бы, - сказал Артем.

Они прошли мимо взрослых, поравнялись с проломленной стеклянной стеной зимнего сада. Никита мимоходом заглянул внутрь.

На его глазах Светлана Романова медленно села на клумбе и открыла глаза. Рядом с ней на корточках, спиной к Никите, сидел какой-то человек в элегантном темном костюме. Он не был похож ни на врача, ни на следователя, - уж больно щеголеватый имел вид. Никита шагнул через дыру и приблизился, чтобы рассмотреть незнакомца поближе. Светлана покачнулась, мужчина тут же подал ей руку, и Никита увидел его лицо. Незнакомцу было около двадцати пяти лет. Загорелый, довольно привлекательный: короткая стрижка по последней моде, стильная борода. Волосы у мужчины оказались белого цвета. Не седого, нет, просто он был очень светлым блондином. Вкупе со смуглой кожей смотрелось это довольно экзотично. В одном ухе у мужчины блестела золотая серьга, на шее висела тонкая золотая же цепочка.

А вот Светлана выглядела не лучшим образом. Вся в многочисленных мелких порезах, заляпанная золотистой пылью и густым зеленым соком сломанных растений.

- Подожди, не вставай, - сказал ей незнакомец. - Сейчас придет врач.

- Это в его интересах, - мрачно изрекла Светлана. - Пусть поторопится, пока я не вышла из себя! А вы, собственно говоря, кто такой, дяденька?!

- Извини, не представился. - Он широко улыбнулся, блеснув ровными белыми зубами. - Я - Гордей Борисович Лестратов, ваш новый учитель истории.

В их школе еще никогда не было учителей мужского пола с серьгой в ухе. Светлана и Никита уставились на него так, словно у него было две головы.

- Так вот вы какой, - произнес Никита. - Мы о вас уже наслышаны...

- Не стоит верить всему, что говорят, - сказал Гордей Борисович. - Половина из этого - наглое вранье!

Никита и Светлана заулыбались. Вдруг Романова поморщилась от боли. Из пореза у нее на лбу просочилась тонкая струйка крови, потекла на глаза. Девушка осмотрелась по сторонам и сорвала широкий мясистый лист со сломанного цветка, растущего неподалеку, затем приложила его ко лбу. И тут же взвизгнула от нестерпимого жжения, когда густой сок растения попал в ее кровь.

Она отшвырнула от себя лист.

- Столько растений и ни одного самого завалющего подорожника! - возмущенно воскликнула она, потирая лоб. - На что он тогда годится, этот ваш хваленый зимний сад?!

Она снова покачнулась.

- Ты уверена, что с тобой все хорошо? - спросил Никита.

- Со мной все отлично! - заверила его Светлана. Но это было совсем не так.

Светлана Романова даже представить не могла, что дремавший в ней все эти годы ген «СД-80», которым обладали все метаморфы, только что активизировался. Сок неизвестного цветка уже вступил в реакцию с ее кровью, быстро разносясь по всему телу и перестраивая организм...

Глава седьмая

Мифология от Гордея Борисовича

Глава седьмая

Мифология от Гордея Борисовича

Жизнь пошла своим чередом. Учеба, домашние задания. С того дня, как в школу ворвался Мебиус, прошло две недели, и Никита потихоньку начал успокаиваться. Кто знает, что взбрело тогда в голову этому электроманьяку? Разгромленные коридоры и вестибюль уже успели подремонтировать, и постепенно инцидент начал забываться, заслоняться более насущными

проблемами.

К примеру, Никита совершенно ничего не соображал в химии. Елена Владимировна предложила ему позаниматься дополнительно, посетить факультативы. И Никита быстро пришел к выводу, что это хорошая идея. Он уже успел схватить пару троек по этому ненавистному предмету, а ведь четверть только началась. Что будет дальше – даже подумать страшно.

Вечером в воскресенье он сидел на кухне, обложившись учебниками, и делал домашнее задание. На шкафу тихо гудела микроволновка, распространяя вокруг запах горячего молока. Никита с наслаждением вдыхал этот аромат, одновременно пытаясь сосредоточиться на валентности элементов и составлении формул. Может, у него что-то и вышло бы, да только мысли его сейчас были далеки от химии. Как и от молока.

С начала учебного года он не получил от Ольги ни одного письма. И его это реально огорчало. Что происходит? Наверное, она встретила кого-нибудь другого и просто забыла о нем. Никита отослал ей с десятков электронных писем, и ни на одно из них она не ответила. Он утешал себя мыслью, что у Ольги и без него проблем хватает, – они с отцом скрывались под чужими именами от наемников «Экстрополиса», объявившего на них охоту. Никита сильно переживал за Ольгу.

Но при этом не переставал думать о Ксении Воропаевой. Она была не только красивая и отчаянная, но еще и обладала впечатляющими способностями! Интересно, а он ей хоть немного нравится? Ксения всегда была с ним приветлива, но кто мог сказать, что у нее на уме? Вот так позовешь ее на свидание, а она просто рассмеется тебе в лицо! Никита нервно отодвинул учебники в сторону. Какая уж тут учеба!

В кухню заглянул отец, только что вернувшийся с работы. Как всегда безупречно выбритый, причесанный, в шикарном костюме. Игорь Николаевич Легостаев работал администратором в гигантском супермаркете «Бальзак» и просто обязан был выглядеть солидно и респектабельно. Он налил себе кофе и сел рядом с Никитой.

- Химия! – поморщился Игорь Николаевич, взглянув на обложку учебника. – Всегда ее терпеть не мог!

- Я тоже! – с готовностью согласился Никита. – Видать, это у нас семейное!

- Возможно, – кивнул отец. – У меня постоянно были тройки по химии. К счастью, этот предмет так и не пригодился мне в жизни.

- И мне не пригодится!

Игорь Николаевич отпил кофе и взглянул на Никиту.

- А чем ты собираешься заняться после школы, Никит? Ты уже думал об этом?

Никита почесал затылок.

- Если честно, еще нет, – признался он. – У меня ведь еще уйма времени на размышления...

- Два года? Это совсем не много. Они пролетят так быстро, что ты и не заметишь. Так что начинай думать. Но постарайся понять, чего ты действительно хочешь, ведь от этого многое зависит. Хуже не бывает, когда всю жизнь приходится заниматься нелюбимым делом.

Отец допил кофе и поставил пустую кружку на стол. В это время микроволновка с щелчком отключилась и издала громкую мелодичную трель. В кухне тут же возникла Марина, закутанная в банный халат, и чуть ли не с головой залезла в печку.

- Черт! - воскликнула она. - Выглядит, как чья-то рвота! Никита и Игорь Николаевич изумленно уставились на нее.

Марина вытащила из микроволновки стакан с какой-то бледной бурдой, в которой плавали орешки.

- Что это?! - ужаснулся Никита. - Я думал, ты разогреваешь молоко!

- Не молоко, а мороженое! Мне сказали, что теплым его хорошо использовать как косметическую маску! Но, похоже, я его перегрела!

Никиту передернуло.

- Будешь мазать это на лицо?! Только не при Андрее, иначе он тут же тебя бросит!

- Не захлопнешь рот, тебя намажу!

В этом была вся Марина. Бесшабашная, полная каких-то диких идей. Она уже почти полгода жила у своего жениха, они всерьез подумывали о свадьбе. Но изредка Марина появлялась в родительском доме, и тогда квартира наполнялась криком, громким хохотом и суматохой. Марина ни минуты не могла спокойно посидеть на месте.

Марина еще раз понюхала свою бурду, поморщилась и вылила ее в миску коту Апельсину. Кот мгновенно материализовался из воздуха и тут же с удовольствием все вылакал.

- Ну хоть кому-то это пригодилось!

- Марина, тебе нравится твоя работа? - спросил Никита.

- А то! - Сестра плюхнулась на свободное место. - Не нравилась бы, я бы журналистикой не занималась! К тому же моя профессия открывает мне многие двери, за которые обычных людей не пускают.

Еще бы! Но вообще-то, если бы даже двери оказались закрыты, сестрица все равно нашла бы лазейку.

- К тому же, - задумчиво продолжила Марина, - если бы не журналистика, понятия не имею, чем бы я занималась...

В этом она была права. Никита не мог представить, чтобы сестра, с ее-то темпераментом, работала кем-то другим. Например, продавцом. Пристанет к ней какая-нибудь дотошная покупательница, доведет до белого каления, - а заводилась сестра буквально с пол-оборота, - Маринка возьмет да и съездит ей по шее палкой колбасы. Никита тут же представил себе эту картину и невольно улыбнулся.

Тем временем Марина уже сунула нос в его тетрадь.

- Химия! Мой любимый предмет! - заявила вдруг она.

- Что?! - выкатил глаза Никита.

- В школе я ее обожала! Сидишь, выводешь всякие закорючки...

- Вот уж понятия не имел! - сказал Никита.

- Я, признаться, тоже, - честно сказал Игорь Николаевич. Он посмотрел на сына. - Вот тебе и репетитор!

- А что, какие-то трудности? - поинтересовалась Марина. - Тут же все очень просто...

Она придвинула к себе учебник и принялась объяснять брату тонкости химических расчетов. На словах все действительно казалось проще простого. Никита даже начал кое-что понимать. Но как только сестра умолкла, в его мозгу словно потухла разгоревшаяся до этого лампочка. Видимо, все-таки придется согласиться на факультатив!

И начать надо прямо с понедельника.

* * *

Осень продолжала постепенно отвоевывать позиции у лета. Солнышко над Санкт-Эринбургом появлялось все реже, небо постоянно было затянуто свинцовыми тучами. Дождь лил почти каждый день, прекращаясь лишь на короткие промежутки времени, чтобы потом с новыми силами обрушиться на прохожих целые водопады. Самое гадкое во всем этом было то, что Никите пришлось отложить скейтборд до лучших времен и ходить в школу пешком. Раньше хоть Андрей, заезжая к ним по утрам, развозил все семейство. Но теперь Марина жила у него, и ему незачем было появляться в их доме.

Утром, пока очередной дождь еще только собирался с мыслями, Никита успел добежать до школы и заскочить в вестибюль.

Едва двери за ним захлопнулись, на город обрушился ливень. Рядом с гардеробом вывесили какой-то новый яркий плакат, которого на прошлой неделе не было. Вокруг уже собралась небольшая группа учеников, стоял галдеж. Никита растолкал их и пролез поближе к объявлению.

- «Общегородской конкурс талантов, - вслух прочитал он. - Смотр самодеятельных коллективов и персональных выступлений состоится...» Это что такое?

- Дождались, - изрек подошедший Артем. - Оксана нас предупредила, но я не думал, что это начнется так скоро.

- О чем речь вообще? - не понял Никита.

- В каждой школе будут выбирать лучших доморощенных артистов, - пояснила Ирина Клепцова. - Затем состоится городской смотр. Итоги подведут перед Новым годом и самого талантливого артиста сфотографируют для обложки молодежного журнала. Потом будут ему почет, слава, куча грамот, призов и все такое!

- И что, уже есть желающие? - поинтересовался Никита.

- Предостаточно! - хохотнул Игорь Лужецкий. - С утра уже у Инги Валерьевны записываются.

- А она-то при чем? - удивился Никита.

- Она отвечает за проведение этого мероприятия в нашей школе, - сказала Ирина, - и

регистрирует будущих конкурсантов.

В это время подошли Алена, Лариса и Вероника.

- Конкурс?! - оживленно воскликнула Вероника. - Я всегда мечтала попасть на обложку журнала! Вот только какой талант мне продемонстрировать?! У меня ведь их так много, даже не знаю, какой выбрать!

- Впору пойти утопиться! - съязвила Ирина.

- Занятие для дурачков! - сказал Никита. - У меня найдутся дела поинтереснее, чем участие в каком-то дурачком конкурсе!

- Ну-ну! - раздалось сзади.

Никита похолодел. Все торопливо расступились. Нелли Олеговна стояла, скрестив руки на своей необъятной груди и нервно постукивая каблуком по полу.

- Это кто это у нас такой умный?! - грозно осведомилась она. - Легостаев?! Я даже не удивлена!

Под ее презрительным взглядом Никита вдруг пожалел, что в его новые способности не входит умение становиться невидимым.

- Это кто это у нас такой умный?! - грозно осведомилась она. - Легостаев?! Я даже не удивлена!

Под ее презрительным взглядом Никита вдруг пожалел, что в его новые способности не входит умение становиться невидимым.

- Так, значит, вы считаете это мероприятие дурацким? Я не ослышалась, Легостаев?!

Никита закатил глаза к потолку:

- Ну-у...

- Я лично принимала участие в разработке этого проекта! - процедила она. - Я и еще несколько очень уважаемых людей из отдела по делам молодежи! Но вы считаете, что это глупая затея?!

Она шагнула вперед. Никита поневоле отпрянул и вжался спиной в стену. Хотя они были одного роста, завуч умудрялась выглядеть значительно выше его.

- Думаю, вы измените свое мнение о конкурсе, когда узнаете, что сами будете участвовать в нем, - ехидно произнесла завуч.

- Что?! - выдохнул Никита.

- И только попробуйте отказаться! Хороших оценок за четверть не ждите! - Она обвела взглядом собравшихся. - Это всех касается! Лужецкий, Бирюков, Клепцова, Кизякова, Кирсанова, Леонова! И Легостаев! - добавила она с особым удовольствием. - Я сама внесу вас в список участников! Хоть займетесь чем-то полезным вместо того, чтобы протирать штаны за компьютерами! Мертвая тишина повисла в воздухе. Артем обессиленно навалился на Никиту,

Ирина беззвучно открывала и закрывала рот, остальные просто потрясенно молчали. Алена внимательно рассматривала свой маникюр. Нелли Олеговна триумфально развернулась на каблуках и, громко топая, направилась в учительскую.

- С-с-старая ведьма! - прошипела Ирина.

- Ну ладно вы, вы всегда влипаете в неприятности! - возмутилась Лариса. - Вам, неудачникам, не привыкать! Но мне-то за что все это?! Что со мной не так?!

- Лучше не будем об этом, - мрачно сказал Артем.

- Да бросьте! - улыбнулась Вероника. - Ведь это так интересно! К тому же я и сама хотела пойти записаться!

- Хоть кто-то рад, - сказал Никита. - И чего она так на меня взъелась?! Всего-то разок сшиб ее с ног! Что, меня теперь за это линчевать нужно? К тому же я уже попросил у нее прощения!

- Ага, - сказала Ирина. - Волк тоже мог бы остаться жив, если бы не заговорил в темном лесу с незнакомой девочкой в красной шапке!

В этот момент грянул звонок. У десятого «А» первым уроком была история.

* * *

Гордей Борисович быстро завоевал расположение класса, особенно девочек. Он всегда отлично выглядел. Одетый с иголки, с этой своей серьгой в ухе и широкой улыбкой во все тридцать два зуба, Гордей умел привлечь внимание учеников даже к самой скучной теме, вроде особенностей становления скотоводческих цивилизаций. Алена Кизякова слушала его разинув рот. Никита подозревал, что она по уши втрескалась в нового учителя, как и большинство девчонок десятого «А».

Сегодня Гордей Борисович знакомил класс с древней мифологией.

- Занятная штука, эта мифология, - рассказывал он, прохаживаясь между рядами столов. - Наши предки придумывали такие легенды, что и не снились создателям современных ужастиков! Так они выражали свои представления об окружающем мире, природе бытия. Многие мифы дошли до наших дней. Конечно, самые известные - мифы Древней Греции, а также стран Востока, например Древней Индии. Индийские мифы - вообще отдельный разговор. Сплошные демоны, монстры и море крови!

- Как в компьютерных играх? - подал голос Руслан Той.

- Ты прав, - согласился Гордей Борисович. - Кстати, производители многих известных вам игр черпают вдохновение как раз в древних мифах. Оттуда и пошли вампиры, ведьмы, минотавры и оборотни!

Никита встрепенулся. До этого он не очень внимательно прислушивался к словам учителя, думая о предстоящем участии в конкурсе талантов. Но последняя фраза немало его заинтересовала.

Никита поднял руку.

- Да, Легостаев? - повернулся к нему учитель.

- Вы упомянули об оборотнях, - сказал Никита. - А правда, что некогда в Индии существовал культ леопарда?

Артем очумело уставился на него.

- Ничего себе вопросик! - улыбнулся Гордей Борисович. - Откуда у тебя такие познания?

- Слышал по телевизору, - уклончиво сказал Никита. - И давно хотел узнать об этом поподробнее.

- Да, такой культ существовал, - кивнул учитель. - И, по слухам, существует до сих пор. Его появление может быть связано с развитием культа богини Кали в Индии в восьмом веке до нашей эры. По легенде, во время совершения своих кровавых ритуалов жрецы культа превращались в черных леопардов. То есть в пантер!

- Вау! - выдохнул класс.

- Культ распространился на Африку и даже Южную Америку, - продолжал Гордей Борисович. - До сих пор его последователей, людей-леопардов, панически боятся.

- Они все еще существуют? - напряженно спросил Артем.

- Естественно! Аборигены приписывают им ужасные злодеяния, занятия черной магией, оборотничество.

- И что, они правда превращались в леопардов? - едва слышным голосом спросила Олеся Костылева.

- Сложно сказать. Известны случаи «псевдооборотничества», когда превращение в зверя происходит лишь в подсознании человека. Он представляет себя, например, тигром и подражает его повадкам. Но есть и те, кто утверждает, что существуют не только «психические» оборотни, но и самые настоящие. Существа, владеющие тайным знанием, позволяющим им переходить от одного биологического вида к другому.

- Ой! - пискнула Алена. - Прямо как тот оборотень, о котором иногда пишут в газетах!

- Точно! - оживился Аркадий Кривоносов.

Никита невольно опустил голову. Не так давно ему пришлось открыто вступить в бой с Арахной - иначе могли погибнуть люди, множество людей, в числе которых были его сестра, друзья и одноклассники. Но в результате он попал под объективы фотокамер.

В этот момент дверь кабинета со скрипом отворилась, и в щель просунулась голова Нелли Олеговны. Она со злобным прищуром уставилась на Гордея Борисовича. Молодой человек смущенно кашлянул.

- Я слышала, о чем вы тут рассказываете, - заявила она. - Дурите детям головы всякой ерундой! У них и так мозги набекрень. На перемене жду вас в своем кабинете. Нам предстоит серьезный разговор!

И она скрылась. Десятиклассники ошарашенно переглянулись.

- Она подслушивала под дверью! - возмущенно произнесла Ирина. - Офигеть, не встать!

- Старая коро... - начал Гордей Борисович, но вдруг осекся на полуслове и обалдело уставился на класс. Резко захлопнул рот рукой. И испуганно спросил: - Я что, это вслух сказал?!

Класс грохнул от хохота. Молодой учитель, красный как рак от смущения, плюхнулся на свое место и сделал вид, что заполняет журнал. Он даже глаз не мог поднять от стыда. Но с этого момента ученики заужали его еще больше.

* * *

После окончания занятий Никита впервые остался на факультатив. Елена Владимировна собрала отстающих по своему предмету в кабинете химии, где вместо парт стояли настоящие лабораторные столы, и дала легкие задания, чтобы выяснить, кто какими познаниями обладает.

Никита позвал с собой Артема, но тот предпочел отправиться в редакцию «Прожектора», где как раз верстался новый номер газеты.

- К чему мне? - пожал он плечами. - Я-то в химии пока лучше тебя разбираюсь!

- Вот гад! - усмехнулся Никита. - Ладно-ладно!

Он вытащил из рюкзака тетради и учебник, осмотрелся. Кроме него на факультатив пришло восемь человек. Из его десятого «А» здесь была только Алена. Остальные парни и девчонки учились в десятых «Б» и «В». По имени он знал лишь Светлану Романову, остальных - только в лицо.

Алена Кизякова с радостной улыбкой плюхнулась рядом с Никитой.

- Я так рада, что я здесь не одна!

- Такая тупая в классе? - с кислой улыбкой продолжил Никита.

- Да! - кивнула она. - Ты, как выяснилось, тоже умом не богат!

Никита не знал, плакать ему или смеяться. Дожил! Алена никогда не блистала интеллектом - ни по химии, ни по жизни вообще. И теперь он оказался с ней в одной лодке. Он хмуро раскрыл учебник и стал читать задание. За окном быстро темнело, как и всегда в это время года. К семи часам уже начали сгущаться сумерки.

- «Валентность... - тихо бубнила над ухом Никиты Алена. - Мера способности атома образовывать химические связи с другими атомами...» Никита, ты хоть что-нибудь понимаешь?

- Я уже почти закончил, - буркнул Никита.

- Везет тебе. А для меня эта химия - все равно что пуля в лоб!

Елена Владимировна подняла голову от журнала, который листала последние полчаса.

- Ну что, ребята, все справились с задачей? Послышалось неопределенное мычание.

- Ладно, поздно уже. Сдавайте мне свои тетрадки и можете идти по домам. Завтра продолжим.

Ученики тихонько потянулись к выходу, оставляя тетради на столе учительницы. В коридоре было уже совсем темно, и Елене Владимировне пришлось позвонить завхозу, чтобы он включил

свет на этаже. Перед уходом Никита подошел к учительнице.

- Елена Владимировна... - помявшись, произнес он. - Я насчет конкурса талантов. Нельзя ли мне как-нибудь избежать его? Нелли Олеговна силком заставила меня и еще несколько человек участвовать в этом безобразии. А мне это что-то совсем не улыбается.

Учительница устало вздохнула и покачала головой:

- Откуда только взялась на наши головы эта Нелли Олеговна! На нее уже многие ученики жалуются. Но у директора она на хорошем счету. И к тому же она - завуч. Так что, Никита, придется вам смириться с ней. Я ничем не могу вам помочь.

У Никиты вытянулось лицо.

- Но никто ведь не просит вас делать сложный номер, - продолжила учительница. - Тем более что вы не стремитесь занять первое место. Придумай что-нибудь попроще, чтобы она наконец оставила тебя в покое. И друзьям то же самое посоветуй.

- А что, например? - оживился Никита.

- Ну, это уж я не знаю, - пожала плечами Елена Владимировна. - Сами подумайте.

Никита вышел из кабинета химии, озадаченно почесывая в затылке. Что он мог продемонстрировать членам жюри?

- Дамы и господа, - тихо бормотал Никита. - Впервые на арене! Превращение человека в зверя! Никита Легостаев покажет вам такое, от чего вас всех отправят прямиком в психушку!

По школьному коридору он брел один. Все остальные уже разбежались. Не успел Никита сделать и пары шагов, как свет на этаже вновь погас. Завхоз был просто повернут на бережном отношении к электроэнергии. Ладно, с недавних пор Никита начал хорошо видеть и в темноте.

Зимний сад, уже полностью восстановленный после нападения Мебиуса, был освещен голубым призрачным светом луны, проникающим сквозь стеклянную крышу. Темные растения выглядели мрачно и загадочно, в протоке искусственного ручья блестела вода.

Никита мельком взглянул в сад и потрясенно замер. Диковинные цветы, которые он и Светлана Романова высаживали в прошлом месяце, распустились! Огромные бутоны раскрыли огненно-желтые лепестки. Казалось, они светятся в темноте, словно три десятка факелов на черных клумбах.

А еще в саду кто-то был. Кто-то, закутанный в черную одежду с капюшоном, закрывающим голову. Человек склонился над распустившимися цветами и что-то с ними делал. Никита видел лишь его силуэт. Незнакомец же Никиту пока не замечал. Что-то странное было во всем этом. Кому придет в голову работать в саду в такое время? В темноте. И не в спецодежде, висевшей на вешалке у входа, а в длинном черном плаще до пят, полы которого волочились по гравийным дорожкам зимнего сада.

Человек словно почувствовал, что за ним следят. Он резко выпрямился и обернулся. Никита проворно нырнул за угол. Затем осторожно выглянул из укрытия. Человек в плаще быстро двинулся к дальним воротам сада. Через несколько секунд он скрылся из вида. А удивленный Никита направился к гардеробу, где его уже ждал Артем. Домой они пошли вместе.

Открытия Светланы

Светлана Романова остановилась у плаката с объявлением о грядущем конкурсе талантов и тоскливо вздохнула. И угораздило же ее нелестно отозваться об этом мероприятии в присутствии нового завуча! В результате вездесущая Нелли Олеговна снова на нее накричала и в качестве наказания заставила записаться на участие в конкурсе.

К Светлане подошли Алена Кизякова и Лариса Кирсанова. Первая только что покинула кабинет химии, вторая спешила из спортзала, где только что закончилась тренировка баскетболистов: смотрела, как играет Игорь, от которого она в последнее время была без ума. Девчонки остановились рядом со Светланой и уставились на плакат.

- Что, тоже участвовать будешь? - осведомилась Лариса.

- Ага! - кивнула Светлана. - Придется.

- Как и нам. А ты уже придумала, что будешь показывать? Светлана задумалась:

- Может, спеть что-нибудь? Или сплясать? Помнится, в садике я неплохо польку-бабочку отплясывала.

- О! - восхитилась Алена. - Да ты крутая!

- Что-то слишком многие собрались танцевать, - скептически поморщилась Лариса. - Макарова, Валиева и Данилова вообще готовят какой-то нереальный номер! Танец с саблями или что-то типа того...

- Но что мне надеть на сцену? - задумчиво спросила Светлана. - Гардероб-то у меня не ахти... не для выступлений. Полный шкаф вещей, а надеть нечего.

- У меня была где-то потрясная кофточка с блестками! - воскликнула Лариса. - Я взяла ее у Наташи Семикиной. А потом одолжила Алене...

- Вот черт! - сказала Алена. - А я постирала ее с отбеливателем, и она растворилась прямо в тазике!

Из-за угла показалась Вероника.

- О чем болтаете? - живо поинтересовалась она.

- Думаем, что бы Светлане надеть для участия в конкурсе, - сообщила Алена.

- Я знаю! - воскликнула Вероника. - У меня есть офигенная кофточка с блестками! Она сейчас у Наташи Семикиной...

Светлана взглянула на Ларису. Лариса на Алену. Алена выпучила глаза, потрясенная внезапной догадкой, а затем быстро сказала:

- Можешь о ней забыть!

Романова не выдержала и рассмеялась.

Девчонки вышли из школы и вместе побрели по темной улице. Жили все в одном районе, так что им было по пути. Магазины еще работали, их витрины призывно переливались разноцветными огнями, заманивая прохожих. А ведь нет для девчонок большей радости, чем побродить по модным бутикам. Поэтому дорога от школы до дома порой занимала у них не меньше трех часов, в то время как у того же Антона Василевского, жившего с Вероникой в одном доме, уходило на это всего двадцать минут.

- Какая прелесть! - ахнула Алена у витрины ювелирного магазина «Золотая подкова». Да так громко, что прохожие шарахнулись в стороны.

Витрина сверкала золотыми и бриллиантовыми украшениями. Кольца, серьги, ожерелья таинственно поблескивали в свете ламп. От жемчугов и россыпей драгоценных камней невозможно было оторвать взгляд.

- Жаль, что у меня руки сквозь стекло не проходят! - посетовала Лариса. - Эх, нагребла бы себе!

- Действительно, проблема! - фыркнула Светлана.

Охранник, дежуривший у входа, подозрительно на них покосился. В этот момент стеклянные двери магазина распахнулись. Из бутика вышла высокая тощая женщина, закутанная в роскошные меха. Ее прическа состояла из коротких платиновых кудряшек; на шее, в ушах и на запястьях блестели массивные золотые украшения. За дамой торопливо семенил толстый мужчина на голову ниже ее ростом, в дорогом костюме и лакированных туфлях. Толстяк подбежал к шикарной машине, припаркованной у края тротуара, и распахнул перед женщиной дверцу.

- Прощу, дорогая! - подобострастно выдохнул он. «Дорогая» со скучающим лицом плюхнулась на переднее пассажирское сидение и втянула в машину свои меха.

- А вы чего уставились?! - выверился на девчонок толстяк. - Ну-ка, в сторону от машины! Не дай бог, оцарапаете!

- Мы к ней не подходили даже! - возмутилась Вероника.

- Ладно-ладно! Освободите проезд!

Толстяк скрылся в машине. Автомобиль взревел и умчался в темноту.

- Бывают же такие наглецы! - покачала головой Лариса. - Думает, раз он богатый, то может хамить людям!

- Он владелец магазина, - тихо произнесла Светлана, молчавшая все это время. - Этого и многих других ювелирных бутиков, принадлежащих фирме «Золотая подкова»...

- А ты откуда знаешь? - удивилась Алена.

- Его часто показывают по телевизору... - ответила та.

- А! - понимающе кивнули девчонки.

И тут же нашли новую тему для разговора. О том, в каком количестве бриллиантов любит показываться на телеэкране Лидия Белохвостикова. И правда ли, что она встречается с

популярным молодежным певцом Дамианом.

- Да она для него старуха! - заявила Алена. - Ей же лет сорок уже!

- А ему что, суп из нее варить? - возразила Лариса.

Погруженная в раздумья Светлана в обсуждении не участвовала. Только что она солгала девчонкам про этого напыщенного толстяка из магазина. Она действительно часто видела его по телевизору, но знала вовсе не поэтому. Толстяк приходился ей родным отцом. Звали его Родион Егорович Романов, и когда-то он был женат на ее маме. Родители развелись, когда Светлане едва исполнилось четыре года. С тех пор она видела папашу только на телеэкране, когда он рекламировал свою торговую сеть. Он не появлялся в их доме, не интересовался дочерью, а алименты платил мизерные.

Тощая блондинка в мехах была его второй женой. И весь свой ювелирный бизнес Родион Романов записал на ее имя. У него самого, по официальным документам, зарплата была не очень большая, поэтому и алименты выходили маленькими. Все законно, ни к чему не придерешься. Родион Егорович жил в роскошном пентхаусе в центре города и ни в чем себе не отказывал. Он даже не узнал ее при встрече! Да отчим сделал для нее гораздо больше, чем родной отец! Руки Светланы сжались в кулаки. Иногда ей так хотелось сделать папаше что-нибудь гадкое! Чтобы стереть постоянную наглую ухмылочку с его лица.

Тем временем девчонки отошли от ювелирного магазина и, пройдя два шага, застряли у другой витрины. На этот раз у бутика модной одежды. Чего там только не было! Куртки, юбки, плащи, штаны из кожи самых разных расцветок. Светлане особенно приглянулся костюм из ярко-зеленого латекса с кучей молний, заклепок и тонких ремешков.

Тем временем девчонки отошли от ювелирного магазина и, пройдя два шага, застряли у другой витрины. На этот раз у бутика модной одежды. Чего там только не было! Куртки, юбки, плащи, штаны из кожи самых разных расцветок. Светлане особенно приглянулся костюм из ярко-зеленого латекса с кучей молний, заклепок и тонких ремешков.

Она тяжело вздохнула. Родители никогда бы не купили ей такой. Просто не могли себе позволить. Отчим Светланы, Леонид Григорьевич Малышев, работал водителем-дальнобойщиком. Мама, Нина Ивановна, была ботаником в городском ботаническом саду.

В этот момент колокольчик мелодично звякнул, и дверь магазина распахнулась, выпуская упитанную особу с большим свертком в руках. Увидев девчонок, она замерла на месте, а затем попыталась проскочить мимо, притворяясь, что никого не заметила. Светлана узнала ее - это была одноклассница Вероники, Ларисы и Алены. Ирина... как ее там?

- Клепцова! - радостно воскликнула Вероника. - Лопни мои глаза! Какими судьбами? Ты - и в модном бутике?

- Вот подкрались, прямо как крысы по кафелю! - возмутилась Ирина. - Вы что тут делаете?! Шагу уже нельзя ступить, чтобы не нарваться на толпу этих оборотов!

- Что купила? - поинтересовалась Лариса. - Хвастайся!

- Куртку!

- Покажи! - загалдели девчонки. - Нет!

- Продемонстрируй! Ну пожалуйста! Большое пожалуйста в шоколаде!

- Ну ладно, - снисходительно согласилась Ирина.

Но по ее лицу было видно, что ей приятно похвастаться обновкой. Клепцова развернула куртку и надела на себя. Вероника, Лариса и Алена окружили ее со всех сторон и принялись расхваливать на все лады. Светлане тоже понравилось.

- Классно выглядишь, - сказала она.

- Правда?

- Чтоб мне провалиться!

- Спасибо! - кивнула Ирина. - А эти-то двое здесь откуда?! - вдруг воскликнула она.

К ним подошли два парня. Никита Легостаев, с которым Светлана недавно высаживала цветы в зимнем саду, и еще один мальчик, высокий, нескладный, но довольно симпатичный. Голубоглазый и светловолосый, всегда лохматый. Раньше он носил очки, а теперь, похоже, перешел на контактные линзы.

- Тут что, место сборища десятого «А»?! - возмутилась Ирина. - Уже плюнуть некуда, чтобы в одноклассника не попасть!

- Клепцова?! - удивился приятель Никиты. - Я и не узнал тебя в этой куртке!

- Опять, что ли, линзы свои проглотил?! Девчонки рассмеялись.

- Кстати! Я вот что хотела спросить! - вспомнила Вероника. - Что каждый из вас будет показывать на конкурсе талантов? Мне нужно знать, чтобы не повторяться.

- Понятия не имею, - честно призналась Светлана.

- Мы тоже, - сказали Лариса и Алена.

- А я буду петь! - важно сообщила Ирина.

- Петь?! - изумился приятель Никиты. - Слыхали мы, как ты поешь! Не советую тебе этого делать! Иначе все жюри разбежится еще до начала конкурса!

- Что?! - возмущенно завопила Ирина. - Я отлично пою!

- Ага! Будто кто-то набил мешок живыми котами и лупит им по стене!

- Да я тебя сейчас в порошок сотру!

Ирина бросилась на светловолосого парня. Тот опрометью кинулся бежать, толстуха с топотом и пытением припустила вдогонку. Она ничуть не уступала ему в скорости. Вскоре они скрылись за ближайшим углом.

- Ему конец! - с уверенностью сказал Никита.

- Да, не каждый день такое увидишь! - согласилась Лариса. - Но всем нам на самом деле уже пора задуматься о конкурсе. Что будем показывать?

- Можно взять какой-нибудь рассказ из школьной программы и поставить по нему спектакль, - вдруг выдала Алена. - И несложно, и куча народу сразу задействована будет.

Остальные взглянули на нее с неподдельным уважением.

- Ух, подруга, да ты не так проста, как я думала! - произнесла Лариса.

- Хорошая идея, - кивнул Никита. - Осталось только выбрать пьесу.

- Об этом завтра подумаем, - сказала Лариса. - Сейчас уже поздно, и нам всем пора по домам!

- Верно, - согласилась Светлана. - Меня мама, наверное, заждалась.

Из-за угла магазина показалась растрепанная Ирина.

- А где Артем? - удивленно спросил Никита.

- То, что от него осталось, размазано по стенке неподалеку отсюда!

Все снова рассмеялись. Но время действительно уже было позднее. Светлана попрощалась с девчонками и Никитой и отправилась домой.

* * *

Когда Светлана вошла в квартиру, мама сидела в гостиной перед стареньким телевизором и смотрела очередной сериал. На экране две дикого вида женщины бурно выясняли отношения прямо на лестничной клетке.

«Негодяйка!» - кричала одна.

«Мерзавка!» - не оставалась в долгу другая.

Они вцепились друг другу в волосы и покатались по ступенькам.

Нина Ивановна возбужденно подпрыгнула в кресле и ударила кулаком по подлокотнику.

- Я так и знала! - вскричала она. - Теперь она потеряет память! Не видать ей любимого, как своих ушей!

- Ма, привет! - бросила Светлана. - Поесть найдется что-нибудь?

- Привет, дочь! - сказала Нина Ивановна, не отрываясь от телевизора. - Все разогрето, на плите стоит!

- А Леонид где?

- Уехал в очередной рейс!

- Понятно... - Светлана прошла в кухню.

На плите стояли еще горячая сковорода с котлетами и кастрюля вареной картошки. Девушка достала из шкафчика чистую тарелку и принялась накладывать себе еду.

- Дочка, ты в комнате у себя порядок не хочешь навести? - донеслось из гостиной.

- Я бы с удовольствием, - с набитым ртом крикнула Светлана. - Да вот только неохота!
- Ты же девочка! Будущая хозяйка! Когда уже за ум возьмешься?
- Дай подумать... Наверное, никогда!

Сериал закончился. Нина Ивановна выключила телевизор и пришла к дочке на кухню. Она была невысокая и кругленькая, Светлана давно уже ее переросла. И ей казалось потешным, когда мама пыталась напустить на себя строгость.

- Я просто хочу, чтобы ты помогала мне по дому, - сказала Нина Ивановна. - Ты меня понимаешь?
- Даже эти котлеты тебя уже поняли.
- Хоть бы цветы полила!
- Вот теперь я испугалась! Ты вроде не шутишь?
- Какие уж тут шутки?

Мама водрузила перед ней большую лейку с водой. - Вот!

Нина Ивановна обожала ухаживать за комнатными растениями. Как будто мало ей было всех этих кактусов, пальм и папоротников на рабочем месте в ботаническом саду. В их квартире всегда росло очень много цветов, все подоконники ломились от горшков и вазонов; утепленный балкон превратился в настоящую оранжерею, благо, он был очень большим. Все его балки оплетали вьющиеся растения, вдоль рам в несколько ярусов тянулись декоративные лотки, засаженные орхидеями. Светлана маминой страсти не разделяла, но знала, что, если та вобьет себе что-нибудь в голову, спорить с ней бесполезно.

Она закончила ужинать, взяла лейку и с мрачным видом поплелась на балкон. В последний раз мама заставляла ее поливать цветы еще в середине лета. Что это на нее сегодня нашло? Наверное, разозлилась, что Светлана не убралась в своей комнате, хотя речь об этом шла еще три дня назад. Но у ситуации была и положительная сторона: не пришлось мыть посуду!

Светлана принялась поливать цветы, прохаживаясь вдоль лотков. Сегодня они выглядели как-то по-другому. Не так, как обычно. Что-то в них изменилось, но что?

Лейка вдруг с грохотом выпала из рук девушки. Вода растеклась по полу. Светлана ошарашенно уставилась на цветы. Вообще на все растения на балконе. Их листья, стебли и лепестки стали вдруг прозрачными. Она видела их насквозь... тонкие переплетения прожилок-сосудов, по которым поступали питательные вещества от корней к верхушкам растений. Светлана вдруг почувствовала, что они живы. Живы, дышат... тянутся к ней. Девушка протянула руку к ближайшей орхидее. Листья цветка едва заметно затрепетали. Бутон слегка склонился, будто кивнул.

- Чтоб я сдохла! - прошептала Светлана.

Она осторожно коснулась орхидеи рукой, и кончики ее пальцев вдруг изменили цвет! Ногти приняли приятный салатный оттенок. Зелень распространилась по ладони, начала медленно подниматься к локтю. Кожа Светланы стала точь-в-точь такого же цвета, что и стебель орхидеи. В другое время девушка с ума бы сошла от страха. Но сейчас единственное, что она

ощущала, это какое-то странное умиротворение. Светлана отодвинулась от цветка. Цвет ее кожи медленно стал прежним.

Девушка протянула к цветку вторую руку. Ток веществ по сосудам растения вроде бы усилился. И вдруг орхидея начала расти прямо на глазах. Цветок вытянулся и свесился из горшка, его листья раскинулись словно крылья, стебель становился все толще и толще. А затем горшок треснул и развалился на две части. Из-под обломков высунулись длинные и толстые белесые корни, попытались продырявить подоконник.

Светлана испуганно отдернула руку. Рост орхидеи сразу прекратился. Она замерла на окне бесформенной грудой стеблей и листьев.

На балкон вышла Нина Ивановна, привлеченная шумом. Она потрясенно уставилась на гигантский цветок, раскинувшийся на окне.

- Это... что... как это?! - пробормотала мама.

- Хотела бы я знать! - сказала Светлана.

Глава девятая

Кошмары во сне и наяву

Никита двигался по узкому темному коридору перешагивая через замшелые валуны и широкие трещины в каменном полу раздвигая руками длинные толстые корни, свисающие с низкого потолка. Он не знал, где очутился, но понимал, что где-то под землей. Путь ему преградили высокие кованые ворота. Никита подошел к ним и остановился, прислушиваясь. До него не доносилось ни звука. Он осторожно толкнул дверь. Она отворилась бесшумно, несмотря на проржавевшие петли.

Никита перешагнул через порог и оказался в большой мрачной пещере, освещенной мерцающим светом факелов, закрепленных на стенах. Корни толстыми жгутами свешивались с потолка, переплетаясь точно живые змеи. Они густо оплетали большой каменный гроб, казалось, растущий прямо из пола.

Двери зала вдруг с грохотом захлопнулись за спиной Никиты. По помещению пронесся сильный ветер, всколыхнувший свисающие корни и поднявший пыль с пола. В тот же миг крышка каменного гроба начала со скрежетом сдвигаться в сторону, раздирая корни, потом свалилась на пол и раскололась вдребезги.

Никита прирос к месту, от ужаса перестал даже дышать.

Из гроба протянулась рука... нет, мохнатая лапа, покрытая иссиня-черной шерстью. Острые белые когти заскребли по каменному краю.

Владелец лапы всадил когти в камень и начал медленно подниматься, вытягивая тело из саркофага. И тут Никита не выдержал и громко закричал.

И проснулся.

* * *

Он лежал на полу, весь в холодном поту, с бешено бьющимся сердцем. Видимо, упал с кровати. Испуганная Ирина Юрьевна ворвалась в его комнату и подскочила к Никите.

- Сынок! Что с тобой?! Ты так кричал!

Никита испуганно взглянул на нее. До него еще не дошло, что это был всего лишь сон.

- Кошмар... - выдохнул он. - Ночной кошмар... Мама всплеснула руками.

- Все твои компьютерные игры! Говорила тебе, не засиживайся допоздна у ноутбука!

Никита попытался улыбнуться:

- Допоздна не получается. Ты прогоняешь меня в десять вечера...

- Купим мы тебе компьютер! Купим, не переживай. На день рождения.

Родители уже полгода обещали Никите купить компьютер. Но день рождения был семнадцатого ноября. Значит, оставалось еще почти два месяца.

Мама чмокнула его в лохматую макушку и ушла на кухню, а Никита поднялся с пола и начал заправлять постель. Толстый рыжий лентяй Апельсин уже успел разлечься на кровати. Ему до ужаса нравилось, когда Никита накрывал его одеялом. Апельсин тут же засыпал и мог продрыхнуть так до обеда. Никита и сейчас застелил постель поверх кота, а затем направился в ванную. Марина снова крутилась на кухне.

- Ты опять здесь?! - возмутился Никита, выходя из ванной. - Сдается мне, ты живешь в другом месте. Так чего забыла в нашем пищеблоке?

- Сдается мне, кое-кто давно в тыкву не получал, - невозмутимо сказала сестра. - Не знаешь, кто бы это мог быть?

- Марина, что за слова, - укоризненно взглянула на нее Ирина Юрьевна. - У вас в редакции все так выражаются?

- В нашей редакции я считаю себя одной из самых благовоспитанных девушек! - заявила Марина.

Никита сделал вид, что подавился кофе, и закашлялся.

- Представляю себе остальных! - саркастически сказал он.

Марина бросила в него кружком колбасы. В детстве она часто так поступала, когда младший брат выводил ее из себя, и за долгие годы до того наловчилась, что попадала с первого раза. Никита отлепил кружок со лба и показал сестре кулак. Мама сделала вид, что ничего не заметила.

- Что нового в школе? - поинтересовалась она, усаживаясь за стол.

- Ничего особенного, - сказал Никита.

- За исключением того, что на Хэллоуин, впервые в истории школы, будет проводиться бал-маскарад, - встряла Марина.

- Это же замечательно! - обрадовалась Ирина Юрьевна.

- Не думаю! - мрачно сказал Никита.

- Отчего такой пессимизм?

Марина ехидно улыбнулась:

- Каждый должен прийти в костюме! А наш Никитос с детства терпеть не может рядиться в карнавальные наряды!

- Точно! - подтвердил Никита. - Я помню, как еще в садике вы постоянно наряжали меня на утренники! То зайчиком, то медвежонком, то ежиком... то снежинкой, - добавил он и слегка покраснел.

- Снежинкой?! - всполошилась мама. - Когда это было? Что-то я такого не припомню!

Никита негодуя ткнул пальцем в Марину.

- Да, да! - обреченно призналась Марина. - Вы тогда велели мне отвести его в садик. А я случайно уронила пакет с костюмом зайчика в грязь. Пришлось вернуться домой и достать с антресолей мой старый детсадовский костюм снежинки... У меня тогда просто не было другого выхода! А вы с отцом уже ушли на работу и так ничего и не узнали.

- Вот! - воскликнул Никита. - А у меня теперь психологическая травма на всю оставшуюся жизнь! И вы еще удивляетесь, почему я терпеть не могу карнавальные костюмы!

Мама всплеснула руками:

- Я понятия не имела! И многого я еще не знаю?

- Ну... - замялась Марина. - Не так чтобы очень... - Она сердито взглянула на брата. - Доволен? Теперь ты вырос и можешь требовать сатисфакции! Я готова. Назначай место и время дуэли! Только стрелять я не умею, придется драться лопатами...

Ирина Юрьевна озабоченно покачала головой.

- И как тебя Андрей терпит? - спросила она. - У тебя разум двенадцатилетней девчонки.

Марина жеманно тряхнула волосами:

- Когда обертка такая красивая, никого не интересует, что у нее внутри!

Отец, собиравшийся на работу, громко расхохотался в прихожей.

Переругиваясь с сестрой, скидывая учебники в рюкзак, бегая по квартире в поисках мобильного, Никита совершенно забыл о своем ночном кошмаре. Телефон обнаружился в ванной комнате, причем Никита понятия не имел, как он там оказался. Затем он принялся искать вторую кроссовку. Первая уже была надета и зашнурована, так что пришлось прыгать на одной ноге, с трудом удерживая равновесие.

Марина молча наблюдала за его скачками, потягивая кофе.

- Ну, клоун! - наконец сказала она. - Цирк Дю Солей отдыхает!

- Помогла бы лучше!

- Что ты за растеряша такой? Не можешь запомнить, куда что кладешь, заведи каталог!
- Я всегда знаю, где и что у меня лежит! До тех пор, пока мама не приберется!
- Ну конечно! – раздался из гостиной голос Ирины Юрьевны. – Как всегда, во всем виновата я!

Кроссовка нашлась на балконе. Никита поспешил обуться и выбежал из квартиры. Он уже опаздывал на занятия.

* * *

Учебный день начался с урока географии. – Население Марокко составляет около двадцати миллионов человек, – рассказывала Людмила Афанасьевна, медленно расхаживая по проходу между партами. – Жители, как вы, наверное, догадались, называются марокканцами. В классе раздалась редкие смешки.

- Это королевство, занимающее приатлантические равнины, часть гор Атласа и северо-западный район пустыни Сахара. – Она подошла к карте и ткнула в нее указкой.

Учительница умела рассказывать. Беда была в том, что Людмила Афанасьевна обладала тихим, размеренным голосом, который на некоторых учеников действовал лучше всякого снотворного. Половина класса откровенно зевала на ее уроках. И Никита, к его огромному стыду, не был исключением, хотя и симпатизировал новой преподавательнице.

- Основные доходы это государство получает благодаря сельскому хозяйству и горнодобывающей промышленности...

И тут с последнего ряда донесся оглушительный грохот.

Ученики так и подпрыгнули. Остатки сна мгновенно улетучились у всех, несколько девчонок даже взвизгнули от неожиданности. Никита резко обернулся. Он сидел в центре второго ряда и прекрасно все видел.

Антон Василевский лежал на полу, окруженный обломками стола и стула. У него было очень бледное лицо, лоб покрылся испариной. Антон с диким видом оглядывался по сторонам и, похоже, не совсем понимал, где находится.

- Простите, – заикаясь, пробормотал он. – Я, кажется, заснул...

Металлические ножки стола были закручены спиралью, деревянная столешница треснула пополам, спинка стула отогнулась назад, а сиденье превратилось в груды щепок.

- Ну ты даешь, Василевский! – воскликнул Кривонос. – Настоящий громила, черт бы тебя побрал!

- Весь стол изувечил! – подхватил Попов. – Даже у меня так не получилось бы!

- Я... Извините! Не знаю, как это вышло... – перепуганный Антон вытер пот со лба. – Мне такое приснилось...

Людмила Афанасьевна подошла и приложила руку к его лбу.

- Антон, да ты весь горишь! – испуганно воскликнула она. – Ты хорошо себя чувствуешь?

- Не знаю...

- Отправляйся-ка в медпункт. А о столе не беспокойся. Их тут еще много.

Антон с готовностью кивнул, сгреб учебник и тетрадки в сумку и, покачиваясь, вышел из класса. Никита озабоченно глянул ему вслед. И вдруг встретился взглядом с Ксенией. Она выразительно приподняла брови и кивнула в сторону двери. Никита кивнул. Он понял, что она имела в виду. Антон мог одним усилием воли управлять металлическими предметами. Притягивать их, отталкивать, гнуть толстые железные прутья и проламывать бронированные стальные двери. Впечатляющая способность, при том, что этот паренек и мухи не обидел бы. А сейчас он разворотил железный стол и сделал это во сне, сам, похоже, не понимая, что делает.

Как только прозвенел звонок, Никита помчался в медпункт. Антон как раз выходил оттуда, все еще бледный, но уже прибодрившийся.

- Ты как? - спросил у него Легостаев.

- Мрак! - сказал Антон. - Мало того что уснул на уроке, так еще и так оконфузился!

- Ты... о столе? - осторожно поинтересовался Никита.

Антон удрученно кивнул:

- Мне приснился кошмар. Будто все вокруг узнали... что я не такой, как они. И родители, и брат, и одноклассники. Они смеялись надо мной, обзывали уродом. Я не знал, что мне делать... Все было таким реальным. Я будто и не спал, а все это происходило наяву. И вдруг проснулся. А мой стол превратился в грудку искореженного железа.

- А мне ведь тоже снился сегодня кошмар... - неожиданно вспомнил Никита. - Какое странное совпадение.

- Я больше всего на свете боюсь, что правда обо мне раскроется, - тихо признался Антон. - Что на меня будут смотреть, как на чудовище. Или, того хуже, ставить на мне какие-нибудь опыты. И тут я увидел все это во сне. Да так реально, что едва сознания не лишился.

- Не болтай ерунды! - вспыхнул Никита. - Никакое ты не чудовище! Просто немного не такой, как окружающие. И если это им не понравится, это их проблемы!

Антон хмуро на него взглянул.

- А представь себя на моем месте? Как бы к этому отнеслись твои родители?

- Они не изменили бы ко мне отношения!

- А вот я не могу сказать то же самое о своих родителях, - сказал Антон. - Я и так в нашей семье как паршивая овца. Мой старший брат - спортсмен, красавец, а теперь еще и преуспевающий бизнесмен. Родители его боготворят. А я... - Он махнул рукой. - Так, ходячее недоразумение.

Антон удрученно почесал белый вертикальный шрам у себя на лбу.

- Ты... классный! - вдруг раздалось позади них.

Мальчишки вздрогнули и обернулись. Оказалось, к ним подошла Ксения.

- Ты слышала наш разговор?! - напрягся Василевский.

- Только самый его конец. И хочу сказать, что знаю нескольких девчонок, которые влюблены в тебя по уши! И они вовсе не считают тебя ходячим недоразумением.

Антон улыбнулся:

- Правда? А кто конкретно?

- Так я тебе и сказала! Сам поймешь, если будешь хорошенько к ним присматриваться!

Настроение у Антона сразу улучшилось. Закинув сумку на плечо, он заторопился в спортзал. А Никита призадумался. Действительно, как его родители отнесутся к тому, что их сын - оборотень? Что он уже запросто переходит в промежуточное состояние между человеком и зверем и не сегодня завтра сможет полностью перекинуться в черную пантеру? Мама точно будет в шоке, она ведь такая впечатлительная. А ведь именно по ее линии ему передались эти способности. Нет, лучше им вообще ничего не знать об этом!

- О чем задумался? - поинтересовалась Ксения.

Никита только теперь понял, что они остались наедине. Хороший повод пригласить девушку куда-нибудь. И никто не узнает, если она рассмеется ему в лицо...

- А вот и они! - раздался голос Клепцовой.

- Блин! - с сожалением выдохнул Никита.

Ирина приближалась не одна. С ней шли Артем и Игорь.

- Есть отличная идея для конкурса талантов, - с ходу сообщила Ирина.

- Подобрали подходящую пьесу? - оживилась Ксения.

- Я бы сказал, более-менее простую в исполнении, - заметил Артем. - Повесть «Пиковая дама».

- Вы обалдели? - спокойно спросил Никита. - Это же Пушкин! Классика! Мы ведь в школьном конкурсе будем выступать, а не в театре оперы и балета!

- Мы же не собираемся ставить его полностью, - пояснила Ирина. - Хватит и одной главы. Потом решим, какой именно. Главное - спросить у Инги Валерьевны, подойдет ли репертуар, или мы зря надеемся так просто отделаться.

* * *

Ингу Валерьевну они нашли в актовом зале школы. Она сидела в первом ряду перед небольшой сценой, на которую по очереди выходили желающие участвовать в грядущем конкурсе и показывали свои номера. В данный момент три коренастых мальчишки из одиннадцатого класса демонстрировали какой-то акробатический этюд: двое схватили третьего за руки-ноги и с силой подбросили к потолку. Тот тяжело подлетел вверх и тут же с грохотом рухнул на деревянный пол, едва не своротив купол суфлерской будки и подняв при этом тучу пыли. Инга Валерьевна прикрылась тонким планшетом с бумагами, пряча улыбку, и покачала головой:

- Извините, мальчики, но это конкурс самодеятельности, а не состязание для Книги рекордов Гиннесса. Попробуйте придумать что-нибудь другое. Следующий! Отборочный тур шоу «Минута славы» считаю открытым!

Горе-акробаты покинули сцену несолоно хлебавши. На смену им вышла глава местного театрального кружка Тамара Худякова в обтягивающем тело золотистом трико. Она поставила на край сцены небольшой музыкальный центр, включила диск с последним хитом певца Дамиана и с дикими прыжками и ужимками принялась носиться вдоль занавеса.

- Что это? - удивилась Инга Валерьевна.

- Смесь шейпинга и аэробики! - пропыхтела Тамара. - Советую близко не подходить во избежание травм!

И она три раза перекувырнулась через голову.

- Рехнуться можно! - сказала Инга Валерьевна. - Давайте я надену на голову пакет и задохнусь?!

- Инга Валерьевна! - стараясь перекричать музыку, крикнула Ирина.

- Слушаю!

- Если мы поставим спектакль по Пушкину, это подойдет для конкурса талантов?!

Инга Валерьевна даже в лице переменилась.

- Ребята, - благодарно произнесла она. - На сегодняшний день это единственное дельное предложение, которое я слышала! Дерзайте!

На сцене Тамара впечатляюще махнула ногой и случайно пнула музыкальный центр. Аппарат полетел в сторону учительницы, и Инга Валерьевна едва успела отскочить. Игорь машинально поймал его и поставил на сиденье. Вот что значит играть в баскетбольной команде!

Тамара испуганно схватилась за щеки.

- Забудьте про это, Инга Валерьевна, - пролепетала она. - Я придумаю что-нибудь получше...

- Уж сделай одолжение! - сказала учительница. - Кто там следующий?! Может, мне надеть каску или дальше будет не так плохо?!

В этот момент раздался звонок на урок. Ребята поспешили в кабинет истории.

На Гордее Борисовиче был дорогой черный костюм в узкую серую полоску и белая рубашка со стоячим воротничком. Вместо галстука на загорелой шее болталась какая-то черная ленточка.

- Прямо фотомодель! - восхищенно произнесла Алена.

- Достаньте учебники, - сказал учитель, - и откройте их на сорок пятой странице.

Класс зашуршал книгами.

- Что, сегодня про оборотней не будет лекции? - нагло осведомился Кривонос.

- Не будет, - хмуро сказал молодой учитель. - Я за прошлый урок от Нелли Олеговны получил по первое число. Так что сегодня будем изучать восстание декабристов.

Десятый «А» недовольно загудел.

Глава десятая

Словно живые змеи

С Ксенией Никита столкнулся во дворе школы после окончания уроков. Факультатив по химии отменили - Елена Владимировна копошилась в зимнем саду, рассаживая очередную партию растений, присланную из городского ботанического сада. Ей помогали два оболтуса из одиннадцатого класса, которых Нелли Олеговна поймала за курением, - перекапывали грядки.

Ксения сидела на перилах крыльца, нежась на осеннем солнышке. Она была одна, и Никита не преминул этим воспользоваться, но, уже подойдя к ней вплотную, вдруг понял, что совершенно не знает, о чем говорить. Все было куда проще, когда они вместе спасались от Ядвиги Савицкой. Ксения была просто другом, товарищем по несчастью. Сейчас же он вдруг начал робеть перед ней.

- Греешься? - тихо спросил он и тут же мысленно обругал себя за это. Хороший способ начать беседу, ничего не скажешь!

- Ага! - кивнула Ксения. - Кто знает, может, это последний теплый денек в этом году! Вот и стараюсь поймать остатки ультрафиолета!

Никита присел рядом с ней на перила. И задумался.

- Странный ты какой-то в последнее время, - заметила Ксения. - У меня такое чувство, что ты меня избегаешь.

- Что?! - горячо воскликнул Никита. - Вовсе нет! Просто я... Ну... В общем, вот так.

- Понятно! - спокойно сказала Воропаева.

Артем и Ирина наблюдали за ними с третьего этажа, из окна редакции, развалившись на подоконнике.

- А ведь он и впрямь втрескался в нее! - протянул Артем.

- Да ну! - отмахнулась Ирина.

- Правда-правда! Сейчас начнет нести всякую чушь и совершать дурацкие поступки. Он всегда так делает, когда теряет голову от какой-нибудь девчонки, - со знанием дела произнес Артем. - Вспомни, как было с Ольгой Ожеговой! Он облил ее борщом, потом едва не прибил своим скейтом, потом влез к ней в окно!

- Это я помню, - Ирина хохотнула. - Я ведь жила с ней в одном доме! Чуть со страху не спятила, когда увидела его за своим окошком!

Никита и Ксения этого не слышали.

- Может, я тебя обидела чем-то? - поинтересовалась она. - Иногда я говорю всякие глупости и только потом до меня доходит, что именно я ляпнула.

- Это я помню, - Ирина хохотнула. - Я ведь жила с ней в одном доме! Чуть со страху не спятила, когда увидела его за своим окошком!

Никита и Ксения этого не слышали.

- Может, я тебя обидела чем-то? - поинтересовалась она. - Иногда я говорю всякие глупости и только потом до меня доходит, что именно я ляпнула.

- Что ты! Мне не за что на тебя сердиться! - как можно дружелюбнее сказал Никита. - Мы ведь друзья!

И он шутливо хлопнул ее по плечу. Ксения не удержалась на перилах и кувырнулась через перила. Никита в последний момент успел схватить ее за штанину джинсов. Джинсы треснули. Ксения с шумом рухнула в кусты, а в руке обомлевшего Никиты остался здоровенный клочок ее штанов.

- Ну?! Что я тебе говорил?! - Артем расхохотался. Ирина громко прыснула:

- И правда!

Никита с вытаращенными от ужаса глазами слетел с крыльца и бросился в кусты. Ксения поднялась на ноги и очумело уставилась на него.

- Это были мои лучшие джинсы! - растерянно произнесла она.

- Прости! - выдохнул Никита. - Я неуклюжий! И к тому же дурак!

- Как же я теперь домой пойду?

Правая штанина ее джинсов была оторвана напрочь, левая треснула по швам и также держалась на честном слове. Никита машинально протянул ей кусок ткани.

- Спасибо, вы очень любезны! - Ксения сделала реверанс. - Но это не решает мою проблему!

Никиту вдруг осенило:

- Мой отец работает в «Бальзаке»! Там полно отделов с одеждой! Пойдем туда прямо сейчас, и он поможет тебе что-нибудь выбрать! К тому же ему, как сотруднику супермаркета, положена большая скидка!

- Купите мне новые штаны? - с сомнением в голосе спросила Ксения.

- Конечно. Ведь это я их порвал!

- Хорошо, я принимаю твое предложение. Но как мы доберемся до супермаркета? Мне из кустов-то стыдно выйти в таком виде.

Никита почесал и без того взлохмаченный затылок.

- Вызовем такси? - предложил он.

- Хорошо. Но проезд я сама оплачу. Не все же тебе на меня тратиться.

* * *

Супермаркет «Бальзак» располагался в огромном торговом комплексе, превышающем своими размерами городской стадион. Под его прозрачной крышей размещалось невероятное количество отделов, бутиков, небольших кафе и залов с игровыми автоматами. В длинных извилистых переходах звучала приятная музыка, переливались разноцветными огнями многочисленные витрины.

Никита и Ксения вошли через центральный вход и оказались в громадном атриуме из стекла и стали. В центре зала плескался красивый фонтан. Современные лифты в стеклянных шахтах без устали сновали вверх-вниз, развозя посетителей супермаркета по этажам. Улыбчивые продавцы приветствовали покупателей и приглашали их посетить свои отделы.

Никиту здесь многие знали. Пока ребята шли к кабинету Игоря Николаевича, несколько человек помахали ему рукой. Ксения закатала уцелевшую штанину выше колена, придав треснувшим штанам вид шорт. Видок был тот еще, но все же лучше, чем раньше.

Они поднялись на третий этаж супермаркета, прошли мимо китайского ресторана, обогнули недавно открывшийся небольшой кинозал, распахнувший свои двери перед началом очередного сеанса, и, наконец, добрались до кабинета администратора.

- Никита?! - Увидев сына на пороге, Игорь Николаевич вздрогнул. - Что опять стряслось?!

Он привык к тому, что дражайший отпрыск является к нему на работу только в самых экстренных случаях: пожар, замыкание электропроводки, скандал с соседями. Хорошо, если просто раздолбал старый скейтборд и срочно примчался за новым. Интуиция не обманула отца и на этот раз.

- Знакомьтесь, - сконфуженно произнес Никита. - Это Ксения Воропаева. А это - мой папа.

- Здравствуйте, - смущенно кивнула девушка.

- Приятно познакомиться, - улыбнулся Игорь Николаевич. - Так что привело вас сюда?

- Я случайно порвал ее джинсы, - покраснев, признался Никита.

Ксения стыдливо поддернула короткие штанины.

- Ей нужны новые...

- Понятно! - Отец вздохнул. - Ну что ж, пойдём в отдел джинсовой одежды!

* * *

- Как это вышло? - тихо спросил Игорь Николаевич, когда они, выйдя из кабинета, направились к эскалатору.

- Не поверишь, - сказал Никита.

- И все же?

- Я случайно спихнул ее с крыльца, потом поймал, и при этом ее джинсы порвались.

- Узнаю своего сына, – понимающе изрек Игорь Николаевич. – Ладно, хоть симпатичная. Чем не повод для знакомства?
- По правде сказать, мы с ней учимся в одном классе.
- Ага. И ты решил порвать на ней штаны!
- Папа! – возмущенно сказал Никита.
- Молчу, молчу...
- И не вздумай рассказать об этом Марине. Она ведь всю оставшуюся жизнь будет мне это припоминать, а у меня пропадет к тебе всякое уважение!
- Какие взрослые рассуждения!

В широком коридоре напротив отдела джинсовой одежды был разбит настоящий цветник. Красивые вьющиеся стебли, покрытые яркими цветами, цепляясь за тонкую декоративную решетку, поднимались к потолку и распространялись по стенам. Здесь размещалось несколько бутиков, и разросшиеся растения образовали красивые арки над входом в каждый отдел.

За прилавком, заваленным джинсами самых разных расцветок, стояла молодая привлекательная продавщица. Она аккуратно складывала штаны и рассовывала их по пластиковым пакетам.

- Добрый день, Игорь Николаевич! – приветливо поздоровалась она. – Какими судьбами в нашем отделе?
- Вот, Лизочка, подбери девушке новые штаны. И запиши на мой счет, я сегодня же все оплачу.
- Будет сделано! – отчеканила Лизочка.

Она вышла из-за прилавка и внимательно осмотрела Ксению.

- Так... Размеры твои я примерно поняла... Пойдем-ка вот сюда.

Лизочка взяла ее за руку и увела за собой. Игорь Николаевич повернулся к Никите.

- Ладно, здесь я вас оставлю. Разберетесь как-нибудь. И не забудь девушку до дома проводить, кавалер!
- Разберемся как-нибудь! – повторил Никита.
- Только не трогай больше ее штаны.

Отец ушел.

Никита стал разглядывать витрины. Все равно делать было больше нечего. Он уже подумывал, не купить ли и себе новые джинсы, – все равно все запишут на счет отца, – как вдруг дверь магазина отворилась. Вошла молодая девушка, его ровесница. Она была очень красива – с большими зелеными глазами и короткими черными волосами. И выглядела эффектно: кожаная курточка, узкие джинсы и изящные сапожки из змеиной кожи.

Никита просто к месту прирос. Тесса! Вот уж кого он не ожидал здесь увидеть, так это девушку-оборотня из стаи Иоланды!

- Привет, Никита! - улыбнулась Тесса. - Какая приятная встреча!

- П-привет! - буркнул Легостаев. - Что ты здесь делаешь?

- Вот, решила обновить свой гардероб! Даже оборотням иногда хочется пощеголять в чем-нибудь новеньком!

- Спятила?! - прошипел Никита.

Он быстро осмотрелся. В магазине кроме них двоих никого не было видно. Никита немного расслабился.

- В чем дело? - как ни в чем не бывало спросила Тесса.

- Незачем так кричать об оборотнях! И у стен бывают уши!

- Остынь! Я гляжу, ты все изображаешь обычного человека. На твоём месте я бы давно наплевала на все приличия. Ты оборотень, Никита Легостаев. Причем не простой, а чистокровный самец-альфа, так гордись этим!

- С чего вы взяли, что я альфа? - удивился юноша.

- Ты потомок Иллариона Чернорукова, а он был альфой. Значит, и ты альфа!

- Но что это значит?

- Это значит, что, когда придет время, ты сможешь создавать оборотней из других людей. Один кусок - и в стае на одного члена больше!

- Не собираюсь я никого кусать! - возмутился Никита.

- Ты не сможешь противостоять своей новой сущности, - улыбнулась Тесса. - Ты станешь альфой! Так смирись со зверем, сидящим внутри тебя.

Она направилась к полкам и принялась разглядывать разложенный на них товар.

- Нет внутри меня никакого зверя, - сердито сказал Никита.

- Ой ли?

Тесса усмехнулась, а затем быстро вытащила из сумочки белый свернутый носовой платочек и аккуратно его развернула.

- Вот, лови!

Девушка бросила Никите нечто маленькое и блестящее. Он поймал. И тут же, вскрикнув, отшвырнул предмет от себя. Блестящая монетка со звоном покатила по полу. А на ладони Никиты остался настоящий ожог.

- Что это?!

- Царский серебряный рубль, - спокойно сказала Тесса. Она нагнулась и подобрала монетку, взяв ее через платок.

Потом вновь спрятала в сумку.

- Обратни не выносят серебра. И ты только что в этом убедился. Убедился, что ты - один из нас. Самый настоящий зверь!

- Ты сумасшедшая! - сказал Никита. - Зачем ты носишь это с собой?

Он взглянул на ожог. Тот быстро затягивался.

- Просто так, - пожала плечами Тесса. - Чтобы никогда не забывать о том, кем я являюсь. И другим не давать забыть.

Дверь отдела вновь отворилась. На этот раз в магазин вошел мужчина. Высокий, широкоплечий, смуглый, с длинными угольно-черными волосами, распущенными по плечам, и такими же черными усами.

- Просто так, - пожала плечами Тесса. - Чтобы никогда не забывать о том, кем я являюсь. И другим не давать забыть.

Дверь отдела вновь отворилась. На этот раз в магазин вошел мужчина. Высокий, широкоплечий, смуглый, с длинными угольно-черными волосами, распущенными по плечам, и такими же черными усами.

- Вот ты где, Тесса! - с облегчением произнес он. - Я повсюду тебя ищу! Нам уже пора!

- Какая жалость! Я так и не успела себе ничего выбрать!

- Вернешься сюда в следующий раз.

Тесса с загадочной улыбкой взглянула на Никиту:

- Кстати, познакомьтесь. Это мой отец, Константин. Между прочим, нынешний вожак стаи... А это, - она повернулась к отцу, - Никита Легостаев.

- Наследник... - удивленно прошептал Константин.

- Вожак? - изумился Никита.

Они с Никитой с интересом уставились друг на друга. Никите не доводилось еще встречаться лицом к лицу с взрослым оборотнем. Конечно, он сталкивался с Когтем, Клыком и Челюстью, но они были лишь на несколько лет старше его. Константин же выглядел очень зрелым, от него так и веяло мудростью и... силой. Никита вдруг ощутил, как по его спине побежали мурашки. Он понятия не имел, что у стаи есть свой вожак! Отец Тессы приблизился и протянул ему руку. Его рукопожатие было сильным и одновременно мягким, теплым.

- Я очень рад, что мы наконец-то познакомились, Наследник, - сказал он. - Все члены стаи с нетерпением ждут, когда произойдет Воплощение и ты обретешь наследие нашего прародителя. Когда тебе исполнится шестнадцать?

- Скоро, - робея, произнес Никита.

- Рад это слышать. Ты должен как-нибудь прийти к нам, Никита. Я познакомлю тебя с остальными. Представлю тебя твоей будущей семье. Твоей стае...

- Непременно, - быстро проговорил Никита. - Только время выберу...

- Отлично! - кивнул Константин. - Приходи, когда будешь готов.

«После дождичка в четверг», - подумал Никита. Или когда рак на горе свистнет. Меньше всего ему хотелось знакомиться с оборотнями.

Константин склонил голову в легком поклоне. Затем взял Тессу под локоток, и они вышли из магазина. На прощание девушка помахала Никите рукой. А через несколько минут в торговый зал вернулись Ксения с Лизочкой. На Воропаевой уже были новые джинсы, стильные, расшитые металлическими клепками, с орнаментом по низу штанин.

- Ну как?

Ксения крутанулась на месте, демонстрируя Никите обновку.

- Круто! - сказал он первое, что пришло на ум.

- Твой папа очень любезен. Настоящее сокровище, а не отец!

- Я знаю, - улыбнулся Никита. - Он мне всегда...

В этот момент снаружи донесся истошный женский вопль, сопровождаемый грохотом стекла. Что-то тяжело упало, послышались крики, топот бегущих ног.

У Никиты душа ушла в пятки. Оборотни, не иначе! Тесса и ее папаша на кого-то напали! Ксения быстро бросилась к выходу, Никита рванул за ней. Но оборотней давно и след простыл. Причиной инцидента оказались вовсе не они. Никита не успел вовремя притормозить и врезался в Ксению, ошарашенно замершую на дороге. Лизочка догнала их и громко охнула, увидев происходящее в коридоре.

Декоративные растения на стене извивались, словно живые змеи! Сходство подчеркивалось еще и тем, что их стебли стали невероятно толстыми и напоминали удавов. Длинные толстые побеги оплетали дергающуюся и громко вопящую продавщицу из соседнего отдела, прижимая ее к потолку. Похоже, растения вломилась в бутик, разбив стеклянную витрину, вытащили молодую женщину наружу и теперь опутывали ее, как паука муху.

- Помогите! - испуганно кричала продавщица. - Они меня сожрут! Да что же это такое?!

Жирные белые корни вылезли из кадок с землей и впились в мраморный пол. Они с легкостью пробрили камень и вгрызлись в него, закрепляясь, быстро увеличиваясь в размерах. Никита с Ксенией озадаченно переглянулись. Они должны были помочь женщине. Но как?

Однако их помощь не потребовалась. Секунду спустя рост стеблей сам собой прекратился. Они просто замерли, свесившись с потолка, - гигантские лианы, некогда бывшие обычным декоративным растением. Продавщица выкарабкалась из зарослей и неуклюже сползла на пол по лиане. Лизочка тут же бросилась к ней, помогая подняться. Та громко разрыдалась.

Глава одиннадцатая

Она сама не поняла, как это получилось! Светлана ничего не планировала – голову готова была дать на отсечение! Ей всего-то захотелось прогуляться по магазинам, присмотреть себе какой-нибудь недорогой, но красивый костюмчик на Хэллоуин. До маскарада оставался всего месяц, а у нее еще ничего не было на примете, в отличие от других девчонок, которые уже купили себе классные платья для бала.

Пройдясь по бутикам «Бальзака», Светлана поняла, что ни ей, ни ее родителям не по карману те наряды, что здесь продаются. Тогда она решила посмотреть ткани. В конце концов, Светлана всегда неплохо шила, и по домоводству у нее была твердая пятерка. Зачем покупать платье, когда можно сшить самой? Зато у нее получится эксклюзивный наряд. Больше ни у кого такого не будет. Да и по деньгам гораздо выгоднее. С этими мыслями девушка направилась в отдел тканей.

У самого входа росли очаровательные кустики – изящные, красивые, вот только поливали их последний раз давненько. Светлана чувствовала это, сама не зная как. Словно видела насквозь все прожилки. Она подошла к кадкам и склонилась над растениями.

- Ай-ай-ай! – прошептала она. – Самим-то не стыдно так жалко выглядеть?

Девушка провела над ними рукой, и обвисшие листочки тут же воспрянули, выпрямились и налились жизнью. Кустики крепились прямо на глазах.

- Ну вот! Совсем другое дело.

И с чувством выполненного долга Светлана вошла в отдел. Она перебрала множество тканей, но то, что ей действительно понравилось, стоило баснословно дорого. Откуда они берут такие цены?! Просто зла не хватало! Девушка потрогала сногшибательно красивый лоскут золотистого цвета, легкий, как паутинка. Из него вышло бы отличное платье! Она смотрелась бы в нем как фотомодель! Но тут Светлана взглянула на ценник.

- Ого! Здесь написано «ткань» или «ракетоноситель»?!

Продавщица мрачно зыркнула на нее из-за прилавка:

- Не нравится, так топай отсюда! Привыкли жаловаться на высокие цены! А чего тогда ходите по дорогим магазинам? Идите на рынок!

Светлана сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

Знала бы эта тетка, как ей надоело постоянно экономить, считать последние копейки. Она хотела жить, ни в чем себе не отказывая, брать то, что ей нравится! И не ловить на себе настороженные взгляды продавщиц, считающих, что скромно одетые люди ходят в магазин только затем, чтобы стащить что-нибудь!

- Ну что, будешь брать материал? – скусающим голосом поинтересовалась продавщица. – А то все щупаешь да трогаешь. Не в музей, чай, пришла!

- В музее экспонаты трогать не разрешают, – хмуро сказала Светлана.

- Умна не по годам!? – Продавщица уперла руки в бока.

- Немного есть...
- Ну-ка двигай отсюда! - разозлилась та.
- Остынь, тетка! Нервные клетки не восстанавливаются!
- В жизни такой хамки не видала!
- А в зеркало смотреться не пробовала?!

Продавщица, багровея от ярости, медленно вышла из-за кассы.

- Да я тебя сейчас за шкурку отсюда вышвырну!

В этот момент ее и опутали невесть откуда взявшиеся стебли. Они в мгновение ока пробили стекло витрины, ворвались в отдел и выволокли из него яростно сопротивляющуюся тетку. Светлана остолбенела. Это была ее работа! Так же, как тогда, на балконе.

Девушка мысленно приказала стеблям поглумиться над вредной продавщицей еще немного. Повинуясь ее воле, клетки растений делились бешеными темпами. Ветви тянулись туда, куда она хотела. Делали то, что ей было угодно!

Светлана быстро огляделась. Отдел опустел. Кассовый аппарат стоял открытым. Недолго думая девушка перегнулась через прилавок и выгрестила из кассы всю наличность. Затем выбежала из бутика и быстро понеслась прочь. Мельком она заметила Никиту и Ксению Воропаеву, выскочивших из соседнего отдела, - они ее даже не увидели. Светлана добежала до эскалатора и только тогда успокоилась. Приняла тихий и скромный вид и даже послала мысленный приказ растению оставить продавщицу в покое.

Затем, не сдержавшись, радостно хихикнула. Карманы были полны денег! Ее странный талант продолжал развиваться, а жизнь становилась интересней с каждым днем! Ну ладно. Нужно все-таки купить себе платье. Только не в «Бальзаке», где сейчас царит суматоха, а в другом магазине, как можно дальше отсюда.

* * *

Никита и Ксения ошалело смотрели на заполонившие весь коридор толстые побеги растений. Продавщица уже успокоилась, лишь тихонько всхлипывала. Зеваки толпились в проходе, их становилось все больше. Весть о странном происшествии на втором этаже супермаркета распространялась со скоростью света, и многие продавцы, закрыв свои отделы, торопились поглазеть на происшествие.

- Пойдем отсюда, - Ксения потянула Никиту за рукав, - пока еще можно.
- Да, пожалуй, - согласился Никита.

Они поспешно вскочили на ступени эскалатора и поехали вниз. На полпути Никита вдруг ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, он, к своему удивлению, увидел Гордея Борисовича Лестратова, стоящего на верхней галерее и наблюдающего за ними. Глаза его были загадочно прищурены, губы крепко сжаты. Увидев, что Никита его заметил, учитель тут же отвернулся и пошел прочь.

- Что он тут делает? - недоуменно произнес Никита.

- Ты о Гордее? - спросила Ксения.

- Ты тоже его видела?

- Да. А ты не обращал внимания, что он и в школе глаз с тебя не сводит?

- Что? - изумился Никита.

- Я уже несколько раз замечала. Он поглядывает на тебя в столовой, на переменах, у расписания уроков, на стадионе во время физкультуры. И при этом у него на лице такое странное выражение... На твоём месте я бы держалась от него подальше. Уж слишком он необычный для учителя истории.

- Час от часу не легче! - вздохнул Никита.

В кармане новых джинсов завибрировал мобильник.

- Отец, - пояснила девушка, взглянув на экран телефона, и включила связь. - Да, пап, я тебя слушаю.

- Ты где? - донесся из динамика голос Павла Васильевича.

- В «Бальзаке».

- Выходи на площадь, я тебя заберу. Я на машине.

- Здорово! - обрадовалась Ксения. Она оглянулась на Никиту. - Мы и тебя можем подбросить до дома, если хочешь.

- Нет, спасибо. Я живу в двух шагах отсюда.

- Ну, тогда пока! И... спасибо за новые джинсы!

Ксения вдруг привстала на цыпочки и чмокнула его в щеку. Никита почувствовал, как краснеет. Но она, к счастью, этого не увидела, поскольку уже неслась к главному выходу.

Никита горестно вздохнул. Опять ничего не получилось! Почему-то у него запросто получалось обсуждать с Ксю разные проблемы и неприятности, но как только он собирался намекнуть, что она ему небезразлична, у него будто язык к небу присыхал.

* * *

Светлана Романова неспеша выходила из супермаркета, когда Ксения обогнала ее и побежала к остановившейся неподалеку машине. Никита плелся следом, понутив голову. Светлана юркнула за колонну, и ни он, ни она ее не заметили.

- Поссорились, что ли, голубки? - тихо проговорила Романова.

В этот момент к зданию подлетело сразу несколько полицейских машин, оглушая всех пронзительным воем сирен.

- Ага! Кто-то обнаружил пропажу, не иначе! - ухмыльнулась Светлана, поглаживая набитые карманы. - Однако как все оказалось просто!

Ей не терпелось истратить украденные деньги. Они, что называется, жгли карман! И Светлана поспешила в тот магазинчик, где недавно купила куртку Ирина Клепцова, а сама она приглядела классный костюм из зеленого латекса.

Как же меняется отношение продавцов, стоит только показать им деньги! Светлане предложили огромный выбор вещей из самых последних каталогов одежды. Но она твердо знала, чего хочет. Зеленый комплект пришелся ей как раз впору, он плотно облегал тело, но при этом не стеснял движений. В тон костюму Светлана подобрала высокие сапоги на ребристой подошве. Переодевшись в примерочной кабинке, она едва узнала собственное отражение в зеркале. Выглядела так круто, что у самой дух захватывало! Вот только костюмчик был недостаточно креативный, но с этой проблемой разобраться нетрудно: добавить побольше заклепок, цепочек и молний, пару ремней крест-накрест на бедра... А ярко-зеленый латекс расписать темной краской в тон, разрисовать извилистыми линиями и прожилками, придав ему сходство с поверхностью листьев. Раз уж она обрела способность управлять растениями, почему бы ей не выглядеть, как они?

Светлана сняла обновку и отдала молоденькой продавщице, которая тут же упаковала ее в фирменный пакет. Немного подумав, девушка купила еще пару перчаток ядовито-зеленого цвета. Когда она оплатила покупку, в карманах осталось лишь немного мелочи, но девушка все равно была довольна. Это ведь только начало! Теперь она никогда не будет бедствовать.

Она вышла из магазина, счастливо улыбаясь и помахивая пакетом. Уже темнело, и на улицах зажглись фонари. Светлана огляделась в поисках какого-нибудь куста, дерева или просто островка травы. Просто так, чтобы еще раз убедиться, что все это не сон.

Неподалеку от бутика росла тонкая осина, уже сбросившая листья в преддверии зимы. Светлана положила на нее руку, закрыла глаза и сосредоточилась. Сначала ничего не произошло. Но затем дерево встряхнуло ветвями и с негромким скрипом раздалось вширь. Ствол становился все толще и толще прямо на глазах. Ветки вытянулись в стороны, окрепли. Через мгновение перед Светланой стояло уже не чахлое, трясущееся деревце, а настоящий колосс.

Но изменения затронули и Светлану. Она с удивлением уставилась на кисть руки. Ногти и кончики пальцев вновь приобрели нежно-зеленый цвет, словно она опустила их в банку с краской. Светлана сняла руку с дерева. На ее глазах кожа стала обычного цвета.

Забавно! Девушка расхохоталась от удовольствия и вприпрыжку отправилась домой.

- Нужно только придумать, куда спрятать костюмчик! - сказала она сама себе. - Иначе слишком многое придется объяснять мамочке!

Глава двенадцатая

Нимфа в ювелирном магазине

Вся семья собралась на кухне. Марина и Андрей приехали на ужин и сидели за столом вместе с Никитой, Ириной Юрьевой и Игорем Николаевичем.

- Ну, вы сегодня отличились! - фыркнула Марина. - Супермаркет «Бальзак» стал новостью номер один в каждом информационном агентстве!

- Думаешь, нам нужна такая реклама? - с горечью спросил Игорь Николаевич. - Растение-мутант посреди магазина! Идеальный способ распугать всех потенциальных покупателей!

- В нашем городе постоянно происходит что-то странное, - заявила Марина, размахивая вилкой. - И мы уже начинаем к этому привыкать. Так что покупателей у вас меньше не станет. Может, даже наоборот!

Мама приготовила жаркое - пальчики оближешь, и Никита с удовольствием уплетал его за обе щеки, одновременно слушая разглагольствования сестры.

- Хуже всего то, что произошло ограбление! - посетовал Игорь Николаевич. - Пока мы разбирались с этим взбесившимся баобабом, кто-то обчистил кассу в отделе тканей.

- Мы уже занимаемся этим, - подал голос Андрей. - Но, честно признаться, я не думаю, что вора найдут. Уж слишком много народу набежало в общей суматохе. А камеры слежения ничего не зафиксировали - эти ошалелые стебли просто сшибли их со стены.

- Андрей, добавки? - предложила мама.

- Да, конечно! - улыбнулся Андрей, подавая ей опустевшую тарелку.

- А еще я узнала результаты обследования этого куста, - сказала Марина. - Завтра их опубликуют в нашей газете. Вы с ума сойдете!

- И что же там навывчисляли лаборанты? - мрачно поинтересовался Игорь Николаевич.

- Как бы вам объяснить попонятнее...

- Ты уж постарайся! - съехидничал Никита.

- Значит, так! - Марина снова взмахнула вилкой, словно дирижерской палочкой. - В каждом растении есть так называемые фитогормоны - вещества, регулирующие рост и различные процессы жизнедеятельности. Они вырабатываются в строго ограниченном количестве, не больше и не меньше, чем нужно, поэтому, к примеру, одуванчик не может вырасти размером с тот же баобаб. У растения из вашего магазина эти фитогормоны не такие, как полагается. Слово они мутировали! Причем произошло все очень быстро, за какие-то доли секунды. Что-то или кто-то воздействовал на фитогормоны, мгновенно изменив их структуру. И растение не только вымахало куда больше положенных размеров! Его стебли тянулись именно туда, куда им велели! Увеличивались в указанном направлении! Поэтому они и обвили эту бедную продавщицу, словно выводок бешеных удавов! Этак любую, даже самую слабую травинку можно превратить в грозное оружие!

- Поверить не могу! - ошеломленно воскликнула мама.

- Я тоже, - присоединился Игорь Николаевич.

- Что за фигню ты тут плетешь? - возмутился Андрей.

- Я повторяю то, что мне сообщили в лаборатории! - обиделась Марина.

Никита молча жевал. Во-первых, не хотел еще больше выводить из себя сестру. Во-вторых, за последнее время он, действительно, привык уже ничему не удивляться.

- Не хотите - не верьте!

Марина раздраженно отодвинула от себя тарелку.

- Ты не будешь доедать? - оживился Андрей, бросая хищный взгляд на жаркое.

- Нет! Я слишком подавлена!

Но, едва он потянулся к ее тарелке, Марина резво отпихнула его руку.

- Доем через пять минут!

Никита справился со своей порцией быстрее остальных и ушел к себе в комнату. За окном совсем стемнело. Апельсин спал на его кровати и даже не оторвал голову от подушки, когда Никита вытянулся рядом с ним.

Растения-мутанты! Что еще случится в этом городе?

Никита с тоской выглянул в окно. Темнота так и манила его. Он давно уже не гулял ночами, с тех самых пор, как начались школьные занятия. На каникулах все было куда проще: можно не спать допоздна, а потом отсыпаться хоть до обеда. Теперь же он не решался вылезти на крышу, пока не лягут спать родители. А они иногда ложились очень поздно, когда сам Никита уже спал и видел десятый сон.

А на другом конце района Светлана Романова только что вылезла из ванны и стояла перед зеркалом, расчесывая щеткой свои длинные волосы. Ей казалось или они действительно приобрели какой-то зеленоватый оттенок? Девушка подошла поближе к зеркалу. И в самом деле, волосы несколько изменили свой натуральный цвет.

- Что за безобразие?! - воскликнула она. - Так и совсем позеленеть недолго! Буду как нимфа из пруда в том старом мультфильме.

Нимфа? А неплохое прозвище! Красиво звучит!

Она вытянула перед собой обе руки и растопырила пальцы. Немного сосредоточилась. Ногти позеленели моментально. Затем зелень неохотно поползла выше, по пальцам, поднялась к сгибам локтей, охватила плечи. И всю ее словно накрыло зеленой волной. Кожа приняла изумрудный оттенок, волосы цвета морской волны рассыпались по плечам. Светлана смотрела на свое отражение с откровенным восхищением. На зеленом фоне ее глаза, ставшие вдруг желтыми, выглядели просто потрясающе.

- Ай да цветочки! - воскликнула она. - Ай да пыльца! А я еще была недовольна тем, что вымазалась ею, как поросенок! Да за такой дар я бы всю жизнь их высаживала и поливала!

Девушка расслабилась, передернула плечами, и зелень тут же исчезла. Светлана вновь стала сама собой. Облачившись в белый банный халат, она отправилась в свою комнату мимо гостиной, где на диване перед включенным телевизором спала мама. Такое случалось и раньше. Светлана тихонько вошла в комнату и взяла в руки пульт, чтобы выключить телевизор. В это время на экране появился ее отец. Светлана замерла.

- Я просто обожаю ваши магазины! - говорила ему ведущая программы Лидия Белохвостикова.

Пренеприятнейшая тетка. После того недавнего нападения на школу она долго вязалась к Светлане с дурацкими вопросами.

- О да! - довольно ответил Родион Романов. - Мы стараемся удовлетворить абсолютно все капризы наших покупательниц! Золото, бриллианты, драгоценные камни - все только для вас! Хочу вам сообщить, что в сети «Золотая подкова» открывается еще один магазин! С завтрашнего дня у нас будет свой отдел в супермаркете «Бальзак»! Так что милости просим!

- Обязательно! И я буду первой вашей покупательницей! - воскликнула репортерша. - Если, конечно, предоставите мне существенную скидку!

Светлана раздраженно выключила телевизор. Папаша купается в деньгах, и ему все мало! Просто не может остановиться на достигнутом, все хапает и хапает! Она перевела взгляд на маму. Нина Ивановна лежала, зябко съежившись. Дочь заботливо укрыла ее старым, потертым пледом. Как бы она хотела, чтобы и у них была обеспеченная жизнь! Такая же, как у отца, который совершенно забыл об ее существовании.

И тут девушке пришла довольно смелая мысль. Отец не хочет поделиться с ней своим богатством... А что, если заставить его сделать это? Он не обеднеет, а Светлана получит то, что он задолжал ей за все эти годы. Все было так просто, что она невольно улыбнулась.

Стараясь не шуметь, девушка прошла в свою комнату. Латексный костюм, который она уже искусно украсила клепками и зелеными листьями, висел в дальнем углу платяного шкафа за старенькими платьями. Сапоги и перчатки лежали в коробке под кроватью.

Светлана с удовольствием переоделась. Затем подошла к зеркалу. И преобразилась. Теперь ее кожа была того же цвета, что и облачение. Зрачки глаз стали ярко-желтыми, волосы - темно-зелеными.

Она достала с верхней полки шкафа небольшой рюкзачок и закинула его за спину. Затем подошла к окну и открыла его. Прохладный ночной воздух наполнил комнату.

- Ну что, папаша, - промурлыкала зеленая девушка, перелезая с окна на пожарную лестницу. - Пришла пора забрать у тебя то, что причитается мне по праву! Самое время пройтись по магазинам!

* * *

Один из нескольких принадлежащих Родиону Романову магазинов сети «Золотая подкова» находился всего в двух кварталах от дома Светланы. Она быстро преодолела этот путь, прячась в тени уже начавших желтеть кустарников и деревьев.

Электронные часы, размещенные над проезжей частью, показывали двенадцать часов ночи. Светлана подошла к бутику и остановилась, разглядывая богато оформленную витрину. За толстым пуленепробиваемым стеклом ярко искрились и переливались в тусклом свете безделушки, стоявшие баснословных денег.

Дверь, естественно, была закрыта и загорожена металлическими решетками. Светлана обиженно надула губы.

- Ну, папочка! Тебе что, жалко парочки колечек для своей ненаглядной доченьки?!

Она осмотрелась вокруг.

- Чем бы ее высадить?

У входа в магазин росла высокая раскидистая черемуха. Это дерево как нельзя более подходило для тарана. Светлана уже было собралась мысленно заставить ствол изогнуться и выбить дверь, как вдруг из недр магазина послышался странный звук. Звон бьющегося стекла.

- Так... - насторожилась девушка. - Меня, похоже, опередили. Нехорошо получилось!

Черемуха с глухим скрипом шевельнулась, ее ствол стал утолщаться и изгибаться прямо на глазах. Затем вся крона дерева с жутким треском врезалась в дверь бутика и мгновенно ее вышибла. Оглушительно взвыла сигнализация. Ветви черемухи быстро вытягивались в стороны, постепенно заполняя все свободное пространство магазина.

Светлана вошла в развороченный дверной проем. И замерла на месте, увидев перед собой четверых типов в черных масках. Грабители же были настолько ошарашены, что перестали выгребать из витрин драгоценности.

Девушка первая сбросила с себя оцепенение. Мягко ступая по битому стеклу, она прошла вглубь магазина.

- К-кто это, Лютый? - спросил один из бандитов. - Что за зеленое привидение?

- Следи за языком! - оскорбилась девушка. - Кого это ты назвал привидением, грязный ворюга?!

- Пора уходить, здесь слишком шумно! - бросил тот, кого назвали Лютым. Он взглянул на Светлану. - А кровь у тебя тоже зеленая?

И вскинул пистолет, рукояткой которого только что бил витрины. Светлана резко метнулась в сторону. Грохнул выстрел, и пуля вошла в стену позади девушки.

- Большая ошибка! - крикнула она.

Взбесившиеся ветки черемухи зашевелились, потянулись к грабителям крючковатыми сучьями. Бандиты бросились врассыпную.

- Что за чертовщина?! - испуганно взвыл один. - Корявый! Это она делает! Пристрели ее! Вышиби ей мозги!

- Ох уж мне эти избитые фразы! - вздохнуло зеленое привидение.

Корявый выхватил пистолет, но толстая ветка сшибла его с ног, выбила из руки пистолет. Снова выстрелил Лютый. Пуля разнесла потолочный светильник из хрусталя.

- Как вам не стыдно пуляться такими штуковинами! - возмутилась Светлана. - Мало того что грабите намеченный мною магазин, так еще и вести себя не умеете! Какие же вы после этого джентльмены?!

Ветви налетели на грабителей со скоростью молнии, опутали их, как лианами. Взрослых мужчин легко оторвало от пола и прижало к противоположной стене. Они заорали от ужаса, отчаянно дрыгая ногами и пытаясь освободиться.

Девушка в зеленом приблизилась и уперла руки в бока.

- Ха! Теперь вы не такие смелые, как прежде?

- Ты сдашь нас полиции?! - испуганно пролепетал один.

- Больно надо! А ну гони сюда золотишко!

Грабитель нехотя протянул ей сумку. Она прикинула ее вес и уважительно хмыкнула. Затем протянула руку и сдернула с грабителя маску. И остолбенела. На нее смотрело перекошенное от страха лицо отчима Леонида Григорьевича Малышева.

Вот тебе и водитель-дальнобойщик!

Отчим тут же опустил лицо в воротник куртки. А Светлана развернулась и бросилась прочь. Но по закону жанра ей полагалось оставить свою визитную карточку, как-то заявить о себе. Светлана выхватила из сумки грабителей кольцо с массивным алмазом, подскочила к стене и торопливо нацарапала: «ЗДЕСЬ БЫЛА НИМФА». После этого она со спокойной душой выбежала из магазина.

Где-то уже завывали сирены. Как только Нимфа выскочила на улицу, хватка ветвей тут же ослабла. Корявый, Дальтоник, Лютый и Малой свалились на пол.

- Обалдеть! - выдохнул Дальтоник. - Не успели мы ограбить лавку, как нас самих обокрали! И кто?! Какая-то нахалка с зеленой физиономией! Куда катится мир?!

- Сваливаем! - рявкнул Лютый. - Сейчас здесь будут легавые! Они бросились к выходу, перепрыгивая через торчащие ветки. На ходу Малой успел подцепить из последней разбитой витрины пару золотых ожерелий. Они выбежали из магазина, запрыгнули в свой фургон, припаркованный на другой стороне улицы, и рванули прочь.

- Что за невезуха?! - воскликнул Корявый после того, как они удалились на приличное расстояние от магазина. - Ни одно дело у нас не выгорало с тех самых пор, как мы связались с тем стариком! Будто сглазил он нас! Нужно было содрать с него побольше за обледеневший саркофаг!

- Чистая правда, - согласился Дальтоник. - У меня скоро деньги закончатся, а новых поступлений не предвидится. На паперть идти придется, честное слово!

- Чистая правда, - согласился Дальтоник. - У меня скоро деньги закончатся, а новых поступлений не предвидится. На паперть идти придется, честное слово!

Малой вывернул руль в сторону, идеально вписавшись в поворот. Грузовик свернул в сторону набережной.

- Не придется! - мрачно заявил Лютый. - Едем к нему прямо сейчас. Нам есть о чем потолковать...

- С кем? - удивился Дальтоник.

- С нашим заказчиком, идиот! Тем стариком, которому мы привезли замороженную девчонку!

Глава тринадцатая

Профессор и его тень

Заказчик банды Лютого жил на побережье залива, в элитном районе Санкт-Эринбурга, в одном из тех современных зеркальных небоскребов с дорогими квартирами, которые могли себе позволить лишь хорошо обеспеченные люди. Здание возвышалось над большой круглой площадью, заставленной дорогими машинами. На его крыше по углам сидели, угрюмо глядя вниз, страшные каменные горгульи. Черные зеркальные стекла окон не пропускали свет, в них лишь отражались лунный диск и блики уличных фонарей.

Остановив машину у гигантского парадного подъезда с колоннами из черного мрамора, Лютый обернулся к сидящим на заднем сиденье сообщникам.

- Когда войдем, говорить буду я, - жестко произнес он. - Вы лучше помалкивайте. Просто напустите на себя грозный вид, чтобы он нас зауважал. Голову даю на отсечение, мы получим от него то, что нам причитается!

Малой и Дальтоник согласно закивали.

- Как скажешь, босс, - уважительно произнес Корявый. - Только смотри, не продешеви... Денег нет совсем.

- А ты, Малой, оставайся в машине, - приказал Лютый.

- Это еще почему? - удивленно спросил Малышев.

- Выглядишь чересчур нервно. Напустила на тебя страху эта зеленокожая девка! Садись за руль и не глуши мотор. Кто знает, может, нам придется литься отсюда по-быстрому. Сам старикашка не представляет опасности, но меня пугают типы, с которыми он якшается.

- Хорошо, босс, - вздохнул Малой.

Бандиты выбрались из машины и вошли в здание. Малой вытащил из кармана пакетик мятных леденцов и забросил в рот сразу горсть. Он и впрямь сильно нервничал. Да и не очень-то ему хотелось встречаться с заказчиком. Малой никогда его не видел, но, по слухам, это был очень опасный человек, с которым лучше не сталкиваться лицом к лицу.

* * *

Громоздкие старинные часы на стене у лифта показывали час ночи. Большие тонированные окна первого этажа здания не пропускали свет фонарей, и в вестибюле было довольно темно. Лампа горела лишь над парадной дверью, все остальное пространство скрывалось в полумраке.

Бандиты вошли в холл и направились к лифту. Вдоль стен стояли, чередуясь, белокаменные скульптуры и мягкие диваны, обитые кожей. Все говорило о богатстве живущих здесь людей. Заспанный швейцар в нарядной ливрее, дежуривший у лифта, преградил компании дорогу. Он с усмешкой оглядел грязные поношенные комбинезоны и покачал головой.

- Вы уверены, что вам сюда? - грозно осведомился швейцар. - В этом районе нет грязных забегаловок, которые вы обычно посещаете.

Лютый грубо оттолкнул его, швейцар не удержался на ногах и отлетел в сторону.

- Вы ответите за это! - крикнул он, вскакивая на ноги. - Я сейчас же вызову охрану!

- Не стоит этого делать, - раздался чей-то вкрадчивый голос. - Я знаю этих людей.

Из полумрака вестибюля выступил молодой мужчина. Его появление было столь неожиданным, что члены банды вздрогнули. Казалось, он просто соткался из воздуха. Мужчина был одет в строгий черный костюм, в каких ходят личные водители богатых людей, и в своем одеянии сливался с темнотой.

- Это ты! - облегченно произнес Лютый. - Я не сразу узнал тебя... - И, спохватившись, добавил угрожающе: - Мы пришли к твоему хозяину. У нас к нему важный разговор!

Человек в черном подошел ближе. У него оказалось гладкое, слегка удлиненное лицо и большие карие глаза. Черные как смоль волосы были зачесаны назад, открывая высокий лоб. Где-то чуть ли не на затылке чудом держался старомодный котелок.

Швейцар настороженно взглянул на него и молча отошел в сторону.

- Не думаю, что профессор сможет принять вас сейчас, - так же вкрадчиво произнес вышедший из мрака. - Он уже отдыхает. Сами понимаете, что люди в его возрасте быстро устают.

- А мне плевать на это! - бросил Лютый. Корявый и Дальтоник одобрительно закивали. - Он выслушает нас, а иначе...

- Что? Пойдете в полицию? - усмехнулся человек в черном.

- Нет! Но он пожалеет, что связался с нами! Парень в котелке задумался.

- Ну что ж, - наконец произнес он. - Очевидно, вы не шутите.

- Какие уж тут шутки?! - воскликнул Корявый. - Мы не... Лютый свирепо зыркнул на него, и Корявый тут же умолк. Человек в черном, подойдя к лифту, нажал кнопку вызова, и Лютый заметил, что его руки плотно обтянуты черными кожаными перчатками. Дверцы кабины бесшумно разъехались в стороны.

- Прощу, - шутливо склонил голову черный человек, приглашая их в лифт.

От наклона с его шеи свесилась тонкая цепочка из черного металла, на которой покачивался круглый медальон с оккультным символом - перевернутой пятиконечной звездой. Увидев ее, Корявый судорожно вздохнул и схватился за Дальтоника. Человек в черном заметил его реакцию, криво улыбнулся и, ни слова не говоря, спрятал медальон за отворот своего пиджака.

Они вошли в лифт, и кабина пошла вверх.

- Видел его цепочку? - свистящим шепотом спросил Корявый у Дальтоника.

- Ну? - тихо буркнул тот.

- Знак это нехороший! Черную магию обозначает! Бабка мне рассказывала про такое, когда я еще совсем маленьким был!

- Заткнись, пока нас на смех не подняли, - прошипел Лютый, не оборачиваясь. - Позже расскажешь!

Они прибыли на последний этаж и, выйдя из лифта, сразу очутились в роскошных апартаментах профессора. Никто из членов банды, кроме Лютого, никогда не бывал здесь раньше. Квартира, похоже, занимала весь этаж.

- Шикарно! - Корявый даже присвистнул, оглядываясь вокруг.

Полы были устелены коврами с пушистым ворсом, в котором утопали ноги, на стенах висели картины в тяжелых позолоченных рамах. Хрустальные светильники, мраморные статуэтки, мебель - сплошь дорогостоящий антиквариат.

- Я позову хозяина, - проговорил человек в черном. - Ждите здесь.

И он вышел в другую комнату.

Корявый и Дальтоник продолжали глазеть по сторонам, разинув рты от восхищения.

- Грабануть бы эту квартирку, - прошептал Корявый, - и до пенсии уже нигде не работать!

- Можно подумать, ты уработался! - скривился Дальтоник. - Да я...

Договорить он не успел. Позади них вдруг раздался звук открываемой двери, и они сразу замолчали и оглянулись.

К ним приближался хозяин жилища, облаченный в длинный бархатный халат багрового цвета и расшитые золотом домашние туфли с загнутыми кверху носами. Даже в домашней одежде он выглядел как миллионер.

На вид этому человеку можно было дать лет семьдесят. Высокий, представительный, еще достаточно крепкий старик с абсолютно белыми волосами, доходящими до плеч. Глаза у него были маленькие и колючие. Они недобро смотрели на непрошенных гостей сквозь темные стекла пенсне. Под этим хмурым взглядом бандиты сразу почувствовали себя как-то неловко.

Молодой помощник в котелке, ехидно ухмыляясь, следовал по пятам за профессором.

- Неожиданный и очень неприятный визит. Но Тень сообщил мне, что вы хотите поговорить о чем-то важном, господа? - ледяным тоном осведомился старик. - Я вас слушаю.

- Тень? - удивленно переспросил Корявый. Человек в черном с усмешкой поклонился. Лютый выступил вперед.

- Речь пойдет о нашем последнем деле, - твердо сказал он. Казалось, старик удивлен:

- Что-то не так?

- Я проверил счет в банке. Нас не устраивает сумма, которую вы нам заплатили.

Кустистые брови профессора удивленно взметнулись вверх.

- Но именно эту сумму я обещал отдать вам после выполнения задания!

- Все верно, - кивнул Лютый. - Но, выполняя ваше поручение, мы столкнулись с целым рядом проблем! Во-первых, дом оказался обитаем! Там толкалась целая куча каких-то детей! Во-вторых, пришлось применить взрывчатку, чтобы расширить проход. Тем самым мы привлекли внимание соседей, а они вызвали легавых! Совсем недавно мы узнали, что наш старый фургон объявлен в розыск. Кто-то сумел описать его следователям. Пришлось избавиться от машины, а она, между прочим, денег стоит. И немалых! А та развалюха, которой мы его заменили, никуда не годится. Короче, мы требуем возмещения ущерба!

Тень громко расхохотался:

- Это переходит все границы, господа уголовники! Во всех ваших проблемах виноваты только вы сами! Почему мы должны платить вам за вашу же глупость?!

Профессор слушал его с легкой улыбкой.

- Тень прав, - согласился он. - Все, что произошло, - результат вашей халатности, не моей. Я не буду платить.

У Корявого и Дальтоника обескураженно вытянулись лица. Лишь Лютый сохранял хладнокровие.

Профессор слушал его с легкой улыбкой.

- Тень прав, - согласился он. - Все, что произошло, - результат вашей халатности, не моей. Я не буду платить.

У Корявого и Дальтоника обескураженно вытянулись лица. Лишь Лютый сохранял хладнокровие.

- Это ваше последнее слово? - сухо осведомился он.

- Точно так, - кивнул старик.

- Не в ваших интересах ссориться с нами, профессор, - глухо произнес Лютый. - Нам ведь многое о вас известно. И о людях, которые готовы очень хорошо заплатить, лишь бы узнать о вашем местонахождении. Что, если я шепну кое-что кое-кому на ушко? Нам тут же возместят все наши потери, уж будьте уверены.

Услышав это, профессор побледнел как полотно, улыбка исчезла с его морщинистого лица, брови напряженно сошлись на переносице.

- Вы не посмеете! - прошипел он.

- Хотите проверить? - Лютый вытащил из кармана сотовый телефон. - Может, прямо сейчас?

Тень переместился очень быстро, никто даже не успел заметить как. Только что он стоял за спиной старика и вот уже выбил телефон из руки Лютого.

- Может, прямо сейчас оторвать ему башку, профессор? - зловеще поинтересовался он.

У Лютого глаза едва не вылезли из орбит. Корявый и Дальтоник выхватили пистолеты. Два черных ствола одновременно уставились в грудь профессора.

- Довольно! - крикнул старик. - Остановитесь!

Тень сделал шаг назад. Но бандиты оружие не убрали.

Профессор развел руками.

- Я не хочу неприятностей, - сказал он. - Спрячьте оружие. Так и быть, я заплачу вам.

- Вы умный человек, - улыбнулся Лютый. Он наклонился и подобрал с пола телефон.
- К тому же вы еще можете мне пригодиться, - добавил старик. - Я не хочу терять столь исполнительных, - он сделал ударение на последнем слове, - людей!

Тень недоверчиво взглянул на него.

- Вы уверены? - спросил он. - Не лучше ли прямо сейчас вышвырнуть всех троих в окно?
- Спокойствие, Тень, я знаю, что делаю! - Профессор повернулся к нему лицом. - Проводи их в наше хранилище. Пусть ни в чем себе не отказывают и возьмут ту сумму, которой, по их мнению, они достойны.

На лице Тени мелькнула понимающая улыбка.

- Хорошо, - произнес он. - Мне нравится ваша идея.
- Вот это совсем другой разговор! - обрадовался Лютый. - Вы не пожалеете об этом!

Старик смерил его хмурым взглядом:

- Я знаю.

Тень пошел вперед, вглубь квартиры. Бандиты двинулись следом. Профессор проводил их долгим немигающим взглядом, затем развернулся и ушел в свой кабинет.

Тень вел бандитов по длинным коридорам, целому лабиринту переходов, а они откровенно пялились по сторонам, не переставая удивляться богатству старика. «Не мудрено, что он так легко расстается с деньгами, - думал каждый. - Похоже, их у него хоть отбавляй».

Наконец они остановились у блестящей металлической двери с кодовым замком. Тень быстрым движением пальцев набрал цифровой код, внутри двери что-то щелкнуло, и она начала открываться.

- Прошу, господа. - Он пропустил грабителей вперед и сам вошел следом.

В помещении оказалось темно и довольно прохладно, даже холодно: при дыхании пар шел изо рта. Едва все вошли, дверь с лязгом захлопнулась, кодовый замок защелкнулся. Бандиты вздрогнули и обернулись.

- Спокойно, господа уголовники, - слышался голос Тени. - Это лишь мера предосторожности!

На потолке вспыхнула одинокая лампочка. Освещение было тусклым, но все же лучше, чем крошечная тьма. Вдоль стен хранилища стояли железные ящики самых разных размеров. От них по полу тянулись длинные черные тени. В центре комнаты возвышался тот самый саркофаг, который бандиты выкрали из подвала особняка. Его металлические перекладки были покрыты инеем, стеклянная крышка заиндевела изнутри. А все свободное пространство хранилища заполняли глыбы льда. Большие прямоугольные слитки были свалены прямо на пол, это из-за них здесь стоял такой колотун.

- Какого черта?! - выдохнул Лютый. - Где наши деньги?! Тень расхохотался:
- Вы хотели вознаграждения?! Что ж, сейчас вас вознаградят сполна! Что заслужили, то и

получите.

Бандиты вновь выхватили оружие.

- Я тебе мозги вышибу! - рявкнул Корявый. Тень, улыбаясь, попятился к стене.

- Не думаю, - вкрадчиво произнес он.

На глазах перепуганных бандитов, он шагнул в самый темный угол, сгорбился в три погибели и... исчез, полностью растворившись во мраке. Неясная темная дымка рассосалась в воздухе.

- Куда он делся?! - нахмурился Лютый. Корявый испуганно взвыл:

- Я предупреждал вас! Это черная магия! Во что вы меня втравили?!

В этот момент раздался громкий металлический лязг.

Все обернулись. Крышка стеклянного саркофага медленно сдвигалась в сторону. Замороженные металлические скобы натужно скрипели. Из гроба повеяло жутким холодом.

А затем раздался голос, от которого невымытые волосы преступников встали дыбом:

- Отец, это ты? Я так голодна... Я так слаба... Ты обещал помочь мне... Вернуть мне былую силу... Почему же ты медлишь...

Из саркофага поднялась высокая фигура, закутанная в белое. Длинные темные волосы рассыпались по ее плечам.

И в помещении погас свет.

Истошные крики ужаса, грохот выстрелов и утробное рычание, которое могло принадлежать только дикому зверю, заполнили хранилище.

Профессор прекрасно все слышал, стоя за железной дверью. Тень возник из ниоткуда в самом темном углу коридора за спиной у старика.

- Она справится сразу с тремя? - поинтересовался Тень.

- Естественно. Позаботься лучше об их водителе. Грузовик стоит прямо на стоянке позади дома. Я не хочу, чтобы он скучал, ожидая возвращения друзей.

* * *

Леонид Григорьевич Малышев, он же Малой, сидел в фургоне, нервно барабанил пальцами по рулю, то и дело поглядывая на двери парадного входа в черное здание. Его подельники явно задерживались. Дорого бы он дал, чтобы услышать, о чем там Лютый собрался договариваться с профессором. Но шеф приказал ему оставаться в машине, а послушаться Лютого Малой не мог. Боялся.

Он еще раз глянул на дверь.

- Ну почему так долго?!

Ему так хотелось оказаться поскорее дома, принять душ и улечься в постель. Этот вечер стал

тяжелым испытанием. Образ Нимфы все еще стоял перед глазами Малого. Он даже подумал, а не найти ли ему нормальную работу, не связанную с таким риском. Денег, конечно, будет гораздо меньше, но зато ему не придется каждый день трястись от страха, ожидая появления полиции.

Дверь подъезда открылась, затем громко захлопнулась. Но из здания никто не вышел. Малой насторожился. Выглянул в окно.

И его редкие волосы встали дыбом от того, что он увидел.

От каменных ступеней парадной лестницы протянулась длинная черная тень. Она вытянулась поперек тротуара и замерла у самого фургона. А затем из тени, словно пловец из воды, поднялся человек в дорогом черном костюме и котелке.

В руке его сверкнул длинный изогнутый блестящий меч черного цвета.

Малой взвизгнул от ужаса и резко вдавил педаль газа в пол. Фургон сорвался с места, оставив за собой темные полосы на асфальте, но Тень успел ухватиться за открытое окно. Черным пятном он распластался на боковой стенке фургона и начал вытягивать свое тело в машину.

Вне себя от страха, Малой гнал, как сумасшедший, виляя из стороны в сторону. Тень швыряло по борту машины, но он крепко держался и продолжал сжимать меч.

Фургон вылетел на набережную и понесся прямо по тротуару, сбивая скамейки и урны для мусора. Тень ехидно захохотал. Он уже просунул в салон голову и теперь вытягивал в окно туловище. Через мгновение он уже плюхнулся на сиденье рядом с Малышевым и занес меч для удара.

Малой в отчаянии круто вывернул руль в сторону и закрыл глаза. Фургон проломил ограждение причала и с высоты пяти метров рухнул в воду, подняв столб брызг.

Машина камнем пошла на дно.

Тень материализовался на причале из тени, отбрасываемой столбиком пробитого ограждения. Он был сух и невозмутим. Убрал меч в специальные ножны, закрепленные под дорогим пиджаком, развернулся и пошел обратно, насвистывая на ходу веселую песенку.

Глава четырнадцатая

Семейное дельце

Телефон издал громкую протяжную трель. Только что заснувший Никита скатился с кровати и быстро схватил трубку. Апельсин скосил на него зеленый глаз, затем равнодушно отвернулся и опять уснул.

Звонил Артем. И чего ему не спится? Опять, наверное, допоздна сидел в Интернете!

- Ну что, как у тебя дела с Ксенией? - с ходу поинтересовался он. - У нее руки-ноги еще целы?

- Смеешься?! - вскипел Никита. - А я, к твоему сведению, только что заснул!

Он снова плюхнулся на постель.

- А что мне еще остается? - спросил Артем. - Сегодня ты едва не свернул ей шею! Ей-богу, с такими друзьями, как ты, и враги не нужны!
- Я сам не знаю, что на меня находит! С тобой-то такого никогда не было. Ты и с девчонками-то никогда не дружил!
- Потому что они все дуры, - важно ответил Артем. - А у меня есть дела поважнее, чем бегать за девчонками. Это ты у нас как та влюбчивая ворона. Сегодня одной увлечен, завтра - другой. Так куда вы ездили?
- Потому что они все дуры, - важно ответил Артем. - А у меня есть дела поважнее, чем бегать за девчонками. Это ты у нас как та влюбчивая ворона. Сегодня одной увлечен, завтра - другой. Так куда вы ездили?
- Покупать ей новые джинсы взамен тех, что я порвал.
- Надо же, как романтично! Так ты сподобился пригласить ее на свидание?
- Нет. Но я был очень близок к этому. Ее отец помешал... Артем помолчал, обдумывая ситуацию.
- Идея! - наконец воскликнул он. - Пригласи ее на бал! До Хеллоуина осталось не так много времени, некоторые парни уже приглашают девчонок.
- Да я туда идти не собирался... - Никита громко зевнул.
- А придется! Это отличный повод для свидания. Все девчонки обожают танцевать на балах. Вот только тебе придется насчет костюма подумать.
- Ты сам-то кем будешь одет?
- Я?! - изумился Артем. - Смеешься, что ли? Да я ни за какие коврижки туда не пойду!
- А меня заставляешь! У тебя совесть есть?
- Тебе это надо, а мне нет!
- Подлый интриган!
- Мартышкин зад!
- Ничего себе выраженьица! У тебя что, родителей дома нет?
- Как ты догадался?
- Твоя мама за такие слова заставила бы тебя вымыть рот с мылом!
- Они ушли на выставку папиных картин. Я тут наедине с Эдиком... Уааа-аай!
- Ты что там?! - всполошился Никита.
- Он меня укусил! - крикнул Артем. - Маленький гаденыш! Я уж думал, что у него это в прошлом!

Артемов младший братец был в своем репертуаре. Никита расхохотался в трубку:

- Я отомщен! Напомни мне, чтобы я купил ему шоколадку!
- Ага, сейчас! За шоколадку он мне и голову отгрызет, пожалуй!

Никита захохотал еще громче.

- Ну ладно, - сказал Артем. - Пойду, спущу кой-кого в унитаз! - И положил трубку.

Никита вытянулся на кровати, закинув руки за голову. Что Артем, что Ирина умели в любое время без труда поднять ему настроение. Он знал, что ему повезло с друзьями. Никита закрыл глаза и попытался снова заснуть. Но сон что-то не шел. Вспомнился инцидент с Ксенией. Никита в очередной раз обругал себя последними словами и для пушшего эффекта хлопнул по лбу.

В этот момент до него донеслось тихое постукивание. Он оторвал голову от подушки и удивленно прислушался. Родители, Марина и Андрей все еще болтали на кухне, он отчетливо слышал их голоса. Стук же был совсем рядом.

Вот он повторился. Словно кто-то легонько постукивал по стеклу. Никита повернул голову к окну и... едва не вскрикнул. По ту сторону стекла на узком карнизе кто-то сидел! Человек в темном тренировочном костюме. Его силуэт почти сливался с ночным небом.

Пришелец постучал еще раз. И вдруг приветливо помахал рукой. Никита пригляделся. Это была Тесса! Парень резко ссыпался с постели и дернул на себя одеяло. Апельсин перекатился на простыню, но даже не проснулся. Закутавшись поплотнее в одеяло, Никита открыл окно.

- Ты спятила? - громко прошептал он. - Зачем ты пришла? Тесса скользнула в комнату и огляделась.
- Ты постоянно говоришь мне, что я спятила! - усмехнулась она. - Возможно, тебе самому не помешает чуточку безумия? Для оборотня ты слишком уж закомплексован! Я просто соскучилась, - тихо добавила девушка, увидев его замешательство. - Ну и хотела посмотреть, как ты живешь...
- А откуда ты узнала мой адрес? - спросил Никита.
- Это было не трудно. Ты знаешь, что у некоторых оборотней обоняние настолько сильно, что они могут отыскать человека по запаху даже на другом конце города? Вот мне и помог кое-кто из наших.
- В смысле, из оборотней?
- Ага, - кивнула Тесса. - Мой отец говорит, что нам надо подружиться. Ты будешь задавать мне интересующие тебя вопросы, а я могу многое рассказать. Потому что ты пока не очень хорошо знаешь о нашей истории и наших традициях.

Она взяла Апельсина на руки и прижала к груди. Кот приоткрыл глаза и с ужасом уставился на нее. Он, видно, думал, что это Никита, а тут какая-то незнакомка! Рыжий толстяк мгновенно выпустил когти и рванулся из рук. Тесса опустила его на пол.

- Какой дикий! - рассмеялась она. Потом села на кровать и осмотрелась.

- Мне нравится твоя берлога! Все очень скромно и в то же время со вкусом. Но на улице сегодня так хорошо! Не хочешь пройтись?

Никита и сам думал о том же. Она словно прочитала его мысли.

- У меня родители дома, - пояснил он. - Будут волноваться.

- А ты скажи им, что ложишься спать, - предложила Тесса. - Или ты уже сказал?

- Нет еще. Я просто прилег на пару минут и отключился. Никита подошел к двери и крикнул в коридор:

- Я уже ложусь! Меня не беспокоить!

- Слушаемся, ваше высочество! - донеслось с кухни. Он закрыл дверь и повернулся к девушке.

- Мне нужно... одеться, - смущенно произнес Никита.

- Давай, - кивнула она.

- Может, ты... отвернешься?

- Оу... - понимающе кивнула Тесса. - Да, пожалуй, ты прав. Извини.

Она отвернулась к окну. Никита бросил одеяло обратно на кровать, вытащил из шкафа свой походный костюм - кожаную жилетку с капюшоном, штаны, перчатки и ботинки - и быстро оделся.

- А куда пойдем? - спросил он, зашнуровывая ботинки.

- Просто побегаем, - сказала Тесса. - Это ведь так чудесно - бегать...

* * *

Леонид Малышев вернулся домой около двух часов ночи. Мокрый, грязный, напуганный до полусмерти, он сразу же залез в ванну и почти час отмокал в горячей воде, пытаясь успокоить нервы. Малой всерьез подозревал, что никогда больше не увидит своих поделщиков. И благодарил судьбу за то, что позволила ему не только выбраться невредимым из утонувшего грузовика, но и спастись от того жуткого типа с черным мечом. Немного придя в себя, Малой вышел на кухню и поставил на плиту чайник. Достал колбасу, хлеб и начал делать бутерброды. Руки все равно тряслись, он ничего не мог с этим поделать.

Таким и застала его Светлана, закутанная в банный халат. Несмотря на поздний час, она не выглядела сонной. Напротив, казалась бодрой и энергичной.

- Привет, Григорыч! - воскликнула Светлана, входя на кухню. - Проголодался?

- Д-да! - кивнул Леонид. - Есть немного. Долгий рейс выдался...

- Ну! - понимающе кивнула Светлана. - Еще бы не проголодаться! Давай я тебе помогу!

Она вытащила из холодильника майонез и принялась намазывать его на бутерброды.

- Мама спит? - вяло поинтересовался Леонид.

- Спит. Устала сегодня.

- У меня же для нее подарок! – вспомнил Леонид. – И для тебя тоже!

Он вскочил из-за стола и кинулся в ванную, где были свалены его все еще мокрые вещи. Вернувшись, Малой протянул Светлане маленькую коробочку, обтянутую черным бархатом.

- Вот, держи. Маме я такую же подарю завтра утром. Светлана открыла коробочку. Там оказалось миниатюрное золотое ожерелье, свернутое кольцами, изящное и очень красивое.

- Вау! – выдохнула она специально для отчима. – Какая прелесть! Спасибо. Но у меня для тебя тоже есть подарочек!

Она наклонилась и вытащила из-под стула что-то тяжелое. Затем бухнула на столешницу матерчатую сумку, набитую ворованными драгоценностями. Золотые безделушки рассыпались по обеденному столу. Сверху упала маска Малого с прорезями для глаз.

Леонид Григорьевич так и подскочил на табуретке. У него был такой вид, будто она только что швырнула ему в лицо клубок живых змей.

Светлана, не сдержавшись, расхохоталась.

- Что это?! – почти взвизгнул он.

- А то ты не знаешь! Хватит придуриваться! Мне известно, что никакой ты не дальнобойщик!

- Но откуда?! – изумился Леонид.

- Это я напала сегодня на вас в том магазине. У отчима едва глаза из орбит не вылезли.

- Так это была ты?! Нимфа?! – прохрипел он. – Но... Как такое возможно?!

- А я почему знаю? – спокойно произнесла Светлана. – Мы, между прочим, академий не кончали!

Она вытянула руку к окну. Гортензия Нины Ивановны, растущая в горшке на подоконнике, вздрогнула и медленно вытянулась почти на десять сантиметров. Листья стали пышнее, цветок словно увеличился в размерах. Светлана довольно улыбнулась и позеленела. Леонид Григорьевич с ужасом уставился в ее желтые глаза, обрамленные густыми зелеными ресницами.

- Как ты это делаешь, Светка?!

- Говорю же тебе, не знаю!

Отчим закрыл лицо руками и тяжело вздохнул:

- Хотя после того, что случилось сегодня, меня уже ничто не удивит!

- О чем это ты?

- Лучше поговорим о тебе... Теперь ты знаешь, что я вор...

- Да уж! Все твои отъезды... На самом деле ты просто отправлялся на очередное дело со

своими сообщниками!

Он устало подпер голову руками:

- Мне очень стыдно! Но я просто хотел обеспечить вам с мамой достойную жизнь. Меня не брали ни на одну работу... Я долго стоял на бирже труда, но все безрезультатно. Тогда я стал грабителем. Если хочешь, можешь заявить на меня в полицию. Только маме ничего не говори. Она этого не перенесет.

- Расслабься, Григорыч! - Светлана мягко потрепала его по руке. - Я не заявлю на тебя. Ты сделал для меня то, что не сделал родной папаша! Славно, что мы грабанули именно его магазин. Но этого мало. Я хочу поквитаться с этим напыщенным индюком. У него много магазинов, и там есть чем поживиться.

- Что? - округлил глаза Леонид. - Ты это о чем?

- Отныне мы с тобой станем партнерами! Объединим мои способности и твой опыт в подобных делах! Ограбим моего папашу! Проучим его как следует. И заживем, как короли!

- Ты это серьезно? - изумился отчим. Он не верил своим ушам.

- А то! Будем жить, а не выживать!

Леонид Григорьевич начал было нервно жевать бутерброд, но тут же поперхнулся. Светлана заботливо похлопала его по спине - и ножки табурета подломились. Отчим брякнулся на пол.

- Ой, извини! - всполошилась девушка. - За последние дни я стала такой сильной. Даже не знаю почему... Ну так как, ты согласен? Я буду грабить папочкины магазины, а ты продавать его своим бандитским клиентам. У тебя ведь наверняка есть связи в криминальных кругах? Устроим небольшое семейное дельце!

- А у меня есть выбор? - прокашлявшись, спросил Малышев.

- Ладно тебе! Не строй из себя невинную жертву, особенно после того, как твои дружки едва не пристрелили меня! Кстати! У тебя, как у старого грабителя, - отчим опять подавился, - не найдется карты подземных коммуникаций? Мне интересно, не проходит ли канализация под магазином «Махаон», еще одной лавкой моего папеньки?

- Карта есть... А что ты задумала? - испуганно спросил Леонид.

- Ни ты, ни я все равно не уснем этой ночью. Так почему бы нам не прогуляться? Прямо сейчас?

* * *

Тесса открыла окно и села на подоконник. Прямо перед ней покачивались толстые ветви большого дерева, по которым Никита обычно выбирался из дома. Девушка легко перепрыгнула на толстый сук и тут же начала карабкаться выше. Никита последовал за ней, на ходу выпуская когти. Вскоре оба уже стояли на крыше.

- Догоняй! - крикнула Тесса и быстро понеслась по кровле, набирая скорость. Никита побежал следом.

Она двигалась бесшумно и мягко, словно призрак. Достигла края крыши и прыгнула, расставив в стороны руки и ноги. Перелетела на соседнее здание и, не останавливаясь, побежала дальше.

- Не отставай, Наследник! - Тесса звонко рассмеялась. - Покажи, на что ты способен!

И тут Никита почувствовал настоящий азарт. Он прибавил скорости, но Тесса бежала быстрее. Он совершал такие же гигантские прыжки, как она, но у Тессы это выходило гораздо изящнее. Они мчались по выступам стен, карнизам и подоконникам, резко ухали вниз и тут же снова взбирались вверх. Передвигались не там, где была дорога, а там, где им этого хотелось. Девушка-пантера вела его за собой, весело смеясь и совершая немыслимые кульбиты в воздухе.

Они быстро пересекли по крышам спальный район и углубились в центр города. Здания стали гораздо выше, но так было даже интереснее.

Тесса остановилась и обернулась к нему, сверкнув желтыми кошачьими глазами.

- Ты еще не перекидывался в пантеру полностью? - спросила она.

- Нет, - тяжело дыша, произнес Никита.

- Почему?

- Я не могу этого делать...

- Можешь! - уверенно заявила она. - Но ты продолжаешь сдерживать себя. Так же, как и я когда-то. Я боялась этого, но затем поняла, что пантера делает меня всесильной! Освободи свои инстинкты, доверься зверю, и он все сделает за тебя!

- А если он сделает то, о чем я потом пожалею? Если я не смогу совладать с собой и причиню кому-нибудь вред?

- Насилие, агрессия и кровожадность в твоей натуре. Ты не сможешь их побороть. Смирись!

- Поэтому я и не хочу превращаться в зверя полностью. Тесса звонко рассмеялась:

- Можно научиться себя контролировать.

- Возможно, - согласился Никита. - Но пока этого не произошло, я не хочу причинить вред окружающим.

- Твоя привязанность к людям делает тебя слабым. И ладно бы только к членам семьи! Ты готов спасти даже тех, кого совершенно не знаешь. Я слышана о твоих подвигах. Зачем тебе все это?

- Наверное, это тоже в моей натуре, - пожал плечами Никита.

- Ты очень необычный оборотень, Никита Легостаев!

- А оборотни бывают обычными? - резонно спросил Никита.

- Нет, конечно. Просто в тебе слишком много такого, что нам не присуще... Но мне это даже нравится. Все парни нашей стаи думают только о себе и своих проблемах. Ты же никогда не забываешь об окружающих. Это так мило!

Вдруг крыша здания дрогнула под их ногами. Снизу раздался звук бьющегося стекла.

- Что это?! - испугался Никита.

- Вот видишь?! - весело воскликнула Тесса. - Не все ли тебе равно? В этом городе каждую ночь происходят странные вещи. К чему обращать на них внимание? Лучше побежали дальше!

Но Никита приблизился к краю кровли и глянул вниз. Открывшаяся картина его потрясла. Неподалеку стояло низкое приземистое здание ювелирного магазина «Махаон». Его покатая крыша была пробита, и из отверстия тянулся ввысь толстый стебель неведомого растения-гиганта. Ветви зеленого монстра стремительно удлинялись, опутывая крышу, огромные мясистые листья разворачивались над кровлей. Все это сильно напоминало то, что случилось недавно в супермаркете.

- Я должен в этом разобраться, - тихо произнес Никита.

- Зачем? - спросила Тесса. - Оставь все, как есть, и пойдем со мной.

- Не могу...

Тесса громко рассмеялась.

- Ну как знаешь! - воскликнула она. - Иди, совершай свои подвиги! Но не говори потом, что я тебя не предупреждала, герой!

Она развернулась и прыгнула с крыши, растворяясь во мраке. А Никита соскочил на противоположную сторону. Он приземлился в самую гущу гигантских ветвей и, хватаясь за них, быстро скользнул через пробитое отверстие внутрь магазина.

* * *

Освещение в бутике было довольно тусклое - лишь пара-тройка аварийных лампочек да электронное табло сигнализации, которая почему-то до сих пор не сработала. Видимо, датчики были закреплены лишь на окнах и дверях магазина. Никто и подумать не мог, что в ювелирный магазин вломятся снизу. А именно это и произошло: мощные стебли растения-монстра своими основаниями уходили в огромную дыру в мраморном полу. По ним, словно по веревочной лестнице, неторопливо поднималась стройная девица, затаенная в зеленый костюм. За ее спиной висел небольшой рюкзачок. Никита отлично видел ее, сидя под потолком.

Она выбралась на поверхность и потешно замахала руками:

- Ну и вонища в этой канализации! Кто бы мог подумать?!

Затем незнакомка шагнула к кассовому аппарату и одним ударом ноги сшибла его с прилавка на пол. Прибор раскололся от недевического удара, но денег там не оказалось.

- Проклятые буржуи! - раздраженно воскликнула девушка и повернулась к прилавкам с золотыми украшениями. - Это все мне?! - звонко воскликнула она. - Право, не стоило! Вы так любезны, что просто не могу отказаться!

Она каблучком разнесла стекло ближайшей витрины и стала выгребать украшения, ссыпая их в рюкзак.

Никита понял, что пора вмешаться. Он прыгнул с ветки и приземлился позади девушки.

Грабительница в зеленом резко обернулась.

- Разве можно так подкрадываться?! - взвизгнула она. - Я девушка нервная, могу и врезать! Эй! А я тебя знаю! Ты - тот оборотень, о котором писали газеты!

- А ты кто такая? - поинтересовался Никита.

- Имя мое слишком известно, чтобы называть его кому попало! Хотя... - девица закатила глаза к потолку, - тебе, думаю, я могу сообщить. - Она подбоченилась и грозно глянула на него. - Можешь звать меня Нимфой, оборотень! Ну, что замер?! Ах да! Наверняка тебе еще не доводилось видеть такую красотку!

- Красотку? - Никита усмехнулся. - По-моему, ты обычная ворюга, только зеленая!

- Что?! - завопила она, машинально кидая в рюкзак еще парочку ожерелий. - Ну, ты у меня сейчас получишь! Черт, какое классное колечко! Так о чем это я?! Ах, да!

Нимфа вскинула руку. В тот же миг один из стеблей гигантского куста устремился к Никите, извиваясь, точно огромная анаконда. Никита спрыгнул с прилавка, но стебель обхватил его за ноги, поймав прямо в воздухе, и резко вздернул вниз головой.

- Так-то вот! - ухмыльнулась Нимфа. - Будешь знать, как мешать благородной даме, искательнице приключений!

- Что?! - скривился Никита. - Что за ахинею ты несешь?! Женских романов перечитала?

- Всего пару книжек, - ответила Нимфа. - Все лучше, чем пялиться в телевизор!

Стебель обкручивал Никиту все туже и туже. Вскоре он уже подобрался к коленям. Никита изогнулся и ударил по стеблю когтями. Мясистый побег лопнул, зеленая жидкость брызнула во все стороны. Парень свалился на пол и сразу откатился в сторону.

- О, это было грубо! - сказала Нимфа, продолжая потрошить витрину. - Не стоит так обращаться с моими подопечными. Придется тебя проучить!

Сразу несколько стеблей устремились к Никите. От двух он успел увернуться, третий с размаху припечатал его к стене. Более тонкие ростки начали резво опутывать руки и ноги Никиты, лишая его возможности двигаться.

- Это ты ограбила отдел тканей в «Бальзаке»?! - выдохнул он. - Напала на ту продавщицу?!

- А не надо было мне хамить! - отрезала Нимфа. - Эта толстуха сама напросилась! Какой славный камешек!

- Это ты ограбила отдел тканей в «Бальзаке»?! - выдохнул он. - Напала на ту продавщицу?!

- А не надо было мне хамить! - отрезала Нимфа. - Эта толстуха сама напросилась! Какой славный камешек!

Она подскочила к следующему прилавку, с силой замахнулась ногой, но не попала и, коротко ойкнув, плюхнулась на пол. Безделушки в рюкзаке громко звякнули. Никита напрягся и с усилием разодрал несколько побегов. Затем начал быстро работать ногами, разрывая зеленые путы. Но они быстро вырастали вновь.

- Оставь меня в покое! – воскликнул Никита. – Я лишь хочу, чтобы ты бросила драгоценности и убралась отсюда!

Нимфа уже разгромила второй прилавок и вытаскивала из него бриллианты.

- Что ты имеешь против такой душки, как я?! – осведомилась она.

- Воровать нехорошо!

- Не смеши меня! Где это ты нахватался? В монастыре для мальчиков?

Совсем рядом вдруг взвыли сирены.

- Упс! – скривилась Нимфа. – Сигнал к отходу! Ладно, Робин Гуд, бывай!

Она подбежала к краю дыры в полу и спрыгнула вниз. Вскоре до Никиты донесся звук удара и всплеск, а затем недовольный возглас:

- Проклятье! Так и шею свернуть недолго!

Стебли, удерживающие его, тут же обмякли, вновь превратившись в безжизненные ветви. Никита выбрался из сети побегов и торопливо полез наверх.

Когда в магазин ворвались патрульные, он уже был на крыше. Никита перепрыгнул на соседнее здание, подбежал к краю кровли и глянул вниз. Так и есть! В соседнем переулке стоял небольшой грузовичок – двигатель работал. Рядом с автомобилем на тротуаре лежала откиннутая крышка канализационного люка. Неизменная ошибка полицейских: вечно они сразу вламывались в ограбленный магазин вместо того, чтобы сначала хорошенько обшарить окрестности. А ведь зачастую вору находят не так уж далеко от места преступления.

Он прыгнул с козырька крыши, перевернулся в воздухе и приземлился перед машиной на все четыре конечности. Затем легко запрыгнул на капот. Мужчина, сидевший за рулем, в ужасе уставился на Никиту. Он хотел закричать, но из его горла вырвался лишь тихий хрип. Голубые глаза водителя едва не вылезли из орбит от страха.

Никита замер. Где-то он уже видел эти глаза... и этот сильный запах мятных леденцов. В памяти мгновенно всплыл подвал особняка профессора Штерна. Газовая атака, четверо громил, крушащих все вокруг...

- Ты?! – потрясенно выдохнул Никита.

- Я?! – взвизгнул водитель. – Что я?!

Никита пробил когтистой рукой лобовое стекло и сгреб мужчину за грудки. Тот завопил от ужаса и попытался вырваться. Но хватка оборотня была железной. Никита начал вытаскивать водителя наружу.

В этот момент раздался громкий свист, и спину парня обожгло сильнейшим ударом. Никита выпустил орущего водителя и обернулся. Нимфа уже выбралась из канализации и стояла у него за спиной. В ее руке был настоящий хлыст из толстого извивающегося зеленого стебля. Им-то она и стегнула оборотня по спине.

- Некоторые просто не могут вовремя остановиться! – с сожалением произнесла Нимфа. – Придется тебя проучить!

Зеленый бич вновь рассек воздух и обрушился на Никиту. Парень скатился с капота и отпрыгнул к ближайшей стене. Нимфа раскрутила гибкий стебель в руке, словно лассо, и швырнула его в Никиту.

Лиана обвила ноги парня, его щиколотки оказались стянуты вместе. Никита, не удержавшись на ногах, упал. Скрутившая его лоза тут же вгрызлась в асфальт и пустила корни. От стебля во все стороны полезли тонкие ростки, которые быстро увеличивались в размерах. Вскоре Никита весь был обтянут тонкой сетью из побегов.

- Я бы с удовольствием двинула тебе чем-нибудь тяжелым по башке! - зло сказала Нимфа. - Но мы сильно торопимся, поэтому живи. Но если ты еще хоть раз встанешь на моем пути, поверь, я не буду столь великодушна!

Она звонко расхохоталась и запрыгнула в машину. Двигатель громко взревел, грузовичок сорвался с места и ринулся прямо на Никиту.

Но парень успел разорвать зеленые путы и резко откатился к бордюру. Вильнув, машина помчалась в конец переулка и вскоре скрылась за углом.

Глава пятнадцатая

Кабинет школьного психолога

Дерзкое ночное ограбление сразу двух магазинов сети «Золотая подкова», находящихся в соседнем районе, стало основной темой утреннего выпуска новостей. В школе только об этом и говорили. У телевизора, висевшего под потолком в холле первого этажа, толпились ученики. Все они не сводили глаз с экрана, где как раз появилась черно-белая фотография неизвестной преступницы, сделанная с записи камер слежения.

- А у этой Нимфы отличная фигурка! - заметил Арсений Попов. - Да и двигается она хорошо! Я бы не прочь завести такую подружку!

Аркадий Кривонос и Руслан Той громко захохотали.

- Размечтался! - презрительно скривилась Ирина. - Ты себя в зеркало видел?

- Чего?! - Попов оглядел себя. - А что со мной не так?!

- Лучше не будем об этом!

На экране телевизора появился Родион Романов. Он был красный, как помидор, по лицу катились крупные капли пота, маленькие глазки растерянно бегали.

«Два магазина! - запричитал он, заламывая руки. - Обчищены подчистую! Такой урон! Мой ущерб исчисляется сотнями тысяч! За что?!»

- Эй! - воскликнула Лариса. - Это же тот богатей, что шуганул нас от своей машины!

- Поделом ему! - сказала Вероника. - Нечего выделываться!

Стоящий рядом с ней мальчик из шестого класса вдруг задрожал всем телом. Вероника удивленно на него взглянула и на всякий случай отошла подальше. Дрожь парня становилась

все сильнее и сильнее. Глаза закатились так, что стали видны белки.

- Что это с ним?! - испуганно воскликнула Вероника. Разговоры стихли. Школьники торопливо пятились от парня. И тут он упал на пол и забился в конвульсиях.

- Нет! - кричал он. - Не надо! Прошу вас! Оставьте меня в покое!

- Позовите врача! - воскликнула Лариса. - У него, похоже, эпилепсия!

- При эпилепсии так не кричат, - резонно заметил Попов. Алена умчалась за школьной медсестрой. А мальчишке становилось все хуже. С него градом катился пот, крики становились все громче. Из гардероба прибежала Аглая Тимофеевна, бухнулась рядом с ним на колени и попыталась его успокоить.

- Да он горячий, как печка! - ахнула она.

Вскоре появилась и медсестра. В это время грянул звонок, и ученикам пришлось разойтись по кабинетам, так и не узнав причины случившегося. А к дверям школы уже подъезжала машина «скорой помощи».

- Что с ним стряслось? - взволнованно спросил Артем у Никиты, когда они уже сидели в кабинете геометрии.

- Понятия не имею, - честно признался Никита. - Он так кричал, словно видел какие-то кошмары наяву...

После третьего урока по школе разнесся слух об еще одном странном происшествии: девочка из седьмого «В» задремала на уроке физики, увидела во сне кошмар, выскочила из-за стола и едва не выбросилась в окно второго этажа. Учительница успела схватить ее уже на подоконнике. Позже она призналась, что девочка, по ее мнению, находилась в трансе. Во время большой перемены Никита слышал в столовой, как Галина Петровна, Нелли Олеговна и Олег Павлович обсуждали оба случая.

- Нужно что-то с этим делать, - озабоченно говорил директор. - С учениками творится неладное. За последнюю неделю уже седьмой случай...

- Несомненно, это последствия нападения на школу того маньяка с молниями! - Нелли Олеговна раздраженно фыркнула. - У детей сильнейший стресс, который проявляется таким вот образом. Они потрясены, у них шок. Единственное, что может им помочь, - консультации у психолога!

- У нас в школе есть психолог, - сказала Галина Петровна. - И что, заставить всех учащихся посетить ее кабинет?! Их ведь почти тысяча человек!

- Совсем не обязательно заставлять всех, - вполголоса сказала Нелли Олеговна. - Только тех, кто находился в школе во время нападения. А их не так много, всего около двухсот человек.

- Хорошая мысль, Нелли Олеговна, - согласился директор. - Вот вы этим и займитесь. Поручаю вам проконтролировать мероприятие!

- С удовольствием, - ехидно улыбнулась завуч. - Некоторые учащиеся так и нарываюся на то, чтобы пройти полное обследование у психиатра!

Она злорадно глянула на Никиту, сидевшего прямо напротив них. Легостаев, которого тут же охватили самые скверные предчувствия, поспешно отвернулся.

И интуиция его не подвела, как, впрочем, и всегда. В тот же день Казакова составила список учеников, которым следовало посетить школьного психиатра. Никита оказался в первой пятерке, вместе с Аленой и Игорем. Двое других ребят были из десятого «Б».

- Теперь она выставит нас полными психами и отправит в дурдом! - пожаловался Никита на уроке биологии.

Звонок уже прозвенел, но класс все еще рассаживался по местам.

- Это точно, - согласилась Лариса. - Мы попали! Особенно Алена. Стоит только Кизяковой открыть рот, как врачиха мигом вызовет санитаров с сачком для психов!

- Я опять видел кошмарный сон, - тихо признался Антон Василевский. - Но почему я должен идти к психологу?! Чем она мне поможет?

- Не паникуй, - сказала ему Ирина. - Может, ты и стоишь перед ротой солдат, но тебя еще не расстреляли!

- Но чем мне поможет беседа с врачом?

- Я тоже не понимаю, - пожала плечами Ксения Воропаева. - Но Казакова и меня внесла в список. Сказала, она лучше знает, что мне нужно!

- А ты тоже видишь страшные сны? - поинтересовался Антон. Ксения покраснела и отвернулась. Это не укрылось от Никиты. Значит, она тоже видела кошмары! Они все их видели. Некоторые по ночам, другие - среди бела дня, засыпая прямо во время урока! Что же происходит?

- А мне вот вообще ничего не снится! - заявил Артем. - Сплю, как бревно! А тоже придется тащиться к психологу. Но я даже рад. У меня найдется, о чем с ней поговорить. Проблемы переходного возраста и все такое.

- О да, - протянул Никита. - Ты у нас вообще находка для медицинского института!

Все рассмеялись. Елена Владимировна, выводившая на доске какую-то сложную схему, повернулась к ним и нахмурилась.

- Ребята, потише! Рассаживайтесь скорее. Обсудите свои проблемы во время перемены.

- Ага, в кабинете у психушника! - добавил Попов. Кривоносов и его приятели громко расхохотались.

В итоге первым в кабинете психолога побывал Игорь Лужецкий. За ним отправились Светлана и Алена. Вопреки опасениям Ларисы, санитаров со смиренной рубашкой никому не вызвали.

Наконец наступил черед Никиты. Но в этот момент прозвучал звонок на четвертый урок, и десятый «А» отправился на географию.

* * *

Людмила Афанасьевна рассказывала про Конго.

- Официальный язык этого государства - французский, - монотонно вещала она, расхаживая по кабинету. - Население составляет почти полтора миллиона человек...

- Как хорошо, что я не родилась в Конго, - прошептала Алена Веронике.

- Почему? - удивилась та.

- Так ведь не знаю ни слова по-французски...

- Страна экспортирует сахарный тростник, кофе, какао, - продолжала учительница. - Также в Конго хорошо развиты морское рыболовство, добыча нефти, деревообрабатывающая промышленность...

Никита смотрел в окно. На улице снова шел дождь, на этот раз с мелким снегом. Ну и мерзость.

Таинственная Нимфа не выходила у него из головы. Она и ее сообщник, каким-то образом связанный с нападением на особняк профессора Штерна. Никита невольно улыбнулся, вспомнив, как забавно выражалась зеленая девица. Кто, интересно, скрывается за этой маской? И какой необычный талант - в одно мгновение ускорять рост растений. Но почему она, как и Полина, пользуется своим даром только в плохих целях? Может, дело в том, что, открыв в себе необычные способности, некоторые люди теряют всякое ощущение реальности? Полностью слетают с катушек, начинают считать себя едва ли не богами, которым можно абсолютно все, и, сами того не осознавая, теряют все человеческое, превращаясь в монстров...

Людмила Афанасьевна, тихо бормоча что-то про Конго, двинулась к доске, повернулась к Никите спиной. Он проводил ее взглядом и снова погрузился в свои мысли.

Но учительница вдруг резко обернулась и уставилась прямо на Никиту. Шаль соскользнула с ее плеч. Следом свалились волосы, оказавшиеся париком. Кожа на лице треснула и поползла клочьями. Географичка стояла перед ним, прямо на глазах разлагаясь и теряя куски плоти.

- Вот я и нашла тебя, Наследник! - торжествующе заклокотала женщина, а затем, протянув руку, ткнула в Никиту костлявым пальцем.

Никита резко вскочил на ноги. Запнулся о ножку стола, тяжело повалился на пол и проснулся с громким криком ужаса. Людмила Афанасьевна, да и весь класс смотрели на него во все глаза.

- Извините, - пробормотал Никита. Ксения лишь озабоченно покачала головой.

* * *

На следующей перемене Легостаев отправился к школьному психологу. Таинственным врачом оказалась приятная женщина средних лет, ростом примерно с Никиту. У нее были добрые небесно-голубые глаза и светлые волосы, красиво уложенные вокруг головы.

- Входи, присаживайся, - дружелюбно пригласила она. Никита опустился в кресло напротив ее стола и огляделся.

Кабинет был довольно уютный, обставленный просто, но со вкусом. На стенах висели яркие

плакаты с котятами и щенками, на столе стояла вазочка с живыми цветами, а на стенной полке выстроился целый ряд ярких расписных матрешек. Никита не смог сдержать улыбки: это напомнило ему о детсадовских временах, когда их группу водили на прием к детскому терапевту.

- Никита... - она заглянула в свою папку, - Легостаев. Здравствуй, Никита. Меня зовут Маргарита Федоровна Карачарова, я школьный психолог. Мы ведь не встречались раньше? У меня нет твоей карточки.

- Нет! - Никита с улыбкой покачал головой. - У меня никогда не было проблем с психикой. Я и сейчас бы не пришел, но меня заставили. Понимаете?

- Понимаю. - Маргарита Федоровна вздохнула. - Но Нелли Олеговну не переубедишь. И кстати, то, что ты ходишь к психологу, вовсе не означает, что у тебя проблемы с психикой. Иногда ребята приходят ко мне со своими проблемами, которых в вашем возрасте просто невпроворот. Мы беседуем, вместе стараемся найти выход из сложившейся ситуации. И, как правило, еще не было случая, чтобы я не смогла помочь. Кстати, наша новая завуч - довольно занятный типаж. Налицо завышенное самомнение и тотальное недоверие к окружающим. Даже скрытая склонность к агрессии...

Психолог вдруг осеклась и взглянула на Никиту.

- Да что же это я?! - воскликнула она. - Тебе вовсе не обязательно об этом знать. Да и говорить мы должны только о тебе...

Никита понимающе улыбнулся. Те, кому не нравилась Казакова, неизменно вызывали у него симпатию.

- Скажу тебе то же, что говорю всем ученикам, - проговорила Маргарита Федоровна. - Я не считаю вас сумасшедшими. И понимаю, что моя помощь нужна далеко не всем. Ты просто приходи ко мне иногда, так, для галочки, чтобы ваша завуч видела, что Никита Легостаев исправно посещает кабинет психолога. Мы с тобой побеседуем раза три-четыре, на том все и закончится. Хорошо?

- Хорошо, - радостно кивнул Никита.

- Вот и славно. - Она раскрыла блокнот. - А теперь скажи мне, ты действительно был в школе, когда произошло то нападение?

- Да.

- И ты тоже видишь кошмары?

- Вижу, - честно признался Никита. - Причем они чересчур уж реальные. Я видел их ночью, когда спал, и днем...

Маргарита Федоровна озабоченно на него взглянула:

- То же самое мне рассказывали и другие ребята, которые были здесь до тебя. Странно как-то...

- Им всем снятся страшные сны? - спросил Никита.

- Не всем... - задумчиво ответила Маргарита Федоровна. - И это даже не сны, а больше похоже

на галлюцинации... Эй! – Она шутливо погрозила ему пальцем. – Я не имею права обсуждать с тобой слова других своих... собеседников!

Никита улыбнулся.

– Слушать про других куда интереснее, чем рассказывать про себя, – сказал он.

Маргарита Федоровна понимающе кивнула.

Да так и замерла с опущенной головой. Ее руки вдруг разъехались по столу, женщина резко согнулась и с громким стуком ударилась лбом о столешницу. Никита испуганно замер. Затем вскочил с кресла и бросился к ней.

– Вам плохо?! – воскликнул он.

Психолог дернулась. А затем резко откинулась на спинку своего кресла. Ее голова болталась, как у марионетки. Волосы повисли длинными прядями, закрывая лицо. Неожиданно она вперила в Никиту ужасный, безумный взгляд. Ее глаза стали абсолютно белыми. Зрачков не было вовсе. Никита в ужасе отшатнулся, налетел на кресло, перевалился через подлокотник и плюхнулся на пол.

И проснулся. Когда он поднял голову, Маргарита Федоровна испуганно смотрела на него. Выглядела она как прежде.

– Что с тобой, Никита?! – обеспокоенно спросила психолог. – Ты вдруг упал... Ты хорошо себя чувствуешь?! Может, привести медсестру?!

– Нет... Спасибо, – запинаясь, проговорил Никита. – Мне уже лучше...

– У тебя опять был приступ? Прямо сейчас?! Ты что-то видел?

– Нет... Я просто... Уснул, наверное... Никита поднялся с пола и попятился к двери.

– Мне уже пора...

Она посмотрела на настенные часы.

– Ладно, можешь идти. Если ты действительно не хочешь со мной поговорить о случившемся.

– Нет, – произнес Никита. – Не сейчас. Я опаздываю на... встречу.

Маргарита Федоровна понимающе кивнула:

– Но только помни, о чем мы говорили.

– Я запомнил!

– Зайди ко мне... Ну хоть на следующей неделе. А если вдруг что-нибудь изменится, то приходи в любое время. Мне необходимо выяснить, почему вы все видите эти кошмары.

– Хорошо!

– И пригласи ко мне, – она вновь заглянула в свою папку, – Олесю Костылеву.

Никита вышел из кабинета, сопровождаемый озабоченным взглядом Маргариты Федоровны, и отправился в редакцию «Прожектора».

В холле у окна, скрестив руки на груди, стоял Гордей Борисович Лестратов и пристально смотрел на него, прищутив глаза. Под его изучающим взглядом Никита вдруг почувствовал себя неловко. И ускорил шаг.

Никита вышел из кабинета, сопровождаемый озабоченным взглядом Маргариты Федоровны, и отправился в редакцию «Прожектора».

В холле у окна, скрестив руки на груди, стоял Гордей Борисович Лестратов и пристально смотрел на него, прищутив глаза. Под его изучающим взглядом Никита вдруг почувствовал себя неловко. И ускорил шаг.

Глава шестнадцатая

Осколки мечты

Светлана Романова обошла группу парней, толпившихся у дверей столовой. До нее донеслись обрывки разговора. – А она крутая, эта Нимфа! – с уверенностью заявил Попов своим приятелям.

– И богачка к тому же, – согласился Руслан Той. – И почему такие девчонки не встречаются на моем пути? Нет в жизни справедливости!

Светлана едва заметно улыбнулась. До чего же приятно было слышать такие слова в свой адрес! С тех пор как она, проломив окно зимнего сада, рухнула на те цветы, ее жизнь словно началась заново. За последние дни Светлана полностью обновила свой гардероб, накупила модных туфель и дорогой косметики. Одноклассники, да и другие знакомые школьники, пришли в восторг от ее новых нарядов. Девчонки откровенно завидовали, парни отпускали комплименты ей вслед.

Мама ничего не заподозрила – Леонид солгал ей, что ему повысили зарплату. И Нина Ивановна поверила. А что ей оставалось? Отчим засыпал ее дорогими подарками, сказал, что оплатил наряды для Светланы. Поэтому девушка без опаски надевала новые вещи, когда собиралась в школу. В общем, жизнь наладилась. И всего-то и нужно было – ограбить родного папашу! Но Светлана не собиралась останавливаться на достигнутом – у ее отца было еще много магазинов, которые она собиралась посетить!

Всерьез ее беспокоил лишь оборотень.

Тогда, в «Махаоне», когда они столкнулись лицом к лицу, она испытала настоящий ужас, хоть и не показала этого. Оборотень действительно напугал ее, она прямо кожей почувствовала исходящую от него опасность. Светлана содрогнулась. Все-таки нужно было избавиться от него сразу! Интересно, удалось ли тогда нагнать на него страху? Вообще-то оборотень не выглядел особо испуганным. Ну, ничего! Она себя в обиду не даст. Если этот урод посмеет напасть на нее, она ему покажет.

Внезапно девушке показалось, что желтые кошачьи глаза только что мелькнули в толпе учеников. Светлана так и застыла посреди коридора, испуганная и растерянная.

- Не может быть! - выдохнула она.

Чтобы он вот так просто, среди бела дня заявился в школу... Но ведь такое уже случилось совсем недавно! В тот день, когда она стала другой.

Оборотень снова появился и тут же пропал среди стоящих у окна мальчишек. Опять возник у доски объявлений. Затем показался у дверей актового зала. Выглядел он точно так же, как во время их последней встречи: высокий, гибкий, с плавными движениями, весь затянутый в черную кожу. Из-под низко надвинутого на лоб капюшона сверкают узкие вертикальные зрачки.

Он выследил ее, не иначе!

Светлана опрометью бросилась по коридору, расталкивая учеников. Непросто было бежать на высоких каблуках модельных туфель! Сердце девушки бешено колотилось, едва не выскакивая из груди. Оборотень преследовал ее по пятам. Но вот странность: похоже, никто в холле, кроме нее, его не видел. Он быстро передвигался между спующими по коридору учениками, а они все пялились только на нее, с выпученными глазами несущуюся по коридору.

Светлана обернулась на ходу и вдруг врезалась во что-то мягкое и теплое. Она повернула голову. Оборотень стоял прямо перед ней. Его глаза ярко блеснули, рот осерился в злобной усмешке, обнажая острые клыки.

И тут она завопила...

...Светлана подскочила в шезлонге, стоящем у искусственного ручья в школьном зимнем саду, и, опрокинувшись вместе с креслом, упала на гравийную дорожку. Тут же вскочила и как затравленный зверь начала озираться по сторонам. Кроме нее в саду никого не было. Тишину нарушало лишь тихое журчание фонтана. Теперь она вспомнила, что пришла сюда после окончания уроков, села в это самое кресло, задумалась... И, очевидно, уснула. Но каким реальным оказался сон!

Тыльной стороной ладони девушка отерла холодный пот, выступивший на лбу, затем глубоко вздохнула, стараясь унять колотящееся сердце.

Желтые цветы, подарившие ей новые способности, сплошь усыпали ближайшую клумбу. Они уже прижились и стояли перед девушкой крепкие, красивые и очень живые. Цветы так и манили ее к себе.

Светлана приблизилась к клумбе и протянула к ним руку. Цветы тут же качнулись к ней, медленно и плавно шевеля листочками. Девушка улыбнулась. Здесь не было оборотня, никто ей не угрожал. Ее окружали лишь растения, и в их обществе она ощущала покой и умиротворение.

Наблюдая за тем, как двигаются под ее руками растения, она вдруг поймала себя на очень простой мысли.

Зачем ждать? Жить в постоянном страхе, что оборотень настигнет ее... Не лучше ли ударить первой? Избавиться от него, как от назойливой мухи. Устроить ему ловушку, из которой он не сможет выбраться. Ведь если его убрать, никто не посмеет встать на ее пути к богатству и вольной жизни.

* * *

В редакции «Прожектора» полным ходом шла верстка очередного номера школьной газеты. «СТРАШНЫЕ СНЫ: КТО ИЗ НАС СОШЕЛ С УМА?», – вывела Ирина на первой полосе.

- Не слишком ли это... смело? – спросила Олеся Костылева. – Нелли Олеговна снова взбесится!

- Это и называется «свобода слова»! – важно изрекла Ирина. – Мы – молодежная газета и не обязаны отчитываться перед всякими завучами!

- Придется тебе тоже остаться после уроков. Подклеивать книжки в библиотеке, ковыряться в саду, наводить порядок в лаборатории, – сказал Никита, входя. Затем обернулся к Олесе. – Тебя ждет психолог. Я только что от нее.

- И какая она? – разволновалась Олеся.

- Нормальная тетка! – заверил ее Никита. – Все понимает, и ей можно доверять!

Олеся шумно вздохнула и поплелась к выходу. Не успела она закрыть до конца дверь, как в редакцию, размахивая флешкой, протиснулся Артем Бирюков. Следом вошли Ксения и Вероника. Бирюков сразу кинулся к компьютеру:

- Вот! Моя статья о подготовке к маскараду.

Ирина мельком взглянула на монитор и включила принтер.

- Размерчик подходящий, количество строк меня радует. А ты себе костюм уже выбрал? – спросила она.

- Я?! Я на Хеллоуин не пойду, – заявил Артем.

Клепцова смерила его взглядом, не предвещавшим ничего хорошего:

- Почему это?

- У меня... проблемы дома, семейные обстоятельства, и еще я заболею! – выпалил Артем, с опаской покосившись в сторону Вероники.

- Фигушки! Пойдешь, как миленький! И будешь все фотографировать!

- Вот еще! Ты и сама неплохо умеешь это делать! Ирина нахмурила брови:

- Я буду писать об этом статью! И почему я должна все делать сама?! Совесть у вас есть?!

Никита ухмыльнулся. Это не укрылось от Ирины.

- А ты чего лыбишься?! – накинулась она на него. – Подумал бы лучше о том, кто будет писать сценарий для вашего глупого спектакля! Я пальцем о палец не ударю, помяните мое слово!

Никита сразу перестал улыбаться.

- Но я думал, что этим займешься ты, – неуверенно сказал он. – Ведь ты лучше всех нас разбираешься в литературе...

- И еще ты очень умная и... красивая, – робко добавила Вероника.

- Ха!

Ирина сложила здоровенный кукиш и сунула его под нос сначала Никите, затем Веронике и заодно Ксении.

- Видали?! Я не собираюсь работать за вас всех!

Она сгребла бумаги в стопку и пулей вылетела из редакции. Остальные молча уставились на принтер, продолжавший выплевывать листок за листком.

- Когда-нибудь я высморкаюсь в ее свадебное платье! - раздраженно заявила Вероника. - Вот будет сюрприз!

- Она ведь вроде собиралась петь? - недоуменно произнесла Ксения.

- Уже передумала. Поняла, видно, что от ее пения потолок в зале может рухнуть, - сказал Артем. - И решила участвовать в нашей постановке.

- Тогда она права, - сказала Ксения. - Нам уже пора писать сценарий. И у нее действительно слишком много дел. Нужно выбрать двух человек из тех, кто хорошо сочиняет. Пусть они перечитают «Пиковую даму», ну, и выдадут что-нибудь эдакое. До конкурса осталось не так много времени.

- Я знаю, кто это может сделать! - воскликнула вдруг Вероника. - Артем и Лариса!

Артем едва со стула не свалился.

- Почему я?! - возмутился он. - Почему не Алена с Ларисой?!

- Скажешь тоже! Алена до десяти лет не умела определять время на часах!

- Почему тогда не ты? - не унимался Артем.

- Я сочинение-то написать не могу! - честно призналась Вероника. - А тут целый сценарий!

- А я вообще ни читать, ни писать особо не люблю, - вставила Ксения.

- А мне Пушкин не нравится, - добавил Никита. - Остаетесь только вы двое.

- Еще Игорь Лужецкий, - заметил Артем.

- У него один баскетбол на уме! - сказала Вероника. - Кстати, нужно сообщить о нашем решении Ларисе... Вот наслушаемся сейчас!

Она направилась к двери.

Она направилась к двери.

- Подожди меня! - вскочил со стула Артем. - Я хочу это видеть!

Они вышли, оставив Никиту наедине с Ксенией. Те молча переглянулись, и Легостаев вдруг понял, что наступил долгожданный момент.

- Слушай, - начал он. - Я тут подумал... Мы давно знаем друг друга... и вообще...

- Да, - заинтересованно кивнула Ксения.

- Тут этот бал-маскарад намечается... И вот хочу тебя спросить... - Никита нервно почесал затылок. - Может, ты пойдешь со мной на Хеллоуин?

Выдав это, он замер, не сводя взгляда с Ксении. Девушка широко распахнула глаза:

- Ох...

- Что это значит, да или нет? - напрягся Легостаев.

- Никит, я прямо не знаю, что сказать... Дело в том, что меня уже пригласили.

Сверкающая мечта разлетелась вдребезги, и несколько самых крупных осколков - как показалось Никите, - один за другим стукнули его по голове.

- Кто? - тихо спросил он.

- Антон Василевский...

Никита обессиленно бухнулся на стул.

- Я же не знала... - виновато сказала Ксения, - вот и дала согласие. Но, если бы не это, я бы с радостью пошла с тобой. - Она потрепала его по плечу. - Так без обид?

Никита буркнул что-то неопределенное. Из коридора послышался изумленный возглас Ларисы Кирсановой:

- Что?!

Видимо, ей только что сообщили, что отныне она - сценаристка.

- А что такое? - раздался деловитый голос Вероники.

- Да я тебе сейчас так врежу, что к тому времени, как ты придешь в себя, твой топик уже выйдет из моды!

В этот момент в редакцию вернулась Клепцова с тарелкой, полной сдобных булочек. Одну она уже жевала на ходу.

- В коридоре Веронику убивают, - заметила она с набитым ртом. - Никто посмотреть не хочет? Кстати, вы определились со сценаристами?

- Определелись, - ответила Ксения, все еще не сводившая глаз с Никиты.

- То-то же! Я знала, что вас надо поставить перед фактом, и тогда вы сразу найдете решение проблемы, вместо того чтобы надеяться только на меня! Кофе хотите? Где-то здесь был чайник. Только за чистоту чашек не ручаюсь. Вчера Алена и Игорь ловили ими пауков.

Ирина достала из шкафа электрический чайник и, повернувшись, чуть не врезалась в вожатую Оксану, ворвавшуюся в редакцию как ураган.

- Иринка, как хорошо, что ты здесь! - громко воскликнула она. - У меня для тебя хорошие новости!

- Уже предчувствую беду! - насторожилась Клепцова.

- Все не так плохо! Я уезжаю на две недели на вожатские сборы. И на этот срок хочу поручить управление редакцией тебе, как самой достойной кандидатуре!

Ирина издала восторженный всхлип:

- Я... Я... У меня слов нет!

- Знаю! - кивнула Оксана. - Но имейте в виду, вы все, что в следующий понедельник надо показать директору уже полностью сверстанный номер газеты.

- Но он готов еще только наполовину! - выпалила Ирина.

- Вот и поторопитесь с этим делом. Я ведь могу на тебя рассчитывать?

- Да! - воодушевленно произнесла Клепцова.

- Славно! А мне уже пора собираться! - И Оксана скрылась за дверью.

- Ну и повезло же тебе! - сказал Никита.

- Угу, - задумчиво кивнула Ирина. А затем пристально уставилась на Легостаева. - У меня еще две полосы нечем занять! Ну-ка, быстро написали мне пару статей!

Ксения и Никита озадаченно переглянулись.

- Я бы с радостью, - сказал Никита. - Только неохота...

- Тогда валите из моей редакции! - угрожающе подбоченилась Клепцова.

Ксения и Никита наперегонки бросились к двери и чуть не столкнулись с возвращающимся Артемом. Вид у него был какой-то растерянный.

- Флешку мою не видели? - спросил Артем, обескураженно оглядываясь по сторонам. Тут его взгляд упал на поедающую булочки Ирину. - Небось ты ее и сжевала?

Ирина от такой наглости аж поперхнулась.

- Вот до чего жадность доводит! - прокомментировал Артем.

Ирина, прокашлявшись, бросилась на него. Он проворно выскочил за дверь, Клепцова выбежала следом.

- Они такие смешные, - сказала Ксения.

- Угу, - безрадостно кивнул Никита. Он все еще переживал ее отказ.

Глава семнадцатая

Свет против тьмы

Как ни странно, но школьные факультативы по химии, которые Никита посещал после уроков,

помогли. Он даже начал кое-что понимать в этой непростой науке. По крайней мере, переполз с тройков на четверки, чему Елена Владимировна была очень рада.

- Можешь ведь, если захочешь! - то и дело повторяла она. В эту пятницу факультатив начался в пять вечера. Освободиться раньше учительница просто не могла. В школу доставили еще одну небольшую партию цветов, на этот раз тропических, и Елена Владимировна провела в зимнем саду несколько часов, рассаживая растения по отдельным кадкам. За это время ученики успели сходить домой, поесть и переодеться, а к пяти часам уже ждали ее в кабинете химии. Группа сильно поредела, кое-кто перестал посещать дополнительные занятия. Например, Светлану Романову Никита больше не видел. Зато Алена осталась верна своим принципам. Теперь они с Никитой занимались по одному учебнику. Правда, Никита пока не доверял ей смешивать реактивы и делал это сам - он еще помнил прошлогодний взрыв во время урока, когда Алена, как всегда, что-то напутала. Вот и сегодня он сам ставил опыты, комментируя их по ходу действия, а Алена старательно все записывала в тетрадку.

За практическими занятиями часы пролетели очень быстро. Когда они закончили, за окном было совсем темно. Тускло светила желтая луна, на улице зажглись фонари. Часы на стене пробили восемь.

- Пора закругляться, - взглянув на часы, сказала Елена Владимировна и захлопнула учебник. - Я рада, что вы все делаете успехи! Правда, некоторые практически не покидают школу, но это плодотворно сказывается на ваших оценках. А теперь отправляйтесь по домам, и приятных вам выходных. Увидимся в понедельник.

Ребята потихоньку начали расходиться. Алена выскочила из школы самой первой. Остальные небольшими кучками разбрелись кто куда. Никита, как всегда, хотел заглянуть в «Прожектор», но дверь уже была заперта. Видимо, юные журналисты ушли сегодня пораньше.

Он молча развернулся и потопал по темному коридору в сторону выхода. Свет на этаже не горел, но Никита уже неплохо ориентировался в темноте. По крайней мере, не наткнулся на колонны, как раньше. Вскоре он добрался до прозрачной стены зимнего сада.

И удивленно замер на месте.

По саду опять кто-то бродил. Темная фигура в длинном плаще плавно скользила среди клумб с недавно посаженными цветами. Вот человек опустился на корточки рядом с клумбой. Никита напряг зрение. В руках незнакомца блеснул небольшой шприц, наполненный светящейся в темноте жидкостью ядовито-желтого цвета.

Да кто же это такой?! Самое время выяснить!

Никита с силой ударил по толстому стеклу. Металлические рамы гулко задребезжали. Человек в плаще дернулся от неожиданности и едва не выронил шприц, потом обернулся, но Никита быстро отступил в тень. Полы плаща крутанулись в воздухе, незнакомец развернулся и припустил к выходу.

Никита бросился в ту же сторону. На бегу преображаясь, стягивая с раздающихся плеч куртку, он быстро обогнул вестибюль и достиг входа в зимний сад. Но двери уже хлопнули за спиной незнакомца. Топот и шелест плаща быстро удалялись. Человек бежал к задней двери корпуса, выходящей на стадион. Никита помчался за ним, делая гигантские прыжки по темным коридорам.

Человек в плаще с грохотом распахнул дверь, выбежал на улицу и мгновенно растворился в

темноте.

Никита выскочил следом и очутился в узком проходе между двумя близко расположенными корпусами. Света здесь не было, лампочка над дверью оказалась разбита. Проход тянулся до самого выхода на стадион, свернуть было просто некуда. Черный плащ, словно гигантские крылья, темным, едва различимым силуэтом, маячил впереди.

- Стой! - крикнул Никита. Его голос уже изменился, превратившись в бархатный, мурлыкающий полурок.

Но человек в плаще и не подумал остановиться. Его шаги звучали все дальше и дальше. Никита прибавил скорость. Он на ходу перепрыгнул через контейнеры с мусором, перелетел через пару деревянных ящиков. Беглец был уже совсем рядом. Никита не видел его во тьме, но все еще слышал его шаги.

И вдруг парень врезался во что-то на бегу и, не удержавшись на ногах, с размаху сел на асфальт. Что-то невидимое возникло у него на пути. Что-то теплое, живое, но абсолютно неразличимое в темноте. Никита рывком вскочил и громко предупреждающе зашипел, оскалив клыки.

- Потихе, котенок, я сам перепугался!

Из тени шагнул молодой человек, бледный словно покойник, в черном строгом костюме и старомодном котелке, лихо сдвинутом на затылок. На его шее поблескивал медальон с перевернутой пятиконечной звездой. Человек в черном скрестил руки на груди и с любопытством оглядел Никиту:

- Не школа, а кунсткамера какая-то! - Он ухмыльнулся. - И кто это у нас?! Человек-кот?оборотень? Или еще какая неведомая зверушка?

- Уйди с дороги! - бросил Никита.

- А то что?

- Тебе не понравится.

- А ты мне и так не нравишься. Ненавижу оборотней. Грязные животные, поганые убийцы. Да в вас ничего человеческого уже не осталось.

- Ты знаком с оборотнями? - искренне удивился Никита.

- Не понаслышке, ты уж поверь, - злобно сказал тот. - Будь моя воля, я давно бы уже истребил вас всех...

- Не стоит чесать под одну гребенку.

- Все вы одинаковы. И ты ничем не отличаешься от других. Никите это уже начало надоедать:

- Это ведь не ты был в саду! Кого ты покрываешь?!

- Покрываю?! Я?! Ты бредишь, оборотень! Здесь нет никого, кроме нас двоих!

- Тогда уйди с дороги! - угрожающе повторил Никита. - Не знаю, что ты имеешь против

оборотней. Но сейчас лучше пропусти!

- Не думаю, что это лучше, - мрачно изрек незнакомец. - Пусть на одного, но я сокращу вашу популяцию в этом городе...

Он медленно расстегнул пиджак и извлек из-за спины длинный изогнутый меч с блестящим лезвием. Казалось, черный клинок был отлит из стекла, так он сверкал в полумраке.

Никита в нерешительности остановился. Не каждый день он видел такое.

Черный человек резко бросился на него, размахивая мечом. Никита отпрянул назад... Споткнулся о бордюр и повалился на спину. Меч, со свистом вспоров воздух, обрушился на него. Парень зажмурился.

Раздался громкий скрежет. У Никиты волосы встали дыбом от этого звука. Приоткрыв один глаз, он увидел, что меч незнакомца в черном скрестился с другим клинком, ровным и сверкающим. Скрестился в паре сантиметров от кончика его носа.

«Черный» изумленно уставился на неожиданно возникшего противника. Никита тоже. Он не видел лица стоящего над ним человека. Разглядел лишь, что на нем длинный светлый плащ, простые синие джинсы и белые кроссовки. Тип в черном отскочил назад, замахнулся и вновь нанес удар. «Светлый» парировал его выпад и ударил сам. Клинки сошлись с громким звоном. В темноте сверкнули искры.

Никита откатился в сторону и вскочил на ноги. Теперь человек в светлом плаще стоял к нему спиной. «Черный» ринулся на него, размахиваясь для рубящего удара сверху. «Светлый» отскочил вбок и с силой двинул его ногой. Тип в черном врезался спиной в стену и противно захихикал.

- Это уже становится интересно! - произнес он.

Он вышел на середину прохода и встал перед противником, широко расставив ноги и выставив меч перед собой.

- Может, ты и силен, - сказал он. - Но я все же попробую...

- Попробуй вот это, - ответил человек в светлом плаще. Голос его звучал очень знакомо.

И в тот же момент мощный луч ослепительного белого света рассек темное пространство, мгновенно осветив проход между стенами.

Тип в котелке испуганно взвизгнул, закрыл лицо руками, а затем на глазах Никиты превратился в неясный темный силуэт, лишь отдаленно напоминающий человеческую фигуру. Силуэт метнулся к стене, соскользнул по ней вниз и растворился в тени, отбрасываемой деревянными ящиками.

Никита ошарашенно обернулся, жмурясь от нестерпимо яркого света, бьющего в глаза. Проектор тут же погас, затем был спрятан под полу светлого плаща.

- Вот так-то, - услышал Никита знакомый голос. - Тень никогда не любил света. Запомни это на всякий случай. Не думал, что так скоро придется раскрыть карты, да вот, как видишь, пришлось!

Никита резко развернулся на пятках и запрыгнул на стену. Впился в нее когтями и быстро полез вверх. Но его грубо сдернули со стены, ухватив за край штанины. Парень брякнулся на землю и испуганно уставился на того, кто его повалил.

- Не дергайся, Никита, - сказал Гордей Борисович, помахивая серебристым клинком. - Рано или поздно нам пришлось бы поговорить. Так почему бы не сейчас?

- Вы знаете, кто я?! - обескураженно спросил Никита, не сводя глаз с меча.

- Знаю! Так что убери клыки и когти, Легостаев. Я привык общаться с людьми, а не с перепуганными оборотнями.

Гордей Борисович спрятал меч в изящные резные ножны, закрепленные под его плащом. Затем подал Никите руку и помог подняться на ноги, протянул ему его рюкзак и куртку.

- Вот, нашел в коридоре.

- Спасибо, - буркнул Никита. - Но как вы узнали? Ну... обо мне?

Гордей Борисович огляделся.

- Может, дойдем до стадиона? - предложил он. - Там хоть есть где присесть. Разговор будет долгим.

* * *

Они пересекли футбольное поле, трава на котором уже пожухла в преддверии зимы, взобрались на трибуну и присели на скамейку верхнего ряда. Учитель истории покрутил головой по сторонам.

- Никого. Тень, похоже, здорово струхнул. Это, - помахал он в воздухе переносным прожектором, - хорошее средство от таких, как он!

- Да объясните же наконец, что происходит?! - воскликнул Никита. - Кто вы такой, Гордей Борисович?!

- Когда мы наедине, можешь звать меня просто Гордеем, - спокойно сказал тот. - Нам предстоит часто встречаться.

- Чего ради? - осведомился Никита.

- Это в твоих же интересах. Я могу проконсультировать тебя по таким вопросам, на которые ты не сможешь сам найти ответа.

Никиту вдруг поразила догадка:

- Вас послал Константин? Вожак стаи пантер?

Гордей покачал головой:

- Вовсе нет. К Парду я отношения не имею. Я вообще мало что знаю об этом человеке, но сведения эти не из приятных.

- Держись от него подальше, если не хочешь нажить себе дополнительных проблем!

Он показал Никите перстень, надетый на безымянный палец левой руки. На белом камне был выгравирован небольшой человеческий череп.

- Что это? - поинтересовался Никита.

- Символ организации, в которую я вхожу.

- Организации?! - изумился Никита.

- Она называется «Белый Ковен» и занимается изучением всего странного, необъяснимого, того, чему трудно подобрать рациональное объяснение.

- Вот как? Ну-ну, - недоверчиво произнес Никита. Гордей молча взглянул на него. И его взгляд был очень серьезным.

- Так вы не шутите? - похолодев, спросил Никита.

- «Белый Ковен» был основан в тысяча семьсот пятидесятом году. С момента своего создания организация следит за различными паранормальными явлениями и ведет наблюдение за людьми с неординарными способностями. Отслеживает деятельность других оккультных сообществ и, когда нужно, принимает меры, чтобы нарушить планы некоторых из них. Конкретно я занимаюсь делом двухсотлетней давности, отголоски которого неожиданно долетели до наших дней. А конкретно - историей поместья ведьм сестер Ягужинских, где произошло нечто настолько ужасное, что до сих пор никто не решается вплотную заняться изучением тех событий.

Никита невольно поежился.

- Вижу, ты понимаешь, о чем идет речь? - поинтересовался Гордей.

- Понимаю, - тихо произнес парень.

- Пард оборотней-пантер, с членами которого тебе недавно довелось познакомиться, возник именно тогда. Его создателем был черный колдун Илларион Черноруков, самец-альфа, один из самых известных темных магов своего времени. А ты - потомок Чернорукова, и тоже будущий альфа. Оборотни возлагают на тебя большие надежды. Поэтому я давно хотел взглянуть на тебя, понять, что ты из себя представляешь. Для этого и устроился к вам учителем.

- А как вы меня вычислили? - удивился Никита. - В школе учится столько народа...

- Это было нетрудно. Ты сам себя выдал.

- Как это?

- Своим неподдельным интересом к культу леопарда. Ну какой еще мальчишка будет интересоваться подобной ерундой? Да все твои одноклассники и слыхом никогда не слыхивали об этой секте. После этого я начал присматриваться к тебе. Следить. И, как видишь, сегодня даже спас тебе жизнь.

- Вы хорошо владеете мечом, - признал Никита. - А от кого вы меня спасли?

- Его зовут Тень. Я слышал о нем от членов «Белого Ковена». Он может перемещаться, используя тени как порталы, его создали с применением древней языческой магии, известной лишь самым старым темным колдунам.

У Никиты перехватило дыхание.

- Кто создал? - тихо спросил он.

- Профессор Штерн. Ты же знаешь его историю? Тень - один из четверых его телохранителей, созданных им шестнадцать лет назад. Если вернулся Тень, значит, вернулся и...

- Штерн! - с ужасом закончил Никита. - Мало мне было проблем! Так это его я сейчас видел? В черном плаще, со шприцем, наполненным каким-то зельем? Что ему нужно в нашей школе?! В нашем саду?

- Я не думаю, что это Штерн, - сказал Гордей. - Хотя появление Тени как-то сбило меня с толку... Есть некоторые вещи, которые ты не знаешь. И лучше бы тебе их и не знать.

- О чем это вы? - не понял Никита. Гордей задумчиво взглянул на него.

- У меня есть одна догадка... Она имеет самое прямое отношение к Штерну и сестрам Ягужинским. Если она верна, то не только ты, но и твои друзья находятся в смертельной опасности. Все эти приступы у школьников, кошмары наяву - этому есть объяснение. Но я могу ошибаться. А если я разболтаю лишнее, меня по головке не погладят...

- Не говорите загадками!

- Вот что! - Гордей встал со скамьи. - Если хочешь узнать правду, сделай для меня кое-что.

- Что именно?

- Ты сможешь пойти на воровство?

- Шутите? - Никита ждал чего угодно, но этот вопрос его просто потряс.

- Я похож на шутника? - сердито спросил Гордей.

- Не очень.

- В Центральной городской библиотеке, в самом старом ее хранилище, можно найти книги, которые хранятся там уже более трехсот лет. Среди них есть один фолиант. Работать с ним имеют право лишь ученые - те, у кого имеется специальный допуск. Обычным же людям, таким, как мы с тобой, не дадут даже издали полюбоваться на обложку. Эта книга называется «Самые родовитые дворянские семейства Ягужинской губернии». Написана она была два века назад, но очень неплохо сохранилась. Достань ее для меня. В этом издании очень много фотографий и рисунков с членами самых известных дворянских родов того времени. Если моя догадка подтвердится, я помогу тебе вычислить личность человека в черном плаще. Если нет, книжка пополнит мою коллекцию, что тоже совсем неплохо! Никита исподлобья глянул на Гордея.

- Вы понимаете, на что меня толкаете?

- Понимаю. Но, как говорит одна мудрая женщина, с которой тебе лучше не пересекаться, не разбив яиц, омлет не приготовишь. Ну что, возьмешься? Если согласен, я дам тебе подробный план библиотеки.

Никита все еще сомневался.

- Вы уверены, что это необходимо?
- От этого зависят человеческие жизни, я тебе уже говорил. Вся эта история с кошмарами наяву, с вашими странными припадками на уроках... ты же не думаешь, что все это случайность?
- Теперь не думаю, - согласился Никита.
- Более того, - продолжил Гордей. - Недавнее нападение на школу Мебиуса - звено той же цепи. Сдается мне, это целый заговор. И направлен он против тебя, Никита.
- Заговор?! Но кто за всем этим стоит?
- Вот этого я пока не знаю. Чтобы понять, мне нужна книга. Делать было нечего.
- Я принесу ее вам, - сказал Никита.

Глава восемнадцатая

Профессор Штерн

Величественная башня главного корпуса корпорации «Экстрополис» была так ярко освещена огнями прожекторов, что, казалось, светилась в ночном небе сама по себе. Ее окружали еще четыре башни пониже. Президент компании Эдуард Владленович Кривонос, вновь задержавшийся допоздна в штаб-квартире, подошел к огромному, во всю стену, окну конференц-зала и глянул вниз. Перед ним расстилалась вся территория «Экстрополиса» с многочисленными заводами, научными лабораториями, ангарами. И все это принадлежало ему. Продукция корпорации и ее научные разработки приносили гигантскую прибыль, но и доставляли массу хлопот. В противном случае стал бы он сидеть здесь в столь позднее время.

У Кривоносова была назначена встреча с человеком, перед которым он благоговел, которого уважал и боялся. С человеком, обладающим феноменальным интеллектом. Ученым, который мог бы добиться мирового признания, если бы его не считали сумасшедшим одни и не желали убить другие. Кривонос не видел его много лет, общаясь с ним лишь посредством редких телефонных звонков, и сейчас у него невольно сердце замирало в груди в ожидании скорой встречи.

Дверь конференц-зала приоткрылась. Заглянула Анжелика Вельд, красивая и преданная секретарша президента, служившая к тому же его личным телохранителем.

- Звонок, Эдуард Владленович, - сообщила она.
- Кто звонит?
- Эммануил Гордецкий, бывший управляющий. Говорит, что хочет сообщить вам нечто очень важное.
- Этот неудачник?! - Кривонос злобно усмехнулся. - Он еще смеет звонить мне!
- Он упомянул Винника, - спокойно произнесла Анжелика.

Профессор Алексей Винник уже полгода скрывался неизвестно где, сбежав от своих

работодателей вместе с дочерью Ольгой. Именно из-за него Гордецкий был разжалован в обычные архивариусы, – Винник знал много тайн, его ни в коем случае нельзя было упускать. Все эти месяцы его искали, но пока усилия агентов корпорации не приносили плодов. Может, Гордецкому удалось что-то узнать?

– Хорошо, – кивнул Кривонос. – Я поговорю с ним.

Анжелика молча удалилась. А секунду спустя на стене конференц-зала засветился широкий экран видефона. На его плоской поверхности появилось лицо Эммануила Гордецкого.

– Добрый вечер, Эдуард Владленович, – вкрадчиво поздоровался бывший управляющий. – Я ни от чего вас не отрываю?

– Через десять минут у меня назначена встреча, так что будьте кратки. Что вы хотите мне сообщить?

– По правде сказать, у меня есть для вас предложение.

– Вот как? Занятно. И что же вы можете мне предложить? Кривонос опустил в кресло.

– Я знаю, где скрываются профессор Винник и его дочь, – медленно проговорил Гордецкий.

Президент «Экстрополиса» с трудом сдержался, чтобы не вскочить. Новость была ошеломляющей. Но он не хотел показывать, что заинтересован: это первое правило в переговорах.

– Откуда у вас информация? – как можно спокойнее спросил он.

– У меня свои источники, – уклонился от прямого ответа Гордецкий.

– Что же вы хотите взамен?

– Вам не кажется, что я достаточно наказан? Хочу вернуться в кресло управляющего корпорации и возобновить свою деятельность. Я признаю, что был беспечен и недальновиден, но на ошибках учатся. В дальнейшем я буду тщательнейшим образом обдумывать все свои решения.

Кривонос с довольной улыбкой откинулся на спинку кресла и сложил пальцы на животе.

– Интересное предложение, Эммануил! – признался он. – Значит, вы сообщите мне, где скрывается Винник, если я восстановлю вас в вашей прежней должности?

– Более того! Я пошлю своих людей, и они тотчас же приволокут сюда и Винника, и его красавицу-дочь.

– Своих людей?! – Кривонос скривился в усмешке. – Насколько я помню, вы работаете в архиве...

– Но у меня еще есть преданные мне сотрудники.

– В данный момент корпорацией управляет барон Фредерик Ашер. Думаете, он будет рад, если я смещу его с этого поста?

– Все-таки президент «Экстрополиса» – вы. И вы должны принимать решения, а не Ашер,

Эдуард Владленович!

Кривоносов задумался, устало массируя переносицу кончиками пальцев.

- Занятно, - наконец произнес он. - Очень занятно! Хотел бы я взглянуть на выражение лица этого предателя Винника, когда мы снова посадим его на цепь в нашем бункере... Но не слишком ли это малая цена за кресло управляющего?

Гордецкий улыбнулся:

- Я думал об этом. И могу предложить вам еще кое-что. Сейчас мой человек работает в небезызвестной вам школе...

Кривоносов удивленно приподнял брови.

- Да-да, - кивнул бывший управляющий. - В той самой школе, где учится мальчишка-оборотень. Очень скоро я буду знать о нем все. Имя, фамилию, адрес, всю его родословную. А затем, если вам будет это интересно, могу передать эту информацию вам.

Кривоносов возбужденно заерзал в кресле.

- Не скрою, меня очень интересует этот щенок! - сказал он. - Заполучить его - моя заветная мечта.

- Я смогу доставить мальчишку в секретные лаборатории корпорации, мы запрем его в клетку, и ни одна живая душа, а в особенности эта Иоланда, не узнает о том, что он в наших руках. Так что скажете, Эдуард Владленович?

- Что ж, это действительно стоит кресла управляющего! - с улыбкой сказал Кривоносов. - Решено! Действуйте, Гордецкий, и я верну вам вашу должность. Только держите язык за зубами.

Я не хочу, чтобы Ашер раньше времени узнал о нашем договоре. Иоланде также лучше пока ничего не говорить. Она оберегает мальчишку так, словно он ей родной.

- Естественно, - согласился Гордецкий. - Я свяжусь с вами, как только что-то прояснится.

Экран видефона погас. Эдуард Владленович нервно растер вспотевшие ладони.

- Ну, Гордецкий, - тихо проговорил он. - Не думал, что ты еще хоть на что-то способен...

На столе замигала кнопка селектора.

- Да, Анжелика, - ответил президент.

- Гости уже здесь, Эдуард Владленович, - сообщила секретарша.

- Так пусть же входят поскорей! И Анжелика, душечка, сделай нам кофе.

- Хорошо, Эдуард Владленович.

Двери зала медленно распахнулись. В помещение вошли двое: древний старик и за ним - молодой мужчина в черном. Старик ступал с горделиво поднятой головой и надменным выражением лица. На нем был расстегнутый темно-коричневый плащ до пола, под которым

виднелся дорогой костюм. На носу сидели очки-пенсне с круглыми темными стеклами. Его спутник в черном держался позади. На голове молодого человека красовался сдвинутый набор котелок, на шее висел странный черный медальон в виде перевернутой пятиконечной звезды.

- Здравствуйте, профессор Штерн! - Кривонос вышел из-за стола и пожал старику руку. - Рад вас видеть. Особенно после того, что вам довелось пережить.

- Я тоже рад вас видеть, Эдуард, - сухо проскрежетал старик. - Вы практически не изменились за прошедшие годы...

- Ну что вы, профессор, - отмахнулся Кривонос. - Шестнадцать лет прошло! Я уже не тот, что прежде...

- Намного хуже, я полагаю? - ядовито улыбнулся старик. - Кстати, вы ведь не знакомы с моим юным помощником? - Он повернулся к своему спутнику. - Его зовут Тень.

Тень приветливо улыбнулся и приподнял котелок. Но от его улыбки по спине президента почему-то побежали мурашки. Тень шагнул вглубь зала, с любопытством оглядываясь по сторонам, а затем плюхнулся в кресло, в котором только что сидел сам Кривонос. Мало того, он еще и задрал длинные ноги на стол. Эдуард всмотрелся в медальон - явно какой-то оккультный символ.

- Один из четырех ваших телохранителей-метаморфов? - поинтересовался он у профессора. - Тех, что работали вместе с вами в то время?

- Верно. Но мои телохранители - не обычные метаморфы. Тень создан с помощью древней языческой магии, которую я познал у великих магистров «Черного Ковена». Так что метаморф он лишь наполовину.

Тем временем Тень сдвинул котелок на глаза и вроде как задремал.

- А что он может? - шепотом спросил Кривонос, с опаской поглядывая на молодчика, который нравился ему все меньше и меньше.

Профессор Штерн посмотрел на Тень почти с обожанием:

- Отличный боец, способный преломлять пространство и передвигаться по теням. Лучший в своем роде... Я выбрал именно его, чтобы он сопровождал меня в поездке, потому что остальные трое... оказались не так расторопны. Но ближе к делу!

Профессор подошел к окну и сел на мягкий, обитый кожей диван. Кривонос опустился рядом.

- Расскажите мне о том, что произошло здесь за время моего отсутствия, Эдуард. О самых последних событиях. До меня доходило много странных слухов. И теперь я хочу знать, что правда, а что вымысел.

- Я сообщал вам практически обо всем, что тут творилось. О Ядвиге Савицкой, о ее побеге из «Геликона», о ее мести трем предателям. О том, как она пыталась убить меня.

- Окончательно спятила! - сказал старик. - Но я всегда знал, что она не в себе. Потому и держал на коротком поводке.

- Она знала о вашей дочери и о нашем договоре. О том, что вы спрятали Ингу от преследователей, погрузив ее в анабиоз, и оставили мне ключ от тайника.
- Естественно, - кивнул старик. - Ведь если бы я умер, что стало бы с моей бедной девочкой? Я полагал, что могу доверять только вам. И, как видите, угадал. Я вернулся в город, как только вы сообщили мне, что ключ украден.
- Да. Эта женщина... Оболдина. Она пыталась купить его у меня, а когда я отказался, устроила нападение на мой дом.
- Но кто она такая?! - вскипел старик. - Я никогда о ней не слышал!
- Я так и не смог этого узнать, - развел руками Кривоносов. - Она погибла во время пожара на теплоходе. Но вдруг у нее остались сообщники? Поэтому я и позвонил вам.
- Вы правильно все сделали. Кто-нибудь еще знает, что я жив?
- Нет. Только я. Я скрывал все даже от членов правления корпорации.
- А Иоланда? Она все еще ищет меня?
- Она тщательно это скрывает, но я вижу, какая злоба загорается в ее глазах, едва она слышит вашу фамилию.

Профессор усмехнулся:

- Проклятая чернокнижница! Ну ничего! Она еще получит по заслугам!

Двери зала бесшумно открылись. Вошла Анжелика Вельд. Она поставила на столик поднос с тремя чашками кофе.

- Как ваша дочь? - поинтересовался Кривоносов. - Она уже пришла в себя?
- Почти. Ее тело медленно отвыкает от того холода, в котором она покоилась последние шестнадцать лет. Поэтому пока я вынужден держать ее в специальной морозильной камере. Но она быстро адаптируется.
- Очень рад это слышать.
- А как ваши исследования? - поинтересовался старик. - Наши заказчики терпеливы, но они часто спрашивают о вас.
- Мы возобновили работу по созданию мутантов, но движется она очень медленно. Иоланда помогает нам в создании сверхлюдей, но, к сожалению, все образцы были уничтожены Савицкой...
- Дайте мне разобраться со своими проблемами, Эдуард Владленович, и я помогу вам во всем. За прошедшие годы я сильно продвинулся в своих изысканиях. По правде сказать, в данный момент для меня нет ничего невозможного.

Кривоносов кивнул на дремавшего Тень.

- Я вижу, - сказал он.

- Но для начала я хочу узнать, кто такая Оболдина и зачем она искала мою дочь.
- Если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь. Я сделаю все, что в моих силах.
- Не думаю, что мне понадобится ваша помощь, - улыбнулся старик. - За последние годы я научился самостоятельно разбираться со своими проблемами. Тень уже вплотную занимается этим вопросом. Очень скоро он сможет ее вычислить, и мы все о ней узнаем.
- Ну, как знаете, профессор Штерн.
- Хотя... кое-что вы можете для меня сделать, - произнес вдруг профессор.
- Все что угодно!
- У меня есть одна мысль по поводу этой Оболдиной. И я хочу проверить свое предположение. Доставьте меня и Тень к Центральной городской библиотеке. Прямо сейчас...

Глава девятнадцатая

Что значит быть наследником!

Звонок Никиты застал Артема врасплох. Он только собрался подключиться к Интернету, чтобы войти в любимую онлайн-игру, как делал каждый вечер. И тут ожил телефон.

- Телефон звонит! - завопил из своей комнаты Эдик.
- Слышу! - крикнул Артем. - А ты почему не спишь? Поздно уже!
- А ты?! - спросил младший брат.
- Мне можно, я взрослый! А ты еще в детский сад ходишь!
- Ха! - донеслось из соседней комнаты. Артем снял трубку.
- Чем занимаешься? - спросил Никита.
- А что?
- Мне нужна твоя помощь. Прямо сейчас.
- Я тебя слушаю!
- Мне нужен не разговор, а помощь! - твердо сказал Никита. - Так что тебе не слушать надо, а быстренько одеться и выйти из дома!
- Что, нужно куда-то идти?! - ужаснулся Артем.
- Какие-то проблемы?
- Родителей нет! Они уехали из города к моей тетке, а я сижу с Эдиком. И это малолетнее чудище еще не уснуло. Как я могу уйти?

Из соседней комнаты тут же донеслось:

- Куда уйти?! Я с тобой!
- Ну вот, слышал? – спросил Артем. – Что стряслось-то?
- Дело жизни и смерти, – сказал Никита.
- Как всегда.
- На этот раз все серьезно. – По тону Легостаева было слышно, что он не шутит. – Я собираюсь совершить не совсем законное действие. И мне нужно... чтобы кто-то стоял на шухере. Доверить это я могу только тебе.

Артем озадаченно замолчал. С одной стороны, было очень приятно, что Никита ему так доверял. Но, с другой стороны, куда деть Эдика?

- Почему ты не позвонил Ксении? – спросил он наконец.
- Она не пойдет со мной на Хэллоуин. Так что я пока не горю желанием ее видеть, – честно признался Никита.
- Она тебя отшила?! – изумился Артем.
- Сейчас речь не об этом, – оборвал его Никита. – Ты мне нужен. Может, позвоним Клепцовой и попросим ее посидеть с твоим братом?
- А она согласится? – засомневался Артем.
- Не узнаем, если не спросим.
- Сейчас попробую...

Артем нажал на рычаг телефона и набрал номер Ирины. Трубку сняли очень быстро. До Артема донеслись громкие ритмы дискомузыки 80-х и дикий топот.

- Да? – гаркнула Ирина.
- Привет!
- Привет. Чего это тебе понадобилось? – Голос ее звучал так, словно она сильно запыхалась.
- Иринка, выручай! Никите нужна моя помощь, а мне не с кем оставить брата. Не посидишь с ним пару часиков?
- С этим зверенышем?! Вот уж дудки! Я еще помню, как он в прошлом году укусил меня за колено!
- Но это было сто лет назад! Сейчас он уже не кусается.
- Намордник для него приобрели, что ли?
- Просто он вырос!

Ирина задумалась. Музыка стихла.

- Ладно, – наконец произнесла она. – Но при одном условии!

- Каком?

- Ты все-таки пойдешь на маскарад! И пригласишь меня танцевать!

- Что?! - завопил Артем.

- Не хочешь, не надо! Сиди сам со своим братом!

- Ну хорошо! - выпалил Артем, зная, что еще пожалеет об этом. - Хорошо! Я приглашу тебя на танец! Только не слишком обольщайся, я танцевать не умею!

- Ну, это дело наживное! Главное - начать! Ладно, жди, я через пятнадцать минут прибегу!

Все-таки в том, что они все жили в одном районе, были свои преимущества. Никита перезвонил пять минут спустя, и они договорились встретиться у ворот парка ровно в десять вечера.

Ирина подросла очень скоро. Едва она ступила в прихожую, Эдик выпрыгнул на нее из стенового шкафа и с размаху стукнул ей по затылку молотком из пористой резины.

- Ки-я! - завопил малыш.

Ирина так глянула на Артема, что ему стало жутко.

- Слава богу, я обычно пользуюсь другим полушарием мозга! - процедила она сквозь зубы.

- Ну, я пошел, - пролепетал Артем. - Уложи его спать, пожалуйста. Потом можешь поиграть на моем компьютере.

Он обогнул Ирину и выскользнул на лестничную клетку.

- Постараюсь вернуться пораньше! - крикнул он, сбегая вниз по лестнице.

Клепцова захлопнула за ним дверь:

- Это в твоих интересах!

Клепцова захлопнула за ним дверь:

- Это в твоих интересах!

Эдик, размахивая резиновым молотком и громко вопя, прогарцевал в гостиную.

- Веселенький предстоит вечерок! - вздохнула Ирина и отправилась вслед за ним. - Эдька! А поесть в вашем доме что-нибудь найдется?

* * *

У ворот парка горел одинокий фонарь. Толку от него было мало: большого света он не давал, освещая лишь собственную стойку. Деревья уже лишились своей листвы, и ветер раскачивал их голые ветки, задевающие стальной абажур светильника.

Артем подошел к воротам и осмотрелся.

- Ты где? - позвал он.

- Здесь! - раздалось неподалеку.

Артем едва не подпрыгнул. Он резко обернулся и увидел Никиту, затянутого в черную кожу. Его голову покрывал капюшон, волосы спадали на лоб, закрывая глаза. Он всегда надевал этот костюм, когда собирался на свои ночные прогулки, но никогда раньше не звал с собой Артема. Значит, действительно случилось нечто из ряда вон.

- Куда это ты намылился? - поинтересовался Артем.

- В Центральную городскую библиотеку.

- Это же на другом конце города! - воскликнул Артем.

- На метро доберемся, - спокойно ответил Никита.

- И какого лешего тебе там нужно в такое время?

- По дороге объясню!

Они направились к ближайшей станции метро. Никита поведал Артему обо всем, что произошло в школе. О незнакомце в плаще, о Тени и о Гордее Борисовиче, оказавшемся не тем, за кого он себя выдавал. Артем выслушал его молча, лишь изредка качая головой. Он уже не так удивлялся всему необычному, как раньше. Слишком многое они пережили вместе.

- Странно все это, - сказал он, когда Никита закончил свой рассказ. - Неужели нельзя просто рассказать обо всем, не заставляя тебя воровать? И вообще, с чего ты взял, что ему можно доверять?

- Не знаю, - пожал плечами Никита. - Интуиция...

- Нашел чему верить! А если он подослан, чтобы заманить тебя в ловушку?

- Никто не стал бы устраивать ловушки в публичном месте.

- Так ведь ночь на дворе! И библиотека давно закрыта! А вдруг мы нарвемся на сторожей?!

- Для этого я и позвал тебя с собой, - сказал Никита. - В здание я залезу без твоей помощи. Ты будешь караулить снаружи. Как только услышишь что-то подозрительное, сразу кричи. Ну или позвони мне на мобильник. У тебя ведь телефон с собой?

Артем похлопал себя по карману куртки.

- Да. А что я могу услышать... такое подозрительное?

- Ну мало ли? Сигнализация сработает, например, или патрульные с сиренами подъедут.

- Понятно, - кивнул Артем. - Какие-то у меня нехорошие предчувствия... А чутье меня никогда не подводит!

- Нашел, чему доверять, - не остался в долгу Легостаев.

* * *

Библиотека оказалась гигантским зданием из серого камня, построенным не одну сотню лет

назад. Оно возвышалось над небольшой площадью огромной мрачной глыбой, словно неприступная крепость с узкими окнами-бойницами и высокими башенками. Перед библиотекой располагался большой круглый фонтан, окруженный каменными скамейками. Он работал даже ночью, и на площади постоянно раздавался шум воды.

В тот миг, когда мальчишки приблизились к зданию, из-за туч вышла луна и осветила окрестности холодным голубым светом. При таком освещении библиотека стала выглядеть еще страшнее.

Артем поежился на прохладном ветру.

- Тебе обязательно туда идти? - тихо спросил он.

- Там хранится разгадка к тому, что происходит в школе. Ты бы отказался на моем месте? Особенно если бы от этого зависела твоя жизнь?

- Думаю, нет, - подумав, произнес Артем.

- Вот и я не могу. Жди меня здесь. - Никита показал на скамейку у фонтана. - И, если что, звони. Главное, не попадись на глаза полиции.

- Тогда я лучше посижу вон там, - Артем кивнул на заросли кустов у края площади. - Там меня точно никто не заметит.

Никита подошел к стене здания, выложенной из грубо обтесанных камней, выпустил когти и начал карабкаться вверх. Артем следил за ним как зачарованный. Он уже не раз видел, как Никита это делает, но все никак не мог привыкнуть. Когда Никита достиг крыши и перелез через парапет, Артем скрылся в кустах и вытащил из кармана мобильник. Лучше держать его наготове.

Никита достал из-за пазухи листок с планом библиотеки, который дал ему Гордей, и развернул его. Судя по карте, ему нужно было попасть на третий этаж. Никита огляделся. Между четырьмя башенками высился стеклянный купол крыши. Это все упрощало. Никита подошел к куполу и осмотрел его. Он был сложен из множества прозрачных стекол разного цвета. На большинстве крепились датчики охранной сигнализации, но несколько были свободны. Никита выбрал стекло поменьше, подцепил его края кончиками когтей, напрягся и выдернул из рамы. Затем протиснулся в узкое отверстие, ухватился за его края и повис в воздухе, высматривая место для приземления. Прямо под ним начиналась широкая каменная лестница. Вдоль ее перил стояли мраморные бюсты на высоких подставках.

Никита раскачался, прыгнул и приземлился между двумя статуэтками. Он находился на четвертом этаже. Легостаев свернул карту трубочкой и бесшумно начал спускаться этажом ниже.

Нужный ему зал был огромен! Просторное прямоугольное помещение, освещенное лунным светом. Все стены закрывали высокие стеллажи с книгами. Верхние полки достигали стеклянного потолка. Чтобы добраться до них, следовало забраться на специальные лесенки из темного дерева, установленные на особые рельсы, идущие вдоль стеллажей. У дальних стен зала виднелись выходы на широкие галереи, где также стояли книжные шкафы. И, судя по плану, Никите нужно было попасть на дальнюю галерею.

Он заторопился в другой конец зала, его шаги гулко отдавались в темной пустоте. Тонкие переплеты стеклянной крыши отбрасывали на мраморный пол тени, которые складывались в

причудливые ромбы и треугольники. Время от времени луна скрывалась за тучей, и в помещении становилось темно, но сильный ветер быстро разгонял тучи.

Никита почти добрался до лестницы, ведущей на галерею, когда двери зала натужно закрипели. Парень резко метнулся к стене и скрылся за гипсовой головой какого-то именитого писателя.

В дверях засиял желтый мерцающий свет. Он шел от старомодного керосинового фонаря «летучая мышь», покачивающегося на большом металлическом кольце, которое сжимала чья-то рука в черной перчатке. Следом за фонарем в зале возникла высокая фигура, закутанная в длинный плащ.

Никита тут же узнал плащ. Это его владельца он видел в зимнем саду школы. Это он скрылся в подворотне у стадиона. Но что он здесь делает?!

Человек в плаще вышел в центр помещения и остановился.

- Ты уже здесь, мальчишка?! - просипел он. - Значит, я вовремя! Твой учитель не только болтлив, он еще и неосторожен. До меня донеслось каждое слово, которое он тебе сказал, а он даже не заметил моего присутствия...

Никита понял, что прятаться бессмысленно, и вышел из своего укрытия.

- Что тебе нужно? - угрожающе спросил он. Клыки юного оборотня выдвинулись сами собой и слегка высунулись из-под верхней губы.

- То, что не достанется тебе! - злоратно произнес человек в капюшоне.

Что-то со свистом пронеслось в воздухе, в лунном свете сверкнул металл. Никите распоролось плечо, и в следующую секунду что-то с лязгом впилось в стену позади него. Парень испуганно обернулся. Из стены торчала здоровенная блестящая металлическая клешня, похожая на крабью, ощерившаяся множеством остро заточенных лезвий. Человек в плаще с торжествующим хохотом дернул за тонкую цепь. Клешня выскочила из стены и вернулась к нему.

Порез жгло, словно огнем. Никита, не сдержавшись, зашипел от боли и схватился за плечо.

- Не ожидал?! - просипел незнакомец. - Чистое серебро! Специально предназначено для ловли оборотней!

Он крутанулся вокруг своей оси. Серебряная клешня, рассекая воздух, вновь устремилась к Никите. Парень метнулся в сторону. «Черный плащ» извернулся, серебряная клешня сменила траекторию и вскользь задела бедро Никиты. Кожаные штаны треснули, на пол упало несколько капель крови. Легостаев громко вскрикнул, незнакомец издал неприятный визгливый смешок.

Никита бросился на стену и с разбегу взлетел почти до самого потолка. Дикими скачками пронесся по узкому каменному выступу, тянущемуся параллельно полу, достиг лестницы, спрыгнул на ступеньки и побежал на галерею. Клешня раскрошила гипсовый бюст в полуметре от него и с лязгом вернулась обратно.

- Тебе не уйти, гаденыш! - верещал человек в плаще. - Рано или поздно я настигну тебя! Игры кончились! Теперь ты узнаешь, что значит быть Наследником!

Никита похолодел, услышав эти слова. Но обдумывать услышанное было некогда. Необходимо было поскорее найти злополучную книгу и побыстрее убраться отсюда.

Никита ворвался на широкую галерею и бросился к стеллажам. Здесь хранились тысячи книг! Старинных, толстых, в кожаных, матерчатых и позолоченных переплетах. Как найти нужную, особенно если тебя при этом пытаются убить?!

- Что-то ищешь? - вдруг раздалось прямо перед Никитой. Он уже слышал этот вкрадчивый голос. Совсем недавно.

Луна вновь вышла из-за облаков. В ее свете Никита увидел Тень. Тот стоял между двумя книжными стеллажами и сжимал в руках толстый фолиант в красном бархатном переплете. «Самые родовитые дворянские семейства...» - прочитал Никита вытисненные на бархате золотые буквы.

- Ты опоздал! - осклабился Тень.

- Не думаю!

Никита подпрыгнул высоко в воздух и с силой врезал в Тень сразу двумя ногами. Того отшвырнуло во тьму. Впрочем, книга исчезла вместе с ним.

Позади Никиты снова возникла фигура в плаще.

- Вот и ты! - прошипела она. - Смирись со своей участью, мальчишка! Тогда ты ничего не почувствуешь. Мне известны многие способы убийства, но тебя я, так и быть, умертвлю безболезненно!

Громко лязгнула металлическая цепь. Но тут из мрака возник Тень с перекошенным от злости лицом. Никита оказался меж двух огней.

- А это еще кто?! - крикнул Тень.

Похоже, они не были заодно. Хоть это радовало.

Человек в плаще отшатнулся и взвыл от ярости. Серебряная клешня метнулась из-под его плаща в сторону Тени. Лезвия прошили насквозь щегольской котелок и пригвоздили его к книжной полке. Тень схватился за голову, книга с громким стуком свалилась на пол.

- Ты пожалеешь об этом! - рявкнул Тень.

Выхватив черный меч, он рванулся к незнакомцу в плаще. Тот с яростным криком швырнул в него фонарем. Никита едва успел пригнуться к полу, иначе фонарь попал бы в него, затем схватил книгу и метнулся в сторону. Фонарь ударился о грудь Тени и разбился вдребезги. Горящий керосин брызнул во все стороны, огонь разлился по полу. Тень с истошным воплем отскочил назад, во тьму; его пиджак пылал. Человек в черном прижался спиной к стене и - растворился во мраке. Только горящий пиджак свалился на пол. Стоящий рядом книжный шкаф уже занялся огнем, пламя быстро разрасталось.

Никита, прижимая книгу к себе, бросился вниз по лестнице, прыгая сразу через пять-шесть ступеней. Услышав за спиной знакомый лязг, он машинально пригнулся. Серебряная клешня просвистела над его головой и сшибла с высокого пьедестала мраморный бюст. «Черный плащ»

издал недовольный вопль. Никита одним прыжком преодолел оставшийся пролет, упал на бок и прокатился по полу, но тут же вскочил на ноги и огляделся в поисках путей к отступлению.

Луна вновь скрылась за тучами. В центре зала сгустилась чернота, и из нее вырос Тень. Вскинув меч, он бросился на Никиту.

Легостаев, не успев ни о чем подумать, выставил перед собой книгу. Изогнутый клинок стремительно вошел в переплет и застрял. Тень, стиснув зубы, с силой дернул меч на себя. В тот же миг Никита размахнулся и с размаху врезал ему фолиантом по голове. Тень рухнул на пол.

Галерея пылала. Пламя взбиралось все выше и выше, поглощая книжные шкафы, облизывая стены и деревянные перила лестниц. Тут, перемахнув через горящие перила, спланировал вниз, словно гигантская летучая мышь, человек в плаще. Тень подтянул колени к груди и вскочил на ноги. Меч снова заиграл в его ловких руках.

И вдруг в кармане Никиты завибрировал мобильник.

- Что такое, сынок, мамочка звонит? - хищно осклабился Тень. - Боюсь, мы ее немного расстроим.

Он метнулся к Никите, занеся клинок над головой. И в этот миг ему в спину с лязгом впились серебряная клешня. Тень, изогнувшись дугой, яростно взвыл. В следующий момент тонкая цепь захлестнула его шею.

- Ты не причинишь мальчишке вреда! - прошипел «черный плащ». - Он только мой! И его жизнь принадлежит мне! - Он натянул цепь и резко дернул ее, одновременно разворачиваясь к Легостаеву.

Никита, не дожидаясь продолжения «дружеской» беседы, подбежал к окну, прикрыл лицо рукой и, бросившись прямо на стекло, выпрыгнул наружу. Он еще успел увидеть, как Тень врезался в темную стену и растворился в ней. Лишь черная дымка растеклась по перекрытиям.

Никита грузно свалился в заросли кустарника, едва не раздавив при этом Артема. На площадь перед библиотекой уже въезжали две пожарные машины, расцвечивая окрестности яркими красно-синими сполохами. Двери здания распахнулись, и на лестницу выбежал древний старичок в кителе.

- Ну наконец-то! - закричал он подоспевшим пожарным. - Где вас носит?! Пожарная сигнализация сработала десять минут назад! За это время тут вся библиотека сгорит!

- Не бойсь, дедуля, - заверил его водитель, пока команда раскручивала брезентовые шланги. - Сейчас вмиг все потушим!

- Где ты пропадал?! - зашипел Артем. - Почему мобильник не брал?!

- Потом объясню! - выдохнул Никита, зажимая рану на плече. - Валим отсюда!

И они опрометью бросились прочь от библиотеки.

Глава двадцатая

Сказка со страшным концом

Клепцова, сидевшая за компьютером Артема, устало взглянула на часы. Десять тридцать! Не мудрено, что хомячок дрыхнет без задних ног в клетке рядом с монитором. Ирина успела проверить свой почтовый ящик, полазить по Интернету, пообщаться на паре форумов и узнать прогноз погоды на завтра. Но Артем все не шел, а его младший братец уже успел ее порядком утомить. Он как заведенный носился по всей квартире, размахивая над головой резиновым молотком и нечленораздельно вопя. И сна не было ни в одном глазу, словно где-то в недрах его детского организма бешено крутился маленький вечный двигатель.

- Эдька, ты во сколько спать ложишься? - как можно строже спросила Ирина.

Эдик, скакавший по комнате, даже не остановился.

- Как уложат, так и ложусь! - небрежно бросил он, пробегая мимо.

- Ты тетю Иру уже утомил! А ну быстро в кровать!

- А сказку расскажешь? - спросил Эдик. - Моя мама всегда рассказывает мне на ночь сказку.

- Вот еще! Не знаю я никаких сказок!

- Тогда не лягу!

И Эдик галопом умчался в прихожую.

- Ладно! - воскликнула Ирина. - Сейчас что-нибудь вспомню! Эдик тут же примчался обратно:

- Пойдем в мою комнату!

Он быстренько почистил зубы, разделся и юркнул в свою кроватку. Ирина села рядом и закатила глаза к потолку. Порылась в памяти в поисках чего-то похожего на сказку. Да так и замерла. Она не помнила ни одной сказки! И раньше это ее ничуть не беспокоило. Но сейчас нужно было как-то выкручиваться.

- Значит, так, - начала она. - Называется сказка... «Коробок»!

- Какой коробок? - пискнул Эдик. - Может, «Колобок»?

- Почему я знаю какой? Коробка из-под телевизора!

- Ладно, сойдет! Давай дальше!

- Стоит коробок на помойке за парком, - начала придумывать Ирина. - И выползает тут из самой грязной кучи мышь! Она искала свой мобильник, который недавно потеряла. «Ничего себе, - думает, - коробок! Буду я в нем жить!» Залезла в него и начала клеить обои на стенки, пропиливать окошки, ну и вообще порядок наводить! А тут приползает к коробку еще и лягушка. И говорит: «А ну, вали отсюда, мышь! Лежишь тут на моей кровати, ешь мою пиццу...»

- Это из другой сказки! - запротестовал Эдик. - Про трех медведей!

- В самом деле? - удивилась Ирина. - А в моей сказке все по-моему! Не мешай! Ну, мышь отвечает: «Заходите, ваше высокоблагородие, будем вместе жить-поживать! Я тут уже и пропылесосила, и подвесные потолки приделала!» Эдик захохотал во все горло.

- Ну и ерунда! Со смеху помереть можно! С тобой так весело!
- Гм, наверное, когда-нибудь я стану великой писательницей и буду книжки для детей писать.
- А дальше?
- Дальше? Прибежал зайчик-побегайчик и тоже напросился на ночлег. Они взяли его с тем условием, что он им в коробок притащит спутниковую антенну, чтобы зарубежные музыкальные каналы смотреть. Потом еще лиса пришла, она неподалеку пирожки с капустой продавала. А потом еще волк!
- А он чего делал? - хихикая, спросил Эдик.
- Он в газете работал. И хотел у них интервью взять... - Ирина осеклась на полуслове.

Интервью? Газета... Она вдруг вспомнила, что хотела сделать что-то очень важное, связанное с работой в редакции. Но что?

Ирина громко шлепнула себя по лбу:

- Вот блин!

В понедельник ей предстояло отнести макет свежего номера газеты директору школы! А страницы еще не сверстаны!

- Как я могла об этом забыть?! - воскликнула она. Оксана больше никогда не доверит ей ничего важного! Если только не сделать работу прямо сейчас, чтобы к понедельнику все было готово. Но материалы хранились в памяти редакционного компьютера! Ирина взглянула на свой цифровой фотоаппарат. Можно сбегать в школу прямо сейчас. Сегодня ночью дежурит Аглая Тимофеевна, она, конечно, впустит Ирину. Затем скинуть все файлы из компьютера в память камеры... Тогда, возможно, она и успеет закончить к понедельнику. Вот только куда деть Эдика?

- Эдька, мне срочно нужно уйти! - сказала Ирина. - Посидишь тут без меня? Я вернусь через полчаса...

- Ну уж нет! Я пойду с тобой!

- С какого перепуга? - вскинулась Клепцова. - Я только до школы и обратно...

- Меня дома одного нельзя оставлять! Я телевизор в окошко выброшу, затоплю соседей и квартиру подожгу! А потом скажу всем, что ты за мной плохо следила!

- Ну уж нет! Я пойду с тобой!

- С какого перепуга? - вскинулась Клепцова. - Я только до школы и обратно...

- Меня дома одного нельзя оставлять! Я телевизор в окошко выброшу, затоплю соседей и квартиру подожгу! А потом скажу всем, что ты за мной плохо следила!

Ирина прямо задохнулась от возмущения:

- Маленькая противная промокашка!

- Да, я такой, - кивнул Эдик. - И я пойду с тобой!

- Ладно! Уговорил. Собирайся!

Эдик с готовностью выскочил из кровати и быстро начал одеваться. Десять минут спустя они уже торопливо шагали по темным улицам, ежась от холода и стараясь передвигаться по освещенным участкам дороги.

* * *

Двери главного входа в школу оказались еще не заперты. Аглая Тимофеевна дежурила у гардероба - сидела за столом и отгадывала кроссворды, дожидаясь, когда уйдут последние работники.

Когда Ирина и Эдик вошли, она с удивлением взглянула на них поверх очков.

- А вам-то чего тут надо? - опешила старушка. - Учти, Иринка, через десять минут закрываю избушку на клюшку!

- А мне больше и не надо, Аглая Тимофеевна! - отозвалась Клепцова. - Я только до редакции и тут же обратно! Очень нужно!

- Ладно, давай! - Старушка протянула ей ключи от редакции. - Только быстро. А кто это с тобой?

Ирина вытолкнула Эдика вперед.

- Это Артема Бирюкова младший брат! Пусть с вами пока посидит, можно?

- Конечно, можно! - обрадовалась старушка.

- Эй! - возмутился Эдик. - Я тоже хочу в редакцию!

- Нечего тебе там делать!

Ирина помчалась к лестнице, ведущей на третий этаж. Аглая Тимофеевна ухватила мальчика за рукав и усадила рядом с собой.

- Кроссворды умеешь отгадывать?

- А то! - важно ответил Эдик.

Ирина выбежала в вестибюль и остановилась, переводя дух. От пацана она избавилась, теперь можно не торопиться. Она вытащила из сумочки фотоаппарат и проверила, есть ли свободное место на карте памяти. Для макета должно хватить.

В коридоре было темно хоть глаз выколи. Если бы не слабое свечение, исходящее от экрана камеры, Ирина вообще бы ничего не различала. Она поравнялась с дверьми, ведущими в зимний сад. В лунном свете, проникающем через стеклянную крышу, растения выглядели какими-то неживыми, призрачными. Лишь странные желтые цветы словно светились в сумраке.

А рядом с ними кто-то стоял. Заметив темную фигуру в плаще, Ирина удивленно замерла. Человек ее тоже заметил, вернее - свет, падающий от экрана фотоаппарата, - и плавно

заскользил к ней по гравийной дорожке.

Ирина испуганно отшатнулась от прозрачных дверей. Черный человек уже почти добрался до выхода. Его лицо было скрыто низко надвинутым капюшоном, и она не могла его разглядеть. Тогда Ирина вскинула фотоаппарат и сделала снимок.

Ослепительная вспышка на миг ослепила и ее, и преследователя. Он взвыл от ярости и бросился к ней. Ирина побежала. За ее спиной с грохотом распахнулись двери. Шаги топали где-то за спиной.

Девушка достигла лестницы и понеслась наверх. И вдруг позади послышался странный шипящий голос:

- Не торопись так, Ирина. Я лишь хочу, чтобы ты отдала мне свою камеру. А поговорю я с тобой позже, дрянная девчонка!

Ирина уже выдохалась, но тут ужас придал ей сил. Она понеслась с такой скоростью, что мышцы заныли от напряжения. Незнакомец продолжал что-то угрожающе шипеть внизу, но она его не слушала.

Девушка выскочила в коридор третьего этажа и что есть сил рванула к редакции, доставая на ходу ключи. Незнакомец преследовал ее по пятам. Добежав до редакции, Ирина с размаху ткнула ключом в замочную скважину. Одним движением отперла дверь, влетела внутрь и попыталась захлопнуть ее за собой. Но не успела.

Рука, затянута в черную перчатку втиснулась между дверью и косяком. Ирина с истошным визгом навалилась всем весом на дверь. Человек в плаще рывкнул что-то невразумительное, а затем начал протискиваться внутрь, шипя от ярости. Ирина не могла его удержать.

Человек в плаще с силой толкнул дверь. Девушка покачнулась, но на ногах удержалась. И все же этого хватило, чтобы он просунул в редакцию голову, затем толкнул сильнее. Ирину отбросило к окну, дверь распахнулась. Человек в черном плаще замер на пороге и ехидно захихикал.

- Ну, вот и все! - сказал он. - Тут-то все и закончится.

- Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь! - воскликнула Ирина.

Она схватила стул Оксаны и швырнула его в преследователя. Тот легко уклонился, а затем шагнул к девушке.

- Отдай камеру! - требовательно произнес он.

- Вот уж нет!

- Это самая глупая ошибка в твоей жизни!

Полы плаща взметнулись, словно крылья, когда он бросился на нее. Черная рука вцепилась Ирине в горло и толкнула назад. Ирина попыталась вырваться, но ее попытки ни к чему не привели. Человек оказался гораздо сильнее. Его плащ пах гарью и керосином; вцепившись в камеру, человек стал выдирать ее из пальцев Ирины. Борясь, они столкнули со стола редакционный компьютер. Монитор разбился. Ноги Ирины запутались в проводах, и девушка упала, ударившись спиной о подоконник.

Камера оказалась в руках пришельца, и он моментально расколотил ее, бросив на пол и растоптав ногой.

- Гад! - всхлипнула Ирина, поднимаясь на ноги. - Ты понятия не имеешь, сколько она стоит! И что дальше? Ты получил, что хотел! Теперь убирайся отсюда!

- Мы с тобой еще не закончили! - прошипел тот.

- Что?

Черный плащ вдруг оказался совсем рядом. Ирина и глазом не успела моргнуть, как тонкие, но сильные руки вцепились в воротник куртки девушки, приподняли ее и вытолкнули в окно.

Стекло разлетелось с громким звоном.

Истошно закричав, Ирина вылетела наружу.

* * *

Аглая Тимофеевна подняла голову от кроссворда и удивленно прислушалась.

- Слышал что-нибудь, Эдик? - встревоженно спросила она. - Как будто кричал кто-то?

- Да, - кивнул Эдик. - На улице...

- А ну пойдем, посмотрим!

Аглая Тимофеевна достала из ящика стола небольшой фонарик, включила его, и они с Эдиком вышли из здания.

Поначалу они ничего не увидели. Темнота надежно скрывала все вокруг. Пришлось вернуться в вестибюль и включить уличное освещение. И только после этого, обойдя вокруг корпуса, они заметили, что на третьем этаже разбито окно. А прямо под ним, на газоне, лежало, не шевелясь, нечто большое и темное.

Старушка осветила странный предмет лучом фонарика.

- О господи! - испуганно выдохнула Аглая Тимофеевна.

Глава двадцать первая

Наследница ведьмовского семейства

В понедельник утром страшная весть о том, что на Ирину Клепцову напали прямо в редакции «Прожектора», разлетелась по всей школе. Виновного так и не нашли, и вскоре местные болтуны начали распускать слухи о том, что юные журналисты перешли кому-то дорогу, и это не что иное, как месть. Преподаватели, завучи, да и директор, сами не знали, что сказать. Все были подавлены и напуганы случившимся.

Никита, Артем и Ксения отпросились у Елены Владимировны со второго урока, чтобы навестить Ирину в больнице. Учительница не стала возражать. По пути ребята зашли в супермаркет и купили Ирине апельсинов, которые она обожала.

Клепцову поместили в отдельную палату. Она не унывала, храбрилась и даже пыталась шутить, но, глядя на нее, с ног до головы забинтованную, бледную, с красными заплаканными глазами, было понятно, что ей сейчас несладко.

- Как ты? - спросил Артем.

- Замечательно! Решила вот воспользоваться случаем и отдохнуть от уроков! - съязвила Ирина. - Не хотите присоединиться? Может, прямо сейчас прыгнете из окошка все втроем?

- Нет уж, спасибо, - сказал Никита, присаживаясь на стул возле постели. - Мы не такие экстремали!

Ксения выкладывала в вазочку принесенные фрукты.

- А вообще, у меня ничего хорошего, - произнесла Ирина. - Сломана левая рука, - она пошевелила загипсованной конечностью, - трещина на ребре. Еще сотрясение мозга. У меня голова постоянно болит, и температура не снижается.

- Все же тебе повезло, что ты осталась в живых, - сказала Ксения. - Что бы мы без тебя делали?

Ирина слабо улыбнулась:

- Кто бы учил вас, болванов, уму-разуму? Я жалею лишь о том, что не успела отнести макет газеты директору. А еще о том, что не врезала хорошенько этой твари!

- Макет мы сами отнесем, - сказал Артем. - Когда доделаем... - Его глаза вдруг расширились. - Ты видела того, кто на тебя напал?!

- Лица я не успела разглядеть, - мрачно сказала Ирина. - Но одно знаю точно. Меня пыталась убить женщина!

- Что?! - воскликнули все трое одновременно.

- Она носит длинный черный плащ до пола, скрывает лицо под капюшоном. Но уж женскую фигуру от мужской я отличу даже под этими покрывалами!

Никита озадаченно переглянулся с Артемом. Он рассказал ему о своей стычке в библиотеке. Возможно ли, что на него напала женщина? Хотя... почему бы и нет. Сильная, тренированная женщина с серебряной клешней. Порезы, нанесенные этой штуковиной, заживали очень медленно, совсем не так, как обычные ссадины. Видимо, дело в серебре. Нужно было поскорее найти Гордея, отдать ему книгу и расспросить обо всем.

Они посидели с Ириной еще несколько минут, а затем начали собираться обратно в школу.

- Не бросайте газету - сказала она им напоследок. - Доделайте номер. Не то Оксана меня убьет.

- Не переживай, тебе надо отдыхать, - повернулся к ней Никита. - Мы обо всем позаботимся.

- Этого-то я и боюсь, - вздохнула Ирина.

* * *

Они вернулись в школу к концу четвертого урока. Только-только прозвучал звонок на перемену, и коридор заполнился учениками. Ксению, Никиту и Артема едва не затоптали несущиеся в столовую шестиклассники. К счастью, они вовремя прижались к стене и пропустили вперед это стадо бешеных бизонов.

- Неужели мы тоже были такими? - с ужасом спросил Артем.

- А ты не помнишь? - ехидно поинтересовался Никита.

- Я всегда приходил в столовую последним. Мне незачем было торопиться.

В этот момент Арсений Попов резко ухватил Никиту за рюкзак и дернул вниз. Никита, не удержавшись на ногах, брякнулся на пол. Его учебники рассыпались по полу, и фолиант «Самые родовитые семейства...» оказался на виду. Хорошо, что Попов, не оглядываясь, с громким ржанием побежал дальше. Ксения догнала его в два прыжка и с силой пнула под толстый зад. Попов с громким криком слетел с лестницы и едва не сшиб с ног Нелли Олеговну Казакову.

- Ну-ну! - проговорила она тоном, не предвещающим ничего хорошего. - Драка! И опять Легостаев, Бирюков и Воропаева!

- Попов первый начал... - сказал Артем.

- Я этого не видела! - торжествующе произнесла завуч. - Я наблюдала лишь, как вы напали на бедного мальчика!

- Но... - начала Ксения.

- Никаких «но»! Вы, все трое, будете наказаны! Сегодня же после уроков жду вас в кабинете географии!

Никита молча начал собирать с пола учебники. Казакова смерила его презрительным взглядом. И вдруг заметила старинный фолиант. Никита тут же спрятал книгу за спину. Завуч громко фыркнула, развернулась на каблуках и пошла прочь.

- Какая красивая книга, - слышалось сзади.

Никита, Артем и Ксения обернулись. За спиной Легостаева стояла Людмила Афанасьевна и с любопытством разглядывала обложку «Родовитых семейств». Никита хотел убрать книгу в рюкзак, но она уже протянула к ней руку.

- Ты позволишь? - спросила учительница.

Отказать было неудобно. Все-таки они уважали новую географичку. Никита с неохотой протянул ей фолиант. Людмила Афанасьевна принялась разглядывать переплет, поглаживая его пальцами. Затем открыла книгу и бережно пролиставла несколько страниц.

- Какая замечательная работа, - наконец сказала она. - Вы, наверное, удивлены? Дело в том, что мой отец работал в переплетной мастерской и всерьез увлеклся коллекционированием старых книг. И я переняла у него эту страсть. Так что просто не могу пройти мимо хорошо сохранившегося тома. Откуда у вас это издание, ребята?

- Готовимся к реферату по истории, - соврал Артем. - Одолжили у одного знакомого.

- И он вот так просто дал ее вам? Ведь это бесценный экземпляр! - удивилась учительница.

- Ну... - замялся Никита.

- Это книга моего отца, - вдруг сказала Ксения. - А он для меня и моих друзей ничего не пожалеет.

- О, прокурор Воропаев! - понимающе кивнула Людмила Афанасьевна. - Прекрасной души человек!

Теперь настал черед Ксении удивляться.

- Вы его знаете?

- Имела удовольствие познакомиться, - сказала учительница. И ее глаза как-то странно блеснули при этом. - Что ж, мне пора. - Она отдала книгу Никите. - И не беспокойтесь о наказании. Мы подреставрируем некоторые наглядные пособия, и я вас отпущу. Просто мне самой некогда этим заниматься, а Нелли Олеговна все время выдумывает новые способы наказания для провинившихся учеников.

- Мы ни в чем не виноваты! - буркнула Ксения.

- Конечно, - легко согласилась учительница. - Ты - истинная дочь своего отца.

И она пошла в учительскую.

- Что она имела в виду? - не поняла Ксения. - Странно как-то все это. - Она взглянула на парней. - А теперь выкладывайте, откуда вы стибрили эту книгу? Видели бы вы свои лица, когда она начала вас о ней расспрашивать!

Никита огляделся по сторонам. Убедился, что рядом никого нет. Затем склонился к самому уху Ксении и прошептал:

- Я украл ее из хранилища городской библиотеки.

- Ого! - округлила глаза Ксения. - Вот с этого места поподробнее, пожалуйста!

Ей они могли доверять. Никита выложил Ксении все, что знал. Артем изредка дополнял или уточнял его рассказ. Затем все вместе отправились к Гордею Борисовичу.

* * *

Когда они втроем ввалились в кабинет, у Гордея вытянулось лицо. Он так и замер за столом, не зная, что сказать.

- Все в порядке, - успокоил его Никита. - Они знают.

- Ну, если ты им доверяешь, - пожал плечами Гордей. - В случае какой-либо огласки разбираться с ними тебе придется самому.

При этих словах Артем поежился.

- Вы принесли книгу? - спросил Гордей. Никита выложил фолиант на стол.

- Вот. Только это оказалось не так-то просто. За книгой охотились Тень и еще кто-то в черном плаще до пола.

Гордей удивленно на него посмотрел.

- Но откуда... - начал он.

- Она подслушала наш разговор на стадионе, - пояснил Никита.

- Подслушала?! - У Гордея брови полезли на лоб.

Он так искренне удивился, даже опешил, что Никита вдруг понял: Гордей Борисович - всего лишь молодой парень, не очень опытный в таких делах. Обычный человек, совершающий обычные ошибки. Он многое знал, но у него явно недоставало опыта.

- Откуда вы знаете, что это женщина? - быстро взяв себя в руки, спросил Гордей.

- Ирина рассказала, - сообщила Ксения.

- Мы думаем, что эта женщина из библиотеки отправилась в школу и напала на Клепцову, - добавил Артем.

- Вполне вероятно, - согласился Гордей.

- Но зачем она явилась в школу? - спросил Никита. - Почему ее так и тянет в наш зимний сад после наступления темноты?

- Это мы и должны выяснить, - сказал Гордей.

Он открыл книгу и начал аккуратно перелистывать пожелтевшие страницы. Никита, Ксения и Артем, склонившись над столом, следили за сменяющимися друг друга текстами, рисунками и гравюрами. Фолиант и в самом деле рассказывал о самых родовитых и известных дворянских семьях. Купцы, золотопромышленники, владельцы крупных мануфактур, конных дворов, многочисленных поместий и дворцов... Князья, бароны, графы, богатые землевладельцы, высокомерные и напыщенные даже на портретах...

Наконец Гордей нашел то, что искал. Он довольно хмыкнул и развернул книгу к Никите. В верхней части страницы был напечатан портрет, изображавший трех тощих старух в наглухо закрытых старинных черных платьях. Старухи сидели в одинаковых креслах с высокими спинками. У них были одинаковые прически... они вообще были похожи между собой.

- Вот они! - сказал Гордей.

- Кто это? - не понял Никита.

- Сестры Екатерина, Порфирия и Магдалена Ягужинские, графини-ведьмы, по вине которых двести лет назад едва не сгинула целая деревня!

По спине Никиты пробежал холодок. Он много слышал об этих ведьмах. Теперь он видел их воочию.

- Но какое это имеет отношение к нашему делу? - спросила Ксения.

- Самое прямое, - как-то невесело улыбнулся Гордей. - Присмотритесь-ка повнимательнее к

Магдалене. Ничего не замечаете?

Ребята склонились еще ниже.

- Не вижу ничего примечательного, - сообщил Артем.

- Я, признаться, тоже, - сказала Ксения. Никита испуганно глянул на Гордея.

- Это... это... - пролепетал он - то, что я думаю? Гордей кивнул:

- Похожа, не правда ли?

- Да о чем вы?! - воскликнула Ксения.

Никита ткнул пальцем в изображение Магдалены Ягужинской.

- Вы что, не видите, что ли? Она же вылитая Тамара Оболдина!

- О господи... - прошептала Ксения. - И правда!

- Это та, что хотела взорвать нас на теплоходе? - уточнил Артем. - Точно, похожа! Как две капли воды! Вот только прическа у нее здесь другая! И выглядела она гораздо моложе.

Гордей придвинул книгу к себе и еще раз взглянул на фотографию.

- Нечто подобное я и подозревал! - сказал он. - Женщина, известная вам, как Тамара Петровна Оболдина, является потомком сестер Ягужинских.

- Но при чем тут Оболдина? - не понял Артем. - Даже если она и родственница этого ведьмовского семейства. Ведь она погибла во время пожара на теплоходе!

Гордей покачал головой:

- У меня есть сведения, что она осталась жива. Ребята потрясенно молчали.

В коридоре прогремел звонок на урок. И тут же в кабинет заглянула Нелли Олеговна. При виде ребят ее глаза гневно сузились.

- Гордей Борисович, - ледяным тоном проговорила она, - мне нужно с вами поговорить. И, может быть, вы объясните мне, что эти трое делают здесь, когда им нужно быть в кабинете химии?

- Мы уже уходим, - сказал Артем.

- Надеюсь на это! - язвительно ответила завуч.

Глава двадцать вторая

Вы не знаете, с кем связались!

После уроков пришлось идти в кабинет географии. Людмила Афанасьевна уже приготовила краску, клей, кисти и огромную стопу карт, порванных и обветшавших за долгие годы служения науке.

- Мы уже уходим, - сказал Артем.
- Надеюсь на это! - язвительно ответила завуч.

Глава двадцать вторая

Вы не знаете, с кем связались!

После уроков пришлось идти в кабинет географии. Людмила Афанасьевна уже приготовила краску клей, кисти и огромную стопу карт, порванных и обветшавших за долгие годы служения науке.

- Не знаю, чем тут занималась моя предшественница, - посетовала учительница, - но все карты и атласы в ужасном состоянии. Давно следовало заняться ими, только все руки не доходили.

Никита, Ксения и Артем ошарашенно уставились на гору потрепанных карт, прикидывая объем работы и начиная понимать, что выберутся они отсюда нескоро.

Артем схватил со стола продавленный глобус.

- Я займусь вот этим чучелом земли! - заявил он.
- Работы всем хватит! - сказала Людмила Афанасьевна. - Вы проходите, присаживайтесь!

Вскоре к ним присоединилась Лариса.

- Нашего полку прибыло! - улыбнулась ей Ксения. - А тебя за что сюда?
- За косметику! - сердито изрекла Кирсанова. - Нелли Олеговна посчитала, что у меня на лице слишком много косметики!

А я сказала, что ей бы тоже не помешало. И вот я здесь! Ну, что делать?

Артем торжественно вручил ей банку с клеем. Они взялись за работу. Оказалось, что все не так страшно, если трудиться вместе. Дело шло очень быстро, и вскоре стопка карт начала уменьшаться. Людмила Афанасьевна следила за их действиями и одобрительно кивала головой.

- Как в старые добрые времена! - тихо произнесла она. - Когда я была маленькой, очень любила реставрировать старые книги и карты.
- Тяжелое же у вас было детство! - хмыкнула Лариса.
- Мне это нравилось.

Учительница отошла к окну и выглянула на улицу.

- Вам этого не понять. Равно, как и я не всегда понимаю нынешнюю молодежь. Верно, Наследник?

Никита выронил из рук кисть и испуганно взглянул на учительницу. Она повернулась к нему лицом, почерневшим и рассыпающимся на глазах, и хищно осклабилась.

Никита отпрянул назад, налетел на стол, перевернулся через него и свалился на пол. Ворох

карт посыпался на него сверху.

- Никита, что с тобой?! - испугалась Ксения.

Парень вскочил с пола и с диким видом осмотрелся. Людмила Афанасьевна испуганно подбежала к нему. Она выглядела как обычно.

- Никита, ты в последнее время хорошо себя чувствуешь? - участливо поинтересовалась она. - Что происходит?

- Я в порядке! - выдохнул Легостаев. - М-можно мне выйти?

- Конечно...

Никита выбежал из комнаты и устремился в туалет. Там он открыл холодную воду и подставил лицо под струю. С ним творилось что-то неладное. Похоже, он опять заснул, и ему привиделся кошмар. Может, стоит поговорить об этом с психологом? Он давно не навещал Маргариту Федоровну, хоть и обещал ей иногда заглядывать.

Никита взглянул на себя в зеркало. Может, прямо сейчас? Ведь кабинет психолога совсем рядом. А карты подождут.

Он вышел из туалета и направился к психологу. Из кабинета Маргариты Федоровны доносились громкие крики, Никита услышал их еще в коридоре. Голос принадлежал Нелли Олеговне, и слышно было только ее одну. Карачарова либо молчала, либо держала себя в руках и говорила очень тихо. Никита, подойдя к двери, прижался к ней ухом.

- Вы не понимаете! - гремела Казакова. - Я - завуч этой школы! И я должна знать все, что происходит в моем заведении! Вы должны рассказывать мне обо всем!

- Нет, это вы не понимаете, - приглушенным голосом ответила Маргарита Федоровна. - Есть такое понятие, как врачебная этика. Я не имею права открывать вам то, о чем мне рассказывают ученики. Могу вас уверить, что ничего выдающегося я здесь еще не слышала.

- А я хочу знать обо всем! - рявкнула Казакова. - Что творится в мозгах у этих сопляков?! Что они скрывают?!

- Ребята доверяют мне, и я стремлюсь им помочь, стараюсь оправдать их доверие.

- Ах, вот как?! А вы понимаете, что в моих силах выгнать вас из этой школы и принять на работу более сговорчивого сотрудника?!

- На эту работу меня принимал Олег Павлович, - ледяным тоном произнесла психолог. - И только он может уволить меня. Вы же такими полномочиями не обладаете!

- Не советую вам приобретать врага в моем лице, уважаемая Маргарита Федоровна, - сказала Казакова. - Вы не понимаете, с кем связываетесь.

- Ну что вы! Очень даже хорошо понимаю, - спокойно произнесла психолог. А затем вдруг крикнула: - Убирайтесь вон из моего кабинета, пока я собственноручно не вышвырнула вас отсюда!

Никита восхитился выдержкой Маргариты Федоровны.

- Ну что ж, - грозно проговорила Нелли Олеговна. - Я уйду! Но это не последняя наша встреча!

Она громко затопала к двери. Никита едва успел метнуться к окну и прыгнуть за кадку с пальмой - Казакова выскочила в коридор красная как рак. Дверь за ней тут же захлопнулась, и до Никиты донесся звук запираемого замка.

Рассудив, что Маргарите Федоровне, наверное, хочется побыть сейчас одной, Никита выбрался из своего укрытия и поспешил обратно в кабинет географии.

- Ну что, тебе лучше? - спросила Людмила Афанасьевна.

- Да, все хорошо, - кивнул Никита.

Он сел на своем месте и придвинул к себе очередную карту мира. Артем пристально на него посмотрел.

- Что? - удивился Никита.

- Видел бы ты себя! Опять влез во что-нибудь?

- Вовсе нет!

- Рассказывай!

Никита понизил голос до шепота:

- Казакова требовала у психолога, чтобы та доложила, о чем ей рассказывают школьники, которые приходят в ее кабинет.

- Что? - изумленно спросила Лариса. - Вот змея! Я сама недавно ходила к Маргарите Федоровне! Мы столько всего обсудили! Надеюсь, она ничего ей не сказала?

- Маргарита выгнала ее из кабинета, - сказал Никита. - Казакова обещала отомстить.

- Откуда она только свалилась на наши головы?! - вздохнула Ксения.

В это время в кабинет заглянула Инга Валерьевна.

- Вот вы где! - обрадовалась она. - Как дела с постановкой? Сразу после Хеллоуина будем проводить предварительный смотр, так что поторопитесь! Людмила Афанасьевна, как насчет чашечки кофе?

- С удовольствием, дорогая, - улыбнулась учительница. - Вот только ребятки закончат.

- А мы уже почти закончили, - сказал Артем, отодвигая от себя подклеенный глобус. - Еще совсем немного осталось.

- Ну, тогда жду вас в столовой, - сказала Инга Валерьевна и скрылась.

- Я бы тоже перекусила, - призналась Лариса. - С этим ручным трудом так проголодалась, что вылизала бы весь клей!

- Давайте тоже сходим в буфет? - предложил Никита. Закончив работу, они разложили подклеенные карты по всем свободным столам, чтобы те скорее просохли. Людмила

Афанасьевна поблагодарила ребят за помощь и вместе с ними отправилась в столовую.

- Про что хоть эта «Пиковая дама»? - по пути осведомилась Лариса. - Я ведь ее не читала. Опять что-нибудь про золотого петушка?

Никита не выдержал и рассмеялся. Ксения тоже.

- Чего вы? - обиженно поджала губы Лариса. - Я ведь серьезно!

- Там про привидения! - со знанием дела заявил Артем. - Про призрак старой графини, которая при жизни любила пораскинуть картишки.

- О, так это круто! - оживилась Лариса. - Про привидения я люблю! Надо будет сходить в школьную библиотеку, взять почитать.

Услышав о библиотеке, Никита вдруг вспомнил про фолиант. Гордей ведь так и не успел ничего им рассказать из-за этой вездесущей Казаковой. Он решил навеститься к нему сразу после столовой.

Однако, к удивлению Никиты, Гордей уже сидел в буфете: пил кофе и любезничал с Ингой Валерьевной. За тем же столиком пристроилась Нелли Олеговна и прислушивалась к каждому их слову. Людмила Афанасьевна, улыбаясь, направилась к своим коллегам. Никита и остальные двинулись к прилавку, на котором аппетитными горками лежали ватрушки и сдобные булочки.

Вид булочек сразу напомнил Никите об Ирине. И не ему одному.

- Как там, интересно, Клепцова? - проговорила Лариса.

- Она хорошо держится, - сказала Ксения.

- Бедняга! Я бы так не смогла, - призналась Лариса. - Выпасть с такой высоты! Да я бы умерла со страху еще во время полета!

Двери столовой вдруг распахнулись с громким стуком. В зал влетела репортерша Лидия Белохвостикова. За ней едва поспевал толстый бородатый оператор с камерой на плече.

- Ну хоть здесь кто-то есть! - воскликнула Белохвостикова. - Надо было приезжать во время занятий, тогда бы застали куда больше народу!

Преподаватели и ученики, сидящие за столиками, недоуменно на нее уставились.

- Итак, начинаем! - рявкнула Белохвостикова, взмахнув микрофоном. Оператор включил камеру. - Мы находимся в той самой школе, где совершено жестокое нападение на одну из учениц десятого класса! - затарахтела она. - Девочку выбросили из окна третьего этажа! Кто виноват?! Были ли у нее враги в этом учреждении? Сейчас мы узнаем об этом у ее друзей!

Школьники у раздачи остолбенели. Пронырливая репортерша бросилась к ним через весь зал с микрофоном наперевес.

Школьники у раздачи остолбенели. Пронырливая репортерша бросилась к ним через весь зал с микрофоном наперевес.

- Что вы себе позволяете?! - вдруг грянула Нелли Олеговна, вскакивая из-за стола. - Кто дал

вам право вот так вламываться сюда?!

Белохвостикова тут же сунула микрофон ей под нос:

- Несколько слов для наших телезрителей! Казакова грубо отпихнула микрофон:
- Ничего говорить я не буду! Выметайтесь отсюда немедленно!
- Вы не можете мне ничего запретить! - парировала журналистка. - Есть такое понятие, как «свобода слова»!
- Только не в этой школе! - свирепо гаркнула завуч. - Я не позволю вам здесь своевольничать!
- Да я и спрашивать не буду!

Нелли Олеговна задыхнулась от такой наглости. Никита и остальные заинтересованно наблюдали за происходящим. Белохвостикова никому особо не нравилась, но Казакову они просто ненавидели. Так что в этом поединке все симпатии были на стороне прессы.

- Я... буду... жаловаться! - отчеканила завуч. - Вы не представляете, с кем связались!
- А в самом деле, кто вы такая? - спокойно осведомилась Лидия.

В этот момент со стороны преподавательского стола послышался громкий сдавленный хрип. Звук был настолько ужасен, что в столовой моментально установилась мертвая тишина.

Кофейная чашка упала на пол и разлетелась вдребезги. Гордей с широко раскрытыми глазами вскочил из-за стола. Он вновь захрипел, одной рукой схватившись за горло, а второй - за живот. Затем рухнул на пол и забился в конвульсиях, задыхаясь и громко хрипя.

У Никиты в груди словно что-то оборвалось. Он бросился к Гордею. Артем и девчонки устремились за ним.

- Врача! - завопила Инга Валерьевна. - Вызовите врача! Нелли Олеговна тут же выбежала из столовой. Людмила Афанасьевна почему-то побежала вслед за ней. Инга Валерьевна встала на колени рядом с Гордеем, сдернула с плеч свой жакет и, свернув его, подсунула ему под голову.
- Ты снимаешь?! - вдруг восторженно взвизгнула Белохвостикова. - Удачный сегодня день!
- Вы что, совсем с ума сошли?! - гневно крикнула Ксения. - Нужно же соблюдать хоть какие-то приличия!
- Заткнись, соплячка, не мешай работать! - отмахнулась Лидия.

Ксения сделала шаг в ее сторону, сжимая кулаки. Лидия испуганно отшатнулась и спряталась за спину оператора. В камере вдруг что-то громко щелкнуло, и из корпуса аппарата повалил дымок.

Ксения злорадно улыбнулась. Это было ее рук дело.

Лидия истошно завопила:

- Камера сломалась! Дьявол! В такой момент!

Никита склонился над задыхающимся Гордеем. Из коридора уже доносился звук быстро приближающихся шагов. Гордей схватил парня за локоть и привлек к себе.

- Книга! - прохрипел он из последних сил. - Спаси книгу! Она в моем кабинете...

В столовую ворвались школьная медсестра Алла Сергеевна, Маргарита Федоровна и физрук Михаил Федорович. Никиту мгновенно оттеснили в сторону.

- Разойдитесь! - крикнула Алла Сергеевна. - Ему необходим воздух! Что случилось?!

- Мы пили кофе, - взволнованно сообщила Инга Валерьевна. - А потом он упал...

Никита развернулся и выбежал в вестибюль. С самыми худшими опасениями он бросился в кабинет Гордея Борисовича. Его подозрения подтвердились. Замок был взломан, дверь приоткрыта. Никита вошел в кабинет. Красный фолиант пропал.

Глава двадцать третья

Кто мог его отравить?

Когда к школе, оглашая окрестности пронзительным воем, подлетела машина «скорой помощи», Гордей Борисович уже был без сознания. Его быстро положили на носилки, загрузили в машину и подключили к аппарату искусственного дыхания. Затем «скорая» умчалась прочь, оставив перепуганных учеников и притихших преподавателей во дворе.

- Я с ума сойду, - тихо проговорил Олег Павлович. - На моей памяти в этой школе никогда не происходило ничего подобного!

- Начнется следствие, - так же тихо пробормотала Галина Петровна. - Опять будут всех допрашивать. По поводу Клепцовой уже следователь приходил. А теперь еще и это...

- Покушение на убийство, - согласился директор. - Это не шутка.

- Может, нам удастся замять дело? - вполголоса предложила Казакова. - Я знаю нужных людей. Никакой огласки не будет, даже если этот парень вдруг...

Она понизила голос до шепота.

Никита глянул на нее с нескрываемой враждебностью. Как она могла говорить подобное?! Гордея едва не отравили, еще неизвестно, останется ли он в живых. А она хочет все это скрыть. Но зачем? Если только она сама не причастна к происшедшему...

Никита похолодел. Казакова ведь сидела с Гордеем за одним столом. А когда он упал, выбежала из столовой. Во время суматохи она вполне могла взломать дверь его кабинета и выкрасть книгу.

Нелли Олеговна с директором ушли, приглушенно о чем-то переговариваясь. Никита, Артем, Ксения и Лариса остались с Ингой Валерьевной.

- Какой ужас! - выдохнула учительница. - Как такое могло произойти?!

- А что говорят врачи? - спросила Ксения.

- Подозревают отравление, что же еще? Ксения и Артем испуганно переглянулись.

- Они считают, что Гордей Борисович выпил что-то не то, - убитым голосом продолжала Инга Валерьевна. - Но мы ведь сидели за одним столом, ели одинаковые булочки и пили кофе из одной кофеварки. Я ничего не понимаю!

Она повернулась и с расстроенным видом вошла в школу.

- Очуметь! - выдохнула Лариса, о присутствии которой все уже успели подзабыть. - Нужно срочно рассказать Алене и Веронике! Они с ума сойдут!

Она вытащила из сумочки мобильник, отошла подальше от остальных и присела на скамеечку. Вскоре она уже расписывала произошедшее Веронике, сильно приукрашивая историю.

Никита устало прислонился к перилам крыльца:

- Гордея отравили, чтобы беспрепятственно украсть книгу из его кабинета. Это как пить дать! Либо затем, чтобы заставить замолчать. А ведь он почти рассказал мне обо всем. - Никита ударил кулаком по перилам.

- Но кто мог его отравить? - задумался Артем. - Тот, у кого имелась такая возможность! Кто-то из тех, кто сидел с ним за одним столом.

Ксения настороженно на него взглянула:

- Значит... Либо Казакова, либо Людмила Афанасьевна, либо... Инга Валерьевна!

- Это точно не Инга! - с уверенностью заявил Артем. - Мы знаем ее много лет, с самого первого дня в этой школе. Она хорошая женщина, хоть иногда и ставит мне двойки. А вот Нелли Олеговну и Людмилу Афанасьевну нам подсунули только два месяца назад. И за этих двух я поручиться не могу! Помните, как странно Кривецкая говорила об отце Ксю? А он ведь прокурор! Может, за ней числятся незаконные делишки?

- А я ставлю на Казакову, - сказала Ксения, - как на самую вредную. Вот только зачем ей травить Гордея Борисовича?

- Если только она каким-либо образом не связана с Оболдиной, - хмуро изрек Никита. - Может, Казакова работает на нее? Гордей сказал, что Оболдина - наследница сестер Ягужинских, что она не погибла и хочет найти меня. А чем занимается Казакова с самого начала занятий? За всеми следит, шпионит. Требуется у психолога отчеты обо всех, кто побывал у нее в кабинете. Цепляется к людям по малейшему поводу и устраивает скандалы. Может, она хочет спровоцировать скрытых метаморфов, чтобы они как-то проявили свои способности?

В этот момент позади громко хлопнула дверь, и они замолчали.

На крыльцо вышла Лидия Белохвостикова и замерла, скрестив руки на груди. Оператор с неисправной камерой под мышкой остановился рядом и вопросительно на нее взглянул.

- Занятное место эта школа, - задумчиво проговорила репортерша. - Здесь постоянно что-то происходит. То тип с электрическими перчатками нападет, то девчонку из окна вышвырнут, то учителя отравят среди бела дня...

Тут она заметила Никиту, Артема и Ксению.

- Эй, вы! И часто у вас такое?!

- Да почти каждый день! - воскликнул Артем. - Развлекаемся, как можем!

- Неужели?! - заинтересованно улыбнулась Лидия. Ее взгляд скользнул по Артему, Ксении и остановился на Никите. - Ты! Ты ведь брат Марины Легостаевой?

- Ну и что?

- Она моя старая знакомая. Передавай ей привет! - Белохвостикова протянула им три свои визитные карточки. - Возьмите! - приказала она. - Здесь номер моего телефона! Если захотите прославиться, детки, звоните мне, как только у вас тут опять что-нибудь произойдет. Что-нибудь этакое, из ряда вон. Я славлюсь своими эксклюзивными репортажами и на всякую ерунду не размениваюсь.

Никита визитку не взял, Ксения тоже. Артем протянул было руку, но быстро передумал и отодвинулся от Лидии подальше.

- Нет, спасибо.

- Что-то не так? - Белохвостикова изумленно изогнула идеально подведенные брови.

- Вы на все готовы ради своих репортажей, - сказала Ксения. - Гордей потерял сознание, а вы снимали это вместо того, чтобы помочь!

- Так он для тебя просто «Гордей»? - тут же прицепилась Белохвостикова. - Почему, если не секрет? Вас что-то объединяет? Вы с ним дружите?

- Не ваше дело! - отрубил Ксения.

- Маленькая хамка! - Уж какая есть!

Белохвостикова убрала визитки в карман.

- Ладно, как хотите! Я найду более сговорчивых. - Она глянула куда-то поверх их голов и удовлетворенно хмыкнула: - Не прошло и полугода!

Во двор школы въехало несколько машин с эмблемами Департамента безопасности на бортах.

- Кто это? - удивился Артем.

- Человека отравили! - Белохвостикова хмыкнула. - Думаете, это пройдет просто так? Теперь начнется расследование. Все-таки как удачно, что мы приехали именно сегодня! Сходи в фургон за запасной камерой! - бросила она оператору, а сама поспешила навстречу криминалистам.

- Какая неприятная личность! - скривилась Ксения. - Из любой трагедии готова извлечь выгоду.

- Клепцова станет точно такой же, помяните мое слово, - сказал Артем. - Хотя что я говорю?! Она уже такая же!

Он взглянул на часы и присвистнул:

- Ого! Мне пора отваливать. Я обещал родителям забрать Эдика из детского сада. Да еще хомячка нужно покормить.

- Мне тоже пора идти, - сказала Ксения. - Надо готовить костюм для маскарада. Никита, ты уже решил, кем будешь?

- Я еще не решил, пойду я или нет, - мрачно сказал Никита. - Не с кем!

Ксения смутилась и поспешила ретироваться.

- Пойдем со мной? - предложил Артем. - Все равно мне придется тащиться, я ведь обещал Ирине, что напишу статью. А ты будешь фотографировать.

- Без костюмов никак не обойтись?

- Будет странно, если все придут в костюмах, а мы нет.

- Ладно, - Никита махнул рукой. - Я что-нибудь придумаю.

- Поторопись. Осталось всего два дня.

Артем попрощался и ушел, оставив Никиту в одиночестве.

А из полицейских машин тем временем вышло несколько человек в строгих костюмах. Вскоре подоспел и фургончик криминальной лаборатории. Двор школы постепенно заполнялся членами следственной бригады.

Кто-то вдруг подошел к Никите сзади и взял под руку. Это было сделано быстро, бесшумно, мягко... почти нежно, но он все равно перепугался не на шутку.

- Остынь, - прошептала Тесса ему на ухо. - Это всего лишь я. Никита удивленно на нее уставился.

- Что ты здесь делаешь?! - воскликнул он.

- Что-то слишком часто в последнее время я слышу этот вопрос, - улыбнулась девушка. - Просто шла мимо и увидела машины прокуратуры.

Никита аккуратно высвободил руку.

- Ты боишься меня? - спокойно поинтересовалась она.

- Немного, - честно признался Никита.

- Почему? - искренне удивилась Тесса.

- Сам не знаю, - тихо сказал он. - Мы познакомились при очень странных обстоятельствах. И ты несколько странная. Необычная...

- Я мало чем отличаюсь от тебя, - с улыбкой произнесла она. - Мы с тобой почти ровесники. Я также учусь в школе, только в другом районе. Подумываю над тем, чем буду заниматься в будущем.

- А в полнолуние превращаешься в пантеру, - добавил Никита.

- Не только в полнолуние. Всегда, когда мне это нужно. Тесса попыталась вновь взять его за руку. Никита сделал шаг назад и уперся спиной в перила. Она тихо рассмеялась:

- Да что с тобой? Мой отец считает, что мы с тобой должны подружиться. А ты шарахаешься от меня, как от прокаженной.

- Извини. Ничего не могу с собой поделать...

- О! - Тесса понимающе кивнула. - Это из-за нее, да?

- Из-за кого? - не понял Никита.

- Той девочки, что стояла сейчас рядом с тобой. Я видела, как ты смотришь на нее. Ты влюблен?

Никита вдруг почувствовал, что краснеет.

- Нет, - сказал он, и его голос дрогнул.

- Да ладно! Можешь мне довериться. Я не собираюсь вставать между вами, честно! Я на самом деле хочу просто подружиться с тобой. Слышала, тебе не с кем идти на Хеллоуин? Пригласи меня. Я с радостью пойду с тобой!

- В самом деле? - удивился Никита. Тесса утвердительно кивнула.

- Я... Я не знаю, - пробормотал он. - Но мне действительно не с кем пойти. Так что, если ты свободна... Я тебя приглашаю.

- Отлично! - обрадовалась Тесса.

- Только не вздумай выкинуть что-нибудь! - сразу предупредил ее Никита.

- Об этом не беспокойся! Я ведь и сама заинтересована в том, чтобы хранить тайну. Мой отец не одобряет публичных демонстраций способностей оборотней.

- Твой отец производит впечатление мудрого человека.

- Так и есть. Вожаку полагается быть мудрым.

Тесса снова взяла Никиту за руку, и на этот раз он не стал вырываться. Она вытащила из своей сумочки авторучку и написала на его ладони номер телефона. Засмотревшись на них, Лариса Кирсанова едва не свалилась со скамейки.

- Позвони мне, - произнесла Тесса, убирая ручку. - Я буду ждать твоего звонка.

- Хорошо, - кивнул Никита. - Обязательно позвоню! Возможно, позже он и пожалеет о том, что согласился, но сейчас Легостаев об этом не задумывался. Тесса очаровательно ему улыбнулась и быстрым шагом пошла прочь. Как раз вовремя: в ворота школы въехала машина Андрея Чехлыстова. Из нее едва ли не на ходу выпрыгнула Марина.

- Никита! - завопила она. - Это правда?!

- Ты о чем?! - испугался парень.

- Ирина в больнице! А Оксана на сборах! Кто занимается «Прожектором»?!

И правда, кто? Никита об этом как-то не задумывался. Если ни редактора, ни ее заместителя нет, бремя должно лечь на плечи Артема и Вероники. Веселенькая будет газетка!

- Артем уже ушел! - быстро проговорил Никита.

- Вот предатель! Никчемная букашка! Да я его... - Марина только теперь заметила скопление машин во дворе. - А что это у вас случилось?

Андрей, показавшийся из машины вслед за Мариной, тоже выглядел озадаченным.

- В самом деле, что?

- У нас учителя отравили, - сказал Никита.

- Что?!

Андрей побежал к своим коллегам. Марина немного подумала, а затем помчалась следом, вытаскивая на ходу диктофон и блокнот. Натура журналистки опять взяла верх. Никите не оставалось ничего другого, как пойти за ними следом.

* * *

Войдя в вестибюль, Никита увидел Елену Владимировну. Она разговаривала с какой-то полненькой женщиной в потертых джинсах и толстом свитере.

- Я ведь и сама по образованию биолог, - говорила женщина. - Работаю в городском ботаническом саду. Так приятно встретить родственную душу!

Учительница улыбнулась:

- Но зачем вас пригласили, Нина Ивановна? Вы ведь не следователь.

- Иногда я помогаю. Департамент обращается ко мне в таких случаях, как этот.

- Что вы имеете в виду?

- А вы еще не в курсе? Вашего молодого сотрудника отравили ядом растительного происхождения. Скорее всего, это сок какого-то тропического растения. Моя задача - определить, откуда он взялся в школе. Чтобы обезопасить детей и сотрудников. Кстати, здесь учится моя дочь. Светлана Романова.

- О, она очень хорошая девочка! Немного своенравная, но они все такие в этом возрасте. Так, вы говорите, тропические растения? - удивилась Елена Владимировна. - Да еще и ядовитые! Но в нашем саду нет ничего подобного...

Она кивнула на прозрачную стену зимнего сада.

- Господи! - воскликнула Нина Ивановна. - А это еще что такое?! - Она уставилась на желтые цветы. - Какие странные! Никогда не видела ничего подобного. Откуда вы их взяли?

- Это подарок.

- Какие-то гибриды? - Мать Светланы присела на корточки у окна и нацепила на нос очки. - Они напоминают мне один чрезвычайно опасный вид. Цветок, аромат которого вызывает сильнейшую головную боль и галлюцинации.

- Что? - округлила глаза Елена Владимировна.

- Можно взглянуть поближе?

- Конечно!

Они зашли за угол, и вскоре Никита увидел обеих в зимнем саду. С обеспокоенным видом они ползали по клумбе с цветами. Гибриды?! Никита взглянул на желтые цветы так, словно видел их впервые. Когда начались все эти кошмары? После того, как расцвели эти самые цветы. По крайней мере, так ему казалось. И еще та фигура в черном плаще - Никита видел ее именно около этих цветов.

Видел со шприцем в руке.

В его мозгу вдруг словно что-то щелкнуло. И все встало на свои места. Тамара Петровна Оболдина участвовала в разработке «спящей красавицы» - средства, действующего как на людей, так и на метаморфов. У людей оно стирало память. Метаморфов либо превращало в послушных зомби, либо лишало способностей, либо просто сводило с ума. Все зависело от формулы. И теперь эти цветы... Человек Оболдиной в школе... Шприц, наполненный светящейся жидкостью...

Что, если кто-то впрыскивал «спящую красавицу» в эти цветы-мутанты? И они вместе со своим приторным ароматом разносили заразу по воздуху, заражая учеников, вызывая у них кошмары наяву! Причем не у всех подряд, а только у тех, в чьем организме присутствует ген метаморфов!

- Определенно, мне еще не доводилось видеть таких странных растений, - донесся до Никиты голос Нины Ивановны. - На вашем месте я бы поинтересовалась у дарителей, откуда они их взяли. У вас остался номер их телефона?

- Конечно, - ответила Елена Владимировна. - Это ведь корпорация «Экстрополис»...

- Конечно, - ответила Елена Владимировна. - Это ведь корпорация «Экстрополис»...

Худшие опасения Никиты подтвердились.

Глава двадцать четвертая

Прекрасный принц с кривой дорожки

Приготовления к школьному балу-маскараду шли полным ходом. Вообще-то они начались уже давно, но только теперь, когда до Хеллоуина остался один день, Никита понял, какое грандиозное предстоит мероприятие. Ответственной за организацию назначили Оксану, которая весьма кстати вернулась со своих вожатских сборов. Она как угорелая носилась по всей школе, отдавая распоряжения старшеклассникам, которых обязали помогать ей в украшении спортзала и коридоров. Надо сказать, делали они это весьма неохотно. Единственным стимулом было освобождение от всех занятий на пару дней. Так что

приходилось терпеть.

Никита с Артемом стояли на стремянках по обе стороны от входа в спортзал и держали за разные концы огромный плакат, разрисованный черепами и тыквами.

- Выше! - крикнула Оксана. - Нет! Ниже! Да не ты, а Артем!

Наконец плакат закрепили в нужном положении, и вожатая умчалась дальше по коридору - орать на Алену, умудрившуюся опрокинуть ведро с краской на голову какому-то веснушчатому восьмикласснику.

Никита соскочил с лестницы и осмотрелся. Спортзал было не узнать. Стены покрывали красно-черные знамена и плакаты с оскалившимися вампирскими мордами. С потолка свешивались большие пластиковые тыквы с глазами-прорезями. Электрики устанавливали светомузыку, развешивали колонки диджейского пульта. Школьный диджей Максим Волков настраивал аппаратуру.

- Ну что, ты уже выбрал себе костюм? - спросил Артем у Никиты.

- Нет еще. А ты?

- Придумал кое-что, - хитро прищурился Артем. - Только тебе не скажу. Сюрприз будет!

- Ты меня пугаешь, - сказал Никита. - Я не...

- Вот вы где! - слышалось из коридора. - А я вас обыскалась!

В спортзал вошла Лариса с толстой тетрадью в руке. Она громко зевала и прикрывала тетрадкой рот.

- Написала я вам сценарий! - сообщила она. - Настоящая трагедия! Вчера мы с Аленой допоздна сидели, чуть с ума не сошли. Теперь можете считать меня писательницей, и я требую к себе повышенного уважения!

Она бросила тетрадь Артему, тот тут же начал ее листать.

- А я думал, что Артем тебе помогал, - произнес Никита.

- Дождешься от него, как же!

- Я был занят! - подал голос Артем. - Готовился к маскараду!

- Ладно, и без тебя справились! Кстати! Только попробуйте не дать мне главную роль, - пригрозила Лариса. - Я вам такую премьеру устрою, век меня помнить будете!

- Прикольно! - сказал Артем, быстро просматривая страницы. - Успех обеспечен, господа! Мы поставим такое шоу, что члены жюри...

- Из штанов выпрыгнут! - закончила Лариса. - Нужно только действующих лиц набрать, человек десять - пятнадцать. Тогда мы точно выиграем и попадем на обложку молодежного журнала!

- С этим проблем не будет, - сказал Артем. - Я знаю нескольких ребят, которых, как и нас, силой заставили участвовать в этом конкурсе. Думаю, они согласятся.

- С этим сами разберетесь. - Лариса опять зевнула, так громко и сладко, что Никите тоже захотелось зевать. - Ну, я пошла домой отсыпаться!

- А учеба?

- Меня освободили. Все думают, что я сейчас в подвале готовлю декорации к представлению.

Лариса пересекла спортзал и скрылась в дверях.

- Наглость - второе счастье, - изрек Никита. - Не устаю это повторять!

Но с костюмом действительно нужно было что-то придумывать. Может, зайти в супермаркет «Бальзак», в отдел, торгующий маскарадными принадлежностями? Но за день до Хеллоуина идти уже поздно. Все давно распродано. Что же делать?

В этот момент в спортзал заглянула Марина.

- Никитос, Оксану не видел? - спросила она. - Мне нужно забрать у нее макет газеты, а я не могу ее найти. Мой редактор будет недоволен.

- Сестра! - важно произнес Никита. - Мне нужна твоя помощь! Ты можешь спасти брата из трудной ситуации?

- Денег не дам! Сама на мели!

- Я не про деньги... Хотя к этому мы еще вернемся. Где мне взять костюм для маскарада?

- Ах вот оно что! - Марина задумалась. - А в школе еще существует театральный кружок?

Никита озадаченно глянул на Артема.

- Вроде бы, да, - сказал Артем. - Сборище сумасшедших. А что?

Марина ухмыльнулась:

- Если бы мне требовался костюм, я первым делом отправилась бы туда!

- А что, отличная идея! - оживился Артем. - В театральный кружок ходит Тамарка Худякова из нашего класса! Можно обратиться к ней.

- И поторопитесь, - сказала Марина. - Не я одна такая догадливая!

В зал ворвалась взъерошенная Оксана.

- Я эту Кизякову убью! - крикнула она. - Она покрасила тыкву из папье-маше в сиреневый цвет!!!

Марина поймала ее за рукав. Оксана нервно дернулась, но, узнав сестру Никиты, сразу успокоилась. Девушки отошли в сторонку и принялись о чем-то шептаться.

- Пошли к Тамаре! - Артем потащил Никиту за собой. - Может, еще успеем!

* * *

Театральный кружок размещался в актовом зале за сценой. Небольшая комната была

заставлена картонными декорациями домов, замков и деревьев. В углу стоял высокий платяной шкаф, на котором валялось несколько бутафорских картонных шляп самых разных цветов и размеров. В центре помещения стоял широченный стол, засыпанный эскизами костюмов и обрезками тканей. В комнате благоухало красками, клеем и свежим деревом. Точно так же пахло в мастерской отца Артема, известного в городе художника.

Тамара кроила что-то из сверкающего блестками отреза ткани. Ее длинные волосы были собраны в конский хвост, в пряди на висках словно булавки были воткнуты карандаши, ручки и даже бельевые прищепки.

- А вам-то что здесь нужно? - удивилась она, увидев парней.

- Костюм на Хеллоуин, любой, срочно! - заломил руки Никита.

Тамара чуть не выронила ножницы.

- Да вы что, офонарели все, что ли?! - возмущенно воскликнула она. - На наши спектакли сроду никто не ходил! Вы даже не знали дни наших премьер! А как приспичило, так вся школа притащилась!

- Как это? - спросил Артем.

- У меня уже все разобрали! Весь шкаф выпотрошили!

- Нет! - простонал Никита.

- Да! Что мне только не пообещали за костюмы! - Тамара довольно улыбнулась. - Кое-кто даже поклялся участвовать в следующем представлении. Посмотрим, кто сдержит обещание после Хеллоуина.

- Что, совсем ничего не осталось? - спросил Никита. Тамара нахмурилась, вспоминая.

- Есть один костюм, - наконец произнесла она. - Его никто из мальчишек не захотел брать. А девчонкам он не подходит...

- Давай его сюда! - воскликнул Артем. Никита не разделял его воодушевления.

- Что за костюм? - осторожно спросил он. - И почему его никто не взял?

Тамара подошла к шкафу и распахнула дверцы. На вешалке висел один-единственный наряд, обернутый в целлофан. Белая рубашка со стоячим воротничком и пышным жабо, старомодный камзол, расшитый разноцветными стекляшками, с широким воротом и длинными полами.

- Костюм прекрасного принца! - объявила Тамара. - Почему-то мальчишки не любят наряжаться в принцев. Им подавай вампиров или оборотней. Хотя девчонки без ума от парней в таких камзолах.

- В самом деле? - удивился Артем.

- Еще бы! Нам с детства рассказывают сказку о Золушке, поэтому мечты о прекрасном принце у нас в крови! Ну как? - повернулась она к Никите. - Будешь брать?

Никита молча разглядывал костюм.

- Ладно! - наконец сказал он. - Все равно больше ничего не светит!

Тамара сняла костюм с вешалки, сложила его и протянула Никите.

- Вернешь после маскарада чистым и отглаженным.

- Хорошо, - кивнул Никита.

- И еще... Это правда, что вы готовите спектакль по «Пиковой даме»?

- Еще только сценарий написали...

- Я хочу участвовать! Обожаю Пушкина.

- В самом деле? - опять спросил Артем.

- Да! К тому же у меня ничего не вышло с моим акробатическим этюдом... А танцевать я не хочу. Уже и так слишком много танцоров заявлено на конкурс.

- Думаю, с этим проблем не будет, - сказал Никита. - Лариса сказала, что народу потребуется много.

- Сообщите мне, когда репетиция, - попросила Тамара.

- Хорошо, - кивнул Артем. - Наверное, уже в конце недели соберемся.

Тамара кивнула и вернулась к работе. Парни спустились в зал.

- Какие планы на вечер? - спросил Никита.

- Думаю навестить Клепцову, - буркнул Артем. - Она просила принести ей что-нибудь почитать. А потом пойду в садик за Эдиком.

- Твои родители возложили обязанности по его воспитанию на твои хрупкие плечи? Помнится, раньше ты не забирал его из детсада.

- Очки зарабатываю, - грустно вздохнул Артем. - Пора мне обновлять компьютер, а денег катастрофически не хватает. Приходится выслуживаться перед родителями.

- Бедняжка!

- Да пошел ты! - отмахнулся Артем.

- Пойдем вместе. Заодно навестим Гордея. Как он там, интересно?

- Бедняжка!

- Да пошел ты! - отмахнулся Артем.

- Пойдем вместе. Заодно навестим Гордея. Как он там, интересно?

* * *

Выглядел Гордей неважно. Бледный, небритый, с темными кругами под глазами. Тумбочка у

его койки была завалена книгами, по всей палате стояли цветы.

- Коллеги по «Ковену» заходили, - слабым голосом произнес Гордей, будто оправдываясь. - Похоже, они скупили весь цветочный магазин.

- Как вы себя чувствуете, Гордей Борисович? - спросил Артем. - Здорово же вы нас напугали!

- А уж сам-то я как испугался! - улыбнулся Гордей. - Кто-то явно хотел от меня избавиться.

- Кто? - в один голос спросили Никита и Артем. - Кто мог это сделать?

Гордей покачал головой:

- По правде сказать, я сам допустил оплошность. Оставил свой кофе без присмотра, когда ходил за булочками. Кто угодно мог всыпать мне отраву.

- Рядом с вами сидели Нелли Олеговна и Людмила Афанасьевна. Кто-то из них?

- Не могу сказать наверняка. Книгу украли?

- Да, - кивнул Никита.

- Так я и думал. Оболдина ловко замела следы. Ну не беда. Я успел отсканировать снимок ее прабабки и отправил его в «Белый Ковен». Известно, что после пожара на теплоходе лицо Оболдиной было сильно изуродовано, и она сделала себе пластическую операцию. В «Ковене» фотографию прогонят через специальную программу. Мы узнаем, как она может выглядеть сейчас. Компьютер учтет все варианты пластики и выдаст несколько изображений. Одно из них, возможно, будет похоже на ее нынешний облик.

- Она сделала операцию? - удивленно переспросил Никита. - Но ведь должно пройти какое-то время, чтобы исчезли шрамы и рубцы...

- Она - специалист по снадобьям. Вполне вероятно, что у нее есть средство для скорейшего заживления ран.

- И когда же вы получите результаты? - спросил Никита.

- Через некоторое время. Программа работает очень медленно.

- А сами когда вернетесь в школу? - поинтересовался Артем.

- О, нескоро. - Гордей грустно улыбнулся. - Эта гадость практически выжгла мне внутренности. Выпишут меня быстро, но я еще долго буду сидеть дома. Так что по всем вопросам звоните мне по телефону.

- Значит, сама Оболдина либо кто-то из ее людей проникли в школу, - задумчиво проговорил Никита. - Но зачем? Чего они добиваются?

- Причина в тебе, - сказал Гордей. - Я еще не знаю подробностей, мне сообщат их через несколько дней, когда проверят все факты...

- О чем это вы?

- Илларион Черноруков был убит ровно двести лет назад, осенью... Момент был особенный: как

раз начинался парад планет. Светила выстроились в одну линию особенным образом. Астрологи называют это явление «Стержнем дьявола». Как произошло убийство и при каких обстоятельствах, мы пока не знаем, но обязательно выясним. Известно лишь, что после этого и было уничтожено поместье Ягужинских. А главное то, что эта дата неумолимо приближается! Парад планет вот-вот повторится. Не хочу тебя пугать, но на твоём месте я был бы крайне осторожен.

- Думаете, она хочет повторить это? - холодея от страха, спросил Никита. - Ей нужна кровь оборотня-альфы?!

Артем молча смотрел то на Гордея, то на Никиту, крутя головой.

- Чтобы знать это точно, нам нужно узнать, как погиб Илларион. И что стало с сестрами Ягужинскими.

- И когда вы это узнаете?

- Придется покопаться в архивах «Ковена», - уклончиво ответил Гордей. - И еще одна вещь, которую вам нужно знать! Эти цветы в саду школы... Они - мутанты. И все ваши галлюцинации из-за них.

- Я уже понял это, - тихо произнес Никита. - В этом как-то замешан «Экстрополис»...

- Отнюдь. Правление корпорации не причастно к этому. Они сами были немало удивлены, когда из их лабораторий пропало несколько опытных образцов. В корпорации сейчас настоящая паника. Они считают, что произошла утечка информации. Уже много лет корпорация сотрудничает с военными, разрабатывая для них новые виды оружия, в том числе и биологического. Эти цветы специально созданы в лабораторных условиях. У них есть одна особенность: они способны выделять в атмосферу особые вещества - галлюциногены, которые воздействуют на психику людей, вдыхающих их аромат. Во время испытаний подопытные видели кошмары, все их потаенные страхи становились реальностью. Им мерещилось, что все то, чего они боятся, происходит с ними на самом деле. Знакомо, не правда ли?

- Именно это и происходит в школе, - испуганно сказал Артем.

- Не так давно из корпорации была украдена целая партия цветов. И вскоре после этого они появились в зимнем саду вашей школы. Кто-то подделал документы, чтобы «подарочек» не вызвал подозрений. Мало того, в цветы кто-то постоянно вводил особую сыворотку, которая имеет кодовое название «Спящая красавица». А это вещество специально настроено на носителей гена «СД-80»...

- Что?! - потрясенно выдохнул Артем. - На метаморфов?!

- Вот именно! На обычных людей «спящая красавица» не действует. То есть все, у кого были приступы, - метаморфы. Отличный способ вычислить мутантов среди учащихся.

- А откуда вам все это известно? - поинтересовался Никита. - Вы ведь даже не выходите из своей палаты...

- «Белый Ковен» давно внедрил своих людей в корпорацию. Поэтому мы в курсе всего... почти всего, что там происходит.

Никита вскочил на ноги и принялся нервно ходить по палате.

- Теперь все сходится, - сказал он. - Кошмары случаются только у метаморфов. И у меня. Нас заставляют посещать кабинет психолога. А затем Казакова угрожает Маргарите Федоровне, требуя передать ей все данные о тех, кто посещал кабинет психолога. Интересно, Маргарита выполнила приказ завуча или все еще упрямится?

- Она ведь ведет записи... - вдруг задумчиво произнес Артем. - И хранит их в своем кабинете. Что, если она станет следующей жертвой? Ее тоже могут отравить, чтобы не мешала злоумышленникам выкрасть бумаги!

- Надо ее предупредить, - сказал Никита. - Но как это сделать? Придется мне сходить к ней еще раз... А еще нужно уничтожить цветы. Сделаю это завтра же ночью. После бала.

- Пробрешься в зимний сад?! - ужаснулся Артем. - И вот так просто их повыдергиваешь?!

- А ты предлагаешь спросить разрешения у Казаковой?

- Хотя... после того, как ты влез в библиотеку, у тебя уже есть навыки взлома. И меня это даже не пугает.

* * *

От Гордея они направились в палату Клепцовой. Левая рука Ирины была загипсована и укреплена на специальной подпорке. Правой она быстро писала что-то в блокноте, лежащем на коленях.

- Привет, памятник! - поздоровался Артем.

- Погоди только, вот снимут с меня гипс, - грозно сказала Ирина. - И памятник понадобится тебе!

- Ладно-ладно!

Артем начал выкладывать на тумбочку принесенные книги. Никита мельком взглянул на обложки. Фантастика, детективы и комиксы - в библиотеке Артема просто не могло быть ничего другого.

- Что пишешь? - поинтересовался Никита, присаживаясь рядом.

- Меня тут Марина с Оксаной навестили. Попросили написать что-нибудь для газеты. У меня уйма свободного времени, вот и пишу разные заметки.

- Молодец, - похвалил Никита. - Никогда не сдаешься!

- А что мне еще остается? - улыбнулась Ирина. - Кстати! Жду от вас обоих кучу фотографий с завтрашнего бала. Сама я туда явно не попаду, так хоть на снимки полюбуюсь.

- Обещаю! - отчеканил Артем. - У меня к тебе вопрос. Это правда, что все девчонки мечтают встретить принца?

Никита подозрительно на него уставился. К чему это он клонит?

- Ну, наверное, - замялась Ирина. - А почему тебя это вдруг заинтересовало?

- А что бы ты сделала, если бы он повстречался тебе на кривой дорожке?

- Похитила бы и потребовала выкуп! Если он принц, у его родителей явно деньжата водятся!
- Не такого ответа я ждал, – обескураженно признался Артем.
- Ты чего мне такие странные вопросы задаешь? – насторожилась Ирина.
- Никита завтра нарядится принцем!
- Ого! – воскликнула она. – Требую фотографий! Послезавтра, прямо с утра! Я должна это видеть!

Никита пихнул Артема локтем в бок:

- Кто тебя вечно за язык тянет?!

Глава двадцать пятая

Отцы и дети

В ту же ночь экстравагантная воровка по кличке Нимфа ограбила еще один ювелирный магазин сети «Золотая подкова».

Газетчики так ухватились за эту историю, будто в городе больше ничего не происходило. Фотороботы и плохого качества фотографии таинственной преступницы пестрели на первых полосах всех крупных газет. В теленовостях постоянно передавали свидетельства редких очевидцев ограблений, нечеткие записи камер слежения и истеричные интервью Родиона Романова.

Ксения Воропаева вошла в школу в тот момент, когда очередные его жалобы изливались с экрана телевизора, висящего в вестибюле. Рядом с экраном стояло и слушало несколько школьников, Аглая Тимофеевна следила за новостями со своего рабочего места, облокотившись на стойку.

Из спортзала шумной ватагой высыпали баскетболисты. Они еще были в форме, в ярких майках и такого же цвета трусах до колен. Арсений Попов шумно стучал мячом об пол, остальные громко галдели.

- Это что за табор?! – воскликнула Аглая Тимофеевна. – А переодеваться не надо? Потные, как кони!

- У нас в раздевалке полы моют, – спокойно сообщил Игорь Лужецкий. – Просили подождать пару минут.

Ксения подала гардеробщице свой плащ и пакет.

В это время Аркадий Кривонос на цыпочках подошел к ней сзади и вдруг положил руки на плечи девушки. Ксения вздрогнула и обернулась.

- Не бойся, киса, я не причиню тебе вреда, – развязно произнес Аркадий.
- Чего? – не поняла Ксения.

- Ты у нас новенькая. А у меня все не хватало времени познакомиться с тобой поближе. Может, исправим эту оплошность?

- Вот еще! - Ксения отодвинулась от него подальше.

- Все бегаешь за этим Легостаевым? - презрительно скривился Аркадий. - Уверена, что именно он тебе нужен? У нас в классе есть люди подостойнее этого неудачника.

Ксения прищурилась:

- Ты не про себя ли?

- А хоть бы и так!

Он взял ее за руку. Ксения попыталась вырваться, но он держал ее крепко.

- Отпусти, если не хочешь неприятностей, - тихо произнесла она.

- Наша киса умеет показывать зубки? - Аркадий громко хохотнул. - Взгляните-ка на нее! Строит из себя недотрогу!

- Оставь ее в покое, - сказал Игорь.

- Заткнись! Я сам буду решать, что мне делать.

- Слушай, Кривоносов... - оскорбленно начал Игорь.

- Повторяю, - едва сдерживаясь от негодования, сказала Ксения. - Убери от меня свои руки, если не хочешь неприятностей!

- А может, я хочу неприятностей! - нагло заявил Кривоносов. - Ну и что ты мне сделаешь?

- Ты сам напросился.

В руке девушки с щелчком раскрылось блестящее лезвие складного ножа. Кривоносов испуганно замер. Опешили все баскетболисты. Аглая Тимофеевна тихонько ахнула.

Ксения оттянула резинку его спортивных шорт и одним движением перерезала ее. Шорты свалились на пол. Весь вестибюль грохнул от хохота. Аркадий отскочил от девушки как ошпаренный. С покрасневшимся лицом он подхватил свои шорты и натянул их чуть не до подмышек.

Ксения убрала нож так же быстро, как достала.

- Ну-ну! - раздалось у нее за спиной.

Нелли Олеговна возникла, казалось, из ниоткуда. Только что ее не было, и вот уже она здесь.

- Не прячь нож, малолетняя преступница! - Она схватила Ксению за руку и резко вывернула ее. Затем выхватила нож и подняла повыше. - Хорошо же ты ведешь себя в новой школе! А еще дочь прокурора! Но не думай, что это сойдет тебе с рук, мерзавка! Банальным наказанием ты не отделаешься! Я вызову в школу твоего отца!

Кривоносов попытался незаметно скрыться.

- Тогда уж и его держите! - сказала вдруг Аглая Тимофеевна. - Он все это начал! А теперь хочет улепетнуть!

Казакова догнала Аркадия и схватила за плечо.

- Стоять! Ты тоже не уйдешь от ответа! Сейчас же оба в мой кабинет!

* * *

Павел Васильевич Воропаев прибыл в школу первым. Он с обеспокоенным лицом вошел в кабинет завуча и замер на пороге. Ксения сидела на диванчике у стены. Аркадий, все еще в разрезанных шортах, расположился в другом углу дивана. Оба были мрачнее тучи. Нелли Олеговна восседала за своим столом с видом судьи на громком процессе. Нож Ксении лежал прямо перед завучем.

- Ксю, ты в порядке?! - выдохнул Павел Васильевич. Он перевел взгляд на Казакову. - Что вы наговорили мне по телефону?! Я решил, что что-то случилось с моей дочерью!

- Случилось! - кивнула завуч. - Вот! Она подвинула к нему нож.

- Это принадлежит вашей Ксении! Прокурор растерянно уставился на него.

- Господи... - пробормотал он. - Я понятия не имел... Откуда у тебя нож?

- Купила, - еле слышно произнесла Ксения.

- Но зачем?

- Вот именно это и я хотела узнать! - ехидно произнесла Нелли Олеговна. - Зачем ваша дочь носит с собой нож? Она что, боится чего-то? Или считает, что ее тут окружают одни преступники?

- Ну, если учесть недавнее нападение на школу, - проговорил Воропаев, - и то, что вашего учителя отравили прямо в столовой...

- Но это не дает ей право...

- Я с этим разберусь.

- Вы уж разберитесь! Я не позволю, чтобы каждая соплячка...

- Выбирайте выражения, уважаемая, - ледяным тоном перебил ее Павел Васильевич. - Я никому не позволю оскорблять своего ребенка.

Нелли Олеговна осеклась. В этот момент дверь кабинета распахнулась. Вошел Эдуард Владленович Кривонос, полы его черного пальто взметнулись в стороны. Он был очень зол и едва сдерживал себя.

- Что он опять натворил?! - гаркнул отец Кривоносова. Аркадий встал с дивана и с виноватым видом подошел к отцу.

- У нас произошел небольшой инцидент... - начала Казакова.

- Меня вызвали с важного совещания! - рявкнул Эдуард Владленович. - Мне плевать на то, что

у вас тут случилось! Скажите мне одно, кто все начал?! Он? – Эдуард кивнул на Аркадия. – Или она?! – показал он на Ксению.

– По правде сказать, начал ваш сын... – сказала завуч. – Но... Эдуард молча развернулся и вдруг с силой ударил сына по щеке. Аркадий не удержался на ногах и упал на диван. Ксения в ужасе уставилась на него. Казакова замерла с открытым ртом. Воропаев просто окаменел.

Аркадий медленно поднялся, держась за щеку. Он был очень бледен, нижняя губа предательски тряслась. Ксения вдруг поняла, что он с трудом сдерживается, чтобы не заплакать. Внезапно ей стало его безумно жалко.

– Эдуард, – тихо произнес Павел Васильевич, – ты считаешь, что это было лучшим решением проблемы?

– Со своими проблемами я разбираюсь кардинальным образом, – хмуро бросил Кривонос.

Он развернулся и, не прощаясь, вышел из кабинета. Ксения мягко дотронулась до плеча Аркадия. Он нервно вздрогнул.

– Ты в порядке? – прошептала она.

– В полном! – горько сказал парень. И выбежал вслед за отцом.

– Нам тоже пора, – сказал Павел Васильевич. – Пойдем, Ксю, нам предстоит серьезный разговор.

Он взял со стола складной нож и сунул его в карман плаща. Затем попрощался с Нелли Олеговной, и они с Ксенией вышли в коридор.

– Поверить не могу! – произнес отец. – Ты... и вдруг с ножом! О чем ты вообще думала?

Ксения виновато почесала затылок:

– Он у меня уже давно... вообще-то. Павел Васильевич вытаращил глаза.

– И я часто ношу его с собой, – продолжила Ксения. – Ну, там, карандаш подточить...

– Мне кажется или у меня и впрямь все уши в лапше?

– Но я не хотела ничего дурного. Он начал приставать ко мне и становился все... настойчивее. Пришлось его припугнуть...

– А вместе с ним и еще половину школы?

– Так вышло. Зато он сразу от меня отстал.

На улицу они вышли молча. На скамейке у крыльца грелась на солнышке Светлана Романова. Она проводила их заинтересованным взглядом. Уже когда они подходили к машине, Павел Васильевич произнес:

– Мне отрадно, что ты можешь постоять за себя, Ксю. Но в следующий раз постарайся делать это без применения оружия... Любой конфликт можно разрешить, не применяя силу...

– Ну... не знаю. Некоторые люди просто не понимают слов.

Теперь пришла очередь Павла Васильевича чесать затылок.

- Ты права, - наконец вздохнул он. - Это неправильно, непедagogично. Я должен тебя переубедить, ведь это мой родительский долг. Но, черт побери, ты права! Некоторые индивидуумы понимают только грубую силу! Ладно! - Он шутливо приобнял ее за талию. - Постарайся в следующий раз хотя бы не делать этого на виду у завуча.

- Я тебя люблю! - рассмеялась Ксения.

На стоянке в паре метров от них остановилась небольшая легковая машина вишневого цвета. Людмила Афанасьевна вылезла из нее, держа в руках целую кипу свернутых трубочкой географических карт. Затем попыталась ногой захлопнуть дверь, покачнулась и едва не упала на дорогу. Карты веером разлетелись по стоянке. В последний момент Павел Васильевич успел подхватить женщину.

- Боже! - воскликнула учительница. - Я так неуклюжа! Спасибо вам...

Они встретились взглядом. Отец Ксении вдруг удивленно охнул. Людмила Афанасьевна тоже переменялась в лице.

- Павел?! - выдохнула она.

- Людмила?!

Ксения озадаченно на них уставилась.

- Вы что, знакомы? - спросила она.

Мужчина и женщина вдруг покраснели до корней волос. Отец отвел глаза в сторону. Людмила Афанасьевна начала собирать раскатившиеся по асфальту карты. И оба молчали.

* * *

- Он ударил меня, - хмуро проговорил Аркадий, переодеваясь в раздевалке спортзала. - Врезал по роже на глазах у всех...

- Твой папаша настоящий зверь! - выдохнул Арсений Попов. - Ему лучше не попадаться под горячую руку.

Аркадий резко захлопнул шкафчик и украдкой смахнул слезу.

- Он ненавидит меня, - горько сказал он. - Я всю жизнь только и стараюсь, чтобы он обратил на меня внимание. А ему просто плевать! Он не любит ни меня, ни маму. Вся его жизнь посвящена этой проклятой корпорации...

Он зашнуровал кроссовки и стал ожесточенно запихивать форму в спортивную сумку.

- Иногда я мечтаю, чтобы он исчез, - продолжал он. - Чтобы его вообще не было. Может, тогда моя жизнь изменится к лучшему?

- Что ты такое говоришь? - ужаснулся Арсений. - Он все-таки твой отец...

- И что? Что мне с того? У других отцы как отцы. А у меня - жалкая тень, какое-то подобие. Я

чаще вижу его по телевизору, чем дома. Моя мать пристрастилась к красному вину. Она скоро совсем сопьется от его равнодушия! А его ничто не трогает!

Парни вышли из раздевалки и направились к выходу. В вестибюле их ждал Фредерик Ашер, управляющий «Экстрополиса». Видимо, он приехал в школу вместе с Эдуардом Владленовичем. Ашер имел титул барона, передававшийся в его семье с незапамятных времен. Он выглядел лет на семьдесят, но всегда был одет с иголки и носил при себе элегантную трость. Глаза у него были точно стеклянные шарики.

- А где отец? - спросил его Аркадий.

- Он уже уехал, - дружески улыбнулся старик. - Но попросил меня отвезти тебя домой.

Аркадий повернулся к Арсению.

- Вот видишь?

Попов укоризненно покачал головой, но остался на крыльце школы, а Аркадий и Ашер вышли на стоянку и сели в машину барона. Тут Попов заметил Светлану Романову и с наглой ухмылочкой двинулся к ней. Девушка лениво приоткрыла глаза и сказала:

- Даже не думай!

Арсений с обескураженным видом развернулся и пошел обратно.

Тем временем личный шофер Ашера завел двигатель.

- Не расстраивайся так. - Барон потрепал Аркадия по плечу. - Все будет хорошо.

- Я в этом не уверен, - хмуро произнес Кривоносов. - Мой отец презирает меня... А я презираю его!

- Расслабься, Аркадий. И просто живи своей жизнью. Не обращай внимания на отца. У тебя впереди замечательное будущее. Обеспеченная жизнь, учеба в престижном университете. А потом, когда-нибудь, весь бизнес твоего отца достанется тебе. - Водянистые глаза старика недобро блеснули. - Ведь Эдуард не будет жить вечно...

Глава двадцать шестая

Бал-маскарад

Пришел день, который все так ждали. Одни предвкушали что-то необычное, яркое, незабываемое, другие мечтали, чтобы все поскорее закончилось и забылось, как страшный сон. К последним относился и Никита Легостаев. Он с самого утра ходил мрачнее тучи. Хеллоуин наступил, теперь уже не отвертеться. Днем он созвонился с Тессой, и они договорились встретиться у ворот парка.

- Зачем тащиться пешком? - воскликнула Марина, заскочившая домой на обед. - Я отвезу вас на машине Андрея!

- А он позволит? - с сомнением в голосе поинтересовался Никита.

- А куда он денется?!

- Нас отвезут на машине, - мрачно сообщил Никита Тессе, перезвонив.

- Классно! - обрадовалась она. - Записывай мой адрес! Никита записал и повесил трубку.

Когда чего-то сильно ждешь, время тянется жутко медленно. Когда же грядет что-то такое, чего ты рад бы избежать, оно пронесется махом, не успеешь оглянуться. Так и вечер наступил очень быстро. За окном стемнело, зажглись уличные фонари. Марина уже сидела в гостиной, болтая с мамой и отцом. А Никита отправился в свою комнату переодеваться.

Он надел рубашку, штаны, широкий пояс. Натянул камзол, будто специально на него сшитый. Повернулся к зеркалу... и ужаснулся. На него смотрело какое-то странное существо, сплошь состоящее из кружев и блестящих побрякушек. Понятно, почему никто не захотел рядиться в этот нелепый костюм: он выглядел просто отвратительно.

Но Ирина Юрьевна и Марина не разделяли его мнения.

- О, какая прелесть! - выдохнула сестра. - Я просто в шоке! Где мой фотоаппарат?!

Она вытащила из сумочки камеру и принялась фотографировать Никиту.

- Хватит уже, отвали! - недовольно сказал он, щурясь от яркой фотовспышки.

- Ну еще один кадр! Я понятия не имела, что мой брат такой красавчик!

- Я сейчас вообще никуда не пойду! - взвился Никита.

- Конечно, не пойдешь, - согласилась Марина. - Я же тебя отвезу! Кстати, уже пора выходить, если не хочешь опоздать к своей новой пассии!

- Никакая она не пассия! Просто хорошая знакомая!

- Конечно-конечно! - согласилась Марина. - Ты только не нервничай!

- Все! Выходим! - скомандовал Никита и побежал обуваться.

Через пятнадцать минут они подъехали к дому Тессы. Оказалось, что она живет в здании, больше напоминающем дворец, чем многоэтажку, - огромные окна, увитые плющом балконы, подъезд, выложенный черным мрамором. Судя по всему, отец Тессы был очень состоятельным человеком.

Она ждала их на крыльце, прислонившись к толстой мраморной колонне. Девушка выбрала костюм кошки - черный, облегающий тело наряд с пышными меховыми манжетами и воротником. Сзади покачивался пушистый хвост. Волосы были завиты в кудряшки, из которых выглядывали аккуратные меховые ушки.

- Красотка! - одобритительно кивнула Марина. - Везет тебе с подружками!

- Еще одно слово, и я выкину тебя из машины! - процедил сквозь зубы Никита.

- И кто вас повезет? Ты, может, водить умеешь?

- Нет! Но я езжу на скейте. Это, наверное, почти то же самое! Тесса подбежала к машине и

запрыгнула на заднее сиденье.

- Здравствуйте! - приветливо воскликнула она.

- Привет! - кивнула Марина. - Я - сестра вот этого высочества.

Тесса осмотрела Никиту с головы до ног.

- Круто выглядишь! Такой...

- Красавчик! - закончила Марина. - Весь вечер ему об этом твержу!

- Я тебе... - начал Никита, сжимая кулаки.

Марина вдавила педаль газа, и машина сорвалась с места.

* * *

Площадка перед школой была ярко освещена фонарями и электрическими гирляндами, натянутыми прямо между кронами деревьев. Снаружи небольшими группками толпился народ в карнавальных костюмах. Пока Марина искала свободное место, чтобы припарковать машину, Никита пристально вглядывался в толпу. Он увидел Кривоносова в костюме вампира и его дружков, наряженных пиратами. Попов щеголял в огромной разодранной шубе, изображая какого-то жуткого монстра. Среди девочек очень популярным оказался образ ангелочка - то тут, то там мелькали белые наряды и пушистые крылышки.

Никита вылез из машины, обошел ее и открыл заднюю дверцу. Помог Тессе выбраться, они взяли за руки и быстро направились ко входу.

- Эй! - крикнула им Марина.

Они обернулись и тут же были ослеплены яркой вспышкой фотоаппарата.

- Это еще зачем? - воскликнул Никита.

- Как это?! А маме-то я что покажу, когда она попросит описать твою спутницу?! Тесса, только не обижайся.

- Все в порядке, - улыбнулась юная пантера.

- Ничего не в порядке! - крикнул Никита. - Ты меня достала уже!

Марина захлопнула дверцу и быстренько вырулила с территории школы.

- Вот всегда она так! - сказал Никита.

- Она тебя любит! - усмехнулась Тесса и натянула на глаза черную маску.

Ее облик сразу приобрел волнующую загадочность. Кривоносов и его приятели громко засвистели и захохотали.

- Эй, Легостаев! Где такую кошечку отхватил?!

Никита не обратил на них внимания. Тесса обняла его за плечи и, склонившись к самому его

уху, прошептала:

- Устроим небольшое представление для этих болванов?

И не успел он опомниться, как она уже целовала его в губы. Кривоносов и компания так и застыли на своих местах, мгновенно лишившись дара речи. Никита был вынужден признать, что ему нравится целоваться с Тессой. Но все же, когда она отступила от него, он почувствовал облегчение. На крыльце, облокотившись на перила, стоял Игорь Лужецкий в костюме Зорро. Когда они приблизились, он распахнул перед ними дверь и галантно поклонился:

- Отлично выглядите, Никита и...

- Тесса, - подсказала девушка.

- Я ваш навеки! - Игорь взял ее руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

Тесса вдруг покраснела, как помидор. Оказалось, и ее можно смутить.

Войдя в вестибюль, они затесались в толпу самых разных персонажей. Ведьмы, гоблины, пришельцы и еще невесть кто носились по коридорам, ожидая начала бала. Некоторые до сих пор искали своих кавалеров и спутниц. В холле устроили буфет, где все желающие могли подкрепиться пирожными, бутербродами и лимонадом.

К своему удивлению, Никита увидел не менее трех девушек в костюме Нимфы. Образ воровки, не сходящей со страниц газет, оказался очень популярен. Правда, костюмы смотрелись не так стильно, да и фигуры были отнюдь не безупречны, в отличие от оригинала. Девчонки просто втиснули свои тела в облегающие комбинезоны из зеленого латекса и нацепили на лица маски, грубо вырезанные из картона.

Вожатая Оксана выплыла из гардеробной в длинном черном платье и почти таком же длинном черном парике.

- Где Бирюков?! - воскликнула Оксана. - Он обещал мне фотографировать!

- А я и фотографирую! - подала голос мумия, с ног до головы обмотанная грязными бинтами.

В доказательство своих слов она вскинула фотоаппарат и сделала снимок.

В доказательство своих слов она вскинула фотоаппарат и сделала снимок.

- Ну тогда ладно, живи пока, - смиловившись Оксана и ушла в спортзал.

- Привет! - Повернувшись к Никите и Тессе, мумия раздвинула бинты на лице. - Ничего не вижу из-за этих тряпок! О! Вот так парочка! Принц и женщина-кошка!

- Привет, Артем, - улыбнулась Тесса. - Давненько не виделись!

И тут Артем ее узнал. И лишился дара речи. Когда он видел девушку в последний раз, она сидела в чугунной клетке в подzemелье поместья Ягужинских.

Входные двери распахнулись, и в холл вошли Антон Василевский и Ксения Воропаева. Оглядевшись, они заметили Никиту с Артемом и начали пробираться к ним сквозь галдящую толпу. Антон изображал крестоносца в длинной мантии; под мышкой он держал сверкающий

металлический шлем, выглядевший почти как настоящий. Изготовить такой было непросто, – но только не Антону, который гнул железо одним усилием воли. Ксения пришла в небесно-голубом платье до пола с широким золотым поясом. Ее длинные волосы, завитые пышными локонами, красиво обрамляли лицо. Голову венчала изящная золотая корона, на правом запястье поблескивал широкий браслет из прозрачных кристаллов, оплетенных тонкими золотыми цепочками. Никита обомлел: он никогда не видел Ксению такой... сногшибательной. У Артема же вовсе отпала челюсть.

– Глазам не верю! – выдохнул он.

– Всем привет! – улыбнулась Ксения, приближаясь. – Никита, ты просто картинка!

– Ты тоже, – смущенно пробормотал Никита. – Знакомьтесь, это Тесса, – представил он свою спутницу.

– Я – Ксения!

– Очень приятно, – сказала Тесса, оценивающе ее разглядывая. Ксения тоже смерила Тессу странным взглядом. Наконец двери спортзала раскрылись. Грянула музыка, от которой задребезжали стекла в вестибюле. Толпа повалила внутрь, откуда уже доносился замогильный голос диджея Максима, многократно усиленный динамиками:

– Добро пожаловать, упыри и ведьмы! Приветствуем вас, пришельцы и выходцы с того света! Присоединяйтесь к нашему празднику! Единственный день в году, когда многие из вас, никого не стесняясь, демонстрируют остальным свою подлинную сущность!

– Ты говори, да не заговаривайся, – послышался голос вожатой Оксаны. – Не то получишь!

В темных углах вспыхивали и гасли разноцветные огни, музыка гроыхала, отражаясь от стен. Пластиковые тыквы с вырезанными глазницами медленно вращались под потолком, освещая пространство желтым мерцающим светом. Вдоль стен зала стояли столики на пять-шесть человек каждый, на них горели фонарики в виде тыкв.

Никита потерял из вида Ксению и Антона, зато увидел в толпе Алену, Ларису и Веронику. Все три нарядились медсестрами: белые халаты с красными крестами на груди, белые чепчики, белые туфельки. Только Алена почему-то обулась в резиновые сапоги.

Инга Валерьевна в костюме бесшабашной пиратки прохаживалась между школьниками и записывала что-то в блокнот. То же самое делала и Елена Владимировна в наряде феи. Физрук Михаил Федорович в порванной тельняшке и черной бандане тоже мелькал в толпе. Только Нелли Олеговна не сочла нужным переодеться к празднику. Она стояла у стены в своем неизменном коричневом костюме и с кислой физиономией рассматривала ряженых.

– Здесь так классно! – восхитилась Тесса. – Может, потанцуем?

И она потянула Никиту в центр зала, где уже вовсю отплясывала уйма народу. Почти все были в масках, и Никита не узнал бы их, даже если захотел. Он заметил Ксению, которая танцевала с Антоном и весело смеялась. Похоже, она здесь не скучала. Что ж, Никита тоже пришел не один!

Как раз начался медленный танец. Тесса прильнула к нему, Никита положил обе руки на ее тонкую талию, и они неловко закружились по залу. Неловко, потому что Никита вообще не умел танцевать. Вела Тесса, и ее это устраивало. Она улыбалась, что-то говорила, но он не

слышал ни единого слова из-за музыки. Все его мысли были лишь о том, чтобы не свалиться и не стать посмешищем всей школы.

- Еще одна новость, господа! - выкрикнул диджей. - Сегодня мы выбираем короля и королеву вечера! Уже сейчас за всеми присутствующими пристально следят! Так что покажите себя во всей красе!

Так вот чем заняты Инга Валерьевна и Елена Владимировна! Отбирают возможных претендентов на корону. Никита поискал! их в толпе и почти сразу встретился взглядом с Еленой Владимировной. Учительница улыбнулась ему и сделала пометку в блокноте.

- Вот черт! - не сдержался Никита. - Только этого не хватало!

- Что такое? - спросила Тесса.

- Нет, ничего.

Музыка стихла. И тут же грянула новая композиция, быстрая и зажигательная. Никита с некоторым облегчением оторвался от Тессы.

- Может, отдохнем? - спросил он.

- Давай, - кивнула девушка. - Я бы с удовольствием выпила чего-нибудь холодненького!

Они подошли к столику, за которым сидели Лариса, Вероника, Алена и Игорь. Никита усадил Тессу на свободное место, а сам отправился в буфет за лимонадом.

- Вы, девушка, не местная? - спросила Вероника у Тессы. Что-то я вас не узнаю.

- Да, я учусь в другой школе.

- Легостаеву мало местных девчонок, - сказала Алена. - Какой ловелас!

- У него много подружек? - удивилась Тесса.

- О да! - Алена закатила глаза.

- Что ты мелешь? - удивленно воскликнул Игорь. - Он с одной только Ольгой и встречался.

- Правда?! - искренне удивилась Алена. - Значит, мне это приснилось.

Вероника нервно посмотрела по сторонам.

- Почему меня никто не приглашает?! - возмутилась она. - Я что, сегодня плохо выгляжу?!

Алена и Лариса переглянулись. Ответить утвердительно на этот вопрос значило навлечь на себя все мировые катаклизмы.

- Мне надо выйти, - Лариса вскочила со стула.

- Подожди, я с тобой! - Алена вскочила следом.

Они убежали. Тесса, которой было неловко в незнакомой компании, огляделась:

- А куда делся Никита?

- Что, еще не сталкивалась с мужским коварством? - осведомилась Вероника. - Наверняка он уже сбежал!

Игорь протянул Тессе руку:

- Может, пока потанцуем?

- С радостью, - улыбнулась та.

Никита пробирался через толпу к буфету, возле которого уже собралась приличная очередь. Ксения и Антон исчезли из зала сразу после окончания танца. Он искал их глазами, но так и не увидел. Мимо величественной походкой прошла Светлана Романова в длинном черном плаще и остроконечной шляпе с широкими полями.

Засмотревшись по сторонам, Никита вдруг налетел на типа в черной мотоциклетной куртке и маске, изображавшей человеческий череп.

- Извини, - пробормотал Никита, но тот даже не взглянул в его сторону.

Тип двигался к выходу, грубо расталкивая всех, кто попадался на пути. Никита озадаченно глянул ему вслед. Этот парень не был похож ни на кого из местных. Может, кто-то, как и Тесса, приглашенный со стороны? Никите вдруг показалось, что в руках незнакомца что-то блеснуло. Он пригляделся.

И похолодел.

Руки «скелета» оказались металлическими. Свет огней дискотеки мелькал на хромированных суставах, едва выступающих из-под длинных рукавов куртки.

- Мебиус... - в ужасе прошептал Никита.

Метаморф добрался до дверей, распахнул их ударом ноги и вышел из зала. Никита пошел следом. Появление этого маньяка не сулило ничего хорошего.

Парень выбежал в темный коридор. Едва двери захлопнулись за его спиной, музыка зазвучала гораздо тише. В проходе никого не оказалось, но за поворотом раздавался гулкой стук шагов. Кто-то быстро удалялся. Никита устремился следом. Завернув за угол, он едва не врезался в Нелли Олеговну.

- Легостаев?! - прошипела она. - Что ты здесь делаешь?!

Тень Мебиуса мелькнула в конце коридора и исчезла. Никита бросился за ним, но Казакова впила ногтями в его плечо и рывком развернула к себе лицом.

- Я к тебе обращаюсь!

- Здесь посторонние! - сказал Никита. - Я лишь хотел проверить...

- Это не твое дело! Отправляйся обратно в зал, и чтобы больше я тебя здесь не видела! Ученики должны танцевать на дискотеке, а не болтаться по коридорам!

- Но я...

- Ты слабоумный?! - визгливо крикнула она. - До тебя не доходит, что я говорю?!

Громкий девичий крик вдруг пронесся по темным коридорам.

У Никиты кровь застыла в жилах от этого крика. Он узнал голос Ксении. Казакова обернулась:

- Что это?!

Никита отпихнул ее в сторону и бросился туда, откуда раздался крик. Туда, где скрылся Мебиус. Дверь, ведущая на задний двор школы, была распахнута. На пороге, свесившись со ступеней, лежало чье-то тело.

Подлетев поближе, Никита узнал Антона Василевского. Парень был без сознания. Его шлем валялся рядом. На затылке Антона, среди коротко остриженных кудряшек, на глазах раздувалась огромная шишка. На ступеньках уже собралась небольшая лужица крови.

- Легостаев! - закричала из коридора Казакова. - Стоять! Я приказываю!

Никита выскочил на улицу, не обращая внимания на ее вопли. У нижней ступеньки крыльца лежала корона Ксении, раздавленная и расколота на две части. Никита подхватил корону и осмотрелся. В темноте ничего не было видно. Где-то вдали раздался рев быстро удаляющегося мотора. Никита понесся на звук и выбежал на стоянку.

Никита выскочил на улицу, не обращая внимания на ее вопли. У нижней ступеньки крыльца лежала корона Ксении, раздавленная и расколота на две части. Никита подхватил корону и осмотрелся. В темноте ничего не было видно. Где-то вдали раздался рев быстро удаляющегося мотора. Никита понесся на звук и выбежал на стоянку.

Несколько автомобилей стояли бок о бок, людей рядом не оказалось. Немного в стороне виднелся микроавтобус местной телестанции, из-под двери пробивался свет. В фургоне сидели Лидия Белохвостикова и ее постоянный оператор. Никита направился к ним.

- Никита? - Белохвостикова расплылась в любезной улыбке. - Какой приятный сюрприз! Какой замечательный костюм! А мы вот решили сделать небольшой материал о вашей вечеринке...

- Вы видели, что произошло? - перебил ее Никита.

- А что случилось?

- Только что похитили девочку.

- Неужели? - Глаза Лидии хищно блеснули. - Я знала, что обязательно что-нибудь произойдет! Это не школа, а какая-то аномальная зона!

Она повернулась к оператору:

- Готовь камеру! Сейчас начнем брать интервью. У меня снова будет эксклюзивный материал прямо с места происшествия!

- Вы его видели? - повторил свой вопрос Никита.

- Единственное, что мы видели, это как какой-то недоумок тащил в машину свою упирающуюся подружку!

Никита ужаснулся.

- И вы ничего не сделали?!
- А зачем? - спросила Белохвостикова. - Это их проблемы!
- Он ее похитил! - горячо воскликнул Никита. - Вы заметили номер его машины?
- Возможно, - уклончиво ответила репортерша. - А к чему тебе это?
- Я должен ее найти!
- О! Так у нас тут юный сыщик! Никите вдруг захотелось ее ударить.
- Опишите машину, скажите мне номер!
- И что мне за это будет? - спокойно спросила она.
- Что?! - округлил глаза Никита. - Но вы должны... А вдруг он причинит ей вред?!
- Никому я ничего не должна, - холодно заявила она. - И что ты станешь делать с номером этой машины? Ах да! Как я могла забыть?! Подключишь свою сестру? У нее ведь есть связи в Департаменте безопасности. Хочешь стать героем, мальчик? Прославиться на весь город?
- Я хочу помочь своей подруге! - зло рявкнул Никита.
- Давай так: я даю тебе номер. А ты обещаешь мне интервью после того, как все закончится. Независимо от того, выживет девица или нет. Ну так как, по рукам?

Никита снова поразился ее хладнокровности.

- По рукам, - тихо произнес он.
- Отлично! - Белохвостикова улыбнулась. - Вот как надо добывать информацию! Всегда говорила об этом твоей сестре. Но она слишком... мягкая для своей работы. Слушай! У него темно-синий джип. Номер... - Она нацарапала номер машины на клочке бумажки и протянула его Никите. - И помни, что ты мне обещал! - В ее голосе прозвучала угроза. - Я ведь могу выставить тебя как героя, так и всеобщим посмешищем!

Никита убрал бумажку в карман.

- Возможно, моя сестра и слишком мягкая, - сказал он. - Но, по крайней мере, она еще не растеряла остатки человечности!
- На что ты намекаешь, щенок?! - злобно спросила журналистка.

Но Никита уже ушел.

Глава двадцать седьмая

Клуб «Кошачий глаз»

Никита расстегнул тесный воротничок рубашки и вздохнул полной грудью.

«Темно-синий джип, - твердил он про себя, опасаясь забыть. - Темно-синий джип».

Где его искать, этот темно-синий джип? Никита взглянул на корону Ксении, которую держал в руке. Она еще хранила запах волос девушки. Будь Ксения рядом, он без труда нашел бы ее по этому запаху. Но Мебиус увез ее в неизвестном направлении.

В этот момент в зале стихла музыка. Видимо, Казакова сообщила о случившемся. Естественно! Такое не скроешь. Но как она старалась задержать его в холле, чтобы Мебиус успел сделать свое черное дело! Настоящая актриса! Никита уже ненавидел ее всей душой. Он не сомневался, что завуч причастна ко всему происходящему. Либо она и есть сама Оболдина, либо выполняет ее приказы. Тамара Оболдина когда-то знала профессора Штерна, а Мебиус был его телохранителем, так что все сходилось! А самое поганое было то, что у Никиты не имелось никаких улик против нее.

Из школы выбежала Тесса. Вид у нее был очень встревоженный.

- Это правда? - воскликнула она. - Ксению действительно похитили?!

- Правда! - кивнул Никита. - Мне нужно найти Марину. Она сумеет пробить номер машины...

- Это слишком долго! - возразила Тесса.

- Но я упустил его, - с горечью сказал Никита. - Я смог бы догнать, но я его упустил. У меня просто нет другого выхода...

- Всегда есть выход, - тихо сказала она. - Из любой ситуации. Когда у меня трудности, когда я нуждаюсь в чьей-то поддержке, я обращаюсь к Парду.

- К Парду? - неуверенно произнес Никита. - Но я никого из них не знаю... Станут ли они помогать мне?

- Ты знаешь меня и моего отца. Этого достаточно. К тому же ты - Наследник! А мой отец - вожак. Глава Парда. Тебе достаточно только попросить.

- Я не знаю, стоит ли обращаться к ним...

- Стоит. И как можно скорее. Кто знает, что этот маньяк сейчас делает с твоей подругой?! Пойдем со мной!

Тесса схватила его за руку и почти силком потащила за собой. Они выбежали на школьный стадион, пересекли поле и зашли за трибуны.

- Превращайся, - сказала Никите Тесса.

- Что?!

- Меняйся! Нам нужно быстро бежать. Это возможно лишь в зверином облике.

- Но я не могу еще перекидываться полностью!

- Ах да, я и забыла... Ну ничего! Делай то, что можешь!

Тесса упала на колени. Ее спина выгнулась дугой, ребра затрещали. Костюм кошки туго натянулся на ее увеличивающемся теле. На этот раз она не превратилась в пантеру, оставшись, как и Никита, в промежуточном состоянии между зверем и человеком.

- Костюм жалко! - промяукала она. - Бешеных денег стоит! Никита снял камзол и рубашку, оставшись в одной майке.

Затем аккуратно свернул вещи и спрятал их под скамейку трибуны. И только после этого изменился. Тесса подбежала к ограде стадиона и одним прыжком перемахнула двухметровый сетчатый забор.

- Догоняй! - рыкнула она. И Никита помчался за ней.

За стадионом начинался лесной массив. Они углубились в заросли и понеслись в кромешной тьме, лавируя между деревьями, ломая ветки, перепрыгивая через овраги и упавшие стволы.

Тесса вела Никиту в прибрежную зону, туда, где неподалеку от порта находился район ночных клубов и увеселительных заведений Санкт-Эринбурга. Никита никогда не бывал в этой части города, но много о ней слышал. Это было опасное место, из тех, где лучше не появляться в одиночку. Клубы, павильоны игровых автоматов и боулинги теснились на набережной, вдали от центра и уважаемых домов. С одной стороны их окружал вплотную подступающий лес, с другой - начинались портовые сооружения.

У самой границы леса стояло приземистое здание, серое, ничем не примечательное, с облупившимися стенами. Над его крышей светилась вывеска с надписью: «Кошачий глаз». Буквы переливались неоновыми огнями, изнутри доносилась ритмичная музыка. Ночной клуб, один из многих, но людей у входа не было.

Тесса выскочила из зарослей и мгновенно приняла человеческий облик. Никита последовал ее примеру. Его белая майка местами треснула, покрылась грязными пятнами. Никита порадовался, что догадался снять камзол, иначе слишком многое пришлось бы объяснять Тамаре.

Тесса направилась напрямик к дверям клуба. Дорогу ей преградил охранник, здоровенный детина с наголо обритой головой. Его мощные бицепсы туго обтягивала черная кожаная куртка, в ушах болтались золотые серьги.

- Это ты, Тесса? - удивленно пробасил детина. - Кто это с тобой?

- Наследник, - коротко сказала девушка.

Охранник пораженно взглянул на Никиту. Затем отошел в сторонку и открыл перед ними дверь:

- Добро пожаловать в «Кошачий глаз»!

Они зашли внутрь, и музыка обрушилась на них со всех сторон. Центр танцевального зала был заполнен дергающимися телами, мужскими и женскими. У бара столпилась большая очередь, люди кричали, смеялись, делали заказы. Вдоль стен стояли столики, все они были заняты посетителями. Тесса, взяв Никиту за руку, бесстрашно ринулась прямо в толпу. Ее здесь знали. Молодые мужчины и женщины улыбались ей, трепали по плечу, приветливо кивали. И с любопытством поглядывали на Никиту. В их одежде преобладала черная кожа, некоторые были полуголыми.

Глаза людей горели в неоновом свете дискотеки странным желтоватым огнем, как у кошек, когда им в зрачки посветишь фонариком.

Оборотни! Никиту окружали оборотни! Это был их клуб. Никита и представить не мог, что их так много. По его телу сразу побежали мурашки, волосы на загривке встали дыбом. Он кожей чувствовал многочисленные взгляды, направленные ему в спину, и от этого ему становилось не по себе.

А вот и Клык с Когтем. Мускулистые близнецы отплясывали в центре танцпола, прижимаясь к ослепительно красивым рыжеволосым девушкам, тоже близнецам. Клык был в короткой кожаной жилетке и черных штанах. Коготь сверкал голым торсом; на спине виднелась замысловатая татуировка в виде иероглифа, на шее висела толстая золотая цепь. Дамы близнецов были в коротких одинаковых платьях из кожи, отороченных мехом.

Близнецы увидели Никиту. Коготь хищно осклабился. Клык подмигнул. Этим летом они неплохо намяли Легостаеву бока, столкнувшись с ним сначала в церкви деревни Ягужино, куда вломилась в поисках старинных церковных записей, а затем на утесе у восемнадцатого ангара, где располагалась секретная лаборатория «Экстрополиса». Но теперь, похоже, все обиды были забыты. Никите хотелось надеяться на это.

Музыка резко стихла. Оборотни на танцполе замерли.

- Я не верю своим глазам! - раздался звучный мужской голос.

Константин, отец Тессы, спускался со второго этажа клуба, широко улыбаясь. На нем был темно-коричневый длинный плащ, полы которого волочились по ступенькам. Ковбойские сапоги звенели шпорами при каждом шаге.

- Тесса! Ты очень порадовала меня, пригласив столь дорогого гостя!

Оборотни почтительно расступались: Константин был здесь главным, и они его уважали.

- Стая! - громогласно произнес Константин. - Перед вами Наследник! Мальчик из рода прародителя Иллариона!

Толпа в зале задвигалась, и вокруг Никиты и Тессы образовалось пустое пространство. Зал наполнился приглушенным шепотом - изумленным, восхищенным, недоверчивым. Никита почувствовал, как его охватывает паника. Парень с трудом удерживался, чтобы не развернуться и не задать стрекача.

- Здравствуйте... - выдавил он из себя.

Он терпеть не мог находиться в центре всеобщего внимания. А именно это сейчас и происходило.

- Наследнику нужна помощь Парда, отец! - сказала Тесса. - Его подруга похищена.

- Ты пришел по адресу! - серьезно проговорил Константин. - Мы окажем тебе любую поддержку. Если будут соблюдены все правила.

- Правила? - шепнул Никита на ухо Тессе. - О чем это он?

- Ничего особенного, - шепнула та в ответ. - Просто, если хочешь получить помощь, ты должен попросить ее по всем правилам. По закону стаи.

- Как это сделать?

- Поклонись вожаку, затем членам Парда. И скажи: «С чистым сердцем и открытой душой я пришел к вам. Прошу поддержки у вожака и его Парда. То, что дано, будет возвращено сторицей».

- Что это значит?

- Обычный ритуал.

Никита вышел вперед и склонил голову перед Константином. Затем повернулся к оборотням и поклонился им. Несколько десятков горящих желтых глаз неотрывно следили за каждым его действием.

- Я пришел к вам с чистым сердцем и открытой душой, - проговорил Никита. - Чтобы просить поддержки у вожака и его стаи. И то, что дано, будет возвращено сторицей.

Константин довольно улыбнулся.

- Ты получишь поддержку, Наследник, - произнес он. - Говори, чем стая может помочь тебе.

У Никиты отвисла челюсть. Он понятия не имел, что у них попросить. Но Тесса, похоже, знала.

- Дай мне обломки короны, - тихо попросила она. Никита молча вытащил из кармана брюк раздавленную корону и протянул ей.

- Нам нужен Ноздря, - сказала Тесса. Константин понимающе кивнул.

- Старик сейчас в моем кабинете, - сказал он. - Следуйте за мной.

Он развернулся и начал подниматься на второй этаж. Тесса взяла Никиту за руку и потащила за собой. Янтарно-желтые глаза со всех сторон по-прежнему настороженно следили за каждым их шагом.

Как только они поднялись наверх, музыка грянула с новой силой.

Константин провел их в апартаменты, располагавшиеся прямо над залом клуба. Это было сумрачное помещение с низким сводчатым потолком и окнами, закрытыми изящными коваными решетками. Дверь, ведущая на балкон, была открыта, и ветер шевелил длинные тяжелые шторы из черного бархата. Свет давали миниатюрные желтые светильники, в огромном количестве закрепленные на стенах. Пол в комнате устлал звериные шкуры и потертые ковры. В самом центре ровным кругом стояли мягкие кресла, а у дальней стены виднелось большое прямоугольное зеркало, помутневшее от времени. Раму из черного дерева покрывала искусная резьба.

- Здесь проходит совет старейшин стаи, - пояснила Тесса. - Все они садятся в круг, а мой отец занимает место во главе.

Она показала на дальнее кресло, которое было больше остальных размерами. Его спинка была сделана из толстых изогнутых рогов неведомого животного. Сиденье и подлокотники покрывала толстая лохматая шкура бурого цвета.

В кресле по соседству дремал старик, - наверное, самый древний на всей земле. Его лицо походило на сморщенное печеное яблоко. Грива длинных седых волос свисала ниже плеч, борода же вообще доставала до пояса. Весь он был какой-то серый и невзрачный. Никита даже

не сразу заметил старика, когда вошел в комнату. Честно говоря, поначалу ему показалось, что в кресле лежит грудa грязного тряпья.

- Ноздря! - позвал его Константин. - Проснись! У меня к тебе дело!

Старик вздрогнул и зашевелился:

- Ась?!

- Дело, говорю!

Константин предложил Никите и Тессе сесть. Сам он опустился в кресло с рогами рядом со стариком.

- Неужто и для меня нашлась работенка? - прошамкал старик. - В кои то веки вспомнили про несчастного Ноздю! Эх, раньше бывали времена!

Он мечтательно закрыл глаза и, похоже, снова уснул. Константин схватил его за плечо и с силой встряхнул.

- Да очнись же ты, старая перхоть!

- Так ведь не сплю я! - воскликнул старик. - Говорите, что за дело!

Тесса подала ему обломки короны:

- Нам нужно разыскать ее обладательницу.

Старик не торопился с ответом. И корону не взял, она так и осталась в руке девушки.

- И кому же это нужно? - спросил Ноздря.

- Наследнику, - ответил Константин.

Старик уставился на Никиту своими красными заспанными глазами.

- Это и есть Наследник?! - прошамкал он. - Верится с трудом...

Никита даже опешил.

- Это Наследник, старик, - хмурo произнес вожак стаи. - Он пришел к нам за помощью и попросил ее по всем правилам. Ты не можешь отказать ему.

Старик злобно усмехнулся:

- Отчего же? Что он может мне сделать?

- Вопрос не в том, что сделает он, - жестко произнес Константин. - А в том, что сделаю с тобой я! Отказывая ему в помощи, ты идешь против меня и против стаи. А это очень тяжелый проступок.

- Дьявол! - выдавил из себя Ноздря. - Правила, проступки! Как все было просто в прежние годы! Мы делали что хотели и когда хотели! И ни на кого не оглядывались!

- Так вы мне поможете? - спросил Никита.

- Да! - недовольно бросил Ноздря. - Я не хочу идти против Парда. Не в том я возрасте!

Никита взглянул на Тессу.

- Я не хочу никого принуждать, - сказал он. - Да и как он может помочь мне?

- Проще простого! - сказал старик.

Он схватил обломки короны обеими руками и начал старательно их обнюхивать. У Никиты едва глаза на лоб не полезли.

- Вы серьезно? - спросил он. - Думаете, он сможет разыскать ее по запаху?!

- Еще как сможет, - сказала Тесса. - Недаром его зовут Ноздря! Как, думаешь, мы вычислили твой адрес? Это все его заслуга! Он вообще-то неплохой старикан, только любит выпендриваться!

Никита посмотрел на Ноздю с неподдельным восхищением. Тот оторвался от короны и поднял голову.

- Есть запах! - прошамкал старик. - И довольно сильный! А ну, суйте меня в машину и везите к тому месту, где ее видели в последний раз. Я вам эту красотку найду, как миленькую!

- Моя машина припаркована прямо за клубом, - сообщил Константин. - Помогите мне вытащить старикашку на улицу!

Глава двадцать восьмая

Вопль над развалинами

Ксения проснулась в кромешной тьме. Последнее, что она помнила, это как они с Антоном вышли из школы подышать свежим воздухом. А затем... Вспышка молнии, хотя, по всем прогнозам, грозу не обещали. Антон отлетел назад, оглушенный, и врезался головой в стену, а ее схватил кто-то сильный и очень высокий. Она пыталась отбиваться, но он вытащил ее на стоянку и накрыл лицо тряпкой, имевшей очень острый и неприятный запах... Так вот почему она уснула!

Ксения подняла голову. В вышине сквозь какие-то неровные прямоугольные рамы в черной крыше виднелось звездное небо. Девушка глянула вбок. Привыкнув к темноте, она смогла разглядеть растрескавшиеся стены, изогнутые балки и груды обгоревших кирпичей и кусков штукатурки.

- Где я? - тихо спросила она.

- В развалинах лаборатории профессора Штерна, - послышалось из темноты. - Здесь все началось... здесь и закончится.

Ксения вздрогнула и всмотрелась во тьму. Наконец ей показалось, что она заметила говорившего, - длинная тень стояла у дальней стены и не шевелилась. Руки незнакомца поблескивали во мраке. По металлическим суставам бегали искорки.

- Мебиус?! - воскликнула Ксения.

- Так ты знаешь мое имя? - Он тихо усмехнулся. - Я польщен.

- Мне рассказывали о тебе! Зачем ты привез меня сюда?

- Я просто хочу понять...

- Что понять?!

Темный силуэт шагнул к ней, и она наконец смогла его разглядеть. Высокий, широкоплечий, мертвенно-бледный. Мебиус был очень мрачен. Он медленно снял с шеи небольшой медальон, раскрыл его, затем щелкнул зажигалкой и показал девушке хранящуюся внутри фотографию.

- Мне рассказывали о тебе! Зачем ты привез меня сюда?

- Я просто хочу понять...

- Что понять?!

Темный силуэт шагнул к ней, и она наконец смогла его разглядеть. Высокий, широкоплечий, мертвенно-бледный. Мебиус был очень мрачен. Он медленно снял с шеи небольшой медальон, раскрыл его, затем щелкнул зажигалкой и показал девушке хранящуюся внутри фотографию.

На миниатюрном черно-белом снимке Ксения увидела свое улыбающееся лицо. Но это была не она!

- Ты похожа на нее, как две капли воды, - мрачно произнес Мебиус. - Но ты не можешь быть ею. Кто ты такая? Откуда взялась?

- Ты об Инге Штерн? - дрожащим голосом спросила Ксения.

- О ней, - качнул головой он. - Что тебе известно?

- Немного. Когда Штерн отчаялся найти лекарство от ее болезни, он создал двух ее клонов... Чтобы на них экспериментировать с новыми снадобьями... Я - один из этих клонов.

- Вот оно что, - потрясенно прошептал Мебиус. - Это похоже на правду... Штерн был сумасшедшим. Это в его стиле...

Он посмотрел ей прямо в глаза.

- Но что он сделал с настоящей Ингой?

- Я не знаю, - честно призналась Ксения. И вдруг ее осенило.

Как же она раньше не подумала?! Стекланный саркофаг в подвале особняка Штерна! Там лежал человек. Это и была Инга! Профессор мог заморозить ее до лучших времен. Погрузить в анабиоз.

- Она бесследно исчезла шестнадцать лет назад, - проговорил Мебиус. - Единственное существо, которое я по-настоящему любил, к которому был привязан... - Его стальные когти судорожно сжали медальон. - Когда Штерн сделал это со мной, я всерьез подумывал покончить с собой. И лишь Инга удержала меня от страшного шага. Добрая, милая... и смертельно больная. Как и я до того, как профессор Штерн превратил меня в электрическое чудовище.

- Ты был болен? - спросила Ксения.

- Я умирал... Он дал мне вторую жизнь. Но какой ценой?! Мебиус горько усмехнулся и расстегнул свою куртку. Ксения увидела железные пластины, соединенные между собой проводами, заменяющие ему кожу на груди.

- Поэтому я и ненавижу метаморфов, - сказал он, застегивая молнию. - Все творения Штерна - великое зло! И они должны сгинуть с лица земли вслед за своим создателем!

Он злобно взглянул на нее:

- Ты ведь тоже метаморф?

- Я?! Но...

- Я знаю это. Видел тебя в деле. И ты не Инга. Она была ангелом во плоти. А ты - зло в чистом виде. Значит, тебе придется уйти...

Ксения вскочила на ноги и, путаясь в складках платья, бросилась к противоположной стене.

- Тебе не скрыться, - спокойно сказал Мебиус. - Не в этот раз.

По его телу зазмеились тонкие голубые молнии.

- Ненавидишь метаморфов?! - крикнула Ксения. - Хочешь их уничтожить?! Вот и начал бы с себя!

- Я бы с радостью, - мрачно изрек он. - Но кто-то ведь должен сделать эту работу. Избавить мир от монстров... Кто, если не я?

* * *

Черная машина Константина бесшумно остановилась у ворот школы. Сам вожак стаи сидел за рулем, Ноздря восседал рядом с ним на пассажирском сиденье, Тесса и Никита расположились сзади. Площадь перед школой заполняли машины службы безопасности. Напуганные ученики в карнавальных костюмах толпились во дворе. Следователи беседовали с преподавателями, Лидия Белохвостикова работала на камеру: перебегала от одного школьника к другому и совала им под нос микрофон.

Ноздря открыл окно в машине и с жадностью понюхал воздух.

- О да! - довольно прошамкал он. - Это произошло здесь! Чувствую ее запах... И еще кое-что. Ее усыпили сильным снотворным...

Константин нажал кнопку на приборной панели, и в потолке машины открылся люк. Ноздря с готовностью высунул голову наружу и скомандовал:

- Вперед!

Константин тут же тронулся с места.

У старика действительно оказалось потрясающее чутье. Он чувствовал запах духов Ксении так, словно тот неподвижным шлейфом висел в воздухе над дорогой. Иногда Ноздря говорил Константину, куда поворачивать, и вожак тут же выполнял его приказы. Следуя указаниям

старика, они добрались до центра города, затем повернули в сторону порта.

- Она уже близко! - вскоре сказал Ноздря. - Я это чую! Никита нервно заерзал, Тесса понимающе на него взглянула.

- Мы найдем ее, - пообещала она. - Ноздря еще никогда не ошибался.

Машина въехала на территорию порта и остановилась у гигантского якоря, возвышавшегося на гранитном постаменте. Это был памятник местным корабельным мастерам.

- Дальше на транспорте нельзя, - сказал Константин. - Придется идти пешком.

- А что, и прогуляемся! - воскликнул Ноздря. - Уже немного осталось!

Он с шумом втянул ноздрями воздух.

- Туда! - сказал старик и показал рукой на север.

Никита проследил за его жестом. Вдали на высоком утесе все еще торчали развалины ангара номер восемнадцать, сожженного Ядвигой Савицкой этим летом. Их разгребли, но окончательно не убрали. Когда-то на этом самом месте располагалась лаборатория профессора Штерна. У подножия утеса стоял брошенный темно-синий джип с тем самым номером, что дала Никите Лидия Белохвостикова. Значит, Мебиус здесь.

- Кажется, я знаю, куда он ее спрятал, - задумчиво произнес Никита.

И он оказался прав. Ноздря повел их именно в том направлении. Мрачные почерневшие руины были огорожены разорванной сетчатой оградой. Вместо ворот зияла огромная рваная дыра.

Когда они подошли к забору, в центре развалин что-то гулко взорвалось. В небо ударила ослепительная молния.

- Они там! - крикнул Никита.

И, обогнав остальных, дикими скачками понесся к руинам.

* * *

Сильнейший разряд громыхнул над головой Ксении и опалил ей волосы. Стена над девушкой треснула, обгоревшие куски кирпича посыпались вниз. Ксения опрометью кинулась в сторону и нырнула за выступ каменной кладки.

- Лучше не шевелись, - сказал Мебиус. - И я сделаю все быстро. Само твое появление на свет было ошибкой, страшным преступлением против человечества. И я помогу тебе обрести покой.

Каменный выступ разлетелся всплеском оплавленных осколков. Ксения с визгом опрокинулась на спину. Проклятое платье не давало ей никакой возможности двигаться. Она ухватилась за подол двумя руками и, стиснув зубы, оторвала от него широкую полосу. Затем скомкала и швырнула в сторону. Мебиус тут же выстрелил, и свернутая ткань вспыхнула ярким пламенем.

Ксения выпрямилась перед ним и расправила плечи.

- Ну, хватит! - крикнула она. - Теперь и ты увидишь меня в деле!

- Какая самоуверенность! - усмехнулся Мебиус.

Он протянул к ней когти и выпустил извилистую молнию. Ксения резко дернулась ему навстречу. Она перехватила разряд левой рукой и впитала его в себя. Затем выбросила правую руку вперед и врезала Мебиусу его же молнией. Мужчину отбросило назад, он ударился спиной о треснувшую стену. Тонкая перегородка проломилась, и метаморф вылетел в соседнюю комнату.

Ксения тут же развернулась и бросилась бежать. Ее глаза уже немного привыкли к темноте, она быстро лавировала между сгоревшими перегородками, огибая их, а иногда просто перепрыгивая.

Позади нее Мебиус с гневным воплем выбрался из груды обломков и ринулся за девушкой. Ослепительная вспышка вновь вспорола пространство. Ксения пригнулась и закрыла голову руками. Где-то совсем рядом в воздух взметнулся столб пыли. После глубокой черноты вокруг девушку ослепило вспышкой, и она ненадолго потеряла ориентацию.

Ксения бросилась в пролом в стене, но сильно ударилась о кирпичную перегородку. Тут раздался громкий, полный ярости крик Мебиуса и сразу за ним – оглушительный звериный вой. Ксения сползла на пол, оглушенная ударом. Все плыло перед ее глазами. Она увидела своего похитителя, застывшего совсем рядом, и решила, что все кончено. Но вдруг его сбила с ног невесть откуда взявшаяся черная тень, затем послышался испуганный вскрик и шум возни, сопровождающийся громкими воплями, хрипами и проклятиями.

Ксения попыталась сесть. Она увидела Никиту, вцепившегося в Мебиуса! Он был в своем зверином облике – не человек и не пантера, – но она без труда узнала его, ибо уже видела Легостаева в этом облике. Мускулистый оборотень, покрытый короткой черной лоснящейся шерстью, двигался очень проворно. Мебиус сжал шею Никиты своей железной пятерней и с торжествующим смехом ударил его затылком об стену. Ксения испуганно вскрикнула и поползла к ним, намереваясь помочь Никите. Но Легостаев сам вывернулся и с силой ударил Мебиуса лбом точно в переносицу. Голова метаморфа дернулась назад, он взвыл от боли.

Никита всадил кулак в солнечное сплетение противника. Стальные пластины громко звякнули, а оборотень пронзительно вскрикнул и затряс ушибленной рукой. Мебиус схватил его за запястье и резко вывернул за спину парня. Юный оборотень яростно зашипел и попытался вырваться. Стальные когти сомкнулись на его шее, и метаморф захохотал:

- Ну вот и все!

В проход рядом с ними неожиданно приземлилась настоящая черная пантера. Ксения ошарашенно на нее уставилась. Гигантская кошка взревела и оскалилась, ее хвост яростно хлестал по бокам. Позади нее возникли еще две пантеры, одна побольше, другая поменьше в размерах.

Мебиус не обращал на них внимания. Вся его ненависть была сосредоточена на Никите. Хромированные перчатки затрещали от напряжения, электричество мерно загудело. Метаморф накапливал мощь, чтобы обрушить на поверженного противника заряд страшной силы. И тут Ксения прыгнула на спину Мебиуса и обхватила его плечи руками.

Энергия хлынула в нее яростным потоком. Злодей вытаращил глаза, не понимая, что происходит. Полузадушенный Никита громко захрипел и попытался вывернуться. Ксения впитывала электричество, как губка воду, и Мебиус понял, что ничего не может предпринять.

Тогда он резко вскочил на ноги и швырнул Никиту в пантер. Кошки едва успели отпрыгнуть в стороны. Затем Мебиус стряхнул с себя Ксению. Подпрыгнувшая в воздух пантера, самая большая из троих, приняла удар на себя и смягчила ее падение.

Метаморф резко развернулся и бросился бежать. За несколько секунд его темный силуэт растворился среди черных развалин.

- Догнать его?! - девичьим голосом промяукала одна из пантер.

- Не сейчас, - ответила ей другая, преображаясь в высокого широкоплечего мужчину с длинными иссиня-черными волосами и черными усами. Незнакомец был обнажен, поэтому сразу отступил в тень и скрылся за рухнувшей стеной. - Ноздря сможет отыскать его в любой момент. Сейчас нужно оказать помощь нашим новым знакомым.

Никита, избитый и окровавленный, подполз к Ксении, лежащей на земле.

- Ты как? - спросил он, еле шевеля разбитыми губами. Вместо ответа она вдруг порывисто обняла его за шею и уткнулась носом в его щеку.

Глава двадцать девятая

Правда об Инге Штерн

Ноздря в образе пантеры подошел к краю обрыва и глянул вниз.

- Здесь как будто стало еще выше, - прорычал он и, трусливо поджав хвост, отпрянул назад, а затем вернулся к развалинам.

- Ты бывал тут раньше? - спросила Тесса.

- Приходилось. И то были не лучшие наши времена... Константин как-то строго зыркнул на него. Ноздря тут же прижался брюхом к земле, выражая покорность вожаку стаи. Ксения отодвинулась от Никиты и вытерла слезы.

- Я уже думала, все, - прошептала она. - Как хорошо, что вы подоспели вовремя.

- Это все Ноздря, - сказал Никита. - Он нашел тебя по запаху. Ксения обернулась к пантерам:

- Спасибо!

И тут вдруг Ноздря яростно зашипел. Его спина выгнулась дугой, шерсть на загривке встала дыбом. Ксения испуганно попятилась назад и натолкнулась спиной на Никиту.

- Что с тобой, старик?! - крикнул Константин.

- Взгляни на нее, вожак! Это же она!

Константин обернулся к девушке и замер, потрясенный увиденным.

- Не может быть!

Ксения прижалась к Никите. Он заслонил ее собой, удивленно и недоверчиво глядя на пантер.

Оба оборотня бросали на девушку дикие, злобные взгляды. Но Тесса таращилась на отца и Ноздю, не меньше Никиты удивленная произошедшей в них переменой. Ее хвост нервно бил по земле.

- Отец? - неуверенно спросила молодая пантера. - Что случилось?!

- Это не может быть она! - прорычал Константин. - Слишком молода! Но ее лицо! Точная копия Инги Штерн!

И тут Никита все понял.

- Это не Инга! - крикнул он. - Ксения просто... похожа на нее!

- Чересчур похожа! - рявкнул Ноздря.

- Я ее клон, - тихо произнесла Ксения.

Над руинами воцарилась мертвая тишина. Только воды залива тихо плескались далеко внизу.

- Так это правда?! - прошептал Константин. - Я слышал об этом, но отказывался верить... Старый безумец действительно клонировал свою дочь!

- Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? - нетерпеливо спросила Тесса.

- Рано или поздно ты все равно узнала бы, - сказал Константин. - Это темная страница нашей истории. Но это было, и нам никуда от этого не деться.

Он подобрал с земли свой плащ, который сбросил, когда начал преобразаться в зверя, и завернулся в него. Затем огляделся в поисках других вещей.

- Мы много лет ждали появления Наследника, - начал вожак стаи пантер. - Но он все не появлялся. А стае необходим был альфа! Сильный вожак, обладающий способностями Иллариона Чернорукова, его преемник. Только альфа может поддерживать силу стаи своей магией, только он способен создавать новых оборотней и увеличивать численность своих людей. Без альфы мы ослабели. Оборотнями становились лишь наши дети, и то не всегда. Пард находился на грани вымирания. И тут появился профессор Штерн. Он изучал оборотней, пытался найти доказательства нашего существования. Темная госпожа заключила с ним договор. Штерн обещал клонировать нашего прародителя. Таким образом мы смогли бы воскресить его, вернуть стае альфу! Другого выхода мы тогда не видели. И вот старая гробница была вскрыта, - продолжил Константин, - мы передали ученому фрагмент кости Иллариона, но были жестоко обмануты. Уже тогда Штерн мечтал о создании армии мутантов, в «Экстрополисе» ему пообещали за это огромное вознаграждение. Из кости он вывел ген оборотней, «СД-80», и на его основе создал свою злополучную сыворотку! Клонировать альфу он и не собирался! Дочь профессора, Инга, была в то время смертельно больна, кровь ее поразил страшный вирус. И профессор решил привить гены оборотней своей дочери, ибо знал, что организм перевертыша способен быстро справиться со всеми болезнями. Он был согласен превратить ее в оборотня, лишь бы она осталась жива! Однако старик просчитался. Его сыворотка вступила в реакцию с вирусом, поразившим Ингу, и она стала чудовищем! Гибридом - не человеком, но и не оборотнем. А вирус по-прежнему жил в ней, медленно убивая ее. И вскоре она сама нашла способ с ним бороться.

- Как? - спросил Никита.

- Ей становилось лучше, когда она пила кровь, содержащую «СД-80», - мрачно сказал вожак стаи.
- Кровь метаморфов? - ужаснулась Ксения.
- Тогда еще не было метаморфов, - прорычал Ноздря. - Вернее, существовали, но лишь те, кого Штерн создал в своих лабораториях. Все остальные, которыми сейчас кишит этот город, появились намного позже.
- Значит...
- Она нападала на оборотней, - тихо проговорил Константин. - Штерн заманивал в ловушку членов нашей стаи, а она убивала их. И жила за счет их крови.
- Она убила мою дочь, - прошептал Ноздря.
- И моего младшего брата, - добавил Константин.
- У меня был дядя?! - изумилась Тесса. - Почему ты никогда не говорил мне об этом?!
- Не хотел тебя пугать. Это действительно были страшные времена. Члены нашей стаи очень близки друг другу. Все мы одна семья. Поэтому мы нашли убежище Штерна и сровняли его с землей. Все случилось на этом самом месте шестнадцать лет назад. Но сам профессор и его дочь успели скрыться.
- Он погрузил ее в спячку и спрятал в подземелье под своим домом, - сообщил Никита.
- Мы подозревали нечто подобное, - сказал Константин. - Не зря же перед побегом он разрисовал стены своего жилища защитными символами.
- Так это сделал сам Штерн? - удивился Никита. - Зачем?
- Мы очень сильны. Но и оборотни не смогли бы пробиться сквозь стальную броню его подземного хранилища. Зато это подвластно госпоже Иоланде... Однако пентаграммы, некоторые из них, способны остановить даже ее.
- Иоланда боится пентаграмм?! Но кто же она? - испуганно спросил Никита. - Меня давно мучает этот вопрос. Ей ведь уже более двухсот лет!
- Она лично знала Иллариона. Она стала той силой, что помогла оборотням выжить и не потерять надежду на протяжении всех этих лет. Ее возможности безграничны.
- Но кто она? - повторил свой вопрос Легостаев. - Оборотень?
- О нет. Все мы смертны, как обычные люди. А Иоланда за прошедшие столетия даже не постарела. Честно сказать, я сам не знаю, кто она такая на самом деле. Иоланда не говорит об этом, а мы не спрашиваем. Мне лишь известно, что она не может преодолеть некоторые оккультные знаки.

Никита вспомнил о пентаграмме, выгравированной на двери подземелья. Так вот для чего она была предназначена. Чтобы не впустить Иоланду. Штерн все предусмотрел.

- Но саркофаг Инги украли, - произнес Легостаев. - Совсем недавно какие-то люди вломились в особняк и похитили ее тело. А потом я случайно встретил одного из них. Можно было

прижать его и выяснить, куда они отвезли саркофаг, но тогда эта мысль не пришла мне в голову. А их явно нанял Штерн. И это значит, что Инга сейчас на свободе.

Оборотни заинтересованно уставились на него. Ноздря жадно облизался.

- Мы бы уже знали, если бы кто-то из наших пропал, - возразила Тесса.

- Не обязательно, - резонно заметил Константин. - Ведь теперь в ее распоряжении не только оборотни, но и метаморфы.

Она чувствует «СД-80» в их крови, как охотничья собака чует загнанного зверя. И если она действительно на свободе, мы можем долгое время ничего не знать о ней. При условии, что она будет соблюдать осторожность.

- Вспомни те кошмарные времена, вожак, - подал голос Ноздря. - Она никогда не соблюдала осторожность.

В разговоре наступила пауза.

- Вспомни те кошмарные времена, вожак, - подал голос Ноздря. - Она никогда не соблюдала осторожность.

В разговоре наступила пауза.

- Может, нам уже пора убратся отсюда? - спросила Ксения. - А то вдруг Мебиус вернется с подкреплением?

- Ты права, дорогая, - согласился Константин. - Нам действительно пора уходить.

Трое людей и две пантеры спустились с утеса и подошли к брошенной машине.

В автомобиль село уже пять человек.

* * *

Мебиус выбежал по другую сторону развалин восемнадцатого ангара и бросился к противоположному краю скалы. Его не преследовали, что удивляло, но он не сбавил скорость, напротив, побежал еще быстрее.

Мальчишка был у него в руках! И он так глупо его упустил! Не подоспей оборотни, он бы попросту свернул зверенышу шею, и пусть Гордецкий потом выражает свое недовольство.

Но Мебиусу уже до смерти надоели все эти подковерные интриги. Эммануил Гордецкий заключил договор с Эдуардом Кривоносовым и еще какой-то странной женщиной, и все крутилось вокруг этого маленького монстра, который и жить-то недостоин!

Он достиг ограды и, наконец, остановился. Здесь, в буйно разросшемся кустарнике, его ни за что не найдут. Можно отдышаться и подкопить силы. В переплетении ветвей он приметил небольшую беседку и направился к ней.

Что с ним сделала эта маленькая мерзавка? Он сжал пальцы в кулак, затем озадаченно разжал их. Ничего не произошло. Она выкачала из него всю электрическую энергию, опустошила, словно вампир! Такого с Мебиусом еще не случалось. Силы к нему, конечно, вернутся, вот

только когда?

Мебиус по низким ступенькам поднялся в беседку и замер.

У перил спиной к нему, прислонившись к высокому резному столбику беседки, стояла девушка. Ее длинные волосы развевались на прохладном ветру, на плечи была накинута шуба из меха горносталя. Девушка, зябко кутаясь в мех, смотрела на залив.

- Вот и ты, мой храбрый железный рыцарь, - спокойно произнесла она. - Долго же мы не виделись, Андрей.

У Мебиуса подкосились колени. Он сразу узнал ее голос.

- Инга?! - хрипло выдохнул он, тяжело опускаясь на скамью.

Инга Штерн медленно повернулась к нему и улыбнулась. В каждом движении девушки сквозила кошачья грация.

- Ты еще помнишь меня? Столько всего произошло с тех пор, как мы виделись в последний раз, но ты меня не забыл.

Она была прекрасна. И очень печальна.

- Ты... Ты совершенно не изменилась, - потрясенно произнес Мебиус.

- Благодаря отцу, который подверг меня заморозке. Я выгляжу на шестнадцать лет, но на самом деле мне уже перевалило за тридцать... - Она обвела взглядом окрестности. - А здесь тоже многое стало другим. Пейзаж сильно изменился. Лаборатории отца больше нет...

- Она сгорела.

- Да, он мне рассказывал.

- Что? - Мебиус встал со скамьи. - Так профессор Штерн тоже в городе?!

- Конечно, - кивнула она. - Иначе ты бы не встретил меня снова. Отец вернулся из своего добровольного изгнания. Теперь он знает, как меня излечить.

Мебиус шагнул к ней.

- Ты все еще больна? - дрогнувшим голосом спросил он.

- Я очень слаба. Меня до сих пор знобит после всех этих лет, проведенных во льду. Но в остальном я чувствую себя сносно.

Андрей опустил перед ней на колени.

- Я так скучал по тебе, Инга! - прошептал он. - Я искал тебя все эти годы. Я так любил тебя... И все еще люблю.

- Мой бедный железный рыцарь, - печально произнесла она. - К сожалению, я не могу ответить тебе тем же. Сегодня я вышла из дома, чтобы найти того, кто подошел бы мне для... моего лечения. Мне нужен метаморф... Любой. Лишь бы он обладал тем уникальным набором клеток... Жаль, что им оказался ты.

Мебиус удивленно на нее взглянул:

- Что ты имеешь в виду?

Инга положила руки ему на плечи:

- Прости меня. Обещаю, я буду быстрой...

Ее острые ногти вдруг впились в его плоть. Мебиус сдавленно вскрикнул, в страхе уставившись на нее. Когда же она наклонилась над ним, обдав звериным дыханием, бывший секретарь Гордецкого издал дикий вопль боли и ужаса. Но на пустом скалистом утесе никто его не услышал.

* * *

Полчаса спустя автомобиль Константина уже подъезжал к школе. Что там творилось! Полицейские машины с мигалками цепочкой растянулись вдоль стоянки. Повсюду суетились репортеры. Шутка ли, похищена дочь главного прокурора города! Сам отец Ксении, бледный и в момент постаревший, давал четкие указания своим людям. Даже в такой ситуации Павел Васильевич старался сохранять спокойствие, хотя это давалось ему нелегко.

Ученики школы, все еще в карнавальных костюмах, отдельными группками стояли в разных концах двора. Им пока не разрешали расходиться. Преподаватели были с ними, отвечали на вопросы следователей и вездесущих журналистов. Но что они могли сказать? Ведь во время похищения все находились в зале, и никто ничего не видел.

Константин притормозил у обочины, не доезжая до стоянки.

- Ступайте к ним, - сказал он. - Успокой своего отца, милая. Он сейчас явно держится из последних сил. Для родителя нет ничего страшнее, чем лишиться своего ребенка.

- А вы? - спросила Ксения, выходя из машины. - Не присоединитесь?

- О нет, - улыбнулся вожак стаи. - Мы отправимся обратно в клуб.

- Я тоже, - сказала Тесса. - Не хочу светиться перед камерами.

- Огромное спасибо всем вам, - произнесла Ксения. - Если бы не вы, не знаю, стояла бы я сейчас здесь, живая и невредимая.

- Благодарю своего приятеля! - хихикнул Ноздря. - Это он надавал оплеух тому мерзавцу. Он спас тебя. А мы так, оказали посильную поддержку.

Ксения крепко сжала руку Никиты.

- Если вам еще понадобится помощь, - сказал Константин, - приходите в наш клуб. Теперь ты знаешь, где нас найти, Наследник.

- Я бы не рискнула, - честно призналась Ксения. - Кто знает, как на меня отреагируют ваши сородичи?

- Это верно, - кивнул Константин. - Но я расскажу им о тебе. Они поймут.

Он вдавил педаль газа, и машина тронулась с места. Тесса помахала им рукой, высунувшись из

окна.

- Вот тебе и оборотни, - сказала Ксения. - Милейшие люди.

- Да, я ошибался в них, - согласился Никита. - Но все же... мне от них немного не по себе.

- Привыкай. Ты ведь один из них.

Она взяла его под руку, и они вошли во двор школы. Во всеобщей суматохе их никто не замечал. Отец Ксении, поднявшийся на крыльцо, говорил:

- Общайте каждый притон, каждую грязную нору этого города, но найдите мою девочку. Я все силы Департамента безопасности пушу в ход, если понадобится. Пусть похитители знают, что безнаказанным не уйдет никто!

Рядом с ним стояла Людмила Афанасьевна, встревоженная и расстроенная.

- Я говорила тебе, что эти двое, оказывается, знакомы друг с другом? - тихо произнесла Ксения.

- Нет...

- Они встречались когда-то, представляешь? У них была большая любовь еще в студенческие годы. Затем они расстались, поругались из-за какой-то глупости. Отец женился, а Людмила Афанасьевна так и не смогла его забыть. Поэтому она и вела себя так странно, когда я упоминала об отце. Она ведь знала, что я его дочь.

- Думаешь, они снова начнут встречаться? - поинтересовался Никита.

- К этому все идет. Но я не против, даже наоборот. Кажется, она до сих пор влюблена в него. А отцу давно пора найти себе кого-нибудь. Он ведь еще не стар и очень даже ничего...

- Ты бы не стала возражать против их романа? - несколько удивился Никита. - А если она станет твоей мачехой?

- Она неплохая женщина. Если они будут счастливы вместе, почему бы и нет? Зато отец не останется в одиночестве, когда я окончу школу и поступлю в институт...

В это время Лидия Белохвостикова громко выкрикнула:

- Вы кого-нибудь подозреваете?! Что могло стать причиной похищения вашей дочери?!

Павел Васильевич глянул в ее сторону:

- У меня нет повода...

Он осекся, изумленно глядя вверх голов журналистов. По толпе пробежал ропот. Коллеги из департамента не могли понять, что стряслось, журналисты зашушукались, предвкушая, что сейчас этот уверенный в себе человек выйдет из себя.

- Ксю? - глухо произнес Павел Васильевич.

Несколько голов повернулись к Никите и Ксении, которые приближались к крыльцу. Послышался удивленный вскрик. Затем вся толпа дружно охнула. Камеры развернулись на

ребят, журналисты бросились к ним и мгновенно обступили со всех сторон. Ученики издали радостный рев и тоже бросились к ним.

- Ксения?! - завопила Белохвостикова. - Как вам удалось спастись от похитителей?!

- Меня не похищали, - возразила Ксения. - Это лишь хулиганская выходка одного негодяя. Никита меня спас...

Никите срочно захотелось провалиться сквозь землю. Ксения бросилась на шею отцу. А Никиту начали тормошить, обнимать, ему жали руку, трепали по плечу. Все лица сливались в общую массу, людей было слишком много, и Никита никого не узнавал. Но постепенно внимание присутствующих окончательно переключилось на Ксению. Никита немедленно выскользнул из толпы.

Он поискал глазами Артема, но тот куда-то исчез. Тогда Никита пошел к воротам. Здесь его и подкараулила Лидия Белохвостикова.

- Ну что, герой-одиночка, - насмешливо спросила она, - поведаешь мне о своих подвигах?

- Не было никаких подвигов, - устало произнес Никита. - И рассказывать не о чем.

- Ой ли?! - скривилась репортерша. - А судя по твоему виду, этого не скажешь!

Никита машинально провел рукой по губе. Ранка уже успела затянуться, но пятна запекшейся крови остались.

- Это просто несчастный случай!

Он обошел ее и побежал в сторону стадиона. Там ведь до сих пор лежали его камзол и рубашка.

- Ах ты, гаденыш! - яростно крикнула ему вдогонку Лидия. - Ты меня обманул! Но ты еще пожалеешь об этом! Когда-нибудь я заставлю тебя пожалеть!

Глава тридцатая

Сад зла

Домой Никита заскочил ненадолго. К счастью, родители уже легли спать, и ему удалось избежать ненужных расспросов. Он совсем не устал, энергия просто переполняла его. Видимо, сказывалось волнение. Поэтому, придя домой, Никита быстро переоделся, аккуратно повесил камзол принца в шкаф и, выбравшись из квартиры через окно, отправился обратно в школу. Нужно было не откладывая покончить со зловещими цветами. Специально для этой цели он прихватил с собой вместительный мешок из плотной брезентовой ткани.

К школе Никита подошел ровно в полночь. К его удивлению, в здании все еще горел свет. Уборщики, да и некоторые преподаватели, наводили порядок в спортзале и коридорах, устраняя последствия недавней вечеринки. Кое-какие ребята еще толклись во дворе школы, ожидая родителей.

Никита, стараясь не выходить на освещенные участки, обошел здание. Проникнув на задний

двор со стороны стадиона, он выпустил когти и вскарабкался на крышу главного корпуса. Прозрачная сфера, венчающая крышу зимнего сада, издавала легкое свечение из-за ламп дневного света, горящих в коридорах школы.

Никита резко ударил в стекло ногой. Осколки посыпались на рыхлую землю клумб. Затем юный оборотень протиснулся в образовавшееся отверстие и спрыгнул вниз. Он приземлился в самую гущу буйно разросшихся папоротников, рыхлая почва смягчила падение. Никита вскочил на ноги и осмотрелся. Желтые цветы, похищенные со складов «Экстрополиса», светились в темноте. Он пригнулся к самой земле и ползком двинулся к ним, на ходу вытаскивая из-за пазухи полотняный мешок. Затем начал безжалостно выдирать растения из клумбы и запихивать их в мешок.

- Ай-ай-ай! Какое кошунство! - раздалось вдруг над его головой.

Никита испуганно осмотрелся.

За альпийской горкой, сложенной из замшелых валунов, в декоративном кустарнике что-то шевельнулось. В темной гуще ветвей вспыхнули ярко-желтые глаза, и из кустов шагнула Нимфа - зеленая в тон окружающим ее растениям.

- Раньше мне было плевать на эти цветы, - раздраженно сказала она. - Но с недавних пор я поняла, что они - живые и имеют такое же право на существование, как любое другое создание.

- Не успела переодеться после маскарада? - насмешливо поинтересовался Никита.

- Ха! Ты об этих жалких подражательницах, которые пытались воспроизвести мой нереально крутой костюм?! - Она расхохоталась. - Уверяю тебя, меня среди них не было.

Нимфа вдруг изумленно уставилась на оборотня.

- Откуда ты о них знаешь?! - воскликнула она. - Ты присутствовал на балу?!

Никита улыбнулся, сверкнув клыками:

- Как и ты!

Нимфа напряженно замерла:

- Кто ты такой, оборотень?! Кто ты на самом деле?! Ты учишься в этой школе?!

Никита отвернулся от нее и вырвал из клумбы еще один цветок, запихнул его в мешок.

- Оставь цветы в покое! - злобно взвизгнула она.

- Ты не понимаешь! Это мутанты! Они опасны! Из-за них люди видят кошмары наяву! Ты ведь тоже наверняка видела. Ведь ты - метаморф...

- Знаешь, не так давно я выписалась из клуба любителей лапши на ушах! Взгляни на них... Такие красивые, беззащитные. Они не могут быть опасны.

- Я говорю правду!

- А может, ты придумал все это для того, чтобы лишний раз встретиться со мной? На что

только не пойдет парень ради такой красоты, как я!

Никита выдрал с корнем еще один цветок.

- Нет, ну это уже наглость! - возмутилась Нимфа. - Я тут перед кем распинаюсь?!

- Я просто хочу помочь людям, - сказал Никита.

- Ты что-то тут плел про кошмары, - злобно произнесла Нимфа, медленно приближаясь к нему. - Ты прав. Я действительно видела кошмары. И они связаны с тобой. Но я не буду валить все на несчастные беспомощные цветы! Только ты один во всем виноват. И я знаю более удачный способ избавиться от наваждения, нежели губить растения!

Темный сад угрожающе заколыхался. Послышался громкий треск, земля в клумбах пошла буграми, и толстые побеги, извиваясь, потянулись к Никите. Мощная лоза толщиной с хорошее бревно разворотила альпийскую горку и удавом бросилась на! парня. Он прокатился по земле, и она пронеслась мимо. Но из рыхлой почвы тут же высунулись новые побеги, еще более мощные, и обвили его ноги.

Мгновение спустя Никита уже болтался вниз головой.

- Сейчас ты за все ответишь, убийца флоры! - Нимфа расхохоталась, приближаясь. Длинные каблуки ее сапог тонули в земле. - Я заставлю тебя заплатить! Убью тебя, и с кошмарами будет покончено!

Никита согнулся, подтянув колени к груди, удлинил когти на руках и одним махом перерезал стебли. Затем свалился на клумбы, раздавив еще несколько цветков. Ядовитый зеленый сок брызнул во все стороны.

- Ах! - вскрикнула Нимфа, всплеснув руками. - Это уже ни в какие ворота не лезет!

Никита выпрямился на тропинке.

- Слушай, ты... - начал он.

Договорить он не успел. Нимфа взмыла в воздух и бросилась на него. Затем резко обхватила его за шею и рванулась назад. Никита, не ожидавший такого, перелетел через голову и грузно свалился на гравий. Нимфа крутанула сальто и ловко приземлилась на ноги.

- Как сказал один папаша своей глупой дочке, некоторые понимают только грубую силу! - воскликнула она.

Никита одним плавным движением вскочил с земли.

В ее руке появилась длинная извивающаяся лоза. Слово хлыстом, Нимфа захлестнула его ноги и сильно дернула. Никита вновь свалился на землю, и опять поднялся. Он начал злиться.

- Лучше уйди! - предупреждаяе прошипел он, выдвигая клыки из нижней челюсти. - Я не дерусь с девчонками, но не стоит выводить меня из себя!

- Ха!

Острый каблук вонзился в его живот. Никита, охнув от боли, согнулся пополам. Колено Нимфы

тут же врезалось в его челюсть. Парень рухнул на спину. Его руки и ноги обвили тонкие, но очень прочные стебли. Никиту снова вздернуло в воздух, и он повис, распятый на длинных лозах.

Нимфа раскрыла мешок, который он обронил на землю:

- Бедные цветочки! Как с вами обошелся этот вандал! Ну ничего! Сейчас мы ему все кости пересчитаем! - Она вытащила из мешка один цветок и сунула его за ухо. - Вы подарили мне вторую жизнь. Настало время отдать вам долг.

Нимфа подошла к ящику с садовым инструментом и вытащила из него острые вилы.

- Что это ты задумала?! - испугался Никита. - Это уже не смешно!

- А кто здесь смеется? - спокойно спросила зеленая девица, беря вилы наперевес. - Ты доставляешь мне слишком много хлопот, оборотень. Мне и моим цветам. Пора положить этому конец.

И тут Никита понял, что она не в себе. Она сумасшедшая!

Нимфа размахнулась. Никита резко вырвал руку из хватки растения и ударил когтями по второй лиане. Пути разошлись, словно желе, и он бухнулся на землю. Нимфа ударила вилами, но промахнулась. Никита выхватил их из ее рук и отшвырнул в сторону.

- Негодяй!

Она стегнула его по груди кнутом из лозы. Никита поймал лозу за конец и с силой дернул. Нимфа не успела выпустить хлыст из руки и полетела головой вперед. Он поймал ее на лету и швырнул дальше. С истошным визгом она рухнула в фонтан, подняв столб брызг.

Никита подхватил с земли свой мешок, набитый цветами, и взвалил его на спину. Затем по деревянным решеткам и деревьям вскарабкался к потолку и вылез на крышу.

Снизу раздался вопль, полный ярости. Это Нимфа вынырнула из ледяной воды. Никита бросил взгляд сквозь отверстие в крыше. Зеленая незнакомка менялась на глазах: ее кожа быстро бледнела и принимала обычный человеческий оттенок, волосы становились темнее. Через мгновение из фонтана вылезла мокрая, взъерошенная и злая, как тысяча чертей... Светлана Романова.

Никита потрясенно замер.

- Хам! - крикнула Романова. - Как он посмел?! Меня еще никогда в жизни так не унижали!

Она злобно глянула наверх, но, к счастью, он успел отскочить в сторону, и Светлана его не заметила. Парень бросился к краю крыши и вскоре уже спускался по отвесной стене, пытаясь прийти в себя от изумления.

* * *

Светлана выбралась из фонтана и осмотрелась. Все желтые цветы исчезли. А виноват во всем был этот монстр! Она шагнула в сторону гравийной дорожки, споткнулась о вилы и рухнула в ящик с навозом. Достойное завершение неудачного дня!

Светлана выбралась из фонтана и осмотрелась. Все желтые цветы исчезли. А виноват во всем был этот монстр! Она шагнула в сторону гравийной дорожки, споткнулась о вилы и рухнула в ящик с навозом. Достойное завершение неудачного дня!

Светлана взывала от ярости. Выбравшись из компоста, девушка подбежала к фонтану и попыталась смыть с себя вонючую массу. Но навоз только размазывался по лицу и телу.

- Занятое представление вы тут устроили, - раздался глухой голос позади нее. - Так и хотелось вмешаться, но давно мне не было так весело.

Светлана потерла глаза и вгляделась во тьму, но никого не увидела. Свет в коридорах школы уже погас, и сад погрузился во тьму.

- Я здесь, - вновь послышался голос.

Из зарослей кустарника выплыла фигура в черном плаще до пят. Плащ почти сливался с темнотой.

- А это что еще за кентервильское привидение?! - злобно поинтересовалась Светлана. - А ну топай отсюда, пока я окончательно не взбесилась!

- Как грубо! А ведь я всего лишь хочу помочь тебе, Светлана Романова.

Девушка замерла на месте:

- О ком это ты?

- Не прикидывайся дурочкой! Это твое имя. А это, - пришелец ткнул в нее пальцем, - твое лицо!

Светлана испуганно схватилась за щеки. Затем обернулась и глянула в фонтан. Вышедшая из-за туч луна осветила зимний сад, и в ее свете девушка увидела свое отражение в воде. Ее лицо больше не было зеленым.

- Черт! - потрясенно выдохнула она. - Он видел меня?!

- Ты права, - кивнула фигура в плаще. - Оборотень видел твое истинное лицо. Теперь он знает, кто ты, и обязательно использует свои знания, чтобы тебя остановить.

Светлана так и села на бортик фонтана. Ее нервы были напряжены до предела, мысли лихорадочно крутились.

- А ты откуда меня знаешь?! - резко спросила она.

- Мне многое известно о твоих подвигах, деточка. А еще я «знаю, как ты стала такой, и не осуждаю тебя. Твой папаша заслужил все то, что ты с ним сделала. Единственная твоя проблема - оборотень. Он постоянно путается у тебя под ногами!

- Это точно! - согласилась Светлана. - Он как заноза, как жвачка, налипшая на волосы!

Пришелец приблизился к девушке.

- Я могу помочь тебе избавиться от него. Спасти тебя. Ведь он теперь все про тебя знает. И причинит тебе вред!

- А что ты попросишь взамен? - спросила девушка. - Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, как известно.

Фигура в плаще подняла обе руки вверх.

- Ничего особенного, дорогуша! Наши интересы в этом деле полностью совпадают! Оборотень, с которым ты только что сражалась, сильно меня интересуется. Я хочу поймать его, заманить в ловушку. И ты должна помочь мне. Избавимся от этой проблемы вместе. А затем разойдемся, как в море корабли, и больше никогда не встретимся.

Светлана прищурилась:

- Интересное предложение. Уточни-ка, что я с этого буду иметь?

- Возможность и в дальнейшем совершать громкие преступления, - произнесла фигура в плаще. - Ты прославишься и разбогатеешь! Помоги мне, и твоё инкогнито, как и твои способности, останутся в тайне. А оборотень больше не выйдет на улицы Санкт-Эринбурга. О нём никто никогда не услышит. Он просто исчезнет!

Глаза Нимфы лихорадочно блеснули.

- Да, я действительно не отказалась бы от такого предложения... Так когда ты хочешь повернуть это дельце?

- Я сообщу тебе, когда придет время. А сейчас мне пора. Я найду тебя.

Полы черного плаща взметнулись в воздухе, и человек растворился во тьме.

Глава тридцать первая

Грязнокровка вышла на охоту

Дорогой черный автомобиль медленно скользил по узкой кривой улице. Колеса тихо шуршали по разбитому растрескавшемуся асфальту яркий свет фар выхватывал из темноты старинные кирпичные здания, покосившиеся фонарные столбы, кучи гниющего мусора, сваленные прямо в темных переулках.

Эммануил Гордецкий, бывший управляющий корпорации «Экстрополис», сидел за рулем с брезгливой гримасой на лице и всматривался в окружающий ландшафт. Ему здесь совсем не нравилось.

- Ну и местечко вы выбрали для встречи! - недовольно сказал он. - В этих трущобах вообще опасно появляться...

Женщина в глубине салона пошевелилась. Она куталась в длинное пальто, ее лицо скрывала густая темная вуаль.

- Мне знаком этот район, - глухо произнесла она. - Неподалеку отсюда стояла лаборатория Штерна. Сейчас там лишь жалкие развалины.

- Я помню эту историю, - сказал Гордецкий. - Штерн забыл об осторожности, за что и поплатился.

- Равно как и ваш бывший секретарь! - недовольно произнесла женщина. - Какого дьявола Мебиусу понадобилось похищать эту девчонку?! Все шло как по маслу наш план был идеален. А из-за его глупой выходки все едва не пошло прахом! Пришлось брать в союзники эту психованную Нимфу!

- Любовь - мрачно произнес Гордецкий - страшная штука! Мебиус любил Ингу Штерн и так и не смог забыть ее, даже по прошествии стольких лет. Видимо, он просто потерял голову...

- И не только! Вместе с головой он лишился многих других частей тела!

Женщина хрипло рассмеялась.

- Проклятые оборотни! - раздраженно бросил Гордецкий. Автомобиль завернул за угол и едва не врезался в мусорный контейнер. Эммануил едва успел объехать его, машина вильнула, но вскоре выровняла движение.

- Оборотни здесь ни при чем, - сказала женщина в вуали. - Над Мебиусом поработал кое-кто другой, куда более опасный...

- Откуда вам это известно?

- Совсем недавно я беседовала с одним из них... Гордецкий удивленно взглянул на нее в зеркальце заднего вида.

- У вас есть знакомый среди оборотней? - недоверчиво спросил он.

- Есть, - кивнула женщина. - И очень скоро вы тоже с ним познакомитесь. По правде сказать, именно он и назначил нам встречу.

- Шутите?

- Я похожа на шутницу?!

В этот момент в свете фар возникла невысокая фигура, сплошь закутанная в грязные тряпки. Гордецкий резко ударил по тормозам.

Перед машиной стоял древний старик с длинными, давно не чесанными волосами и такой же длинной косматой бородицей. Прикрывающие его отрепья были того же цвета, что покрытие дороги, - грязно-серого с мутными темными пятнами.

Старик обошел машину, открыл дверь и с кряхтением опустился на переднее сиденье. Гордецкий недовольно поморщился - от «гостя» шел пренеприятнейший запах.

- Заставляете себя ждать! - проскрежетал старик. - Я уже далеко не молод, а на улице не май месяц!

- Мы заплутали в этих трущобах! - недовольно произнес бывший управляющий «Экстрополиса». - Могли бы назначить встречу в другом месте.

- Зато здесь я уверен, что никто из членов Парда меня не увидит, - пояснил старик. - Они редко бывают в этом районе.

- Разрешите вам представить, - произнесла женщина в вуали. - Ноздря.

- Ноздря?! - Гордецкий презрительно усмехнулся. - Господи, с кем я связался?!
- Итак, - сказала женщина. - Вы действительно готовы нам помочь?
- Заполучить мальчишку? - спросил Ноздря. - Почему бы и нет?
- Вот так просто? - недоверчиво спросил Гордецкий. - Пойдете против своих? Почему, если не секрет?
- Нет никакого секрета, - жестко сказал старик. - Я вообще не разделяю этой всеобщей эйфории с Наследником! В былые времена все было совсем по-другому. Мы делали что хотели и ни на кого не оглядывались. Каждый сам отвечал за свои поступки, сам заботился о своей безопасности. Мы не ждали, что на нас снизойдет некая великая сила! Магия! - Ноздря смачно сплюнул себе под ноги. - Да и стар я уже, чтобы ждать чудес! Обряд Воплощения должен состояться после того, как мальчишке стукнет шестнадцать. Но когда именно? Когда ему исполнится семнадцать? Восемнадцать? Двадцать четыре?! Кто знает, может, я и не доживу до этой даты... Так что при любом раскладе лично мне абсолютно без разницы, что станет с этим Наследником. Его Воплощения ждут молодые. А нам, старикам, уже не на что надеяться.
- Что вы хотите за свою помощь? - спросил Гордецкий.
- Она пообещала мне денег. - Старик кивнул на женщину на заднем сиденье. - А деньжата никогда не помешают!
- Зачем вам деньги, если вы помирать собрались? - скривился Эммануил.

Ноздря одарил его злобным взглядом.

- Может, я хочу прожить остаток жизни, ни в чем себе не отказывая? И потом, у меня есть внучка. Она - обычная девочка, у нее нет способностей оборотня. Поэтому она не состоит в стае. Оставлю все ей, пусть потом поминает деда добрым словом.
- С вами все ясно, - кивнул Гордецкий. - Вознаграждение вы получите. Но лишь в том случае, если наш план увенчается успехом.
- У вас есть план? - усмехнулся Ноздря.
- Есть! - холодно произнесла женщина под вуалью. - И вам отведена в нем немаловажная роль. Вы заманите мальчишку в ловушку. И сделаете это так, что он ничего не заподозрит. В противном случае ваши же сородичи перегрызут вам глотку.

Ноздря невольно потрогал шею.

- Моя глотка мне дорога, - тихо сказал он. - Ладно, излагайте. Я вас внимательно слушаю.

Ноздря невольно потрогал шею.

- Моя глотка мне дорога, - тихо сказал он. - Ладно, излагайте. Я вас внимательно слушаю.

* * *

В комнате для собраний, расположенной над главным залом клуба «Кошачий глаз», сидела в

кресле Иоланда. Вожак Парда Константин не сводил с нее глаз. Женщина расслабленно откинулась на спинку, два изогнутых рога возвышались над ее плечами. Ее глаза были закрыты, казалось, она отдыхала. Но это было совсем не так.

- Слухи подтверждаются, - произнесла Иоланда. - Все говорит о том, что Владимир Штерн вернулся. Мало того, он заключил договор с президентом «Экстрополиса». Глупцы! - Она рассмеялась и открыла глаза. - Дочь Штерна Инга, кровожадная грязнокровка, вновь вышла на охоту. Мутантка - не метаморф и не оборотень, тварь, которая и существовать не должна! Чтобы жить, она пьет кровь других. Уничтожает, чтобы сохраниться самой. Этому нужно положить конец, Константин. Необходимо закончить то, что мы начали шестнадцать лет назад, когда напали на лабораторию Штерна.

- Я понимаю это, темная госпожа, - склонил голову Константин. - И полностью согласен с тобой. Но как их найти? Ноздря не может отыскать их по запаху, ведь у нас нет ничего, принадлежащего им...

Иоланда грациозно поднялась с кресла.

- Об этом не беспокойся, - спокойно сказала она. - Я что-нибудь придумаю. А вы пока присмотрите за Наследником.

Приближается парад планет. В его школе уже начали происходить странные вещи... Я еще не поняла их природу, но мне это не нравится. Уж слишком все это похоже на выходки... ты сам знаешь кого.

Константин снова поклонился:

- Я лично займусь этим.

- Хорошо, - кивнула Иоланда.

Она неспешно приблизилась к большому зеркалу и взглянула на свое отражение в мутном стекле. Затем повернулась к Константину:

- И будьте осторожны.

Ее тело окуталось черным дымом. На глазах Константина сизые клубы, в которых мелькали красные вспышки молний, втянулись в поверхность зеркала. Серебристая гладь дрогнула и пошла волнами. Когда туман рассеялся, Иоланды в комнате уже не оказалось.

Вожак стаи пересек комнату и вышел на балкон. Вдохнул полной грудью прохладный ночной воздух. Прямо под балконом располагался обширный пустырь - ровная круглая площадка, за которой сразу начинался густой непроходимый лес. Константин планировал сделать тут пристройку, чтобы расширить здание, и его люди уже начали расчищать место под строительство. Они работали днем, а ночью тусовались в этом же самом клубе.

Но сейчас на пустыре кто-то находился. Юная девушка в роскошной длинной шубе. Ее темные волосы развевались на ветру, миловидное лицо казалось мертвенно-бледным в голубом свете луны. Она не шевелясь стояла в центре площади и, подняв голову, смотрела прямо на него.

- Ксения?! - изумленно произнес Константин, узнав ее. - Что привело тебя сюда?!

Девушка даже не шелохнулась.

- С чистым сердцем и открытой душой я пришла к тебе, - тихо проговорила она. - И теперь жду твоей помощи...

Константин был немало озадачен.

- Что тебе нужно? - спросил он.

Она вдруг прыгнула. Не разбегаясь, с места совершила гигантский прыжок и в мгновение ока оказалась на перилах балкона. Полы шубы хлопнули по ее бокам.

- Твоя кровь! - прошипела Инга Штерн.

Ее губы разошлись в стороны, обнажив острые звериные клыки, лицо деформировалось, превращаясь в некое ужасное подобие кошачьей морды. Она бросилась на Константина, и они вместе с грохотом ввалились в комнату. Из-за громкой музыки, сотрясавшей стены клуба, никто не слышал шума яростной драки и последовавшего за этим истошного вопля.

Глава тридцать вторая

Рецепт вечной молодости

Конкурс талантов начался сразу после Хеллоуина. В первый же день члены жюри, в число которых входили известные журналисты молодежных изданий, актеры Театра юного зрителя и представители городского отдела по делам молодежи, осмотрели двенадцать участников. Некоторых конкурсантов тут же отсеяли, другим посчастливилось перейти во второй тур. Смотр спектакля «Пиковая дама» по сценарию Ларисы Кирсановой и Алены Кизяковой был назначен на следующий день. Первый сбор участников будущего спектакля состоялся после уроков на сцене школьного актового зала. Никита заодно вернул Тамаре выстиранный и отглаженный костюм принца. На сцене уже сидели Вероника, Лариса, Алена, Артем, Ксения и сама Тамара. Они всю обсудили сценарий.

- Женских ролей много? - осведомилась Вероника.

- Ты что, тоже участвовать хочешь? - удивился Артем. - Вроде петь собиралась? Или танцевать?

- А я еще не решила! Хочу знать все варианты, чтобы было из чего выбирать.

Тамара пробежала глазами сценарий.

- Из женщин тут есть Лизавета Ивановна, - сообщила она. - Еще три горничные. Ну и сама графиня Анна Федотовна. Бабка-привидение.

- Нет уж, увольте! Старуху я играть не буду! - поморщилась Вероника. - Тем более привидение!

- Я тоже! - воскликнула Алена, встряхнув своими фэншуйскими амулетами. - Это привлечет ко мне внимание злых духов!

- И я! - подхватила Лариса. - Уж лучше горничную изображу! Тем более что опыт есть - все лето официанткой проработала.

- А мужских ролей много? - спросил Никита. - Я кроме Германна никого не помню...

Тамара вновь заглянула в сценарий.

- Нарумов, Томский, Сурин... и еще лакей, - перечислила она. - И Германн, разумеется. Германна, кстати, Никита может сыграть. Он на балу классно смотрелся в старинном костюме! Елена Владимировна мне призналась по секрету, что, если бы не этот кошмарный случай с Ксюхой, вас бы выбрали королем и королевой бала!

- Вот еще! - вскинулся Никита. - Это все глупости!

- Но костюм действительно сидел на тебе отлично! - с улыбкой произнесла Ксения. - Так что быть тебе Германном!

Никита пожал плечами:

- Могу, если надо. А остальных исполнителей где наберете? Все повернулись к Артему.

- На меня можете не рассчитывать! - замахал руками тот. - Я, как только на сцену выйду, тут же все слова позабуду!

- У меня вообще-то та же проблема! - призналась Лариса.

- Тогда будешь суфлером! - сказала ему Тамара. - Залезешь в суфлерскую будку и будешь нам слова подсказывать, если забудем!

- О, это я могу! - обрадовался Артем.

- А Алена пусть вторую горничную играет. Там вообще ничего говорить не надо!

- А где еще ребят наберем? - спросила Ксения. - На роли игроков за картежным столом?

- Ну... - задумалась Лариса. - Можно Игоря позвать, Антона Василевского... А еще кого-нибудь из девчонок парнем нарядить. У нас девушек все равно больше, чем требуется для спектакля.

- Отличная идея, - согласилась Тамара. - Костюмов у меня полно!

В этот момент двери актового зала скрипнули. Ребята повернули головы на звук и увидели входящего в зал Гордея Лестратова.

- Гордей Борисович! - завопили в один голос Вероника, Алена и Лариса. - Вас уже выпустили?!

- Не выпустили, а выписали, - улыбнулся Гордей. - Но на работу мне еще рано выходить. Какое-то время придется посидеть дома.

- А на конкурс талантов придете?!

- Конечно! Разве я могу такое пропустить?! - воскликнул он. Затем посмотрел на Никиту. - Легостаев, мне нужно с тобой поговорить.

Никита с готовностью прыгнул со сцены и подошел к нему.

- Есть новости, - тихо сказал Гордей. - Нужно обсудить их наедине. Выйдем на улицу?

- Конечно, - согласился Никита. - Мне тоже есть, что вам сообщить...

- Долго не ходи, - сказала ему вслед Ксения. - Скоро репетировать начнем.

* * *

- Наслышан о твоих подвигах, - сообщил Гордей, когда они вышли из школы и устроились на скамейке в скверике неподалеку. - Тебе нужно быть осторожнее, Никита. Не светиться перед толпой и стараться как можно реже попадать в объективы телекамер.

- Я старался. Правда. И все ведь обошлось.

- Слава богу, вы не пострадали. Но ответь мне на один вопрос. - Гордей пристально взглянул парню в глаза, и Никита вдруг почувствовал себя неловко. - Вы позволили Мебиусу уйти? Ты и твои... новые друзья?

- Он сбежал от нас, а мы не стали его преследовать, - сказал Никита. - Не могли же мы просто взять и убить его!

- А кто-то смог, - мрачно сказал Гордей. Никиту словно током ударило.

- Что?!

- Андрей Мебиус мертв. Его тело обнаружили неподалеку от развалин лаборатории Штерна. Он выглядел так... словно его съели.

- Это не мы! - ошарашенно воскликнул Никита. - Мы никогда бы...

- А ты уверен в своих новых друзьях? Они совершали вещи и пострашнее.

- Уверен! Ни Константин, ни Ноздря, ни Тесса ни на минуту не отлучались. А других оборотней там не было. Если только... - Никита похолодел. - Это был не оборотень...

Он вспомнил рассказ Константина об Инге Штерн. Гордей, похоже, был в курсе.

- Инга? - коротко спросил он.

Никита молча кивнул. Он уже ничему не удивлялся. Гордею было известно многое. Хорошо, что не пришлось пересказывать ему эту историю.

- Значит, вампирша вернулась, - задумчиво произнес Гордей. - Теперь в опасности все. И оборотни, и метаморфы. Она еще доставит нам хлопот...

Он поежился и поплотнее закутался в светлый плащ.

- Я хочу предупредить тебя об оборотнях, - вполголоса произнес Гордей. - Ты должен знать... Они все-таки не люди. Они - звериная стая. А в каждой стае действуют определенные законы.

- Я это уже понял, - сказал Никита. - Я обратился к их вожаку за помощью, и они заставили меня соблюсти особый ритуал.

Гордей настороженно на него посмотрел:

- Ты просил их о помощи?

- Да. Чтобы они помогли мне разыскать Ксению.

- Ну, братец, ты влип! - сказал Гордей. - Увяз по уши!

- Что вы имеете в виду? - испугался Никита.

- Оборотни никогда и ничего не делают просто так. Если ты просил их об услуге, они тоже рано или поздно попросят об услуге тебя. Об ответной любезности, так сказать. И горе тебе, если ты откажешься!

Никита изумленно на него уставился. До него начал доходить смысл фразы «то, что дано, будет возвращено сторицей».

- Но они пока ни о чем меня не просили...

- Подожди, еще попросят. И это будет нечто такое, что сможешь сделать только ты. На мелочи они размениваться не станут.

- Черт! - тихо выругался Никита. - А что бывает с теми, кто отказывается?

- Оборотни мстят им, - ответил Гордей. - Тебя-то они не тронут, ведь ты - Наследник. Но могут отыграться на ком-то, очень тебе близком. На друзьях или даже членах семьи.

- Если бы я знал раньше... - испуганно пробормотал Никита.

- Ты бы все равно обратился к ним, - уверил его Гордей. - Ведь только они могли тебе помочь. Человеку свойственно терять голову в чрезвычайных ситуациях.

- И что мне теперь делать?

- Ничего, - Гордей пожал плечами. - Надеяться, что они не попросят о чем-то опасном для жизни. И в случае чего сразу обращайся ко мне. Я тебе помогу. Заметь, абсолютно безвозмездно.

Гордей выпрямился на скамейке, разминая спину, и осмотрелся по сторонам. Во дворе школы никого не было.

- А о чем ты хотел поговорить со мной? - спросил он.

- Ах да! - вспомнил Никита. - От ваших слов у меня все как-то из головы вылетело... Я узнал, кто на самом деле Нимфа. Это одна из девчонок нашей школы. И теперь не представляю, что делать... - Никита замаялся. - Она воровка, она хотела убить меня... Но я ведь знаю ее совсем другой. Это словно два совершенно разных человека...

Гордей понимающе кивнул.

- Кажется, я знаю, о ком ты, - произнес он. - Светлана Романова.

- Откуда вы...

- Просто сопоставил факты. Она сильно пострадала тогда, влетев в сад сквозь стекло. И упала как раз в эти цветы, искусственно выведенные для военных целей. Первое появление Нимфы произошло вскоре после этого. Так что догадаться нетрудно.

- Но почему она стала такой... жестокой, жадной, злой?
- Новые способности вскружили ей голову. Возможно, она ощущает себя всемогущей, думает, что ей все сойдет с рук. Но это не так, она обманывает сама себя. И потом, эти цветы... Их предназначение - сводить людей с ума. Они дали Светлане способности, но, вполне вероятно, что из-за них у нее слегка помутился рассудок. Ее нужно остановить, пока она не совершила непоправимую ошибку.
- Предлагаете сдать ее властям? - спросил Никита. - Ее ведь посадят в колонию. А мне этого совсем не хочется...
- Таких, как она, в колонии не сажают. Она не первый метаморф, вставший на путь зла. Были и другие. Конечно, это не афишируется. Расследованием таких дел занимается специальный отдел Департамента безопасности...
- Правда?! - потрясенно выдохнул Никита. - А где они содержат таких заключенных? Не в обычной же тюрьме?
- Их держат в особом блоке института психиатрии «Геликон». Там, куда нет доступа обычным людям.
- Никита вытаращил на него глаза:
- Но ведь «Геликон» принадлежит «Экстрополису»!
- «Экстрополис» уже долгое время сотрудничает с правительственными службами, что ни для кого не секрет. Так что в этом нет ничего удивительного.
- А спецслужбы знают, что работают с преступниками?!
- Потихонечко! - шепнул Гордей, оглядываясь вокруг. - Что-то ты разошелся! Об отношениях правительства и корпорации «Экстрополис» мне ничего не известно. И вообще, мы с тобой не о том говорим! У меня есть тема поважнее!
- Но мы к этому еще вернемся! - пообещал Никита.
- Как тебе будет угодно! Но не в ближайшее время. Я ведь выяснил, что в действительности случилось в Ягужино двести лет назад. И это может быть напрямую связано с тем, что происходит сейчас.
- Вы о сестрах Ягужинских?
- О них, - кивнул Гордей. - И об Илларионе Чернорукове. Начну с самого начала. Кое-что тебе уже известно, скажу еще раз, чтобы все факты сложились воедино. Ягужинские были ведьмами. Настоящими. Изучали оккультные науки, всерьез занимались составлением зелий, снадобий. Насылали порчу и проклятия. Им было подвластно многое. Кроме одного.
- Чего же? - тихо спросил Никита.
- Времени! Сестры старели и ничего не могли с этим поделать. И вот однажды в древних колдовских книгах, доставшихся им от предков, ведьмы разыскали рецепт зелья, способного вернуть им молодость. Состав оказался очень сложным и немного недоработанным. Самим им было не под силу справиться с приготовлением зелья. Поэтому они и обратились за помощью к

Иллариону, хорошо известному в то время в узких кругах чернокнижнику. Дальнейшее тебе известно: он приехал в их поместье, поселился в особняке Ягужинских и через какое-то время начал создавать свою стаю оборотней. Решил совместить приятное с полезным!

- Да, я в курсе, - сказал Никита.

- Но тебе неизвестно, что все это оказалось фарсом! Сестры-ведьмы прекрасно обошлись бы и без помощи Иллариона. Они хорошо знали, что необходимо для приготовления снадобья. Основным ингредиентом зелья оказалась... - Гордей выдержал эффектную паузу, - кровь оборотня, самца-альфа, обладающего магией и силой, способной удерживать стаю в повиновении и постоянно подпитывать своих подопечных колдовской энергией! У Никиты отвисла челюсть:

- Они его обманули?

- Еще как! Заманили в ловушку, чтобы убить и слить его кровь, редкую и такую ценную. Капкан был расставлен очень хитроумно, и в конечном счете Илларион попался в него. Старухи начали ритуал, когда небесные светила выстроились в нужное им положение - образовали «Стержень дьявола». Убили оборотня и приготовились выкачать из него кровь. Но на их беду в деревне вспыхнул бунт. Люди устали жить в постоянном страхе перед ведьмами и оборотнями, которых становилось все больше. Поместье запылало сразу с четырех сторон. И ритуал не был закончен. Что там произошло, в точности не знает никто. Известно лишь, что во время этого кошмара одна из сестер впала в транс и выкрикнула то самое пророчество о Наследнике. О тебе, Никита.

Никита слушал его, и мысли лихорадочно крутились в его голове.

- Так Оболдина - наследница ведьм, - прошептал он. - И явно знает о том ритуале!

- Ты начинаешь понимать, - Гордей нахмурился. - Она ведь уже в годах. Оболдина всеми силами старается вычислить тебя среди учеников школы. И, кто знает, может, ей это уже удалось. Приближается парад планет, такой же, как и двести лет назад.

- Она хочет повторить ритуал своих прабабок?

- Скорее всего.

- Убить меня, выкачать мою кровь и помолодеть?

- Ты получил в наследство от Чернорукова не только силу, но и его проблемы. Оболдина не остановится ни перед чем. Ты это и сам знаешь. Она - или ее наемница - пыталась убить Ирину Клепцову только за то, что девочка ее видела. Она отравила меня, чтобы я не смог предупредить тебя об опасности, а также чтобы завладеть книгой - единственным доказательством ее родства с Ягужинскими.

Никита поднял глаза на Гордея:

- И сколько у меня времени? Когда наступит этот парад планет?

- Завтра.

- Уже завтра?! - испуганно спросил Никита. - И что же мне делать?

- Главное - сохраняй спокойствие. Старайся не терять головы. Я помогу тебе. Ритуал проводится ровно в полночь. До этого времени ты не должен появляться в тех местах, где она может тебя найти, - дома, в школе, у друзей. Пока она на тебя охотится, все твои близкие в опасности.

- А что я родителям скажу?

- Я могу устроить так, что твою мать вызовут на работу. Она ведь адвокат, а они иногда работают и по ночам. А отца...

- А вы можете выставить у моего дома охрану? - перебил его Никита. - Чтобы она не причинила вреда моей семье. Как у вас в организации с охранниками?

- Конечно, можем, - сказал Гордей. - Под видом, скажем, водопроводчиков. Или дорожных рабочих. Посидят в укрытии на случай внезапного нападения. А куда отправишься ты?

- В клуб «Кошачий глаз», - немного подумав, сказал Никита. - Константин не даст меня в обиду.

- Хорошее заведение, чтобы спрятаться, - согласился Гордей. - Но на твоём месте я отправился бы в другое место. Как я уже говорил, оборотни совсем не такие милые, какими хотят показаться.

- Куда же мне идти?

- Вот что, - немного подумав, произнес Гордей. - У меня большая квартира, настоящий оружейный склад. Если хочешь, завтра, прямо после спектакля отправимся ко мне. Нам бы только переждать ночь, и все закончится.

- Не бойтесь, что они нападут на ваше жильё? - спросил Никита.

- Не боюсь. К тому же я не против поквитаться со старой ведьмой!

Гордей отогнул край плаща. Никита увидел изящный серебристый клинок, закрепленный в специальных плетеных ножнах на его поясе.

- Ну а теперь мне пора, - сказал Гордей. - К тому же с тобой хочет пообщаться кое-кто еще. - Он с улыбкой кивнул в сторону школы.

Никита обернулся и увидел приближающуюся Ксению. Гордей попрощался и ушел, а Ксю присела рядом с Никитой.

- Какие-то проблемы? - тихо спросила она.

- Ничего такого, с чем я бы не справился! - улыбнулся Никита.

- Мне бы такую самонадеянность! - усмехнулась девушка.

- Тебя что-то беспокоит? - напрягся Легостаев.

- Есть над чем задуматься, - призналась Ксения. - Слова Мебиуса не выходят у меня из головы. Я - клон Инги, клон чудовища в человеческом облике.

- Но ты не чудовище. Ты замечательная девчонка, очень добрая и... - он немного смутился, - красивая.

- Ты мне тоже нравишься, Никит, - улыбнулась девушка. - И я хотела сказать, что с Антоном у нас все закончено. Мы с ним! очень разные люди. Ты пригласил меня на бал, но я сваяла дурочку. И теперь я сама хочу пригласить тебя на свидание. Может, сразу после конкурса талантов?

- Конечно! - радостно воскликнул Никита.

- Вот и хорошо, - с облегчением вздохнула Ксения. - Я думала, ты не согласишься. Чтобы прочить меня... Я бы поняла, потому что заслужила это.

- Не говори глупости!

- Раз так, я очень рада. Самый красивый парень в этой школе пойдет со мной на свидание! Есть от чего запрыгать до потолка.

Никита не сдержался и громко захохотал. Все проблемы сразу отошли на второй план. Он взял Ксению за руку, и они долго сидели на скамейке, просто болтая.

И не замечали, что за ними пристально наблюдают.

* * *

В день спектакля в актовом зале собралась почти вся школа. Члены жюри сидели в первом ряду, зрители окружали их со всех сторон и едва не садились на плечи. Преподаватели также сидели впереди, среди них Никита разглядел Елену Владимировну, Ингу Валерьевну и Михаила Федоровича. Здесь же высилась и Нелли Олеговна Казакова. Она что-то шептала на ухо Галине Петровне, а та понимающе кивала головой.

Гордей появился в зале за пять минут до начала спектакля. Сегодня он был в сером пальто, из-под которого высовывались синие джинсы и кроссовки. Если бы Никита не знал о мече, он бы его и не заметил. А так сразу определил, что клинок пристегнут к поясу Гордея с левой стороны.

Действие началось, и в зале воцарилась тишина.

На сцене стоял круглый стол, покрытый зеленым сукном. Вокруг сидели и играли в карты Сурин - Игорь Лужецкий, Нарумов - Антон Василевский, Германн - Никита, а также Томский, которого пришлось играть Ксении ввиду острой нехватки мальчиков. Артем, как опытный подсказчик, сидел в суфлерской будке, и его реплики зачастую звучали громче, чем их проговаривали актеры. Пока все шло как по маслу. Томский рассказал приятелям о своей восьмидесятилетней бабушке, которая очень ловко режется в карты на деньги. На том первый акт и закончился. Занавес опустился.

Затем действие переместилось в будуар графини. Графиню играла Клепцова, только-только выписавшаяся из больницы. Ирина не знала ни слова из диалогов и надеялась только на подсказки Артема. Она сидела в высоком кресле, на ней были кружевной чепчик и просторная белая ночная рубашка, под которой скрывалась загипсованная рука. Вокруг Ирины суетились горничные - Алена и Лариса. Тамара изображала Лизавету Ивановну.

Ксения-Томский шагнула в будуар и нерешительно остановилась.

- Здравствуйте, грандмаман! - прошипел снизу Артем. Ксения повторила и вдруг густо покраснела.

- Привет, племяш, - важно кивнула «графиня».

- Какой племяш?! - визверился из суфлерской будки Артем. - Внук он твой! Внук!

Из зала слышались смешки.

- Хочу приятеля своего привести к вам на бал, бабушка! - отчеканила Ксения.

- Веди, чего уж там, - махнула гипсом Ирина. И замолчала.

- Лизанька, где моя табакерка? - услужливо подсказал Артем.

- Лизанька, и где же моя табуретка? - не расслышала Ирина.

Зрители попадали на пол от смеха. «Графиня» испуганно заморгала, оглядываясь по сторонам, Артем вцепился зубами в корешок сценария.

Далее спектакль пошел своим чередом. Перед третьим, финальным, актом жюри решило устроить небольшой перерыв.

Никита воспользовался случаем, чтобы выйти на улицу, подышать свежим воздухом. В зале было очень душно, и он мгновенно вспотел в своем камзоле. Никита вышел на крыльцо и облокотился на перила. На улице было прохладно и хорошо. Темно, тихо, над стоянкой горели уличные фонари.

Из темноты вдруг вышел Ноздря.

Его сморщенное, заросшее кудлатой бородищей лицо словно выплыло из мрака. Он был в том же рванье, в каком Никита видел его последний раз. И точно так же отвратительно пах. Когда он приблизился, Никита увидел, что по щекам старика текут слезы.

- Ноздря? - воскликнул Никита. - Что ты... Что с тобой? Что-то случилось?!

- Ты не поверишь, - горько прошептал Ноздря. - Я сам не верю...

- Что?

- Константин мертв.

Глава тридцать третья

Ответная услуга

Никита обессиленно прислонился к стене. Он едва сдержался, чтобы не упасть. - Как?!

- Его убили... - Ноздря всхлипнул и вытер слезы грязным рукавом. - Убили так же, как Мебиуса. Это сделала Инга Штерн...

- Как это произошло?!

- Никто не знает. Мы просто нашли его тело в комнате совета. Она здорово над ним поработала...

- Господи! - выдохнул Никита. - Я так сожалею... А Тесса?

- Плачет. Она боготворила отца. Она сейчас не способна даже мыслить нормально, так убивается. Поэтому к тебе и пришел я.

- Но чего ты хочешь?

- Мы помогли тебе, Наследник. Теперь твоя очередь помочь нам.

Вот оно и свершилось! Никита приготовился к худшему.

- Что я могу для вас сделать? - стараясь, чтобы его голос звучал как можно увереннее, спросил Никита.

- Ты упоминал, что видел человека, выкравшего саркофаг из особняка Штерна...

- Видел. Это был соучастник Нимфы.

- Помоги нам разыскать его. Через него мы выйдем на профессора и его проклятую дочь.

Никита задумался.

- В принципе это несложно. Нужно только выследить Нимфу... - Он поднял глаза на Ноздю. - Что вы сделаете с Штерном, когда найдете?

- Это будет решать стая. Я бы просто перегрыз ему глотку, но у них другие планы на его счет. Я знаю одно - его заставят заплатить за смерть Константина. Есть много способов мести. И некоторые из них куда хуже смерти. Так что действуй. А вычислить Нимфу несложно. Я поражаюсь, как легавые до сих пор на нее не вышли. Она грабит только магазины, принадлежащие фирме «Золотая подкова». И на сегодняшний день нетронутым остался только один из них - тот, что находится в супермаркете «Бальзак».

- Верно, - потрясенно произнес Никита. Он взглянул на часы. - «Бальзак» уже закрыт. Возможно, она прямо сейчас грабит его!

- Так отправляйся туда!

- Но я не могу, - возразил Никита. - У меня спектакль... Ноздря взглянул на него с укоризной.

- Константин бросил все свои дела, когда ты пришел к нему за помощью.

- Верно, - обреченно согласился Никита. - Хорошо. Если я найду его, как мне с вами связаться?

Ноздря протянул ему новенький мобильник.

- В него забит один-единственный номер. Это телефон клуба. Просто позвони, и мы придем. А сейчас мне пора.

В «Кошачьем глазе» объявлен сбор стаи. Будем решать, как жить дальше.

И Ноздря растворился во мраке. Никита спрятал телефон в карман и вернулся в актовый зал.

- Вот ты где! - набросилась на него Тамара. - Перерыв уже почти закончился!

- Я уйду, - сказал Никита, стягивая с себя камзол Германна.

- Что?!

- У меня важное дело. Прямо сейчас.

- Ты спятил? А кто будет играть Германна?!

Никита взглянул на нее, и по выражению его лица Тамара поняла, что дело действительно серьезное. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза.

- Ладно, иди. Я попрошу Максима. Он хоть и диджей, но уже играл в наших спектаклях. Думаю, не откажет.

Никита протянул ей камзол.

- Спасибо. Объясни остальным.

Он выбежал из зала и помчался к супермаркету, на ходу натягивая куртку и перчатки. Черное небо на глазах затягивали тяжелые грозовые тучи, темно-фиолетовые в лунном свете. Погода стремительно портилась.

Уже приближаясь к зданию супермаркета, Никита вспомнил о Гордее. Он и не подумал предупредить его. Просто вылетело из головы. Ну да ладно.

- Где наша не пропадала, - тихо пробормотал Никита.

А Константина ему действительно было жаль. Они знали друг друга очень недолго, но Никита уже понял, что тот был хорошим человеком. Профессор Штерн и его кровожадная дочь должны заплатить за все свои злодеяния.

- Где наша не пропадала, - тихо пробормотал Никита.

А Константина ему действительно было жаль. Они знали друг друга очень недолго, но Никита уже понял, что тот был хорошим человеком. Профессор Штерн и его кровожадная дочь должны заплатить за все свои злодеяния.

* * *

Величественное строение супермаркета, тускло освещенное изнутри, в темноте казалось еще громаднее, чем при свете дня. На горизонте периодически вспыхивали зарницы.

Леонид Григорьевич Малышев уже полчаса сидел в своем грузовичке в одном квартале от «Бальзака», сосал мятные конфетки и обеспокоенно поглядывал на темное здание. Светлана орудовала где-то внутри.

Лобовое стекло грузовика быстро покрывали мелкие капли дождя, постепенно набиравшего силу. На темной улице не было ни души. Проехало мимо несколько одиночных машин. В стороне вдруг почудилось какое-то движение. Малой выглянул из бокового окна. Ничего. Но он

на всякий случай поднял стекло.

И в тот же миг оно разлетелось вдребезги.

Мускулистая рука, покрытая короткой черной шерстью, затянута в обрезанную черную перчатку, вцепилась в его воротник и одним сильным движением выволокла Малого из машины. Он плюхнулся в глубокую лужу и испуганно взвизгнул, увидев перед собой...

Он даже не понял, кто стоял перед ним, скаля клыки и тихо урча. Высокий, весь в черном, из-под низко надвинутого капюшона светились желтыми огнями кошачьи глаза, когтистые пальцы сжимались и разжимались. Пришелец нагнулся над Малышевым, сомкнул когти на его шею и слегка сдавил. Малой громко сглотнул, едва не поперхнувшись мятной конфеткой.

- Недавно вы выкрали из одного особняка стеклянный саркофаг, - гулко прорычал монстр. - Кому вы его отвезли? Имя и адрес!

- Но я о нем ничего не знаю! - залепетал Малой. - С ним общались Лютый и Корявый, наши... главные. Они называли его профессором. А я никогда его даже не видел!

- Профессор? - оборотень одобрительно кивнул. - Это действительно он. Ты ведь в курсе, что он очень плохой человек? Плохой и опасный...

- В курсе ли я?! - Малой усмехнулся бы, если бы не был слишком напуган. - Он уничтожил троих моих поделщиков! Они вошли в его дом, и больше их никто не видел! А его помощник пытался убить меня! Я насилу успел сбежать! Так что да, я знаю, что он очень опасен...

- Это все облегчает. Значит, ты не будешь пытаться защитить его.

- Защитить?!

- Его ищут, - сказал оборотень, склонившись к самому лицу Малого. - Ищут еще более опасные люди. Я могу отдать им тебя, и они не будут с тобой церемониться. А могу передать им адрес профессора, который ты мне назовешь. Ты ведь знаешь его адрес?

- Конечно! - кивнул Малой. - Мне незачем покрывать его. Я все тебе расскажу! Если ты не причинишь мне вреда...

- Очень умно с твоей стороны! - оборотень мягко потрепал его когтями по щеке. Малой едва сознание не потерял от страха. - Я отпущу тебя, обещаю. Итак?

- Он живет в большом доме на набережной! - выпалил Малышев. - Высотная многоэтажка черного цвета с зеркальными окнами и горгульями на крыше. Она одна такая, ее легко узнать. А вот номер дома я не помню...

- Мне этого вполне достаточно, - кивнул оборотень.

Он рывком поставил Малого на ноги.

- А теперь уезжай отсюда подобру-поздорову!

- Но я жду кое-кого...

- Нимфу?

- Д-да, - настороженно кивнул Малой.

- Ее тоже необходимо остановить. Скоро она перейдет ту грань, из-за которой уже не будет возврата.

- Я говорю ей об этом каждый день! - горячо воскликнул Леонид Григорьевич. - Но она просто не хочет меня слушать! Я уже и сам не рад, что связался с ней. Но ничего не могу поделать. Она стала такой жестокой, опасной... Ее словно подменили! Иногда мне кажется, что она с легкостью убьет меня, если я откажусь ей помогать...

- Ей нужна помощь.

- Нужна! Но кто отважится ей об этом сказать?! Оборотень легонько подтолкнул Малого к машине.

- Уезжай, - сказал он. - Я попробую ее образумить. Малой нерешительно замаялся на месте, обдумывая его слова. Затем грустно кивнул и запрыгнул в свой грузовик.

* * *

Никита обошел здание супермаркета кругом, зашел со стороны служебного входа и остановился. Затем вытащил из кармана телефон, который дал ему Ноздря и позвонил по указанному номеру.

- Клуб «Кошачий глаз», - незамедлительно ответили ему.

- Ноздря? - спросил Никита.

- Наследник? Ты узнал то, что нам нужно?

- Я узнал адрес, где живет Штерн. И прошу вас еще раз: только никого не убивайте...

- Это будет решать стая. А ее решение не зависит ни от меня, ни от тебя. И так, где он остановился?

- Черный дом с горгульями на набережной.

- Я знаю это место, - сказал Ноздря. - Что ж, ты доказал свою преданность стае, Наследник. В будущем это сослужит тебе хорошую службу. Телефон можешь оставить себе.

И Ноздря положил трубку.

В это время где-то в недрах супермаркета раздался оглушительный грохот и звон бьющегося стекла. Нимфа разгулялась не на шутку. Никита огляделся по сторонам, пытаясь определить, как она попала в здание. Ничего подозрительного он не увидел - окна целы, замок на двери не взломан. И все же что-то было не так.

Кусты, росшие у служебной двери, выглядели не совсем обычно. Не иссохшие голые ветки, а сильные, густо поросшие листьями побеги. Видимо, над ними неплохо поработали - так, мимоходом. Значит, она проходила здесь. Никита обошел кусты и увидел канализационный люк со сдвинутой в сторону крышкой. Вот и вход. Девчонка неплохо ориентировалась в подземных коммуникациях. Однако ему не очень хотелось спускаться туда - запах, поднимающийся из колодца, просто сшибал с ног.

Никита выпустил когти и запрыгнул на стену. Он начал быстро карабкаться вверх и вскоре уже перепрыгнул через парапет.

Стеклянная крыша супермаркета простиралась насколько хватало глаз. Далеко внизу тянулись тускло освещенные торговые залы, длинные переходы и эскалаторы. Ювелирный магазин располагался на четвертом этаже. И там творилось что-то неладное. Никита увидел буйные заросли вьющихся растений, шевелящиеся у самого входа в отдел. Стены крошились и рассыпались, витрины разбивались вдребезги.

- Интересно, а куда смотрит охрана? - пробормотал Никита.

Он знал, что в супермаркете круглосуточно дежурит несколько охранников. Шум, производимый мутирующими растениями, давно должен был привлечь их внимание. Но в коридорах супермаркета никого не было видно.

Никита ногой разбил стекло и спрыгнул вниз. Он мягко приземлился на уровне шестого этажа и замер, прижавшись к полу. Затем быстро устремился вниз, к ювелирной лавке. Эскалаторы ночью не работали, поэтому пришлось спускаться по лестнице. Быстро миновав лабиринт плохо освещенных коридоров, он подошел к разрушенному магазину и остановился.

Нимфа была там. Весело кружилась среди развороченных витрин, вся увешанная золотом и бриллиантами, и довольно что-то напевала.

- Жизнь прекрасна! - воскликнула она. - Особенно когда есть возможность не платить за покупки!

И тут она заметила Никиту:

- Опять ты?!

Никита поднял обе руки вверх так, чтобы она их видела.

- Ты еще не устала веселиться? - спросил он. - Может, хватит?

- Еще чего?! Я только начала!

- Ты ведь уже не можешь остановиться, верно? Новые способности - это, конечно, хорошо. Но в первую очередь нужно оставаться человеком.

- Кто ты такой, чтобы читать мне морали? - вскипела она.

- Я такой же, как и ты. Только я сумел подчинить себе свои способности, а ты пошла у них на поводу.

- И не жалею об этом! Кем я была раньше? Да никем! Обычной безденежной девчонкой, которая вынуждена во всем себе отказывать! Ходила в обносках, когда мои одноклассники каждый день меняли наряды! А теперь я всеильна! А ты всего лишь занудливый тюфяк! «Воровать нехорошо!» - передразнила она его. - Справедливость должна восторжествовать и все такое! Скажи еще, что не позволишь мне обворовать этот бутик!

- Не позволю, - подтвердил Никита.

- Правда? - ехидно произнесла Нимфа. - Что ж, я очень рада!

Никита недоуменно на нее посмотрел.

- Я рада, что ты не обманул моих ожиданий! - весело продолжила она. - Рада, что ты попался. Ведь мое сегодняшнее ограбление - не что иное, как ловушка для тебя, оборотень!

Позади Никиты что-то громко лязгнуло.

Он резко обернулся. И увидел высокую фигуру в черном плаще. Громкий надтреснутый хохот прокатился по атриуму ночного супермаркета. Полы плаща взметнулись в стороны. Сверкающая серебряная клешня вылетела из складок одеяния и в мгновение ока защелкнулась ошейником на шее Никиты.

И тут же нестерпимое жжение охватило все тело парня. Взыв от боли, он попытался вырваться, но, едва прикоснувшись к цепи, с яростным шипением отдернул от нее руки. Клешня, как и цепь, была сделана из чистого серебра.

Человек в плаще рванул цепь на себя, и Никита рухнул на пол. Он извивался, бился об мраморные плиты, выл и рычал. Но серебряные цепи опутывали его тело все крепче. Вскоре запястья и лодыжки Никиты были крепко скручены между собой. Затем неожиданно возникшие гибкие стебли обвили ноги Никиты и вздернули его вниз головой. Нимфа, покачиваясь на высоких каблуках, подошла ближе.

Человек в плаще рванул цепь на себя, и Никита рухнул на пол. Он извивался, бился об мраморные плиты, выл и рычал. Но серебряные цепи опутывали его тело все крепче. Вскоре запястья и лодыжки Никиты были крепко скручены между собой. Затем неожиданно возникшие гибкие стебли обвили ноги Никиты и вздернули его вниз головой. Нимфа, покачиваясь на высоких каблуках, подошла ближе.

- Ну вот и все, защитник справедливости, - сказала она. - Теперь уже ничего не поделаешь. Не стоило тебе приходить сюда. Не стоило вообще совать нос в мои дела! Во всем виноват только ты сам. А я просто спасаю свою шкуру!

Нимфа извлекла из-за пазухи аккуратно свернутую тряпицу зеленого шелка. Развернула. Внутри оказался большой ярко-красный цветок с толстыми лепестками, источающий сильный, тошнотворно-сладкий аромат. Нимфа поднесла его к лицу Никиты и поводила перед его носом.

- Иногда и цветы могут постоять за себя, - серьезно произнесла она.

Никита судорожно вздохнул. И вдруг по всему его телу разлилась свинцовая тяжесть. Глаза начали закрываться сами собой. И перед тем как окончательно лишиться сознания, он подумал: «Так вот что стало с охранниками...»

Вспышка молнии ярко осветила темное небо над супермаркетом. Сильнейшая гроза обрушилась на спящий Санкт-Эринбург.

Парад планет начался.

Глава тридцать четвертая

Ночная погоня

Ровно в полночь к парадному входу черного дома с горгульями подошла красивая молодая рыжеволосая женщина. Она была одета очень легко для столь прохладной и дождливой ночи: яркий желтый шарфик на шее, легкий короткий плащ до колен и короткие сапожки на высоком каблучке. Над головой она держала большой красный зонт. Приблизившись к дверям, женщина встала под козырек крыши, скрывшись от дождя, сложила зонт и его рукояткой легонько постучала в стекло.

Заспанный швейцар приблизился к дверям с явным намерением наорать на незваного гостя. Но, увидев перед собой очаровательную даму, он тут же переменялся в лице и учтиво открыл перед ней дверь.

- Не поздновато ли для прогулок, мадам? - с улыбкой осведомился швейцар.

- А я люблю гулять по ночам, - хрипло сказала она. - Это так вдохновляет. Извините, что разбудила...

- Пустяки! Меня разбудили не вы, а один из жильцов. Ему вдруг приспичило отлучиться из дома прямо сейчас!

- Гм, как видите, не одна я предпочитаю гулять в позднее время, - улыбнулась она. - Я ищу кое-кого. Пожилого мужчину, ученого профессора, и его дочь. На вид ей лет пятнадцать-шестнадцать...

- Так вы с ними разминулись, дорогуша! - воскликнул швейцар. - Я знаю, о ком вы говорите. Именно они и разбудили меня пять минут назад...

Глаза женщины сверкнули яростным желтым блеском. Швейцар испуганно отшатнулся.

- Где они?! - взревела она.

- Должно быть, на стоянке... - пролепетал он. - Они только что вышли из здания...

Незнакомка отбросила в сторону зонт и, громко стуча каблучками, рванулась к машинам.

В это время длинный черный лимузин с блестящими боками выехал из ворот стоянки и, быстро набирая скорость, устремился прямо на нее. Женщина ловко отпрыгнула в сторону и покатила по мокрому асфальту. Лимузин завилял по дороге, раздался скрежет покрышек. Затем машина выровняла движение и устремилась прочь.

Женщина легко, с нечеловеческой грацией, вскочила с асфальта, заложила два пальца в рот и пронзительно свистнула. В тот же миг тьма вокруг нее зашевелилась. Дрогнули кусты у обочины, загремел опрокинутый мусорный бак, где-то завывали собаки.

Швейцар выглянул из подъезда... и опешил.

Площадь перед зданием быстро заполнялась живыми пантерами! Гигантские черные кошки, разъяренные до предела, грозно рыча, рванули по автостраде вдогонку за быстро удаляющимся лимузином.

Обезумевший от страха швейцар резво вбежал в вестибюль и запер за собой дверь. Этого ему показалось мало, и он залез под стол, где и просидел до самого утра, трясаясь от ужаса.

* * *

Вспышки молний то и дело освещали мокрую черную дорогу. Лимузин словно летел по ней, и блики молний отражались на его полированных боках. Погоня продолжалась. Часть пантер неслась за машиной прямо по проезжей части, часть разделилась на две половины, которые устремились в стороны.

Оборотни на ходу преображались в полулюдей. С криками и гиканьем они начали взбираться на крыши близлежащих домов, с легкостью карабкаясь по отвесным стенам. А затем целые группы пантер понеслись по кровлям строений параллельно дороге. Ночь наполнилась воем и рычанием.

Лимузин резко вывернул на соседнюю улицу и устремился в направлении старого города. Пантеры не отставали. Расстояние между беглецами и преследователями быстро сокращалось.

Два зверя из тех, кто передвигался по крышам, сумели вырваться вперед. Это были Клык и Коготь. Близнецы бежали вровень друг с другом, затем Коготь обогнал брата. Он первым достиг края крыши и черной молнией метнулся вниз.

Коготь приземлился на дорогу прямо перед мчащимся на предельной скорости лимузином. Зверь поднялся на задние лапы, его тело быстро трансформировалось, приобретая человеческие черты.

Водитель лимузина и не подумал сбавить скорость. Видимо, считал, что оборотень отскочит в последний момент. Но Коготь тоже оказался упрям. Он спокойно стоял на середине дороги, не сводя глаз с летящего на него автомобиля.

Когда лимузин уже почти врезался в него на всей скорости, парень взмыл в воздух и двумя ногами с громким треском вошел в лобовое стекло. Лимузин завил на мокром асфальте, раздавался резкий скрежет металла. В этот момент Клык спрыгнул с ближайшего здания и рухнул на крышу автомобиля. Острые когти вцепились в край окна и рванули вверх, раздирая тонкий металл кузова машины.

Из салона раздавался громкий рык и шум драки. Водитель резко вывернул руль вправо. Машину занесло в сторону, лимузин закрутился на месте, с невероятным грохотом перевернулся и прокатился по мокрой дороге.

Вскоре он уже лежал вверх колесами. Клык мягко приземлился рядом с ним.

Пантеры окружили его плотным кольцом. Кошки яростно били хвостами по бокам и ревели, предвкушая скорую расправу над врагом.

Дверца лимузина распахнулась. Из машины выбрался молодой человек в черном бархатном костюме и сдвинутом набок котелке. Целый и невредимый, без единой царапины. Он довольно улыбался. Молния с оглушительным грохотом прочертила черное небо над его головой.

- Дурачье! - хохотнул он.

Затем грянулся об асфальт и растворился в тени машины. Оборотни остолбенели.

Из лимузина выбрался Коготь. Помятый, окровавленный, но живой.

- Они обманули нас! - крикнул он. - В машине никого нет!

Яростный вопль множества глоток пронесся над спящими домами.

* * *

- Штерн сумел-таки провести нас! – горестно выдохнул Ноздря. – Обвел вокруг пальца, как глупых, несмышленных котят! Он сбежал, а мы пошли по ложному следу!

Иоланда невесело усмехнулась:

- Он скрывался столько лет! У него большой опыт в подобных делах. Но на этот раз он далеко не уйдет! Его дочь нуждается в крови метаморфов и оборотней. Значит, они останутся в городе, где не составляет труда найти желаемое. И рано или поздно мы их тоже найдем!

Они находились в небольшом флигеле, стоящем на берегу залива в нескольких метрах от ограды порта. Домик был деревянный, ветер с залива продувал его насквозь, шумел в щелях между бревнами. Небо рассекали молнии, по кровле колотил дождь.

Кутаясь в черную шаль, Иоланда подошла к окну.

- Кто вывел вас на него? – спросила она.

- Помог Наследник... Не так давно он обращался к нам за помощью. И теперь вернул долг...

Глаза женщины гневно сверкнули.

- Долг?! О каком долге может идти речь?! Он и так сделает для вас слишком многое, когда придет его время! Или ты считаешь, что этого недостаточно, старый дурень?!

Иоланда в мгновение ока пересекла комнату и оказалась рядом с Ноздрей. Старик испуганно вжался в угол.

- Но я думал... – начал он.

- Ты еще и думать умеешь?! – криво усмехнулась женщина в черном. – Вот уж не ожидала!

Она резко вскинула руку. Полуметровые острые когти выдвинулись из кончиков пальцев и впились в горло старика.

- Я просила вас следить за Наследником! – гневно прошипела Иоланда. – Оберегать его! А что сделал ты, старая маразматичная размазня?! Отправил его искать убежище Штерна?!

- Прости меня, темная повелительница! – прохрипел Ноздря. – Я просто не знал, что еще предпринять. Константин мертв, и мне не у кого было спросить совета...

- Где сейчас Наследник?

- Наверное, вернулся на свой спектакль...

- Уже далеко за полночь, идиот! Школа давно закрыта! Иоланда отшвырнула старика прочь. Ноздря врезался в дальнюю стену и мешком свалился на пол.

- Немедленно узнай о его местонахождении, – ледяным тоном приказала она. – Я опасаюсь за мальчика...

- Все сделаю, темная госпожа! – быстро закивал старик. – Но, может, подождать до утра?

- Я не могу ждать до утра! - Иоланда выглянула в окно и посмотрела на грозное небо. - Парад планет уже начался...

* * *

Никита очнулся от боли. От нестерпимого жжения, раздиравшего его кожу на запястьях, шее и лодыжках. Из темноты он выплывал медленно, плавно, словно поднимаясь со дна глубокого бассейна. Он попытался пошевелиться и не смог. Парень открыл глаза и едва не закричал. Он висел вниз головой над начертанной мелом на мраморном полу пентаграммой. Толстые серебряные цепи опутывали его тело, шея все еще была зажата серебряной клешней. Сердце, казалось, стучало где-то в затылке. Серебро больно впивалось в тело, и кожу на запястьях уже покрывали сильные ожоги.

Перед Никитой возвышалась знакомая фигура в черном плаще. Рядом с ней, гнусно улыбаясь, стоял Эммануил Гордецкий, бывший управляющий корпорации «Экстрополис». Он нетерпеливо потирал руки. Позади них с равнодушным видом прохаживалась Нимфа. Она до сих пор была обвешана драгоценностями и любовно их поглаживала.

Вокруг стояли блестящие медицинские штативы с пустыми пластиковыми пакетами. Такие обычно предназначались для сбора и хранения донорской крови. Никита догадался, что сейчас в них будет литься его собственная кровь. Человек в плаще уже распутывал трубки капельниц, подсоединял к ним хирургические иглы.

- Очнулся? - спросил из-под капюшона до боли знакомый голос. Теперь он звучал нормально, не шептал и не хрипел. - Ну еще бы! Серебро! Для вашего брата это все равно, что раскаленный свинец! Оно же заставляет твою кровь бежать по жилам быстрее. Благодаря этому процесс не займет много времени...

Никита судорожно вздохнул. Он снова едва не лишился сознания, узнав голос человека в плаще.

- Так это вы?! - потрясенно выдохнул Никита. - Вы работаете на Оболдину?! Или как там ее...

Маргарита Федоровна Карачарова, школьный психолог, скинула с головы капюшон и усмехнулась.

- Работаю?! - переспросила она. - Запомни, мальчишка! Никогда в жизни я ни на кого не работала! Работала только на меня! Я и есть Тамара Петровна Оболдина! Хотя это и не настоящая моя фамилия. Так, одна из многих личин.

Никита зажмурился. В его висках стучало все сильнее, перед глазами все расплывалось. Он подозревал Нелли Олеговну и Людмилу Афанасьевну. И совершенно не подумал о психологе. А ведь она тоже работала в школе первый год. Наверное... он никогда не бывал раньше у психолога и просто не знал, кто занимает эту должность. Поэтому она так легко обвела его вокруг пальца.

- Ваше лицо, - пробормотал Никита. - Вы ведь горели... Маргарита Федоровна с довольным видом провела рукой по своей левой щеке.

- Я всегда славилась умением готовить снадобья, - сказала она. - Неужели ты думаешь, что я не смогла бы приготовить что-то и для себя? Шрамы после пластической операции затянулись за две недели. Вообще в нынешние времена все стало гораздо проще. Ведьмам уже не нужно бродить по лесам в поисках особых трав и ингредиентов. Почти все можно купить! А многие

редкие травы вообще входят в состав некоторых лекарств... – Карачарова придвинула стойку с капельницей поближе. – А этот выскочка из «Белого Ковена» неплохо осведомлен обо мне, – с некоторым уважением в голосе произнесла она. – Знает свое дело, шельмец! Нужно было раньше отравить этого Гордея!

Гордецкий и Нимфа довольно улыбнулись. Маргарита Федоровна присоединила оставшиеся трубки к пакетам.

– Из-за той книги? – слабым голосом произнес Никита.

– И из-за нее тоже! Я понятия не имела, что эта книжонка до сих пор существует! Пока не подслушала ваш разговор тогда, на стадионе. Пришлось идти в библиотеку. Вообще-то я надеялась схватить тебя еще там... Подержала бы взаперти до парада планет... Но этот наймит Штерна спутал мне все карты! Они хотели выяснить правду обо мне, но только у них ничего не вышло! Да и Гордей мог разоблачить меня в любой момент, он был уже близок к этому! Но я вовремя спохватилась.

– Но вас же не было в столовой, когда он... Женщина усмехнулась:

– Наивный юноша! Я не подсыпала яд ему в кофе! Я насыпала его в пустую кружку! Затем просто поставила кружку на его стол, а сама ушла. Поэтому вы и не видели меня в столовой! За двести лет я проделывала это столько раз, что уже и сама не помню, сколько!

Никита открыл глаза и недоуменно на нее посмотрел.

– Двести лет?! – повторил он. – Я не понимаю... Маргарита Федоровна замерла перед ним, словно змея, готовящаяся к нападению.

– Так вы еще не догадались? Видать, Гордей не так уж умен! Она схватила Никиту за волосы и подтянула его голову к своему лицу:

– Знай же, мальчишка, что я – не наследница Ягужинских! Я и есть Магдалена Ягужинская! И наемни мне исполнилось двести пятьдесят два года!

Глава тридцать пятая

Смертельная схватка

Ведьма насмешливо улыбнулась.

– Мне удалось то, что не удалось моим сестрам, – сказала она. – Мы убили Иллариона Чернорукова, твоего предка, и выкачали его кровь! Уже начали готовить эликсир, когда вдруг в поместье ворвались наши неотесанные крестьяне. Зелье было почти готово! Но эти недоумки подожгли дом. Преданные нам слуги вступили в схватку с деревенщиной, вокруг начался ад крошечный! Во время суматохи сосуд со снадобьем опрокинули, и бесценная жидкость выплеснулась на пол. Но я успела подхватить бутылку, когда там еще кое-что оставалось, и выпила эликсир! А затем, во всеобщем хаосе, убежала в лес и скрылась.

И, как видишь, зелье сработало! Я не только помолодела, я прожила в таком облике двести лет! Но в последние годы его действие стало слабеть. И я поняла, что мне нужно снова принять эликсир. Но где взять кровь оборотня-альфы? Тогда-то я и начала поиски дочери

профессора Штерна, ведь в ее венах течет модифицированная кровь Иллариона. Но все пошло не так, как я планировала, и Инга от меня ускользнула. Но тут я узнала о твоем существовании, Наследник! Ты как нельзя более кстати подходил для моего плана! Пришлось, конечно, немного попотеть. Но у меня все получилось! Сначала цветы-мутанты из «Экстрополиса». Господин Гордецкий оказался столь любезен, что организовал похищение растений из экспериментальных лабораторий.

При этих словах Гордецкий снова довольно улыбнулся.

- Они свели с ума всех метаморфов твоей школы! - продолжила ведьма. - Затем нападение Мебиуса! В его задачу входило напугать вас всех до чертиков! Но он пошел дальше! Благодаря его участию в аванюре на свет появилась вот эта красавица! - Она кивнула на Нимфу.

- Не заставляйте меня краснеть! - сказала Нимфа. - Это будет странно выглядеть на зеленом фоне!

- А потом я просто шепнула вашему новому завучу, что все эти припадки у детей - последствия нервного стресса после нападения. И даже помогла ей составить список учеников, которые особенно нуждались в помощи психолога. Так что все вы были вынуждены посетить мой кабинет! - Маргарита Федоровна звонко расхохоталась. - И мне не составило больших трудов вычислить тебя, Никита! Мало того, мне известны почти все метаморфы, учащиеся в вашей школе. Настоящий парад уродов! Под гипнозом все они признались мне в своих способностях. Знал бы ты, с кем учишься под одной крышей!

Нимфа недовольно нахмурилась.

- На что это вы намекаете, мамаша? - угрожающим тоном осведомилась она.

- Не бери на свой счет, дорогая! Ты - настоящая звезда в этом шоу ужасов! Все они и мизинца твоего не стоят!

- Вот это другое дело, - удовлетворенно кивнула девушка.

- Так вы и меня гипнотизировали? - чуть слышно спросил Никита.

- В самый же первый раз, когда ты появился в моем кабинете! Уже тогда я все про тебя узнала. А ты решил, что у тебя был очередной приступ?!

У Никиты закатились глаза. Ведьма энергично похлопала его по щекам. Он закачался на цепях.

- Подожди отключаться! Скоро начнется самое интересное! За двести лет я немного модифицировала рецепт зелья. Если все пройдет, как надо... я обрету настоящее бессмертие! Вечную молодость! - Маргарита Федоровна снова расхохоталась. - Ну да ладно! Хватит трепаться. Пора браться за дело.

* * *

Трясущийся от страха Ноздря бухнулся на колени перед разгневанной Иоландой.

- Пощади, темная госпожа! - завопил он. - Я разослал людей во все концы города! Но Наследник как в воду канул! Его нет дома - я сам проверял, залез через окно в его спальню... Школа уже закрыта! Проверил его друзей! Они дрыхнут без задних ног! Ума не приложу, что

делать!

Прекрасное точеное лицо Иоланды исказилось от гнева... и страха.

Она беспокойно заметалась по комнате:

- Парад планет в разгаре... «Стержень дьявола» вступил в полную силу! И Наследник исчез! - Женщина резко остановилась в центре комнаты. - Ягужинская! - процедила она сквозь зубы. - Больше просто некому! И как я раньше не догадалась?! - Иоланда быстро взглянула на Ноздю. - Если мы хотим спасти его, другого выхода нет.

Она резко оттолкнула старика в сторону, сорвала с пола потертый пыльный ковер и отшвырнула его к стене. Затем вытащила из декольте золотой футляр размером с тюбик губной помады и сняла с него крышку. Это оказался кусок черного мела в изящной оболочке. Женщина опустилась на колени и принялась чертить. Ноздря с благоговением наблюдал за ее действиями. Не отрывая руки от пола, она начертила большой, идеально ровный круг, а в его окружности пятиконечную звезду. Углы пентаграммы заполнили мелкие неразборчивые значки.

Она резко оттолкнула старика в сторону, сорвала с пола потертый пыльный ковер и отшвырнула его к стене. Затем вытащила из декольте золотой футляр размером с тюбик губной помады и сняла с него крышку. Это оказался кусок черного мела в изящной оболочке. Женщина опустилась на колени и принялась чертить. Ноздря с благоговением наблюдал за ее действиями. Не отрывая руки от пола, она начертила большой, идеально ровный круг, а в его окружности пятиконечную звезду. Углы пентаграммы заполнили мелкие неразборчивые значки.

Закончив, Иоланда выпрямилась над пентаграммой и воздела руки к потолку.

- Призываю тебя, мой господин! - вскричала она. - Приди ко мне прямо сейчас! Мне нужна твоя помощь! Нам всем нужна, ибо твой Наследник в смертельной опасности! Ритуал Ягужинских может быть повторен!

Пол и стены деревянного флигеля вдруг завибрировали, как при сильном землетрясении. Доски с громким скрипом заходили ходуном, светильник закачался на потолке. Ноздря в ужасе повалился на дрожащий пол и закрыл голову руками.

Длинный шлейф платья Иоланды взметнулся к потолку, рукава и подол заструились в воздухе, как и ее роскошные волосы.

А затем ветхий пол с грохотом взорвался прямо в центре пентаграммы. Обломки досок, куски фанеры, щепки и стружка разлетелись во все стороны, Иоланда не удержалась на ногах и упала.

Огромная черная тень вырвалась из темного провала в полу, взметнулась вверх и с истошным звериным воем проломила дощатый потолок хижины. И в тот же момент над крышей флигеля раздался оглушительный раскат грома.

* * *

Ведьма шагнула к Никите с серебряной иглой в руке. Никита попытался избавиться от пут, но только закачался в воздухе. Казалось, его голова вот-вот лопнет от сильного притока крови.

Боль от серебра притупилась, он уже почти не ощущал ее. Никита чувствовал, что в любой момент может потерять сознание, и надеялся, что этот момент наступит уже скоро.

- Будете его осушать? - осведомилась Нимфа. - Я выйду, пожалуй. Не выношу вида крови!

Она развернулась и вышла из помещения.

- Минутку! - удивленно воскликнул Эммануил Гордецкий. - Осушать?! Что это вы задумали, уважаемая?! - Он быстро пересек торговый зал и вырвал иглу из руки Маргариты Федоровны. - Совсем спятили?! Я лично пообещал президенту Кривоносову, что мы доставим мальчишку живым! Таков был план!

- Вынуждена вас разочаровать, Эммануил, - холодно произнесла ведьма. - План немного поменялся. Мне нужна кровь этого юного оборотня. Вся кровь! Так что, когда я закончу свою работу, он будет мертв!

- Я не этого хотел! Вы меня обманули?!

- Просто не сказала вам всей правды. - Она вновь расхохоталась диким, безумным смехом. - Мы заключили договор. Вы помогли мне вычислить и схватить мальчишку. Очень ценю вашу помощь, но я не обещала отдать его вам, а тем более этому фигляру Кривоносову!

Никита застонал от ужаса. Как бы ни повернулась ситуация, ему не жить!

Маргарита Федоровна изловчилась и резво выхватила из рук Гордецкого иглу:

- Так что проваливайте отсюда, господин архивариус, и дайте мне закончить то, что я начала!

- Ну уж нет! - разозлился Эммануил Гордецкий. - Я никому не позволю дурачить меня! Мальчишка - мой шанс вернуть карьеру! Прекращай свои штучки, старая ведьма, а иначе...

- Что ж, вы сделали выбор! - жестко произнесла Маргарита Федоровна.

Из складок ее черного плаща появился небольшой серебряный пистолет. Грянул оглушительный выстрел, и Гордецкий с удивленным лицом рухнул на пол, прижимая руки к животу.

- Глупец! - презрительно сказала Карачарова. - И всю жизнь был глупцом! - Она вновь повернулась к Никите с иглой в руке. - А теперь займемся тобой!

Никита зажмурился.

Вдруг раздался оглушительный треск. Маргариту Федоровну отшвырнуло в сторону, и она с воплем врезалась в стеклянную витрину.

В дверях зала стояла Ксения Воропаева. Одной рукой она касалась закрепленного на стене светильника, вторая все еще была направлена в сторону ведьмы. Между ее пальцев змеились тонкие молнии.

- Я вовремя, - улыбнулась она.

- Ты всегда вовремя! - сдавленно прохрипел Никита.

Ксения подскочила к нему, обхватила руками за туловище и с силой дернула вниз. Толстые

стебли, опутывающие ноги парня, оборвались, и он мешком свалился на пол.

- Непросто было тебя найти, - сообщила Ксения. - Я весь супермаркет обегала!

Она поспешно избавила его от цепей. Никита попытался сесть, но у него тут же закружилась голова, он с трудом удержал равновесие.

- Мерзавка! - злобно прошипела Маргарита Федоровна, поднимаясь с пола. - Грязная мутантка! Клон! Подделка под человека!

- Это вы?!

Ксения удивленно уставилась на психолога. Она только сейчас разглядела ее лицо. Никита, справившись с головокружением, разломил надвое ошейник, отбросил обломки подальше и принялся растирать затекшие запястья.

- Не ожидала?! - криво ухмыльнулась Маргарита Федоровна. - Я все про тебя знаю! Зря ты заявлялась сюда, девчонка! Теперь и тебе придется умереть. Я сделаю то, на что не хватило мужества у Мебиуса!

Она вскинула пистолет.

Но тут Никита схватил конец цепи и резко взмахнул ею. Серебряная петля сверкнула в воздухе и выбила оружие из рук убийцы. Ведьма испуганно вскрикнула. Затем Никита с шипением отбросил цепь подальше. На его ладони остался глубокий след от ожога.

- Нимфа! - завопила Маргарита Федоровна. - Где тебя носит?!

- Стоило только ненадолго отлучиться! - слышалось снаружи.

Из коридора быстро скользнул длинный извивающийся стебель. Он обернулся вокруг опешившей Ксении и выдернул ее из зала.

Тем временем ведьма схватила цепь и бросилась на обессилевшего Никиту. Парень попытался медленно подняться, упираясь руками в пол, но ведьма подскочила к нему и резко ударила ногой в челюсть. От сильного удара Никита опрокинулся на спину.

Маргарита Федоровна пинком перевернула его на живот. И набросила петлю ему на шею. А он даже не в силах был сопротивляться.

- Я сделаю это, и никто меня не остановит! - прошипела она, склонившись к самому его уху. - Слишком долго я ждала!

Серебряная игла сверкнула в воздухе и вонзилась в шею парня. По прозрачным трубкам капельницы побежала кровь.

Маргарита Федоровна придавила Никиту ногой к полу и рассмеялась.

* * *

Ксения рухнула на мраморный пол атриума, перекатилась через голову и врезалась спиной в перила. Бросок был настолько мощным, что девушка не сразу пришла в себя. За ее спиной разверзлась настоящая пропасть: четыре этажа торговых залов, эскалаторов и переходов.

Дикие растения покрывали всю стену перед ней, толстые извивающиеся стебли опутывали стальные балки перекрытий и поднимались к самой крыше «Бальзака». Мясистые листья шевелились, словно живые, тонкие побеги разбегались в разные стороны, охватывая все новое пространство. С балок из-под самой крыши свисали настоящие лианы.

- Где ты?! - раздраженно крикнула Ксения.

- А ты не видишь?

Во тьме зарослей вдруг открылись два желтых глаза. Из гущи листьев показалось темно-зеленое лицо. Нимфа довольно улыбалась, ее зубы тоже были зелеными.

- Ты помогаешь убийце! - гневно выдохнула Ксения.

- О боже! - театрально воскликнула та. - Нет! Как она могла так жестоко меня обмануть?! - Нимфа расхохоталась. - Она хорошо платит! А деньги для меня важнее ваших дурацких моральных устоев!

- Ты окончательно с катушек слетела!

- Придержи язык, Воропаева! Ксения удивленно на нее уставилась:

- Ты меня знаешь?!

Нимфа оставила ее вопрос без внимания.

- Я не сумасшедшая! - спокойно сказала она. - Просто не очень дружелюбная, вот и все! Ладно, хватит! - Нимфа полностью выдвинулась из кустов и зависла в воздухе на лианах. Она возвышалась над Ксенией метра на три, каким-то чудом держась на переплетении толстых ветвей. - Пора с тобой кончать!

Воропаева быстро осмотрелась в поисках путей отступления и отползла подальше от перил.

Нимфа ухватилась за свисающую с потолка длинную плеть, раскачалась на ней, подлетела к Воропаевой и обеими ногами ударила девушку в грудь. Ксю, чудом не перемахнув через перила, рухнула на спину. Нимфа приземлилась рядом и кинулась на нее.

Ксения оттолкнула Нимфу руками и ногами. Та, громко вскрикнув, свалилась на пол рядом с ней, но тут же вскочила и хотела ударить ее каблуком. Ксения поймала ее за ногу у самого своего лица и резко дернула на себя. Обе забарахтались на гладком мраморном полу.

Нимфа вскочила на ноги первая и бросилась к своим растениям. Оторвала от ствола длинную гибкую лозу и щелкнула ей, словно хлыстом.

- Ап! - крикнула она. - И тигры у ног моих сели!

И бросилась на Ксению, размахивая импровизированной плетью.

* * *

Огромная черная тень, призванная Иоландой, вырвалась из деревянного флигеля, полностью разворотив крышу, и бросилась в сторону центра Санкт-Эринбурга. Гремел гром, сверкали молнии, мощные струи дождя лупили по кровлям и сбивали с деревьев и без того редкую листву.

Гигантская тень, имевшая форму исполинской пантеры, вихрем небывалой силы мчалась по мокрым темным улицам. Тень пронеслась по узким улочкам, и припаркованные у обочин автомобили разлетелись в стороны, словно игрушечные. Некоторые врезались в витрины ближайших магазинов, разнеся их вдребезги. Вой сирен и сигнализаций взмыл над городом, он заглушал даже раскаты грома. С грохотом взрывались уличные фонари, выгибались дугами столбы и светофоры. Неоновые рекламные щиты падали со своих постаментов и разлетались вдребезги, в фонтанах искр и осколков.

Призрачный монстр невероятной мощи ворвался на площадь перед супермаркетом «Бальзак». Ненадолго замер, словно принохиваясь, затем издал громогласный рев и бросился к зданию.

* * *

Никита умирал. Пластиковые пакеты ведьмы медленно наполнялись его кровью. И с каждой вытекающей каплей он чувствовал себя все слабее. Вскоре он был не в силах пошевелиться. Никита слышал шум драки в коридоре, довольный смех Ягужинской... и ничего не мог поделать. Глаза его закатились, голова бессильно повисла в руках ведьмы. Еще немного, и все будет кончено...

- Кончай ее! - крикнула Маргарита Федоровна Нимфе. - И иди сюда! Мне нужна твоя помощь!

Нимфа стегнула Ксению по ногам. Девушка отскочила к стене, огляделась и увидела небольшой настенный светильник. Лучше, чем ничего.

Она разбила его крепко сжатым кулаком. Искры брызнули во все стороны. Ксения схватилась за оголенные контакты, и живительная сила электричества заструилась по ее венам.

Когда Нимфа ринулась на нее с торжествующим воплем, Ксения вытянула руку и шибанула ее током. Злодейка отшатнулась и опять завопила, но теперь уже от боли и удивления. Она хлестнула бичом - Ксения поймала его конец и намотала на кулак. Затем резко вырвала лозу из рук Нимфы.

Та крутанулась на месте и попыталась ударить ее ногой. Ксения увернулась. Каблук Нимфы оставил глубокую вмятину в стене. Нимфа ударила еще раз, приближаясь. Заросли за спиной Ксении угрожающе зашевелились. Девушка отскочила от оживших стеблей, но теперь она была далеко и от источника тока. И Нимфа не преминула этим воспользоваться. Она вцепилась в волосы Ксении и быстро потащила ее к перилам.

В этот момент здание содрогнулось. Стеклопанельная крыша взлетела на воздух с ужасающим треском. Огромные куски битого стекла и искореженного металла посыпались вниз, в зал первого этажа.

Что-то огромное, черное и бесформенное, напоминающее клубы дыма, плавно опустилось сквозь развороченную крышу. Оглушительный рев наполнил атриум супермаркета. Стены пошли трещинами, растения задрожали, словно от сильного сквозняка. А затем тень устремилась в сторону девушек.

Обе дружно бросились бежать, причем Нимфа продолжала цепляться за волосы Воропаевой. Но тень пантеры вихрем пронеслась мимо и влетела в зал, где находились Никита и Маргарита Федоровна.

- Остановись, ведьма! - раздался оглушительный рев. И тут же громко завизжала Маргарита.

- Так на чем мы остановились? - воскликнула Нимфа. И с силой дернула Ксению за волосы. Девушка отчаянно сопротивлялась, но Нимфа продолжала тащить ее к перилам, намереваясь сбросить вниз.

Тогда Ксения, внезапно перестав упираться, со всего размаху толкнула Нимфу вперед. Охнув от боли и вырвав у Ксении порядочный клочок волос, та потеряла равновесие, упала и с грохотом покатила по ступенькам неподвижного эскалатора. Она все катилась и катилась, переворачиваясь через голову, ударяясь о железные ступеньки. Ксении было страшно даже наблюдать за этим. Наконец Нимфа рухнула на пол на уровне второго этажа и осталась лежать неподвижно. Она была без сознания.

Ксения рванулась к Никите. Подбежав к дверям в зал, она в ужасе застыла на пороге. Окровавленный Никита неподвижно лежал на полу в центре пентаграммы. Из его шеи торчала игла. Рядом стояли два пакета, уже заполненных кровью.

А в помещении бился настоящий тайфун. Золотые ожерелья и кольца, дорогие колье, бумаги, битое стекло, обломки стеллажей, стульев и прилавков с бешеной скоростью кружились по комнате. И в центре этого кошмара металась фигура в развевающемся черном плаще.

- Не выйдет, ведьма! - прогремел ужасный ревущий голос. - Ты обманула меня! Вероломно убила! У тебя не получится повторить это!

- Оставь меня в покое, Илларион! - визжала Маргарита. - Ты уже мертв! Так не мешай живым и отправляйся обратно в ад, где тебе самое место!

- Только вместе с тобой!

Стена рядом с Ксенией с грохотом разлетелась на куски. Девушка упала на колени, прикрывая голову, и медленно поползла к Никите.

Вихрь стал вращаться еще сильнее. Он закружил ведьму и вдруг оторвал ее от пола. Женщина издала такой пронзительный визг, что у Ксении кровь застыла в жилах. Окутанную неясной темной дымкой, в круговерти золота и бриллиантов, Маргариту Федоровну Карачарову вынесло из зала. На мгновение она зависла прямо над колодцем лестничных пролетов. Обрывки растений, которыми больше никто не управлял, завертелись вокруг нее вместе с бриллиантами.

А затем ураган стих. И ведьма, истошно крича, камнем полетела вниз вместе с дождем осколков, драгоценностей и обрывков стеблей. Ее дикий крик оборвался четырьмя этажами ниже, на полу разгромленного супермаркета.

Ксения аккуратно вытащила иглу из шеи Никиты, - он еще слабо шевелился. Девушка не представляла, как ему помочь, весь пол вокруг был залит его кровью. Ксю вытащила из кармана носовой платок и прижала к его ране. Но прокол уже почти не кровоточил. Скорее всего, крови в парне почти не осталось. По щеке Ксении скатилась слезинка.

- С ним все будет в порядке, - вдруг послышалось за ее спиной. - Помощь подоспела вовремя.

Девушка обернулась и увидела красивую женщину в длинном струящемся черном платье.

- Вы... Иоланда? - спросила она, вытирая слезы.

Женщина кивнула. Затем приблизилась к Никите, склонилась над ним и пощупала пульс на

шее, после чего удовлетворенно кивнула:

- Он выкарабкается. Ведь он уже не человек...

В дверях возникли близнецы-оборотни Клык и Коготь и ошеломленно уставились на разгром в зале. А Ксения уставилась на них: зеленоглазые, черноволосые, смуглые, как Никита, в черных жилетках, кожаных штанах, покрытые пятнами запекшейся крови. Один из них был босиком. Рука Ксении сама собой потянулась к карману. Она извлекла нож и с щелчком раскрыла его.

- Не бойся этих двоих, - сказала Иоланда. - Они на твоей стороне.

- Давно ли? - тихо осведомилась Ксения. - Помнится, раньше они были не особенно дружелюбны.

- Все течет, все меняется, - улыбнулся Коготь.

- А та ужасная тень?

- Это дух Иллариона Чернорукова, - ответила Иоланда, - предка Никиты. Он не причинит тебе вреда. Он выполнил то, для чего я его призвала, и снова ушел. Но однажды он вернется, чтобы вселиться в тело Наследника, как и было предсказано. Теперь ты понимаешь, какой мощью будет обладать этот мальчик? Ксения испуганно взглянула на бесчувственного Никиту.

- Заберите его отсюда! - приказала Иоланда близнецам. - И возьмите пакеты с кровью. Нельзя оставлять их здесь. Нам всем нужно уходить, я уже слышу сирены. Этот взрыв наделал много шума, и скоро здесь будет очень многолюдно. Пойдешь с нами, девочка?

Ксения недоверчиво покосилась на близнецов. Те приблизились к Никите и осторожно подняли его с пола.

- Пойду, - немного подумав, кивнула она.

Глава тридцать шестая

Жизнь налаживается

Пока братья-оборотни везли Никиту домой, его раны и порезы затянулись. Произошло это за каких-то двадцать-тридцать минут. Когда машина остановилась у подъезда, на теле Никиты остались лишь едва заметные белесые полоски. Ксения показала близнецам окно его комнаты. Клык и Коготь без особого труда взобрались на дерево, волоча на себе бесчувственного Никиту, протиснулись в окно и уложили его в постель. Затем они доставили Ксению к самому ее дому.

- Думаю, нет нужды просить тебя хранить все в тайне? - улыбнулась Иоланда, когда девушка вышла из автомобиля.

- Я буду молчать, - пообещала Ксения. - Никогда и никому не выдам тайну Никиты, клянусь вам в этом.

- Хорошо, - кивнула Иоланда. - Уважаю преданных людей. И машина оборотней скрылась за поворотом.

* * *

Очнулся Никита утром, в своей кровати. О том, что случилось в супермаркете, он почти ничего не помнил, и пробелы в его памяти восполнила Ксения, когда он, едва дотянувшись до телефона, позвонил ей.

- А как ты меня нашла? - спросил Никита под конец рассказа. - Ведь я никому не сказал, что иду в «Бальзак»...

- Вот именно, что никому! - воскликнула Ксения. - Гордей обещал пристукнуть тебя за это, едва ты попадешься ему на глаза! Он очень зол. И я его понимаю.

- Мне и в голову не пришло сообщить ему, - виновато признался Никита. - Я привык справляться со всем в одиночку...

- Как видишь, не справился.

- А все-таки, как ты обо всем узнала?

- Мне и в голову не пришло сообщить ему, - виновато признался Никита. - Я привык справляться со всем в одиночку...

- Как видишь, не справился.

- А все-таки, как ты обо всем узнала?

- Во время антракта, когда ты отправился на крыльцо, я пошла за тобой, - сказала Ксения. - Я приблизилась к двери, когда ты уже разговаривал с Ноздрей, и все слышала. Поэтому сразу после окончания спектакля я побежала в супермаркет. И едва успела!

- Это уж точно, - удрученно согласился Никита.

- Поэтому теперь ты просто обязан сводить меня в какое-нибудь отличное место! - весело воскликнула Ксения.

- Свою! - обрадовался Никита. - Как только встану на ноги! Они рассмеялись.

Недомогание Никиты продлилось еще три дня. Легкое головокружение, температура, - он практически не вставал с кровати. Тетка Никиты, Елена, которая была врачом в городской больнице, посчитала это неким вирусом, и родители с ней согласились. Елена выписала ему кучу лекарств, и Никите пришлось все это проглотить, чтобы не вызывать у папы с мамой лишних подозрений.

А в конкурсе талантов первое место заняли Алиса Макарова, Лия Данилова и Дуня Валиева. Они исполнили зажигательный восточный танец с бутафорскими саблями, потрясший всех зрителей до глубины души. Но и компания Никиты с их постановкой «Пиковой дамы» не осталась незамеченной.

О том, что случилось после ухода Никиты из актового зала, ему поведала Алена Кизякова. Она была очень серьезна и говорила трагическим голосом, но Никита все равно чуть живот не надорвал от смеха.

Началось все с того, что подменивший Никиту диджей Максим вышел на сцену в каком-то

разноцветном балахоне и весь вымазанный черным гуталином. В его ухе поблескивало золотое кольцо. Явившись потрясенным зрителям в таком облике, он зверем глянул на сидевшую в кресле Ирину и грозно спросил:

- Молилась ли ты на ночь? Клепцова даже слегка опешила.

- Это Германн, что ли? - громко спросила она. - Что-то я не въезжаю...

Зрители в зале просто окаменели от такой трактовки классического сюжета. Артем в суфлерской будке начал лихорадочно листать сценарий, решив, что в рукопись внесли изменения, о которых он не знает. И в этот самый момент у него выпала контактная линза. Он протянул руку, чтобы подобрать ее, а новоявленный Германн шагнул к графине и случайно встал ему на пальцы.

- Уа-а-а! - раздалось из суфлерской будки. Зрители подскочили от неожиданности. - Уйди, зараза, пока в торец не получил!

Графиня перевела взгляд на Германна, пожала плечами, и важно изрекла:

- Уйди, зараза, прочь, пока в торец не получил!

В зале все попадали от хохота. Ничуть не смутившийся Максим, уже почти профессиональный актер, решил во что бы то ни стало доиграть спектакль до конца. Он молча прыгнул на графиню и начал ее душить. Да так энергично, что кресло, на котором сидела Ирина, опрокинулось.

- Не было такого в сценарии! - завопила Клепцова, дрыгая ногами в воздухе.

И так врезала новоявленному Германну загипсованной рукой, что тот перелетел через рампу и грохнулся в зрительный зал.

Члены жюри долго не могли прийти в себя и в итоге наградили всю труппу за «нестандартное и неожиданное прочтение классики». Так что свои пять минут славы они получили; их групповую фотографию опубликовали на первой полосе «Прожектора».

Следствие в супермаркете «Бальзак» продолжалось почти месяц. Об его итогах Никита так ничего и не узнал. Разрушения списали на сильный ураган, пронесшийся в ту ночь над Санкт-Эринбургом и наделавший немало бед. Как в «Бальзаке» оказались школьный психолог и бывший управляющий корпорации «Экстрополис», никто объяснить не брался. Охранники, проспавшие всю ночь, не могли сказать ничего вразумительного. Они совершенно ничего не помнили, за исключением того, что в их комнате непонятным образом очутилась корзина с большими ярко-красными цветами.

Воровка Нимфа бесследно исчезла, и о ней не было ни слуху ни духу. Светлана Романова тоже как в воду канула. Одновременно прекратились и ограбления ювелирных магазинов. Но Никита подозревал, что в одной из камер института психиатрии «Геликон» появилась новая пациентка. Ведь, по словам Ксении, когда они уезжали, Нимфа все еще лежала без сознания на полу супермаркета. А спецназовцы ворвались в «Бальзак» сразу после их ухода.

Газеты еще долго вспоминали подвиги дерзкой таинственной воровки, но затем переключились на более насущные проблемы. В последней статье, связанной с темой «Золотой подковы», шла речь о том, что супруга Родиона Романова развелась с ним и выгнала из дома, после чего весь его бизнес официально перешел к ней. Самому же Романову пришлось бежать

в другой город и начинать все сначала.

Тессу Никита тоже больше не видел. У него хранился номер ее телефона, и он все собирался позвонить ей в самом ближайшем будущем, чтобы выразить соболезнования и вообще поговорить, но все никак не мог собраться с духом. О профессоре Штерне, его кровожадной дочери и Тени ничего не было слышно. Пока... Никита чувствовал, что еще столкнется с ними. Интуиция? Вполне возможно.

Гордей Борисович вернулся в школу две недели спустя. Никита был рад, что, наконец, появился человек, с которым он мог посоветоваться по любому, даже самому необычному, вопросу. Правда Гордей и в самом деле едва не пристукнул его при встрече, но Никита не обижался: сам виноват. Если бы не его самоуверенность, того, что случилось, можно было бы избежать. Оказалось, что перед самым спектаклем Гордей получил фотографию Маргариты Федоровны. Снимок, обработанный компьютерами «Белого Ковена», показывал, как может выглядеть ведьма после пластической операции. Учитель собирался показать его Никите, но не успел.

Легостаев клятвенно обещал Гордею ничего больше не предпринимать, не согласовав с ним.

Нелли Олеговна продолжала портить жизнь школьникам, а Галина Петровна и Олег Павлович всячески ей помогали. Новый психолог появился в школе месяц спустя. Это была совсем молодая симпатичная женщина. Никита не знал ее имени, в кабинет психолога он больше не ходил, зато продолжал посещать факультативы по химии, и в результате его оценки по этому предмету заметно улучшились.

Кроме того, Никита все-таки решил записаться в секцию плавания. Плавать он любил, и к тому же это было лучше, чем болтаться по улицам без дела. С Ксенией тоже все складывалось замечательно. Сбравшись с духом, он наконец пригласил ее на первое свидание в парк аттракционов. Вечер прошел отлично. Жизнь входила в привычную колею.

Вот только надолго ли?

* * *

Фотографии на больших видеозэкранах, покрывающих стену кабинета, быстро сменяли друг друга. На одном был зафиксирован портрет школьного психолога Маргариты Карачаровой, оказавшейся Магдаленой Ягужинской. На соседнем экране шла видеозапись из магазина «Золотая подкова» с участием Нимфы и Наследника. Другие мониторы показывали сделанные скрытой камерой снимки профессора Штерна и погибших Андрея Мебиуса и Эммануила Гордецкого.

Гордей Лестратов стоял у пульта управления экранами и читал вслух свой доклад о произошедших событиях. Миледи Летиция и Таисия, расположившиеся в креслах напротив мониторов, внимательно его слушали, иногда задавая вопросы.

- Но сейчас-то вы уверены, что ведьма мертва? - осведомилась Петиция, когда Гордей закончил.

- В этом нет никаких сомнений.

- Надеюсь на это, - хмуро произнесла глава «Белого Ковена».

- История действительно жуткая, - согласилась Таисия. - Сколько всего пришлось пережить

этим детям!

- То ли еще будет, - хмыкнула Петиция. - Мальчик - наследник Чернорукова. Вы видели, что натворила одна только его тень, призванная этой мерзавкой Иоландой. Представьте же, что случится, когда Илларион вернется и вселится в тело мальчишки, снова обретет свою силу. А именно это и произойдет рано или поздно!

- Обряд Воплощения? - спросила Таисия. - Что на самом деле он из себя представляет?

- Иоланда - могущественная ведьма, которая с давних времен покровительствует Парду. Ходят слухи, что она водила дружбу с самим Илларионом. Когда придет время, она проведет особый ритуал, и дух Чернорукова вселится в мальчишку и займет его тело. Никита Легостаев исчезнет, а в его теле будет жить Илларион. В этом и заключается предназначение всех Наследников.

- И когда это должно случиться? - спросил Гордей.

- Обычно это происходит после того, как Наследнику исполнится шестнадцать лет. Но может произойти и позже, лет в восемнадцать-двадцать. Это зависит от расположения планет и дат старинного языческого календаря.

- Но ведь все может обернуться иначе? - возразил Гордей. - Может, мальчику хватит духа отказаться от своего наследия? Он вовсе не исчадие ада, каким был Илларион!

- За свой век я знавала нескольких Наследников, - глухо произнесла Петиция. - Ни одному из них не хватило мужества и силы воли противостоять своим злобным предкам. Каждый из них натворил немало бед, и я опасаясь, что это может произойти снова. Это звучит ужасно, но мне кажется, что лучше бы Магдалена довела начатое до конца!

- Как вы можете? - возмутилась Таисия.

- Это избавило бы нас от многих проблем в будущем, - сказала глава «Белого Ковена». - Но раз уж ведьма погибла, пусть все идет своим чередом. С этого момента, Гордей, ты будешь неотступно следить за мальчишкой и докладывать нам обо всем. При первых признаках того, что он начал меняться в худшую сторону, ты сообщишь об этом лично мне. И мы примем решительные меры.

- Надеюсь, что все обойдется, - нахмурился Гордей. - Никита Легостаев славный парень. Добрый, смелый, смысленый. Будет несправедливо, если он станет всего лишь оболочкой для мертвого колдуна.

- В этом мире вообще мало справедливости, - вздохнула Петиция. - Поэтому держите меня в курсе событий.

На этом совещание в кабинете главы «Белого Ковена» подошло к концу.

Глава тридцать седьмая

Еще один день рождения

Семнадцатого ноября Никите исполнилось шестнадцать лет. Родители подарили ему

обещанный компьютер, о котором он так долго мечтал, и новый скейтборд. И то и другое привело его в дикий восторг. Правда, скейт пришлось отложить до следующего лета, ведь дожди практически не прекращались, а синоптики уже обещали снег.

Компьютер же Никита очень быстро установил в своей комнате и первым делом протянул к себе выделенную линию и подключился к Интернету. Проверил электронную почту. От Ольги Ожеговой по-прежнему ничего не было.

Вечеринку в честь дня рождения решили назначить на двадцатое число. Этот день приходился как раз на выходные. Никита пригласил всех, кто присутствовал на памятном празднике в доме Ирины Клепцовой. Их компания становилась все сплоченнее с каждым днем. А за день до намеченной даты в гости вдруг нагрянул дедушка Николай Павлович, отец Игоря Николаевича, живущий в другом городе. Дед приехал без предупреждения, свалился как снег на голову.

Никита открыл дверь да так и остолбенел на пороге квартиры.

- Дед?! - обрадованно закричал он.

- Здорово, Никитос! - засмеялся Николай Павлович. - Вымахал как! Скоро в потолок головой упрушься!

Он шустро шмыгнул в прихожую, сгреб Никиту в охапку и так обнял, что у именинника кости затрещали. Дед Николай всю жизнь занимался классической борьбой, и хватка у него была медвежья.

- Ох, моя селезенка, - придушенно выдохнул Никита. - Надолго к нам?

Дедушка наконец поставил его на пол, и Никита с облегчением вдохнул полной грудью. Игорь Николаевич и Ирина Юрьевна радостно выбежали в коридор.

- Проездом я, по делам! - важно изрек Николай Павлович. - Но одну ночь, пожалуй, у вас переночую!

Он работал в крупной строительной фирме и частенько разъезжал по стране, заключая договоры с иногородними клиентами.

- А вот и подарочек!

Он протянул Никите небольшой предмет, завернутый в старую газету. Никита разорвал обертку и увидел коробку с цифровым фотоаппаратом последней модели. Он восхищенно присвистнул:

- Как раз о таком я мечтал! Спасибо!

- Рад, что тебе понравилось, - ухмыльнулся дедушка. И так хлопнул внука по плечу, что тот едва не обрушился на шкаф в коридоре. - Ну иди, разбирайся с ним. А я пока с родителями твоими поздороваюсь!

Никита, едва не подпрыгивая от радости, отправился с фотоаппаратом в свою комнату. Сняв остатки газеты, он бросил их на стол. Апельсин тут же улегся сверху и притворился спящим. Его рыжий пушистый хвост мягко постукивал по смятым страницам.

Никита распечатал упаковку и с благоговением извлек аппарат из коробочки. Он подошел к столу, чтобы включить свой новый компьютер, и вдруг увидел на смятой газетной полосе нечто такое, от чего у него волосы на голове зашевелились.

Никита снял с газеты недовольного кота и опустил его на пол. Затем дрожащими от волнения руками схватил мятый газетный листок, на котором была напечатана небольшая фотография профессора Алексея Винника, отца Ольги.

«Леденящее душу преступление потрясло тихий пригород, – сообщала статья около снимка. – В своем доме убит преподаватель химии местной школы Юрий Александрович Пустовалов. Прошлым вечером в дом учителя вломились неизвестные злоумышленники явно с целью грабежа. Но что они искали у скромного педагога? Юрий Пустовалов приехал в наш город совсем недавно и в школе успел проработать всего около месяца. И вот такая трагедия. Еще одна загадка так и осталась неразгаданной: бесследно исчезла дочь Пустовалова. Последний раз девушку видели соседи, когда она входила в дом...»

Дальше Никита читать не смог. Колени у него подогнулись, и он сел прямо на пол. Сердце прыгало в груди бешеными скачками, перед глазами плыли разноцветные круги.

Значит, профессор Винник и Ольга переехали в Терентьев, город, где жил его дедушка. Они сменили имена... Но их все-таки нашли. Винник убит, а Ольга бесследно исчезла. Никита взглянул на дату. Газета вышла больше двух месяцев назад – именно в это время от Ольги перестали приходить письма. Вот почему от нее нет вестей...

Эммануил Гордецкий погиб. Мебиуса убила Инга Штерн. Магдалена Ягужинская также ему больше не угрожала. Казалось бы, врагов больше не осталось. Все должно было кончиться. Но ничего не кончилось. И Никита понимал, что самое страшное еще впереди. Пока он сидел на полу, не в силах пошевелиться, и смотрел на фотографию Винника, дверь его комнаты бесшумно отворилась. Кто-то тихо вошел.

Подняв голову, Никита увидел Марину. Вид у нее был какой-то странный. Озадаченный, растерянный и немного напуганный. В руках она держала толстый пакет из плотной темно-коричневой бумаги.

– Что с тобой? – тихо спросила она. – На тебе лица нет... Никита, стараясь унять дрожь в руках, показал ей фотографию Винника.

– Я знал этого человека, – сказал он. – Его убили... Марина побледнела и прижала ладонь ко рту.

– Господи, – прошептала она. Затем взяла газету из его рук и внимательно прочитала статью. – Это ужасно, – наконец произнесла сестра. – И хороший знакомый?

– Да, – признался Никита. Он кивнул на пакет в ее руках. – А это что у тебя?

– Сегодня утром подбросили мне под дверь. И я до сих пор в шоке. Просто не знаю, что с этим делать... – Сестра опустила на пол рядом с Никитой. – Я не знаю, кто мне это прислал и почему...

Она вытащила из пакета ворох бумаг и разложила их на ковре. Никита в полнейшем изумлении уставился на распечатки, таблицы, огромное количество листов, исписанных мелким убористым почерком. Следом из пакета выпало несколько компакт-дисков. А затем посыпались фотографии.

У Никиты сердце екнуло в груди. Слишком много потрясений для одного дня. На снимках были изображены монстры – другого слова просто невозможно подобрать. Двухголовые, многорукие, многоногие. Уродливые тела, покрытые шерстью, чешуей либо волдырями и бородавками.

Это был отчет профессора Винника, его работа. То, с помощью чего он надеялся уничтожить корпорацию «Экстрополис». Подробный рассказ об экспериментах на людях и создании мутантов. Информация о создании запрещенного биологического оружия. Перечень всех преступлений членов директората корпорации.

Ошеломленный Никита взглянул на пакет. На нем не было никаких отметок, ни адреса, ни почтового штемпеля. Значит, его не прислали по почте, а просто привезли в город и оставили под дверью Марины, известной в Санкт-Эринбурге журналистки. И «почтальон» точно знал, кому должен доставить пакет.

Но кто мог это сделать, если сам профессор убит, а Ольга исчезла?

Кто?